

Следственный комитет Российской Федерации
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации
Союз ветеранов следствия

СЛЕДСТВИЕ СКВОЗЬ ГОДЫ...

(воспоминания ветеранов следствия)

Выпуск 2

Москва 2021

С47
УДК 82-94
ББК 84-44я43

Следствие сквозь годы... (воспоминания ветеранов следствия)
Выпуск 2 / авт.-сост. В.А. Рева и др.; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021. –с.

Под общей редакцией А.И. Бастрыкина, Председателя Следственного комитета Российской Федерации, генерала юстиции Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации

С о с т а в и т е л и:

В.А. Рева, ветеран следствия, старший советник юстиции;
Д.Н. Кожухарик, и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. Хмелева, руководитель отдела исследования проблем методики расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук.

Второй выпуск серии книг «Следствие сквозь годы...» – это новый сборник рассказов-воспоминаний ветеранов следствия, состоящих в Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» при Следственном комитете Российской Федерации, и действующих сотрудников Следственного комитета, которые на примере конкретных расследованных ими уголовных дел поведают о непростой, ответственной и вместе с тем интересной и в чем-то романтической профессии следователя.

Книга адресована тем, кто хочет посвятить или уже посвятил себя непростой профессии следователя, студентам и преподавателям юридических вузов, практикующим специалистам и широкому кругу читателей.

Уважаемые читатели!

Представляю вам новый сборник рассказов ветеранов следствия, состоящих в общественной организации «Союз ветеранов следствия», и действующих сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Это второй выпуск книжной серии под общим названием «Следствие сквозь годы...».

Опытные следователи и криминалисты в своих очерках и рассказах повествуют о расследовании сложнейших уголовных дел, зачастую вызвавших широкий общественный резонанс. Авторы делятся богатым практическим опытом, показывая пример ответственного отношения к порученному делу, преданности профессии следователя, которой они посвятили свою жизнь. Профессии, призванной служить благородному делу защиты граждан, общества и государства от любых преступных посягательств и обеспечения

неотвратимости наказания за содеянные преступления. Все очерки-воспоминания основаны на материалах реальных уголовных дел, в расследовании которых принимали участие их авторы. В них рассказывается о подлинной работе следователей по установлению истины и изобличению виновных, именно такой, какой она есть – сложной, требующей большой самоотдачи, настойчивости, вдумчивого отношения, принятия непростых решений, преодоления трудностей. Эти рассказы представляют интерес с точки зрения методики и тактики расследования и практического применения следственных приемов, что, безусловно, весьма поучительно и является примером для подражания следующих поколений следователей. Книги серии «Следствие сквозь годы...» – большой вклад в славную историю и практику следствия России.

*А.И. Бастрыкин,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
генерал юстиции Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист России*

Л.Г. Попов

**Во имя справедливости
(из воспоминаний
генерал-майора юстиции в отставке)**

Для обеспечения выполнения приказа Ставки «Ни шагу назад» к нам в Южную группу войск Закавказского фронта прибыл Серов, комиссар 1-го ранга, который в то время занимал пост первого заместителя народного комиссара внутренних дел СССР, правая рука Л.П. Берии. В это время военный прокурор корпуса капитан 3-го ранга Канторович отдал мне распоряжение выехать на передовую и расследовать дело о групповом членовредительстве. Прокурор передал мне акт, составленный на какой-то конторской бумаге, написанный от руки, из которого было видно, что пять красноармейцев умышленно повредили себе конечности в целях уклонения от боевых действий. Это было тяжчайшим преступлением военного времени.

На акте красовались две резолюции. Одна из них – «Военному прокурору. Прошу расследовать. Леселидзе (командир корпуса)». Вторая, размашистая, через весь акт – «Расстрелять. Серов».

Насторожило меня то, что обе эти резолюции были датированы одним числом. Понимая важность и должностное положение этой персоны, я обратил внимание прокурора на обе резолюции. Пытаясь пошутить, я спросил: «Что же будем делать? Расстрелять, а потом расследовать, или наоборот?»

Конечно, я понимал, что сложная военная обстановка и резолюция на акте такой важной личности, прибывшей с чрезвычайными полномочиями, требовала большей серь-

езности с моей стороны. Прокурор потребовал выехать на передовую, где под наблюдением конвоя содержались все пятеро красноармейцев. Верхом на лошади я отправился расследовать это дело.

Дорога, по которой лежал мой путь, была горно-лесистой и простреливалась вражескими минометами. В этих условиях трудно определить, где проходит передовая линия. Во всех подобных случаях я обращался к командиру роты или взвода или рядовым бойцам и спрашивал, как лучше проехать к месту назначения.

Я понимал, что представителю Ставки лучше знать ту военную обстановку, которая сложилась на данном театре военных действий, и какие принимать меры для обеспечения выполнения приказа № 227 от 28 июля 1942 года «Ни шагу назад». Моя обязанность – расследовать дело и представить доказательства виновности или невиновности, чтобы суд принял решение. Только суд вправе признать виновность в членовредительстве этих красноармейцев. Я не был уверен в виновности красноармейцев. Акт хирургов – еще не доказательство их вины. Могла быть ошибка.

Я прибыл на передовой медпункт, где находились под охраной красноармейцы. Уже трое суток шли ожесточенные бои. Нескончаемый поток раненых. Хирурги буквально валялись с ног. Их отдых был кратковременным: когда обработанного раненого санитары уносили со стола и готовили другого, вот в эти считанные минуты хирурги позволяли себе сомкнуть на короткое время веки, подремать не больше минутки с тем, чтобы вновь приступить к очередной операции.

В этих неимоверно тяжелых условиях мне удалось на короткое время привлечь внимание хирурга, чтобы получить ответы на интересующие меня вопросы. Помню, как один из хирургов с нескрываемым раздражением заметил мне: «Вот вы отвлекаете нас от оказания помощи раненым бой-

цам, которые крайне нуждаются в ней, а этих мерзавцев, членовредителей, трусов, нужно расстреливать на месте, а не заниматься каким-то расследованием».

Мне оставалось лишь ответить такому усталому, измученному бессонницей хирургу, что каждый занимается своим делом и отвечает за него.

Я принял решение лично осмотреть раненых бойцов, понять, похоже ли это на членовредительство. Благо, у меня еще со студенческой скамьи были кое-какие познания в области судебной медицины. Себе в помощь я взял отдохнувшего в эти минуты санинструктора, и мы пошли к находившимся под охраной бойцам.

Все они были ранены в нижние конечности, в области стопы. Когда санинструктор развязал рану одного из бойцов, я увидел, что она, без всякого сомнения, походила на осколочную. Второго я осматривал таким же образом. Результат тот же. У третьего и четвертого раны также были характерны для осколочного ранения. Я еще раз удостоверился, что осматриваю именно тех бойцов, которые значились в акте, и обратил внимание на то, что в акте сделана запись: «Пулевое ранение с последующим разрезом раны острым предметом». Это описание в какой-то мере могло соответствовать тому, что я увидел у бойцов. Но какую силу воли нужно иметь, чтобы пулевое ранение еще разрезать ножом? Это было невероятно!

При помощи перекиси водорода я стал определять наличие в ранах и вокруг них следов несгоревших порошинок, что могло свидетельствовать о ранении, причиненном выстрелом с близкого расстояния. Внимательный осмотр включал такой вариант.

Раны у бойцов содержали множество белых коротких и толстых червей. Я обратился к санинструктору с просьбой обработать раны, так как считал, что бесчеловечно оставлять таких раненых без соответствующей медицинской по-

мощи. Но оказался профаном в данном случае. Эти черви, как пояснил мне санинструктор, благо для раненого – они пожирают нагноение раны и тем самым как бы дезинфицируют ее, что предупреждает гангрену. Когда я спросил санинструктора, каково его мнение о характере происхождения ранений, то он мне сразу же ответил, что, как только увидел раны, сразу же пришел к выводу, что они осколочные, то есть причинены осколком от снаряда или мины.

Пятый боец, сидевший в сторонке от тех, кого мы осматривали, прижимал к своей груди ботинок, словно драгоценную ношу, и с недоверием посматривал на меня и санинструктора. Когда санинструктор развязал ему ногу, то мы увидели сквозное пулевое ранение стопы. Ранка была чистая. Я спросил бойца, где и как его ранило. Он ответил, что в бою. Я попросил показать мне его ботинок, но боец, прижимая ботинок к груди, не хотел его отдавать. Когда я пояснил, что приехал расследовать дело о членовредительстве, то он без особого желания, но передал мне свой ботинок. Тем же способом перекисью водорода я залил часть ботинка, где было входное отверстие, но признаков выстрела с близкого расстояния не обнаружил.

Конечно, я понимал, что это еще полностью не подтверждает моих предположений. Известны случаи, когда такие ранения наносились через мокрую тряпку, и определить неостывшие порошинки было значительно труднее. Но на счастье мне удалось найти тяжелораненого красноармейца, который хорошо знал бойца с ботинком. Этот тяжелораненый красноармеец подтвердил, что оба они были одновременно ранены во время боя.

Оформив данные осмотра всех раненых бойцов, я направился к одному из хирургов, который отдыхал от только что законченной операции и курил в сторонке, и настойчиво потребовал подойти к раненым и взглянуть на их раны. Хирург нехотя, но все же подошел. Осмотрев беглым взглядом

каждого, кроме того, что держал ботинок, хирург с раздражением произнес: «Кого вы мне показываете? Это же типичные осколочные ранения!» Тогда я показал хирургу акт, который был подписан тремя хирургами, в том числе и им самим. Хирург виновато посмотрел на меня и сказал: «Видите ли, я лично не осматривал этих раненых, а осматривали их мои коллеги, я просто не имел такой возможности. Но я доверяю своим коллегам».

Тут же я попросил показать мне его коллег, которые подписали этот акт. Он проявил инициативу и поочередно привел ко мне хирургов, что подписали акт. Они оба отреагировали на увиденное точно так же. Каждый из них сказал, что понадеялся на другого. Получалось, что никто из них, подписывая акт, не осмотрел раненых.

Мне оставалось все увиденное и услышанное зафиксировать соответствующими протоколами осмотров и допросов, которые были подписаны всеми хирургами. Когда в конце своей работы я показал им резолюцию представителя Ставки Серова – «Расстрелять», то они с волнением спросили меня: «Что же теперь будет?» Я упрекнул их в том, что они были неправы дважды: первый раз, когда, не осмотрев раненых, подписали акт, а второй – когда не желали отвечать на вопросы следователя, ссылаясь на свою занятость. Ну, а насчет того, что теперь будет, я сказал им, что мне легче сказать, чего теперь не будет. А не будет того, что этих ребят расстреляют по ошибке.

Последнее, о чем я просил хирургов, так это вспомнить того, кто им подсунул этот акт, кем он был составлен. Почти хором они ответили, что это был какой-то санинструктор, прибывший из какого-то медпункта за ранеными. А почему он составил этот акт, кто давал ему такие указания, они ответить мне не смогли.

Эта ошибка вполне могла произойти, учитывая обстановку, в которой работали хирурги в напряженные дни оже-

сточенных боев. Мне не удалось разыскать того санинструктора. Я только мог предполагать, что это было сделано либо по неосведомленности, либо по злему умыслу каких-то мерзавцев. Задача, которая была поставлена передо мной, была выполнена, и я спешил вернуться в штаб, чтобы доложить прокурору результаты следствия. Решалась судьба пятерых красноармейцев.

На исходе дня я прибыл на командный пункт штаба стрелкового корпуса. Первым, кто меня встретил, был адъютант командира корпуса, который с озабоченностью спросил меня о том, где я был в течение всего дня и есть ли при мне акт о самострелах. Получив от меня утвердительный ответ, адъютант побежал к гроту, где располагался КП корпуса, попросив меня никуда не отлучаться и ждать его. Не прошло и минуты, как я увидел быстро идущего, почти бегущего ко мне генерала Леселидзе. Все это как-то настораживало. Я догадался, что в мое отсутствие произошло что-то серьезное.

В состоянии замешательства и волнения ко мне подбежал генерал Леселидзе и скороговоркой стал спрашивать о результатах следствия. Выслушав, Леселидзе спросил: «Могли бы вы доложить об этом товарищу Серову?» Получив мой утвердительный ответ, Леселидзе попросил меня немного подождать, а сам быстрым шагом направился к гроту. Тут же ко мне подбежал его адъютант, и мы с ним проследовали в грот. По беготне и тревожным вопросам нетрудно было догадаться, что моего доклада ждут и от того, что я доложу и, главное, как я доложу представителю Ставки Серову, чья резолюция на акте была «Расстрелять», зависело слишком многое для Леселидзе.

Для меня было понятно, что их всех теперь волновала судьба не только несчастных красноармейцев, но и судьба прокурора, генерала Леселидзе. Понимал я еще и другое, что ответ придется держать и мне, следователю, у которого

был акт с резолюцией представителя Ставки Серова о расстреле членовредителей, и получается, что и прокурор, и следователь ослушались приказа представителя Ставки в военное время, а это тягчайшее преступление. Все это заставило меня в короткое время осмыслить создавшееся положение и сосредоточиться для убедительного доклада, который должен быть до предела кратким и аргументированным настолько, чтобы не последовало никаких вопросов.

Войдя в грот, я увидел множество генералов и комиссаров различных рангов. Признаюсь, что в такое «опасное» общество я попал впервые. Среди генералов я узнал только Леселидзе. Его лицо было бледным и озабоченным. Посреди грота стоял Серов.

Как следователь, я понимал свое положение. У меня в полевой сумке уголовное дело, из материалов которого было ясно о невиновности всех пятерых красноармейцев, а это давало мне основание оспорить резолюцию о расстреле. Я коротко представился: «Военный следователь корпуса Попов». Изучив мою внешность, Серов произнес: «Ну, что вы там нарасследовали?»

Вопрос прозвучал полусерьезно, полуиронически, я бы сказал, с некоторой издевкой. Несмотря на это, я как можно короче, по-военному четко доложил результаты следствия. Начал я доклад фразой: «Виновность красноармейцев в умышленном причинении себе ранений с целью уклониться от боевых действий расследованием не подтвердилась. Произошла досадная ошибка, которая могла закончиться трагично...» Далее я доложил суть ошибки. Доказательств не приводил, а старался подчеркнуть конечные результаты следственных действий. Мне не последовало ни одного вопроса по существу. Но Серов задал мне один-единственный вопрос, глядя пристально мне в глаза: «А какие у вас есть доказательства тому, что вы нам здесь докладываете?»

Будучи готовым к ответу на этот вопрос, я резким движением перевел свою полевую сумку вперед и, раскрыв ее, стал энергично извлекать из нее уголовное дело со словами: «Доказательства находятся в уголовном деле...»

Тут Серов остановил меня жестом руки. Видимо, моя уверенность, выразившаяся в энергичном извлечении дела из сумки, заставила Серова произнести слова, от которых я получил моральное удовлетворение и облегчение. Он произнес спокойно: «Не надо, я и так вам верю». После этого Серов произнес обычное в таких случаях: «Можете идти».

Отдав честь начальнику как положено, я направился к выходу. Перед тем как выйти, я вдруг услышал Серова: «А где ваш прокурор?» Ответив, что местонахождение прокурора мне неизвестно, так как я только что прибыл с передовой, я вышел. Вдогонку я услышал последние слова, произнесенные Серовым: «Передайте прокурору, что он смелый человек». Передо мной появился юркий и вездесущий адъютант командира корпуса и сказал как-то таинственно, чтобы я шел в землянку комиссара дивизии, которая находилась недалеко от КП корпуса.

Встретив меня, комиссар дивизии внимательно выслушал сообщение, после чего из глубины землянки, как будто из-под земли, передо мной вырос прокурор. Он подошел ко мне со словами: «Спасибо, дорогой» – и обнял меня. Только теперь я узнал, что произошло в мое отсутствие.

В этот день в наш стрелковый корпус прибыло пополнение бойцов, которые должны были вступить в бой. Для предупреждения случаев проявления трусости среди нового пополнения еще не обстрелянных бойцов, представитель Ставки, отвечающий на месте за выполнение только что полученного приказа Сталина, принял решение построить новое пополнение в несколько рядов и в каждом из них расстрелять тех пятерых членовредителей, которые были названы в акте. В это самое время акт находился в

моих руках, фамилии бойцов, перечисленные в акте, контрразведке «Смерш» известны не были, а потому и приказ представителя Ставки не мог быть исполнен.

Чтобы снять с себя ответственность за происшедшее, работники контрразведки доложили Серову, что прокурор передал акт следователю, который уехал на передовую для расследования. Вот тут рассерженный Серов приказал: «Тогда, черт возьми, расстреляйте прокурора и следователя». Меня в это время не было, а прокурора спрятал комиссар дивизии, который был приятелем прокурора еще до войны (комиссар знал о решении Серова по факту непослушания прокурора и следователя). К моему возвращению с передовой на КП корпуса «гроза» уже миновала. Слава богу, ни первый приказ Серова о расстреле ни в чем не повинных красноармейцев, ни второй – о расстреле прокурора и следователя – выполнены не были.

Долгие годы войны, а затем и послевоенный период моей работы в органах военной прокуратуры не изгладили из моей памяти эти тяжелые и тревожные события военных лет. Мне неизвестна судьба этих пятерых красноармейцев. Если кто-то из них дожил до наших дней, то для меня это было бы большой радостью.

В.И. Калиниченко

События вокруг гибели Петра Машерова (глава из книги)

ЛИЦА

Машеров Петр Миронович, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР, первый секретарь ЦК КП Белорусской ССР.

Найденов Виктор Васильевич, государственный советник юстиции 1 класса, начальник Главного следственного управления – заместитель Генерального прокурора СССР.

Чурбанов Юрий Михайлович, генерал-полковник, первый заместитель министра внутренних дел СССР.

Каракозов Герман Петрович, государственный советник юстиции 2 класса, начальник Управления по надзору за следствием и дознанием в МВД СССР, впоследствии начальник следственной части Главного следственного управления прокуратуры СССР.

Гдлян Тельман Хоренович, старший следователь прокуратуры Ульяновской области, впоследствии следователь, старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР.

4 октября 1980 года в автомобильной катастрофе под Минском погибли первый секретарь ЦК КП Белоруссии П.М. Машеров, его водитель и офицер охраны.

Погоня за рейтингом

Прошло более 35 лет со времени той трагедии, а мне до сих пор часто задают вопрос, не была ли гибель Машерова следствием «кремлевского заговора». Такой вопрос неслучаен. Начало XXI века характеризуется тем, что в погоне за высокими рейтингами средства массовой информации подхватывают любые сведения, которые кажутся им сенсационными. Много лет назад весь мир наблюдал, как американские астронавты высадились на Луне. Высочайшее достижение человечества. Но через некоторое время появились документальные фильмы, в которых ряд специалистов утверждали, что никакой высадки на Луне не было и все увидели постановочные кадры, снятые в специально оборудованной студии. В 2001 году на глазах миллионов телезрителей пассажирские самолеты, захваченные саудовскими террористами в Нью-Йорке, врезались в башни-близнецы. Погибли более трех тысяч человек. Опять нашлись специалисты, которые стали утверждать, что башни были заранее заминированы по указанию ЦРУ для достижения определенных политических целей. Во время боевых действий в Чечне полевые командиры Басаев, Хаттаб и др. неоднократно угрожали, что перенесут террор на другие регионы России. Угрозы они привели в действие, когда были взорваны жилые дома в Москве. Вскоре себя проявили либеральные журналисты, утверждавшие, что эти взрывы – дело рук ФСБ.

В середине 2000-х годов телеканал «Звезда» приступил к съемкам документального сериала о советском периоде. У меня брали интервью по этой теме, которое длилось более двух часов, а в фильм вошли мои отдельные высказывания, занимавшие от 20 до 60 секунд. Документальные события обыгрывались в художественной форме актерами. В первой

серии речь шла о том, что жена министра внутренних дел Н.А. Щелокова стреляла и тяжело ранила Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова. Об этом журналистам якобы поведала домработница, проживавшая в доме с вышеназванными лицами. Неважно, что Щелоков и Андропов никогда не жили в одном доме, что у Андропова никогда не было пулевых ранений и что он никогда не лечился в госпитале по поводу таковых. Главное – оглушить людей сенсацией. В другой серии достаточно подробно показали, как по указанию Щелокова его подчиненные пытались арестовать Андропова, что явилось следствием «войны» между КГБ и МВД. Абсурдность такого предположения авторов фильма не смущала. Во-первых, с конца 60-х годов не МВД, а КГБ СССР осуществлял оперативную разработку работников милиции. Только КГБ имел право проведения специальных литературных мероприятий. По совместному приказу, в случае задержания по каким-либо причинам сотрудника КГБ милиция не имела права проводить никакого разбирательства. О задержании сообщали дежурному по КГБ, и на место выезжала специальная оперативная группа. Следует заметить, что с теми сотрудниками, которые попали в милицию, свои же расправлялись очень сурово. Во-вторых, несмотря на то, что Щелоков был приятелем Брежнева, он оставался всего лишь членом ЦК КПСС. Андропов был членом Политбюро, вторым человеком в государстве, которого при общении Брежнев называл только по имени – Юра. Андропова охраняли и постоянно сопровождали офицеры Девятого управления КГБ СССР, которые имели право открывать огонь на поражение при малейшей угрозе охраняемому лицу. Даже задержать Андропова без решения Политбюро ЦК КПСС было невозможно. После выхода сериала на телеэкраны мне неоднократно звонили знакомые и спрашивали, неужели это правда. Приходилось объяснять, что это все не так, но современные журналисты не желают разбираться в действи-

тельных событиях прошлого, потому что им нужны любые вымышленные сенсации.

Несколько лет назад ко мне обратились журналисты, которые задумали снять документальный фильм о гибели Машерова. Я потратил на общение с ними достаточно много времени, показал ксерокопии схемы места дорожно-транспортного происшествия, многочисленные фотоснимки с места происшествия, заключение комиссионной судебной автотехнической экспертизы Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР. Подробно рассказал о гибели Машерова, как следователь, занимавшийся расследованием этой трагедии. Каково же было мое удивление после выхода фильма! Неизвестное мне лицо нарисовало схему места происшествия, которая ни в общем, ни в деталях не соответствовала тому, что произошло. В фильме появились свидетели, которых никогда не было. Сценарий фильма утверждал, что Машеров был убит в результате заговора. Такое передергивание фактов ничего, кроме возмущения, не вызывает, потому что сеет сумятицу среди людей в осознании нашего прошлого.

В середине 90-х один из издателей предложил мне написать книгу о гибели Машерова, но при условии, что по сюжету он будет убит в результате заговора. Я возразил, считая, что заниматься подобным вымыслом мне не к лицу. Тогда последовало предложение выделить в мое распоряжение так называемого литературного батрака (журналиста), который будет моим соавтором. Мое имя было необходимо для того, чтобы придать правдоподобие сюжету. От подписания договора для подготовки такой рукописи я отказался. Все это и было погоней за высоким рейтингом.

Гибель Машерова

4 октября 1980 года в 14 часов 35 минут Машеров выехал в поездку по республике. Как человек старой закалки, он не любил более современные правительственные тяжелобронированные автомобили марки «ЗИЛ», прозванные людьми «членовозами». Он предпочитал привычный ГАЗ-13 «Чайка». Водителем был Е.Ф. Зайцев. За несколько лет до этого его отправили на пенсию, но он работал с Машеровым с послевоенных лет и уговорил его оставить. Ситуация объективно усугублялась тем, что Зайцев страдал болезнями позвоночника, носил бандаж, а из-за проблем со зрением - очки с диоптриями фиолетового цвета. Справа от водителя на переднем сиденье разместился Машеров, сзади находился охранник, старший оперуполномоченный КГБ Белорусской ССР майор В.Ф. Чесноков. «Чайку», номерной знак 10-09 МИП, сопровождали две автомашины. Впереди, на расстоянии 70 метров, двигалась «Волга» ГАЗ-24, номерной знак 01-30 МИК, дивизиона дорожно-патрульной службы УВД Мингорисполкома под управлением старшего инспектора ГАИ О.Н. Слесаренко и сопровождающего - заместителя командира эскортного взвода В.Н. Ковалькова. «Волга» была обычной белой окраски и не имела специальных звуковых сигналов, лишь на ее переднем бампере были смонтированы две галогенные фары красного цвета. Замыкающей шла автомашина ГАЗ-24 «Волга», номерной знак 01-83 МИК, под управлением старшего инспектора ГАИ М.А. Прохорчика. Этот автомобиль имел специальную окраску, но был снабжен только двумя проблесковыми маячками синего и зеленого цвета. Специальных звуковых сигналов машины сопровождения не подавали.

По действовавшим в тот период правилам дорожного движения, допускалось нарушение таковых автомобилями специального назначения, если они двигались в сопровож-

дении двух автомашин ГАИ, имевших специальную окраску, оборудованных специальными сигналами и снабженных проблесковыми маячками, из которых не менее чем один красный. Нарушение установленного порядка было налицо, но произошло это по указанию Машерова, который не любил, как он считал, помпезных выездов.

Ровно к 15 часам кортеж при средней скорости 100 км/час приближался к 659 километру трассы Москва – Брест в сторону города Жодино по осевой линии дороги шириной 12 метров. По тем же правилам дорожного движения, водители попутного и встречного транспорта, заметив кортеж, должны были принять вправо и остановиться. В это время навстречу кортежу в сторону Минска двигались автомобили, и среди них самосвал МАЗ-503, номерной знак 89-19 МИД, автокомбинат № 4 Минского городского производственного управления грузового автотранспорта Министерства автомобильного транспорта БССР под управлением водителя Н.С. Тарайковича. За ним на расстоянии 60 метров при скорости 70 км/час следовал ГАЗ-53Б, номерной знак 02-01 МББ, экспериментальной базы «Жодино» Белорусского НИИ земледелия Министерства сельского хозяйства БССР под управлением водителя Н.М. Пустовита. Автомобиль был под завязку загружен картофелем.

Перед столкновением кортеж двигался под уклон. Тем не менее Тарайкович его заметил, стал тормозить двигателем и принимать вправо. Позже следственный эксперимент показал, что Пустовит из-за заднего высокого борта МАЗа приближение кортежа видеть не мог. Когда неожиданно для него расстояние между автомобилями стало резко сокращаться, он с испуга нажал на тормоза и вывернул руль влево. Его заложило в правую сторону. ГАЗ-53Б под углом двигался к осевой. Увидев внезапно возникающее препятствие, Слесаренко вместо того, чтобы обеспечить безопасность охраняемого объекта, банально струсил, увеличил

скорость, и «Волга» проскочила. Зайцев попытался повторить этот маневр, чуть притормозил, а затем увеличил скорость. Под углом и по касательной «Чайка» и ГАЗ-53Б врезались друг в друга и взорвались. Горящего Пустовита выбросило на обочину, где огонь на нем погасили случайные прохожие. Лица, находившиеся в «Чайке», мгновенно погибли. Трагедия произошла в 15 часов 35 минут московского времени. Молодого парня – жителя одного из сел Минской области Николая Пустовита тут же арестовали. 5 октября во время дополнительного осмотра места происшествия на 659 километр трассы подъехали несколько водителей правительственного гаража. Они сошлись на мнении о том, что Зайцев мог спасти и себя, и других, если бы вывернул руль вправо, перескочил небольшой кювет и погасил скорость автомобиля на поле. Позже я рассказал об этом начальнику следственной части прокуратуры СССР Герману Каракозову, а он в свою очередь вспомнил, что за несколько лет до этого в такой же дорожно-транспортной ситуации оказался Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Его водитель полковник КГБ среагировал правильно, он резко вывернул руль вправо. На большой скорости ЗИЛ перелетел через кювет и приземлился на пахотном поле, где водитель сумел погасить скорость. От резкого маневра Косыгин потерял сознание, а когда пришел в себя, потребовал строго наказать водителя. Каракозову с трудом удалось убедить Косыгина в том, что он обязан жизнью полковнику, которого не за что наказывать.

Интриги во власти

Но вернемся на несколько лет назад. В студенческие годы подружились и поддерживали близкие взаимоотношения Герман Каракозов и Виктор Найденов. Затем их пути разошлись, и Каракозов первым попал в прокуратуру СССР на

должность следователя по особо важным делам. В 60-е годы Найденова назначили прокурором Ульяновской области, а затем перевели на должность инструктора отдела административных органов ЦК КПСС. Через несколько лет он получил назначение заместителем прокурора РСФСР. Уже тогда КГБ СССР в лице Андропова располагал обширной оперативной информацией о коррупции и взяточничестве в высших эшелонах власти. Андропов первым пришел к выводу о том, каким серьезным оружием в борьбе за власть может стать следствие в органах прокуратуры, поскольку именно следователи этого ведомства занимались расследованием уголовных дел о должностных преступлениях. Не сомневаюсь, что именно Андропов инициировал следующее назначение Найденова начальником Главного следственного управления, заместителем Генерального прокурора СССР. В тот период следственная часть прокуратуры СССР была небольшой и ничем особенным себя не проявляла. Найденов сразу же организовал проверку следственной части и сменил ее руководство. Начальником следственной части был назначен прокурор Карачаево-Черкесской АССР Алексей Владимирович Бутурлин. Каракозов во второй половине 70-х, после завершения расследования уголовного дела о взяточничестве некоторых высших должностных лиц Узбекской ССР – Председателя Президиума Верховного Совета Каримова, Председателя Верховного Суда Пулатходжаева, Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Насриддиновой, оказавшихся в жесткой оппозиции к первому секретарю ЦК республики Шарафу Рашидову, получил предложение стать заместителем министра внутренних дел Узбекистана. Он согласился, но этому воспрепятствовал Найденов, и Каракозов возглавил Управление по надзору за следствием и дознанием МВД СССР.

По инициативе Андропова во второй половине 70-х годов началась реализация уголовного дела о взяточничестве в

Министерстве рыбного хозяйства СССР. Найденов хорошо понимал, что Каракозов от природы является талантливым и уникальным следственным работником, поэтому подключил его для расследования «рыбного дела». Осенью 1979 года меня включили в следственную группу по этому делу. Я видел, что в следственной части сложилось двоевластие между Бутурлиным и Каракозовым. Долго так продолжаться не могло. Бутурлина перевели на должность начальника отдела ГСУ прокуратуры СССР, а Каракозов возглавил следственную часть. Теперь он был полноправным хозяином в организации и направлении расследования крупномасштабных уголовных дел того периода.

В конце 70-х «кремлевская принцесса» Галина Брежнева завела бурный роман с артистом, «бриллиантовым бизнесменом» цыганом Борисом Буряце. Связь приобрела скандальный характер. Любимец Брежнева и муж Галины Чурбанов обратился к тестю с просьбой обуздать супругу, поскольку она его дискредитирует. Прокуратуре СССР поручили возбудить уголовное дело. Расследование по нему возглавил Бутурлин. Был арестован руководитель «Союзгосцирка» Колеватов, Буряце и другие лица. Любовника Галины Брежневой осудили. Отбыв несколько лет наказания, он вернулся в Москву, попал в больницу и умер во время операции. После того, как весной 1984 г. было возбуждено «хлопковое дело», Бутурлина назначили прокурором Узбекской ССР. Незадолго до распада СССР он вернулся в Москву, где за ним сохранили жилье, и до ухода на пенсию работал прокурором одной из спецпрокуратур. Несколько лет назад Алексей Владимирович Бутурлин скончался.

4 октября 1980 года, направляя меня в Минск для участия в расследовании гибели Машерова, Найденов дал указание разобраться, есть ли вина должностных лиц в том, что произошло. Виктор Васильевич предоставил в мое распоряжение свою служебную автомашину и объяснил, что вместе со

мной в Минск выезжает начальник ГАИ МВД СССР генерал-лейтенант Лукьянов. Мы должны были встретиться на Белорусском вокзале и вечерним поездом убыть в Минск. Лукьянову предоставили отдельное купе, а меня разместили вместе с проводниками. Время было позднее, но генерал пригласил меня к себе в купе. Его адъютант тут же открыл походный чемоданчик, в котором находились коньяк, водка и легкие закуски. Понимая важность поставленной задачи, я спиртное употреблял символически, а генерал не стеснялся себя. Утром в Минске нас встречали высокопоставленные чины из МВД и прокуратуры Белоруссии, и мы тут же разъехались по своим ведомствам. О том, к чему привело ночное возлияние, расскажу ниже.

К этому времени мои коллеги из Белоруссии уже возбудили уголовное дело, расследование которого поручили следователю по особо важным делам при прокуроре Белорусской ССР, будущему прокурору Белоруссии, ныне покойному Николаю Игнатовичу. Вместе мы выехали в морг для осмотра трупов. Там мы смогли наглядно убедиться, к каким мерам по сбережению здоровья прибегал водитель Зайцев. После этого начался повторный осмотр места происшествия. Разбитая, засыпанная картошкой «Чайка» находилась на месте столкновения. В салоне автомашины я и нашел те злополучные очки Зайцева с фиолетовыми линзами. В кювете лежал полностью деформированный и полусгоревший ГАЗ-53Б. Сразу выяснилось, что двигавшиеся впереди кортежа на автомашине ГАЗ-24 «Волга» работники милиции вместо того, чтобы принять на себя удар и обеспечить безопасность спецавтомобиля, увеличили скорость и удачно проскочили. Правда, это не исключало того, что могли быть гораздо худшие последствия столкновения трех автомашин. В действиях двух офицеров милиции и их руководителей имели место нарушения целого ряда инструкций и других нормативных документов, а следовательно, усмат-

ривался состав преступной халатности. Это хорошо понимал генерал Лукьянов, который в похмельном состоянии присутствовал при повторном осмотре места происшествия и, с загадочным видом расхаживая среди любопытствующих людей, приговаривал: «Здесь не все чисто. Здесь, конечно, не все чисто». Возмущенные его поведением работники 3-го Управления КГБ Белорусской ССР попросили меня урезонить генерала, но его поведение сыграло определенную роль в легенде о насильственном устранении Машерова. Кстати, они же познакомили меня с результатами литературных мероприятий. Это было прослушивание разговоров в доме родителей Николая Пустовита. Его мать, простая белорусская крестьянка, постоянно причитала: «Ой, сынка, чаго ты зрабив, якога человека ты убив». Из разговоров членов этой семьи было абсолютно ясно, что ни о каком заговоре речи идти не могло. К этому времени Николай Пустовит был арестован, на допросе выглядел испуганным и потрясенным. Все это усугублялось видом его обгоревшего лица и рук. Он крайне болезненно переживал ситуацию, в которой оказался. Все мы хорошо понимали, что в данном случае речь идет только о нарушении правил дорожного движения, повлекшем тяжкие последствия. Кстати, по УК Белорусской ССР наказание за это преступление предусматривало до 15 лет лишения свободы. Именно к этому сроку впоследствии осудили Пустовита, но в колонии он пробыл всего пять лет и был освобожден условно-досрочно.

После осмотра трупов в морге, дополнительного осмотра места происшествия и проведения следственного эксперимента я по телефону доложил о том, в чем сумел разобраться, Каракозову. Через пару дней он и Найденов прибыли в Минск. В кабинете у прокурора Белоруссии Адама Могильницкого я доложил Найденову о своих выводах. В нашем присутствии Найденов по ВЧ (высокока-

стотная правительственная связь) позвонил в Москву. К своему удивлению, я понял, что он разговаривал с первым заместителем министра внутренних дел Юрием Чурбановым. Вечером за ужином в гостиничных апартаментах, расположенных во дворе прокуратуры республики, Найденов предложил мне забыть о версии в отношении работников милиции, оставить дело для дальнейшего расследования белорусским коллегам и выехать в Москву.

Тогда я впервые задумался, что верить только слухам о Чурбанове не стоит. Юрий Чурбанов, начавший свою карьеру на комсомольской ниве, дошел до ЦК ВЛКСМ, где познакомился и сблизился с сыном Щелокова Игорем и по возрасту был переведен на работу в МВД. Через Игоря познакомился с дочерью Генерального секретаря ЦК КПСС Галиной Брежневой, а затем женился на ней. За несколько лет он вырос от майора внутренней службы до генерал-полковника, первого заместителя министра внутренних дел СССР. Тогда я полагал, что Найденов должен считаться с должностным положением Чурбанова, но о том, что между ними сложились дружеские взаимоотношения, не догадывался. В этом я убедился при расследовании уголовного дела об убийстве на станции метро «Ждановская» майора КГБ Вячеслава Афанасьева, когда удалось раскрыть еще ряд преступлений, в том числе убийство в 1975 году задержанного Анцупова. Когда были получены бесспорные доказательства вины старшего сержанта милиции Лобанова, я доложил о результатах расследования Найденову. В моем присутствии он позвонил Чурбанову, после чего предложил принять участие в заседании коллегии прокуратуры города Москвы о работе столичной милиции. Оказалось, что одновременно коллегию ГУВД Мосгорисполкома провел Чурбанов. Он метал громы и молнии, инициировал увольнение нескольких сотен работников столичной милиции. Это было большим подспорьем в расследовании, которым я за-

нимался, но полностью противоречило позиции министра Щелокова по укрытию преступлений, совершенных его подчиненными. Думаю, с ведома или молчаливого согласия Андропова, Чурбанов и Найденов интриговали против Николая Анисимовича Щелокова. Целью было назначение Чурбанова на должность министра внутренних дел СССР. Подтверждением этому является то, что летом 1982 года в сейфе заведующего сектором отдела административных органов ЦК КПСС генерал-лейтенанта Альберта Иванова оказался завизированный всеми должностными лицами проект указа о назначении Чурбанова на эту должность. Не хватало только подписи самого Брежнева. Насколько мне известно, тогда же было принято решение о назначении Щелокова заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Между тем набирало обороты расследование «сочинско-краснодарского дела». Взаимоотношения Найденова и первого секретаря Краснодарского крайкома Сергея Медунова обострились. Тогда Чурбанов для их примирения придумал проведение в городе Сочи совещания начальников ГУВД курортных городов. Совещание провели, но задуманному примирению помешали работники КГБ СССР. Без ведома Андропова этого произойти не могло. Срочно прибывшие в Сочи высокопоставленные офицеры центрального аппарата КГБ убедили Найденова в том, что будет организован банкет с обильным потреблением спиртного, после которого его намереваются задержать и скомпрометировать. Вместо участия в банкете Найденова увезли на автомашине в Тбилиси, а оттуда на самолете в Москву.

В отместку Медунов встретился с Брежневым и договорился об освобождении Найденова от занимаемой должности и увольнении из органов прокуратуры. В кругу приближенных Медунов произнес известную фразу: «Мы отправим его (Найденова) туда, где Макар телят не пас». По-

желание Медунова не сбылось, потому что совершенно неожиданно Чурбанов инициировал назначение Найденова заместителем начальника Академии МВД СССР по работе с иностранцами и присвоение ему звания полковника внутренней службы. Найденов остался на плаву.

После смерти Брежнева в ноябре 1982 г. Найденову предложили на выбор несколько руководящих должностей, но Виктор Васильевич настоял на том, что хотел бы вернуться в родную прокуратуру. Следует заметить, что Найденов был прирожденным прокурорским работником, он пользовался большим уважением Генерального прокурора СССР Романа Руденко и сменившего его в 1981 году Александра Рекунова. Найденова назначили заместителем Генерального прокурора СССР, хотя следствие он больше не курировал. Объяснялось это тем, что во взаимоотношениях Рекунова и Найденова сложилась некоторая напряженность, потому что несколько лет назад они оба были кандидатами на должность генерального прокурора. Чурбанов, видимо, неслучайно опасался за свою судьбу, но Андропов его заверил, что он не будет подвергаться уголовному преследованию.

Феномен Тельмана Гдляна

Еще задолго до вышеописанных событий переплелись судьбы Найденова и Тельмана Гдляна в прокуратуре Ульяновской области, где Гдлян занимал должность старшего следователя. В это время в Смоленске произошла серия убийств женщин, сопряженных с изнасилованием. Среди жителей началась паника, сведения о которой дошли до Политбюро. В Смоленск срочно командировали Найденова и Каракозова, они создали мощную следственно-оперативную группу, в которую вошли лучшие прокуроры-криминалисты и следователи прокуратуры Советского Союза. В конечном итоге убийства раскрыли и разоблачили маньяка

Стороженко. После чего Каракозов инициировал перед Найденовым перевод Гдляна на должность следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР. Тельману поручили расследование уголовного дела на лауреата Ленинской премии из Эстонии Йоханнеса Хинта, впоследствии осужденного к пятнадцати годам лишения свободы (через несколько лет Пленум Верховного Суда СССР Хинта полностью оправдал, хотя к этому времени он умер в колонии). По окончании дела Хинта Гдляна в 1982 году направили в Узбекистан, где были арестованы за взяточничество начальник Бухарского облпотребсоюза Кудратов и начальник ОБХСС УВД Бухарского облисполкома Музафаров. Так началось расследование знаменитого «милиейско-партийного дела» под руководством Гдляна и прикомандированного следователя Николая Иванова. Расследование этого дела набирало обороты, в его орбиту один за другим попадали первые секретари бкомов партии Узбекистана, начальники УВД областей, сменявшие друг друга министры внутренних дел и их заместители. Своих устремлений выйти в конечном итоге на некое «кремлевское» дело Гдлян не скрывал. Знал ли он о дружеских взаимоотношениях Найденова и Чурбанова, сказать не могу, но в числе подозреваемых во взяточничестве оказался Чурбанов, который неоднократно бывал в Узбекистане. Гдлян постоянно убеждал Каракозова в необходимости привлечения Чурбанова к уголовной ответственности и не скрывал, что будет добиваться применения к Чурбанову высшей меры наказания. По моим наблюдениям, после перевода Гдляна в Москву Найденов относился к нему довольно настороженно, но авторитет Каракозова, как руководителя следствия, был для него непререкаем, а именно Каракозов убедил Найденова в виновности Чурбанова.

Умершего Андропова в должности генсека сменил Константин Черненко. То ли ему из-за болезни были безраз-

личные события, которые нарастали в стране, то ли по каким-то другим причинам, но он против ареста Чурбанова не возражал. По настоянию Гдляна, Каракозов вызвал Чурбанова для беседы в следственную часть. Уже при втором вызове Чурбанов признал вину в получении взяток, что и предопределило его дальнейшую судьбу. Как это ни покажется удивительным, но значительную роль в аресте и привлечении Чурбанова к уголовной ответственности сыграл Найденов. После ареста Чурбанова допрашивали только Каракозов и Гдлян, и он наговорил о получении взяток на сотни тысяч рублей. Как Каракозов, так и Гдлян были теми, кого на следствии называют «колунами». Никакого физического насилия они к обвиняемым не применяли, а вот психологическое давление было всегда. Без такового рассчитывать на успех не приходится. Оба они не утруждали себя тщательной проверкой эпизодов, которые им называли в явках с повинной. Этому стало подражать большинство следователей следственной группы. По своему разумению или по подсказке советчиков-доброжелателей, арестованные стали подбрасывать следствию несуществующие факты. Позже от своих показаний они отказывались, как правило, в суде, и приводили доводы, полностью опровергающие признания. За этим следовало исключение эпизодов из обвинения, а в ряде случаев это вело и к полному оправданию подсудимых.

Когда Чурбанов стал отказываться от признательных показаний, заподозрили неладное. Гдлян и Каракозова от допросов Чурбанова отстранили и расследование дела по обвинению Чурбанова поручили следователю по особо важным делам Главной военной прокуратуры полковнику Вячеславу Миртову. В 2013 году Чурбанов рассказал мне, что в период содержания под стражей в следственном изоляторе «Лефортово» его посетил друг семьи – Председатель КГБ СССР Виктор Чебриков. Он полагал, что это реакция на

его жалобы о невинности. Они расцеловались и разговаривали, как двое старых близких знакомых. Доводов Чурбанова Чебриков слушать не стал, а лишь сказал: «Юра, решение о твоём аресте принимали на Политбюро, а Политбюро у нас никогда не ошибается!» По словам Чурбанова, он пришел к выводу о том, что далее жаловаться бесполезно.

Я уверен, что Каракозов подробно рассказывал Найденову о признаниях Чурбанова и это шокировало Виктора Васильевича. Не имея отношения к следствию, он тем не менее всячески поддерживал Каракозова и Гдляна, в частности, давал им санкции на арест, когда в этом отказывал другой заместитель Генерального прокурора – начальник Главного следственного управления Олег Сорока. По этой причине положение Найденова продолжало осложняться. После увольнения в 1981 году из органов прокуратуры он перенес первый инфаркт. В 1984 году острая конфликтная ситуация сложилась в Грузии, она была связана с уголовным делом о взяточничестве на ставленника Эдуарда Шеварднадзе, второго секретаря ЦК Солико Хабеишвили. Найденова командировали в Тбилиси, и что там произошло, мне неизвестно, но Найденов перенес второй инфаркт с обширным отеком легких. Гдлян все чаще делал заявления о том, что его «узбекское дело» должно перерасти в «кремлевское». В его поле зрения оказались два ответственных работника ЦК КПСС. Один из них, Виктор Смирнов, был вторым секретарем ЦК КП Молдавской ССР, другой, Тимофей Осетров, занимал ту же должность в Узбекистане. Эти руководители жаловались на произвол со стороны Гдляна, и заместитель Генерального прокурора СССР Олег Сорока в даче санкций на их арест отказал. Пользуясь личными связями с Найденовым, Каракозов и Гдлян уговорили Найденова санкционировать арест секретарей ЦК (в последующем их освободили и уголовное дело прекратили). Этого выпада со стороны Найденова первые лица государства, в частности

Горбачев, простить не могли, и в марте 1987 г. Найденова назначили Главным государственным арбитром СССР. Тогда эта должность ничего не значила, и это было своеобразным «задвижением» Найденова. После очередного вызова на «ковер» в ЦК Найденов возвращался на дачу и у него произошел третий инфаркт. 2 июня 1987 г. Виктор Васильевич скончался в возрасте 55 лет. Он был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Большинство эпизодов с признаниями Чурбанова было прекращено на стадии следствия, как не нашедшие своего подтверждения. В суд направили только тринадцать эпизодов по обвинению Чурбанова. Уголовное дело Чурбанова и других должностных лиц из МВД Узбекистана рассмотрела Военная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР. Чурбанов своей вины не отрицал, но осудили его только по трем фактам к двенадцати годам лишения свободы. Добиться смертного приговора Чурбанову Гдлян не сумел. Некоторых подсудимых по этому делу оправдали или вернули уголовные дела в их отношении на дополнительное расследование. Позже уголовное преследование против них прекратили.

Постепенно о Найденове забыли все, кроме лиц из ближайшего окружения, которые относились к нему с огромным уважением. Чурбанов девять лет отсидел в колонии, вернувшись в Москву, как говорят, начал свою жизнь с нуля. Никаких накоплений денежных средств у него не было. Общение с Чурбановым показало, что он всегда оставался истинно русским, православным человеком и по-своему порядочным, но прошлое Чурбанова обелять не стоит. Юрий Михайлович рассказывал мне, что во время командировок в Узбекистан после застолий с обильными возлияниями он наутро обнаруживал в карманах кителя свертки с деньгами в сумме от 20 до 30 тысяч рублей. Кто сделал эти подношения, он не знал, и получалось, что это было некое

вознаграждение от имени республики. Никаких действий в отношении неизвестных дарителей он не совершал, хотя взятка – это всегда взятка. В оценке действий Чурбанова следствие могло пойти по этому пути, но у Гдляна были другие цели. В свое время Чурбанов принял грязные правила игры, которые сложились в его окружении, и за это расплатился.

Интерес к Юрию Михайловичу у журналистов и общественности не пропал, он периодически был героем газетных публикаций и телевизионных передач. Чурбанов пережил Найденова более чем на двадцать лет. В 2014–2015 гг. телеканал «Россия-1» посвятил ему несколько выпусков передачи «Прямой эфир». Большинство участников этих выпусков своих симпатий к Чурбанову не скрывали. В июне 2015 г. некто Анатолий Безуглов, которого представили как помощника Генерального прокурора СССР, передал в распоряжение редакции некоторые видеоматериалы допросов и очных ставок с Чурбановым. Безуглов никогда не был помощником генерального прокурора, о чем робко заявил при записи программы. В окончательном варианте эти его слова убрали, и телезрители восприняли Безуглова как человека, действительно занимавшего значимую должность. Видеозаписи, которые показали на экране, были приложением к протоколам очных ставок Чурбанова с некоторыми должностными лицами из Узбекистана. По этим эпизодам обвинение Чурбанову предъявлено не было, и дело по ним прекратили. Публичная демонстрация подобных материалов недопустима, ибо мы постоянно заявляем, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как только по приговору суда. Демонстрация этих видеоклипов сопровождалась видеорядом знаменитой выставки в Мраморном зале прокуратуры СССР изъятых в Узбекистане золота и драгоценностей, которую провел в середине 80-х годов Гдлян. Правда, при этом умалчивали,

что основная часть этих ценностей была изъята в десятилитровых бидонах, закопанных в степи у первого секретаря Бухарского обкома партии Каримова.

После долгих лет забвения согласился принять участие в одной из передач Гдлян. Телевизионная аудитория встретила «народного героя» стоя и бурными овациями. Было понятно, что спустя годы значительная часть граждан полностью поддерживает Гдляна и видит в нем непримиримого борца с коррупцией. Ведущий Борис Корчевников напоминал о Гдляне самыми лестными эпитетами. Спустя годы Гдлян не изменился. Он, как и прежде, не воспринимал никаких критических замечаний в свой адрес и был безапелляционно уверен, что во всем прав. Так, он с презрением и уничижительно прокомментировал рассказ Чурбанова о его встрече в СИЗО «Лефортово» с Чебриковым. Рассказ Чурбанова назвал полной чепухой. Допустим, Чурбанов эту встречу придумал, но откуда Гдляну было знать, имела место такая встреча или нет. Вспоминая о прошлом, Гдлян упорно пытался провести параллели с нынешней действительностью. Он прямо заявлял о том, что недооценка его как следователя привела к чудовищной коррупции. Впрочем, нужно заметить, что эти утверждения Гдляна при монтаже из передачи убрали. Наблюдая все это, я пришел к выводу о том, почему наши люди вспоминают о «железной руке» Иосифа Сталина для наведения порядка в стране.

В этой передаче принимал участие известный писатель-публицист, написавший несколько книг на криминальную тематику. Своего негативного отношения к Гдляну он не скрывал. Напомнил, что сам родом из Узбекистана и хорошо знает обстановку, которая складывалась по делам, расследовавшимся в этом регионе Гдляном. Неожиданно он спросил у Гдляна, почему при наличии в Узбекистане в 60–80-е годы мощной, влиятельной и коррумпированной армян-

ской диаспоры, отдельные представители которой занимали руководящие посты в центральном милицейском аппарате и на местах, они не были ни в чем изобличены и не привлекались к уголовной ответственности. Гдлян промолчал. В окончательном варианте передачи этот вопрос убрали. Позже я узнал, что сама передача вызвала негативную реакцию в Узбекистане, и дело чуть ли не дошло до официального протеста. Уже тогда было понятно, что сведенные к минимуму межнациональные отношения не исчезли. Боль прошлых лет и веков передавалась из поколения в поколение. Эта передача напомнила мне события конца 90-х годов. Гдлян позабыл одну непреложную истину: дознаватель, следователь, прокурор, судья, особенно если они допущены к делам по представителям властных структур и располагают данными, которые стали им известны по службе, не имеют права использовать их для достижения политической цели.

В 1990 году Гдлян передал в распоряжение журналистов копии протоколов допросов первого секретаря ЦК КП Узбекистана Инамжона Усманходжаева. Допрашиваемый подробно рассказывал о даче двух крупных взяток второму секретарю ЦК КПСС и члену Политбюро Егору Лигачеву. Копии протоколов расклеили на стенах здания газеты «Московские новости» на Пушкинской площади. Тысячи прохожих с любопытством вчитывались в откровения партийного руководителя и негодовали по поводу бездействия власти. Когда Гдляна отстранили от дальнейшего расследования и была проведена тщательная проверка показаний Усманходжаева, выяснилось, что тех двух злополучных эпизодов вообще не могло быть.

Очередным кандидатом на скамью подсудимых Гдлян попытался сделать Генерального прокурора СССР Александра Рекункова. В начале 80-х Рекунков дал «добро» о повторении на Ставрополье «сочинско-краснодарского

дела». Для Горбачева это могло закончиться минимум отставкой, а возможно и тюремными нарами. Развиться этому делу Андропов не позволил, а Горбачев не мог простить Рекунку его намерения. Дискредитацию Рекункова начал наш коллега Александр Нагорнюк, а продолжил Гдлян. У него появились показания Усманходжаева о даче взятки Рекунку. И опять же после отстранения Гдльяна от расследования на очной ставке Рекунков полностью изобличил Усманходжаева во лжи. И тот чуть ли не на коленях умолял бывшего Генерального прокурора простить его за оговор. В тот же период Гдлян публично обвинил во взяточничестве Председателя Верховного Суда СССР Владимира Теребилова, чем сразу же настроил против себя большинство членов судейского корпуса. Обвинения Теребилова во взяточничестве подтверждения не нашли, но Гдлян казался, что он как следователь стоит выше судов. Его поведение вызвало протест со стороны судей о вмешательстве в их деятельность и привело к многочисленным жалобам в ЦК КПСС. На 19-й партийной конференции Гдлян спровоцировал очередной скандал, когда главный редактор популярного в те годы журнала «Огонек» Виталий Коротич заявил с трибуны, что среди делегатов в зале находятся взяточники. К тому времени «народные герои» Гдлян и Иванов были избраны депутатами Верховного Совета СССР. Делегаты очередного съезда потребовали от опальных следователей предъявить доказательства приведенных ими фактов. Сделать это они не смогли. В конце 80-х годов Гдльяна и Иванова из прокуратуры уволили. Была создана новая следственная группа из следователей прокуратуры СССР и КГБ СССР. Уголовные дела, по которым вина обвиняемых была доказана, направили в суд, и были вынесены обвинительные приговоры. Одновременно вскрылись неприглядные факты злоупотреблений со стороны Гдльяна и Иванова. Они чудом избежали уголов-

ной ответственности. Начиная с 1980 года Каракозов полностью поддерживал Гдляна и Иванова. Когда ситуация изменилась в другую сторону, Каракозова отправили на пенсию, а затем предъявили ему обвинение в преступной халатности, что было величайшей глупостью. Для того, чтобы осудить Каракозова, необходимо было признать виновными в злоупотреблении должностным положением Гдляна и Иванова, а сделать это не удалось. Выдающийся, уникальный профессионал Герман Петрович Каракозов, автор и организатор расследований всех громких уголовных дел 80-х, болезненно переживал то, что происходит. Состояние его здоровья стало резко ухудшаться, и в 1993 году он умер.

В 90-е годы Тельман Гдлян и Николай Иванов издали книгу своих воспоминаний. Что меня поразило в этой книге? На последних страницах были опубликованы более десятка схем преступных связей высокопоставленных должностных лиц с указаниями фамилий и занимаемых должностей. Это были субъективные выводы следователей по материалам уголовных дел, основная часть которых до судов не дошла, и они были прекращены за отсутствием событий преступления. Каким бы ни было убеждение Гдляна, Иванова и их последователей в виновности этих лиц, это всегда останется предположением. Могу допустить, что большое число сторонников Гдляна уверено в том, что приведенные схемы и воспоминания соответствуют действительности. Только хочу обратить внимание читателей на одно: представьте себе, что на подобных схемах указаны ваши фамилия и должность. Суда над вами не было, и уголовные дела прекращены, но клеймо преступника навсегда останется на вас и ваших потомках, и даже оправдаться публично вы не сможете.

Так прав был Гдлян или нет? Думаю, во многом да! Я уже писал в своих книгах о том, как использовал Гдляна в дости-

жении политических целей Горбачев. Все изменилось, когда в поле зрения следствия в подозрении во взяточничестве попал сам Михаил Сергеевич, и Гдлян стал публично озвучивать свои подозрения. Судьба Тельмана Хореновича была предрешена. После распада СССР он предлагал свои услуги сначала Ельцину, а затем Путину. Никакого отклика на его предложения не последовало. По инерции популярности Гдлян был избран депутатом Государственной думы по Северо-Восточному одномандатному округу Москвы, где проживал. Кроме пространных рассуждений о коррупции, Гдлян ничем проявить себя не смог и следующие выборы проиграл. В 2015 году он отметил свое 70-летие, но из Москвы уехал, чтобы избежать поздравлений. Из этого я пришел к выводу о том, что он затаил большую обиду из-за недооценки той следственной работы, которой занимался. Николай Иванов после увольнения из прокуратуры перешел в адвокаты, занимается новой работой довольно успешно.

И вот что в связи с этим мне вспомнилось еще. В 1990–1991 гг. либеральные демократы со своими сторонниками регулярно проводили митинги и демонстрации. Как правило, они двигались по улице Горького, ныне Тверской, по направлению к Кремлю. В первом ряду, сцепившись за руки, гордо вышагивали члены депутатской межрегиональной группы во главе с Гавриилом Поповым, Тельманом Гдляном и Николаем Ивановым. Они творили революционную историю по свержению ненавистного режима. Уже тогда начала проливаться кровь безвинных жертв. Постепенно она превратилась в потоки. Второе в мире государство прекратило свое существование, и образовался однополярный мир с диктатом США. Бывшие республики СССР, такие, как прибалтийские республики, Грузия, Украина, стали злейшими врагами России. Сегодня мы с вами оказались перед реальной угрозой третьей ми-

ровой войны. Так недостаточно продуманные и популистские меры борьбы со злоупотреблениями и взяточничеством повлияли на принятие политических решений и привели к непоправимым последствиям.

Светлой памяти...

Но вернемся к началу повествования. И все-таки откуда возникли версии о том, что Машеров погиб вследствие «кремлевского заговора»? Петр Миронович Машеров родился в 1918 году и во время войны совсем молодым парнем оказался на территории оккупированной Белоруссии. Он без всяких сомнений ушел в лес для продолжения борьбы с фашистами. Вскоре возглавил партизанский отряд, затем бригаду, был дважды ранен. Стал одним из организаторов всего партизанского движения в Белоруссии. Заслуженно получил Золотую Звезду Героя Советского Союза. После войны занимал различные должности в комсомольских и партийных органах республики. Машеров был очень скромным и непритязательным человеком, презиравшим роскошный образ жизни, за что пользовался не просто уважением, а любовью земляков. В Белоруссии хищения и взяточничество проблемой не были, подавляющее большинство жителей старались жить честно. В республике не устраивали пышных застолий, не дарили дорогих подарков заезжим гостям из Москвы, не возили таковых в столицу. Такой человек, как Машеров, никак не вписывался в когорту «небожителей», которые вели совсем другой образ жизни. Успехов Белоруссии в области эффективного развития экономики не замечать было невозможно, и Машерову присвоили звание Героя Социалистического Труда. Люди моего поколения помнят, что подобные награды заслуженно и незаслуженно сыпались как из рога изобилия. Вручали их, как правило, в Кремле,

широко освещая это в прессе. Вручение Золотой Звезды Машерову задержали на полтора года. Когда решался вопрос о смене Председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина, в ЦК были группировки, которые предлагали на эту должность Машерова. Думаю, никаких шансов у Петра Мироновича не было, потому что он никак не вписывался в обстановку, которая царила в верхних эшелонах власти.

Меня поразили похороны национального героя. Шел дождь, и на улицы Минска вышли десятки тысяч жителей города, скорбь которых была неподдельной и предельно искренней, а вот в Москве повели себя более чем странно. Первые лица Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР не разделили скорбь белорусского народа и не отдали последнюю дань уважения, склонив голову над покойным товарищем и проводив его в последний путь, хотя спустя месяц все дружно отправились на чествование первого секретаря ЦК КП Казахской ССР Кунаева по поводу его юбилея. Туда же съехались все первые секретари ЦК союзных республик. На похороны прислали только секретаря ЦК КПСС, выходца из Белоруссии Михаила Зимянина. Из первых секретарей союзных республик в Минск приехал только первый секретарь ЦК Компартии Литвы Пятрас Гришкявичус, друг Машерова. Все это было не только проявлением неуважения к погибшему соратнику по партии, но и несоблюдением протокольного регламента. И разумеется, такое поведение Кремля не могло остаться незамеченным среди народа и давало повод для вымыслов вокруг гибели Петра Машерова.

Незадолго до гибели Машерова в Минске в автомобильной катастрофе погиб Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. Это также была трагическая случайность, ибо его автомобиль врезался во львовский автобус с экскурсантами из этого города. Тогда же на

одной из улиц города опрокинулся бензовоз, и на дорогу вылилось большое количество бензина, в лужу въехал автомобиль «Жигули», а за ним рейсовый автобус. От паров бензина оба они заглохли, но неопытный водитель «Жигулей» попытался включить зажигание, от искры бензин моментально вспыхнул, в огне погибло довольно много людей. Обыватели в разговорах объединяли все три трагических случая и судачили о том, что они случайными не были.

Один из заговорщиков в Беловежской пуще, возглавивший в 1991 г. Белоруссию, ученый Станислав Шушкевич довольно быстро показал свою несостоятельность в качестве президента. Его сменил Александр Лукашенко, но борьба за власть в Белоруссии не прекратилась. В 2000-е годы в политическую борьбу в Белоруссии вступила дочь погибшего Машерова. То ли по наивности, то ли по другим причинам она стала делать заявления, что ее отца убили и автокатастрофа была устроена по указанию Кремля. Оценивая все обстоятельства гибели Петра Мироновича Машерова, я убежден, что имела место трагическая случайность, потому что разработать, продумать и осуществить подобную автокатастрофу невозможно.

Как сказал Генрих Гейне, «каждый человек – это мир, который с ним рождается и с ним умирает; под всякой могильной плитой лежит всемирная история».

Люди, которые приобретали известность и популярность на определенном этапе своей деятельности, быстро забываются, но те, которые оставили о себе светлую память своей честностью, неподкупностью, принципиальностью и преданностью своему делу, достойно пройдя свой жизненный путь, навсегда остаются в человеческой памяти.

В начале двадцатого века Российская империя представляла из себя многонациональное государство. С отречением императора она тут же распалась. Частично восстановить

империю сумел Ленин путем объединения национальных образований в Союз Советских Социалистических Республик. На десятки лет межнациональные проблемы фактически сошли на нет, но окончательно не исчезли. Приступивший к разрушению Советского Союза Горбачев и его заокеанские советники хорошо это понимали. Для достижения своих целей Горбачев и решил использовать тлеющие угли.

А.В. Хмелёва

Убийство или несчастный случай? (Версия гибели охранника С.М. Кирова)

1 декабря 1934 года в Ленинграде произошло событие, по поводу которого до сих пор ведутся споры, научные дискуссии и исследования – убийство С.М. Кирова в Смольном. Вот что сообщает об этом «Википедия»: «Вечером 1 декабря 1934 года С.М. Киров, шедший на заседание по коридору Смольного, где находились Ленинградский горком и обком ВКП (б), был убит выстрелом в затылок Леонидом Николаевым.

Уже через несколько часов после убийства было официально заявлено, что Киров стал жертвой заговорщиков – врагов народа, а Президиум ЦИК СССР в тот же день принял постановление «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»: «Следственным властям – вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком. Судебным органам – не задерживать исполнение приговоров...»

После убийства Кирова из Ленинграда потянулся «Кировский поток» высланных и репрессированных. Существует версия, что инициатором расправы с секретарем Ленинградского обкома и горкома партии большевиков был Сталин. Так ли это или иначе – точно не установлено, но бесспорно, что вождь воспользовался гибелью С.М. Кирова для расправы с оппозицией (мнимой или реальной). Это событие послужило толчком к жесточайшим репрессиям в отношении членов партии, государственных служащих, интеллигенции.

Версиям убийства посвящены несколько книг Председа-

теля СК России А.И. Бастрыкина, (некоторые из которых написаны в соавторстве), в том числе – «Тени исчезают в Смольном. Убийство Кирова» (СПб, 2001), «Убийство Сергея Мироновича Кирова (М., 2015), «Идеальное преступление или крах уголовного дела» (М., 2017).

В своих работах автор, глубоко владеющей этой темой, призывает равнодушных читателей высказать свое мнение о рассматриваемых событиях. В данной статье мне хотелось представить свою версию убийства Кирова и гибели его охранника Борисова. Она рассчитана на подготовленного читателя, так как формат статьи не позволяет отразить все известные обстоятельства убийства и проведенного следствия (но о них подробно говорится в многочисленных источниках, в том числе – и в книгах А.И. Бастрыкина). Но вначале предоставим читателю ряд документов, имеющих значение для освещения указанных вопросов.

Официальное сообщение, опубликованное в газетах 2 декабря 2017 г.

«Данными Народного Комиссариата Внутренних Дел установлены следующие обстоятельства смерти товарища Кирова С.М. 1 декабря т. Киров готовился к докладу об итогах ноябрьского Пленума ЦК ВКП (б)... Около кабинета т. Кирова в Смольном, где обычно происходит прием посетителей, Николаев в момент, когда т. Киров проходил в свой служебный кабинет, подойдя сзади, выстрелил из револьвера в затылок товарищу Кирову. Убийца тут же был задержан. Смертельно раненный т. Киров в бессознательном состоянии был перенесен в кабинет, где ему была оказана первая медицинская помощь... вернуть товарища Кирова к жизни не удалось, и врачи констатировали

¹ URL: <http://www.bibliotekar.ru/haron/56.html>. 1/6.

смерть».¹

Существуют несколько версий убийства Кирова:

1. Это была личная месть Николаева Кирову.

2. Киров убит по прямому указанию либо с ведома Сталина (вдохновитель Сталин, организаторы – Ягода и Запорожец).

3. Теракт был организован Троцким через сотрудников иностранных посольств.

4. Убийство подготовила внутренняя оппозиция (террористическое крыло организации «Ленинград»).

С.М. Киров

Одно из центральных мест в версии заговора против Кирова занимает гибель его охранника Борисова. Действительно, если удастся доказать умышленное убийство Борисова, в свою очередь, это явится косвенным доказательством несостоятельности версии об убийце-одиночке Николаеве.

Итак, вернемся в далекий декабрь 1934 года...

Известно, что со второй половины 1933 года численность охраны Кирова возросла до 15 человек, причем каждый охранник имел свои функции: ряд лиц осуществлял охрану возле дома, где Киров проживал, другие сопровождали его в дороге с работу и на работу, во время поездок, встречали у Смольного. Борисову было 53 года, происходил из крестьянской семьи, ранее работал ночным сторожем. Он служил у Кирова с 1926 года, с момента перевода Кирова в Ленинград. Старался не досаждать шефу, держался на расстоянии, так как Киров не любил, чтобы охрана «дышала в затылок».

В день убийства был в штатском, вооружен револьвером. Охранник Борисов пользовался симпатией у Кирова, он

предпочитал держать его при себе, выделяя из других охранников. Борисов должен был сопровождать секретаря по прибытии Кирова в Смольный (встречать его у подъезда и сопровождать до кабинета), находиться в приемной во время работы Кирова и быть рядом, когда он выходит из кабинета. На третьем этаже Смольного, где находился кабинет Кирова, в этот день обеспечивал порядок в коридоре и охрану секретаря еще один сотрудник НКВД – дозорный Н.М. Дурейко. В момент, когда Киров шел по большому коридору, Дурейко двигался ему навстречу, после выстрелов устремился назад в малый коридор и обнаружил уже трупы Кирова и лежащего рядом мужчины, как оказалось в дальнейшем – Николаева.

В день убийства Борисов тоже держался сзади Кирова, который шел по коридору по направлению к своему кабинету, здоровался и обменивался репликами с другими людьми. То, что охранник держался несколько сзади Кирова, на наш взгляд, не представляет собой ничего необычного и привлекающего внимание, так как Киров не любил, когда охранники «дышат в затылок».

2 декабря Борисова решила допросить прибывшая из Москвы комиссия высокопоставленных чиновников, руководителей государства и лично Сталин. Борисова срочно отправили из здания НКВД в грузовой машине в сопровождении двух сотрудников НКВД, один из которых сел в кабину водителя, второй – в кузов вместе с Борисовым. Согласно официальной версии, автомобиль оказался неисправным, выехал на тротуар и правой стороной ударился о стену дома. Борисов находился у правого борта (вероятно, на скамейке вдоль борта), и также ударился о стену правым виском о стену, получив травму, не совместимую с жизнью.

Обратимся вновь к имеющимся документам, повествующим о событиях более чем 80-летней давности:

**Записка Ф.Р. Козлова в ЦК КПСС о заявлениях
ленинградских коммунистов об обстоятельствах
убийства С.М. Кирова**
(не ранее 20 марта 1956 года)

«...Член партии тов. Якушев В.М., ранее работавший в Ленинградском управлении МВД, в 1937 году вел следствие по делу убийства 2 декабря 1934 года оперативного работника Борисова, охранявшего Кирова.

Из сообщения Якушева видно: убийство Борисова было осуществлено по ранее разработанному плану. После убийства Кирова Борисов был арестован и посажен в помещение красного уголка Управления МВД, причем не был разоружен в расчете на то, что он покончит жизнь самоубийством. Затем был составлен план убийства Борисова при направлении его на допрос. Для осуществления этого убийства были подготовлены оперативные работники Ленинградского управления МВД Малий и Виноградов.

Утром 2 декабря была вызвана к управлению грузовая автомашина для перемещения Борисова на допрос в Смольный. Шофер Кузин сообщил, что из управления вышли три человека: оперативные работники Управления МВД Виноградов, Малий и арестованный Борисов. Виноградов и Борисов разместились в кузове машины, а Малий сел с ним в кабину и потребовал, чтобы шофер вел машину на быстром ходу, так как они везут преступника для допроса к Сталину. Перезжая Потемкинскую улицу, Малий выхватил рулевое управление у Кузина и направил машину на здание для совершения аварии. Машина стукнулась о стенку здания, отчего разбилось стекло правой двери и повреждена фара. В это время Виноградов ударил Борисова металлическим брусом, а Малий выскочил из кабины и добил Борисова; после убийства Малий и Виноградов скрылись. Шофер Кузин выскочил из машины, обнаружил убитого Борисова и попросил стоявшего на углу милиционера вызвать автоинспекцию. Но через две-

три минуты прибыли сотрудники МВД, забрали машину с трупом Борисова и арестовали шофера. Через некоторое время Кузин, Виноградов и Малий были освобождены без всякого наказания.

Как сообщает Якушев, в 1937 году по указанию из Министерства внутренних дел СССР было возбуждено дело по убийству оперативного работника Борисова. Следствием было установлено, что убийство Борисова совершил Виноградов, который в этом сознался, и Малий. Оба они были расстреляны.

По мнению товарища Якушева, Борисов был опасным человеком для работников МВД, которые разработали план и осуществили убийство Кирова. Так, по показанию Виноградова, заместитель начальника оперативного отдела Хвиюзов говорил, что Борисов погубит не только руководство отдела, но и руководство управления, в частности, заместителя начальника управления Запорожца. Для того, чтобы избавиться от этого свидетеля, его нужно любыми способами убить, причем Хвиюзов утверждал, что есть указание Запорожца убить Борисова...» (АП РФ. Ф.З. Оп. 24. Д.446. Л. 77-96).

Хирург С. Мамушин, участвовавший во вскрытии тела Борисова, в 1962 г. в предсмертной записке Другу написал, что дал в свое время показания, которые от него требовали, то есть о гибели охранника в результате аварии, хотя «характер раны не оставил сомнения – смерть наступила от удара по голове...».¹ (В то время Мамушин был начальником санчасти Ленинградского НКВД).

Воспоминания Н.С. Хрущева: «По показаниям шофера (его фамилия Кузин), Борисова убили камнем по голове. Все свидетели убиты, а шофер остался. Я поражался. Убийцы были до-

¹ Там же. Л. 4/6.

вольны квалифицированные, а не предусмотрели... Все предусмотрели, комиссара убили, его убийц уничтожили. А кстати, тот комиссар, видимо, мог о многом рассказать. Видимо, имел какие-то указания, потому что отстал от Кирова, когда вошли в подъезд и стали подниматься по лестнице». Есть свидетельства, что когда в день убийства Киров появился в Смольном, его спутников одного за другим стали отсекал от него и, наконец, отвлекли внимание и телохранителя Борисова примитивнейшим приемом – попросили прикурить. Вот почему перед самым поворотом к своему кабинету Киров остался без малейшей защиты.¹

**Судебный отчет по делу
антисоветского «правотроцкистского блока»,
рассмотренному Военной коллегией Верховного Суда СССР
(2–13 марта 1938 года)**

Показания Буланова, секретаря Ягоды, о причастности последнего к организации убийства охранника Кирова – комиссара Борисова. *«Ягода далее рассказал мне, что сотрудник ленинградского управления НКВД Борисов был причастен к убийству Кирова. Когда члены правительства приехали в Ленинград и вызвали в Смольный этого Борисова, чтобы допросить его как свидетеля убийства Кирова, Запорожец, будучи встревожен этим и опасаясь, что Борисов выдаст тех, кто стоял за спиной Николаева, решил Борисова убить. По указанию Ягоды Запорожец устроил так, что машина, которая везла Борисова в Смольный, потерпела аварию, Борисов при этой аварии был убит и таким образом они избавились от опасного свидетеля».*²

¹ Там же. Л. 3/6.

² Судебный отчет по делу антисоветского «правотроцкистского блока», рассмотренному Военной коллегией Верховного Суда СССР 2–13 марта 1938 года. С.493–494.

Из письма шофера Кузина В.М. в партийные органы (февраль 1956 г.): «Виноградов и Борисов сели в кузов грузовой машины, а Малий сел со мной в кабину. По дороге Малий все время торопил меня. Переезжая улицу Потемкина, Малий вырывает у меня руль и направляет машину на стену дома, а сам пытается выскочить из кабины. ...Машина открытой правой дверцей ударила о стену дома, в результате было стекло дверцы разбито. Когда я остановил машину и вышел, посмотрел в кузов. Виноградова в кузове не было, он бежал. Я вскочил в кузов и увидел, что в кузове лежит убитый Борисов, правый висок был в крови. Я закричал, что – убили, убили. В это время ко мне подошел Малий и сказал – не кричи, а то и тебе будет. И сам Малий скрылся. ... Когда Виноградов и Малий скрылись, я подошел к милиционеру и просил вызвать автоинспектора. В это время ко мне подъехал Гусев, работник НКВД, и меня арестовал... 6 июня 1937 года я был снова арестован по этому делу. На очной ставке с Малий он признался, что он прыгал из кабины. ... Я считаю, что Борисов был убит не при аварии машины. Об этом я говорил и на следствии». (Ф. 3. Оп. 24. Д. 446. л. 87,88).

Из записки комиссии под председательством Молотова В.М. в ЦК КПСС (25 апреля 1957 г.) «...В связи с давностью событий и смертью лиц, которые могли бы внести ясность в это дело, собрать материалы, которые дали бы возможность установить, была ли гибель Борисова результатом умышленного убийства или автомобильной катастрофы-аварии, не представляется возможным. Поэтому считаем целесообразным дальнейшую проверку этих вопросов прекратить» (Ф. 3 ОП. 24. Д. 446. Л. 98, 99).

В архиве Политбюро ЦК КПСС сохранился рукописный документ без подписи и даты, содержащий запись обмена репликами членов Политбюро ЦК после информации Н.С. Хрущева о материалах по делу Кирова.

«Информация т. Хрущева по материалам о т. Кирове.

т. Ворошилов: *Ягода рассказывал несчастье произошло. Авария машины произошла. Это Ягода сделал (это мое предположение).*

т. Молотов: *Сталин говорил, что Борисова убили чекисты»* (Ф. 3 ОП. 24. Д. 446. Л. 100).

Имеется информация, исходящая от информированного в СССР человека – секретаря Сталина Поскребышева: убил Кирова один из его охранников, а Николаев был подставлен. Об этом же пишет московский историк Я. Рокитинский, опираясь на рассказ одного из участников совещания в кабинете Чудова (ссылка приводится). Он находился в этот момент в другом кабинете и выскочил в коридор при звуке выстрела, успел заметить удаляющуюся фигуру.¹

Возникает вопрос, почему же нужно было избавиться от Борисова столь радикальным способом? Существуют разные версии, по мнению одних исследователей, он, а не Николаев произвел смертельный выстрел в Кирова. Другие предполагают, что Борисов стал невольным очевидцем или свидетелем происшедшего. Нам представляется, что это наиболее вероятная версия: с учетом показаний свидетелей, приведенных выше, можно заключить, что Борисов (вопреки докладу Хрущева) оказался рядом с убитым одним из первых.

Мифы, легенды, домыслы... Обратимся к подлинным документам, в том числе материалам уголовного дела, прочитав которые, каждый может составить свое мнение о происшедшем. Особенно ценны непосредственные показания людей, находившихся в Смольном в период совершения убийства и допрошенных в этот день или спустя несколько дней.

Так, свидетель Цукерман М.Е. на допросе от 16 декабря по-

¹ Сталин и убийство Кирова. Независимый журнал Лебедь. URL: <http://lebed.com/category/2002/>.

казал, что он находился в большом коридоре Смольного и после двух выстрелов побежал туда, где они прозвучали – в малый коридор. *«На углу малого и большого коридоров я увидел тов. Борисова, который стоял за углом в позе человека, пытающегося зарядить револьвер»* И далее – *«Большей своей частью туловища он был на большом коридоре и стоял как бы под прикрытием угла, а в полуоборот – к малому коридору»*.¹

Свидетель Никитина Р.И. пояснила, что видела Борисова в малом коридоре, когда еще никого там, кроме Борисова и двух лежащих людей, не было. Причем *«Борисов стоял возле двух лежащих на полу малого коридора человек с вытянутой рукой»*.²

Анализ показаний позволяет воссоздать (конечно, неполно) действия Борисова. Услышав выстрел, он ускоренным шагом добежал до поворота, остановился за углом в малый коридор и стал заряжать револьвер, в это время раздался второй выстрел. Затем Никитина видит его в пустом малом коридоре рядом с лежавшими телами с вытянутой рукой (вероятно, он держал в вытянутой руке револьвер). Свидетель Уткин Н.А. видит его бегущим в большом коридоре в сторону выхода (возможно, он в панике бросился к коменданту или другим сотрудникам охраны, в том числе – дежурившим на посту у входа на этаж). Уткин отмечает: *«Я никак не мог понять, как это Борисов, который должен быть на месте убийства, сейчас же после убийства куда-то убежал... оставив убийцу и не забрав наган, который лежал на полу возле убийцы»*.³ Свидетель Большакова А.А., работница столовой, вышла из нее на звуки выстрелов и увидела двух лежащих на полу человек (в коридоре еще никого не

¹ Бастрыкин А.И. Убийство С.М. Кирова. М., 2015. С. 251–252.

² Там же. С. 255.

³ Там же. С. 244.

было) и бежавшего к ней навстречу («к стеклянной двери» в конце малого коридора) Борисова (возможно, он вернулся из большого коридора и решил позвонить из секретной части коменданту (по некоторым данным, именно таким образом комендант узнал о случившемся)).¹ Свидетель Михайльченко А.Д. видит Борисова в малом коридоре: «Борисов находился у места убийства и был очень взволнован и растерян. ... Он не принимал никакого участия в вызове врачей, сообщении в Управление НКВД о случившемся или задержании убийцы». То есть он ведет себя как человек глубоко потрясенный, растерянный, обескураженный. По нашему мнению, Борисов должен был видеть происшедшее событие, но мог до конца и не понимать, свидетелем чего он стал и какой по значимости информацией он обладает. Свидетель Лещенко А.Т. отмечает: *«Когда на месте убийства собралось много народа, я видела, что со стороны большого коридора по направлению к месту убийства бежал тов. Борисов. Бежал он, немного согнувшись. С опущенными руками...»*. Таким образом, Борисов был оглушен случившимся, он растерян, обескуражен, а не просто – в горе и страхе, связанном с осознанием своей ответственности. Вначале он мечется по коридорам, затем – подавлен и растерян, безучастен...

Если убийство Кирова было организовано и спланировано, то организаторам нельзя было допустить, чтобы Борисов успел что-либо сказать на допросе: кого и что он видел. Возможно, сам он не осознавал до конца, свидетелем чего он стал. А если его задерживали в коридоре, отстраняя от Кирова (что-то спрашивали, предлагали закурить или просили закурить), то и эти показания также могли настояжить допрашивающих.

Хочется привести и прокомментировать и другие документы, касающиеся Борисова.

¹ Там же. С. 319.

На закрытом заседании XX съезда партии Н.С. Хрущев отметил, что крайне подозрительным является то обстоятельство, что, когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря везли на допрос, он оказался убитым при аварии автомашины, причем никто из сопровождающих лиц при этом не пострадал.

В 1956–1967 годах по поручению ЦК КПСС обстоятельства гибели Борисова неоднократно проверялись. В «Записке» П.Н. Поспелова для Хрущева говорится: «... *Имеется сообщение шофера Кузина, что ...Борисов был умышленно убит, а не погиб в результате автомобильной аварии*»¹.

В 1935 году следователями проверялась версия о причастности к преднамеренному убийству Борисова Малия, Виноградова, Кузина, Они арестовывались. Однако доказать это следователи не сумели, они пришли к выводу, что гибель Борисова явилась результатом несчастного случая. Все трое были освобождены. В дальнейшем эти лица и Хвиюзов вновь были арестованы. Всем, кроме шофера Кузина, были предъявлены обвинения в том, что они, являлись участниками контрреволюционной организации и по ее заданию убили оперкомиссара Борисова, в 1937 году Малий, Виноградов и Хвиюзов были расстреляны.

В 1967 году во Всесоюзном НИИ судебных экспертиз проводились по поручению юридической комиссии при Совете Министров РСФСР по факту гибели Борисова автотехническая, трасологическая и судебно-медицинская экспертизы. Эксперты пришли к выводам, что основной причиной катастрофы могла явиться техническая неисправность автомобиля – неисправность передней рессоры, которая способствовала возникновению самопроизвольного поворота автомобиля. Повреждения головы Борисова могли об-

¹ Бастрыкин А.И., Громцева О.Ф. Идеальное преступление века, или Крах уголовного дела. М., 2017. С. 39.

разоваться в условиях данного дорожно-транспортного происшествия. На наш взгляд, следовало бы назначить комплексную ситуационную экспертизу с участием экспертов различных специальностей для решения вопроса о возможном механизме образования повреждения и его характере. Тем более, что выводы предыдущих указанных экспертиз не носят категорического характера («могли образоваться...», а могли и нет).

Когда в 1937 году арестовали Ягоду и Агранова, то последний на вопрос о подлинных причинах гибели оперкомиссара Борисова показывал: *«Ягода мне сказал, что, по его сведениям, Борисов погиб не при автомобильной катастрофе, а убит работниками Оперода (оперативного отдела – А.Х.) УНКВД в Ленинграде.... Группа чекистов опасалась, что вызванный на допрос в Смольный Борисов может выдать их как участников покушения... Вскрытие сейчас подлинных причин гибели Борисова привело бы к разгрому всего ОГПУ в целом...»*¹

Обратимся вновь к документам. В материалах уголовного дела имеется лишь один допрос Борисова, протокол этого допроса содержится в книге А.И. Бастрыкина². Проводил допрос следователь Молочников. Вот текст этого процессуального документа.

«В 4 часа 30 м. приблизительно т. Киров один вышел из машины и пошел в здание Обкома. В вестибюле я пошел сзади на расстоянии шагов 15. На этом расстоянии я дошел до второго этажа. Когда я встал на первой лестнице, т. Киров уже был на площадке посередине между первым и вторым этажом, так я следовал за ним до входа на 3-ий этаж. Добравшись до коридора, я шел по коридору от него на расстоя-

¹ Там же. С.50.

² Бастрыкин А.И. Убийство Сергея Мироновича Кирова. М., 2015. С. 430–431.

нии 20 шагов. Не доходя двух шагов до поворота в левый коридор. Я услышал выстрел. Пока я вытащил револьвер из кобуры и навел курок, я услышал второй выстрел. Выбежав на левый коридор, я увидел двух лежащих у дверей приемной т. Чудова. Лежали они на расстоянии $\frac{3}{4}$ метра друг от друга. В стороне от них лежал наган. В том же коридоре я видел находился монтер Обкома Плытыч. Тут же выбежали из дверей работники Обкома. Их фамилии я не помню».

Скупые строчки допроса... Ни одного дополнительного или уточняющего вопроса не было задано. Имеются сведения, что перед допросом Молочникова Борисов разговаривал с Медведем. Нам представляется верным предположение А.И. Бастрыкина, что своему начальнику Борисов мог рассказать значительно больше об обстоятельствах убийства, чем сказал позже Молочникову (может быть, и по совету Медведя?)¹.

После допроса Борисов был отпущен домой с условием, что он сам явится к ночи в УНКВД на Литейный. Позже это сыграло злую шутку с супругой Борисова: после его смерти ее неоднократно допрашивали, пытаясь узнать, что ей рассказывал Борисов о событиях 1 декабря. Вскоре ее поместили в психиатрическую клинику и пытались, по ее словам, отравить. Через несколько дней она действительно умерла².

Теперь обратимся к медицинским документам, связанным с исследованием трупа Борисова.

¹ Бастрыкин А.И., Громцева О.Ф. Идеальное преступление века, или Крах уголовного дела. М., 2017. С. 50.

² Там же. С.49.

«А К Т¹

Декабря 2 дня 1934 года в 11 час.15 мин. в Поликлинику № 1 был доставлен сотрудник Оперода тов. Борисов М.В.

При врачебном осмотре в лице: дежурных врачей Космина О.И., Барышева Н.Н., врача невролога Гандельман Н.Я. и Нач. Поликлиники № 1 Ольшанецкого С.А. оказалось следующее:

Дыхания нет. Сердечное сокращение не прослушивается, пульс отсутствует. Зрачки на свет не реагируют, полное отсутствие реакции с роговиц. Обильное кровотечение из обеих ушей и полости рта. При более детальном осмотре ротовой полости обнаружено затекание крови из носоглоточного пространства.

В области левой теменной кости имеется подкожное кровоизлияние (гематома) примерно около 5 сантиметров в диаметре с небольшой ссадиной в центре над ней. Внешних признаков переломов костей грудной клетки, верхних и нижних конечностей не обнаружено.

На основании изложенного, мы приходим к заключению, что **БОРИСОВ доставлен в поликлинику № 1 в мертвом состоянии** (выделено – автор.).

Смерть, по-видимому, произошла от перелома основания черепа. Принятые меры к оживлению (впрыскивание кофеина, камфары и применение искусственного дыхания) остались без результатов».

Далее следуют подписи указанных лиц.

«З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Смерть Борисова М.В. последовала от угнетения деятель-

¹ В Акте и Заключении орфография и пунктуация сохранены по первоисточнику.

ности сосудодвигательного и дыхательного центров головного мозга вследствие кровоизлияния в полость четвертого желудочка – мозга на почве полученных переломов черепной крышки и основания черепа главным образом: смерть наступила не мгновенно, а приблизительно в течении нескольких минут, (вероятно не более десяти). Повреждение костей черепа произошло от удара очень значительной силы головой о твердый плотный предмет, например, каменную стену. Направление удара было сзади наперед, и справа налево и удар этот мог быть получен при резком повороте автомобиля влево от стены.

Можно полагать, что покойный в момент удара находился на правом борту автомобиля правым плечом вперед и после удара мог оказаться отброшенным в кузов. Осаднение бедра, левой надлопаточной области и осаднение кожи головы слева кровоизлиянием могли произойти при падении в кузов автомобиля и значения для ускорения наступления смерти не имеют. Учитывая возраст покойного и найденные при вскрытии изменения со стороны внутренних органов, следует признать состояние его здоровья удовлетворительным. Учитывая данные вскрытия, отсутствие знаков постороннего насилия и обстоятельства дела, можно заключить, что **смерть Борисова является несчастным случаем в связи с автомобильной катастрофой** (выделено автором)... Эксперты: Надеждин, В. Добротворский, Розанов, Ольшанецкий, Н. Ижевский, С. Мамушин 4 декабря 1934 г.»¹

Если сравнить акт судебно-медицинского исследования трупа Кирова и данный документ, то можно сделать вывод, что Заключение – это лишь часть акта, содержащая выводы экспертов. Почему в деле отсутствует акт судебно-медицин-

¹ Бастрыкин А.И. Убийство Сергея Мироновича Кирова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 453.

ского исследования трупа, где должны подробно описываться повреждения на трупе – их характер, размеры, расположение (акт по трупу Кирова состоит из таких частей, как «Предварительные сведения», «Наружный осмотр», «Внутренний осмотр»)¹, сейчас трудно объяснить, но факт остается фактом...

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что 2 декабря у фигурантов не уточняли, когда наступила смерть Борисова. Она зафиксирована в акте, составленном медицинскими работниками, время составления акта – 11 ч 15 мин 2 декабря 1934 года. В акте отмечено, что Борисов доставлен в медицинское учреждение уже мертвым.

Именно после получения акта вскрытия трупа, проведенного спустя двое суток (почему?), Ежов при допросе Виноградова и Кузина акцентировал внимание на вопросах о наличии в кузове деревянных или металлических брусков (вновь возникает вопрос – почему?). Металлический брус всплывает и записке Козлова, в других документах речь идет о ломе, как о возможном орудии преступления, а также – о камне из булыжной мостовой².

Анализ приведенных выше документов показывает, что в Заключении эксперты не описывают подробно повреждение головы (размеры, форма, глубина, характер краев). Во всяком случае, не описано, в результате контакта с каким предметом (поверхностью, получено повреждение – например, выступающий предмет с неровными острыми краями, обладающей большой ровной контактной поверхностью, углообразный и т.д.). Эксперты явно выходят за пределы своей компетенции, отвечая на правовой вопрос и делая заключение о том, что смертельное ранение получено в ре-

¹ Там же. С. 43–47.

² Бастрыкин А.И., Громцева О.Ф. Идеальное преступление века, или Крах уголовного дела. М., 2017. С. 47.

зультате «несчастливого случая» (такую оценку может дать только орган следствия, с учетом всей совокупности доказательств по делу). Эксперты лишь могут говорить о расположении повреждения, его размерах, направлении воздействия ударной силы, механизма образования повреждения. Направление раны, обратим внимание читателя, – сзади наперед, справа налево. Если Борисов сидел на скамейке у правого борта, правым виском к стене дома, то, на взгляд экспертов-медиков, он мог получить такую травму. Но, на наш взгляд, когда машина заезжает правыми колесами на тротуар, то сидящий у правого борта будет устремляться не к стене дома, а, наоборот, к противоположному борту, и упадет в кузов. (Виноградов в своих показаниях указал, что при аварии «меня накренило вправо»). Во всяком случае этот вопрос может быть разрешен в результате комплексной ситуационной экспертизы с участием и автотехников, и судебных медиков.

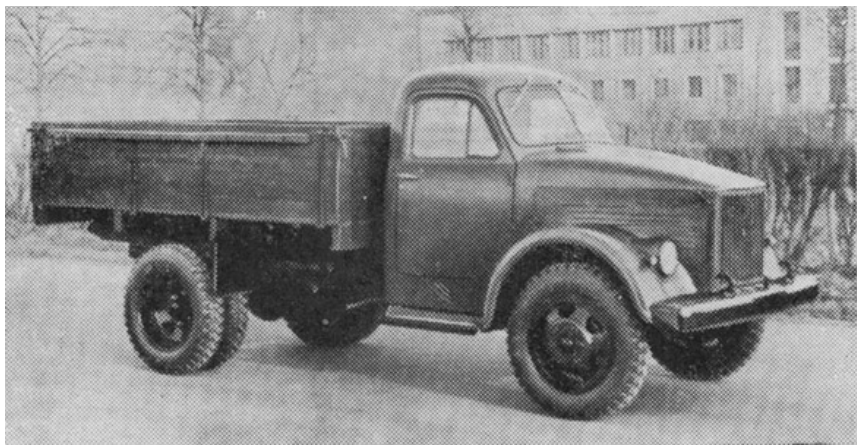
Еще можно отметить: если не были судебным медикам поставлены конкретные вопросы о возможности получения повреждения на голове Кирова при ударе о стену дома при определенных обстоятельствах (условия ДТП), а во всяком случае в акте эти вопросы, как и другие, не отражены, то вывод экспертов о том, что Борисов ударился головой о стену дома, находясь в кузове автомобиля, как говорится, явно «притянут за уши», ведь признаки такого повреждения не описаны (например, наличие на голове следов побелки и др.). Чтобы получить такие повреждения, автомобиль, как следует из акта, должен был резко повернуть влево от стены. Но чтобы приблизиться к стене, он должен был резко вильнуть вправо, при этом туловище Борисова смещалось в сторону кузова, а не находилось бы в неподвижном состоянии «на правом борту», как отмечается в протоколах допроса некоторых свидетелей.

Необходимо было бы тщательно исследовать рану на го-

лове Борисова, экспертным путем поискать следы металла вокруг раны, а также следы покрытия стены или частички кирпича, камня. Сейчас бы исследовали экспертным путем смывы с рук Борисова с целью определения, имеются ли на них следы выстрела или нет. Судебно-баллистическая экспертиза установила бы факт производства выстрела (или отсутствие следов выстрела) из револьвера Борисова, а также выстрелена ли пуля, извлеченная из головы Кирова, из револьвера Борисова, револьвера Николаева или другого оружия; производился ли выстрел из револьвера Борисова, как давно.

Очень важная информация содержится в протоколе допроса Виноградова (протокол допроса от 2 декабря 1934, который провел Миронов)¹. Главное, на что, по нашему мнению, еще никто из исследователей не обратил внимания, это показания, фрагмент из которых мы приводим ниже. Виноградов отмечает: «...Малий мне приказал разыскать Борисова и взять его с собой. Борисова я и Малий разыскали в

На таком автомобиле перевозили Борисова (грузовой «ФОРД»)

¹ Бастрыкин А.И. Убийство Сергея Мироновича Кирова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 447–449.

кабинете начальника 4-отделения ... спящим, разбудили его, и он по приказанию т. Малий отправился вместе с нами. Мы втроем, т.е. Борисов, Малий и я, в сопровождении шофера вышли из здания Управления и сели в грузовую машину. Разместились в машине следующим образом: **Малий сел с шофером в кабину, я и Борисов сели в кузов машины на скамейку, которая плотно прилегает к кабине шофера – я сел по левую сторону по ходу машины, а Борисов – по правую, оба спиной к кабине машины.** Малий отдал приказание шоферу ехать в Смольный...» (выделено автором). То есть в день гибели Борисова, 2 декабря, Виноградов рассказывает, что сидели они в кузове с Борисовом на скамеечке у кабины, спиной по ходу движения, а не по бортам! Получается, что к стене дома Борисов сидел левым боком! Можно предположить, что при выезде автомобиля на тротуар Борисов развернулся лицом к стене (что было естественно) и в этот момент он мог получить удар в правый висок (например, камнем, кастетом и др.) от Виноградова, если тот был правшой.

Конечно, изложенное – это только предположение, но, на наш взгляд, это более реальное развитие событий, чем принятое следствием – удар Борисова головой о стену дома и травмирование при этом правого виска.

Поведение и Малий, и Виноградова подозрительно и после аварии: они оба скрылись (!) с места происшествия, но через некоторое время вернулись и отвезли Борисова в Санчасть.

Есть и другие противоречия, не разрешенные следствием. Так, в ходе допроса Хвиюзова П.А., начальника 3 отделения оперода УГБ Управления НКВД по Ленинградской области, он отмечает, что именно он направил Борисова в Смольный с Виноградовым и Малий. Дословно он говорит, что поручил доставку Малий «потому что я считал, что для выполнения этого поручения по своей квалификации вполне подходит

Малий, уполномоченный моего же отделения. **«Когда я давал поручение Малий, то я указал, чтобы вместе с ним поехал уполномоченный Виноградов. Виноградова я послал потому, что он был сотрудник моего отделения, и мне легче всего было из своего отделения...»**¹ (выделено автором).

Допрошенный же Малий (допрос тоже от 2 декабря) показал другое: *«Около одиннадцати утра 2 декабря я получил приказание от Хвиюзова срочно выехать в Смольный вместе с оперкомиссаром Борисовым, охранявшим т. Кирова, ... Для сопровождения Борисова Хвиюзов предложил мне взять с собой какого-либо сотрудника. По собственному усмотрению, я взял уполномоченного оперода Виноградова...»*² (выделено автором).

Таким образом, по нашему мнению, наиболее вероятно, что Борисов был убит Виноградовым по поручению, скорее всего, Хвиюзова. От Борисова же избавились, так как он невольно стал свидетелем обстоятельств убийства Кирова (к тому же при необходимости можно было бы попытаться обвинить уже мертвого Борисова в убийстве Кирова). А это косвенно свидетельствует, что наиболее вероятная версия

Смольный. На третьем этаже здания находился кабинет Кирова

убийства Кирова – убийство, организованное органами НКВД. (Конечно, мы не претендуем на истину в последней инстанции, а высказываем свою версию произошедшего, как это делают и другие авторы).

Не останавливаясь

¹ Там же. С. 437.

² Там же. С. 445.

подробно на обстоятельствах убийства Кирова, изложенных в том числе и в книгах А.И. Бастрыкина и других авторов, позволим поделиться с читателями своей версией происшедшего, с учетом обстоятельств, документов, мнений, изложенных в этих книгах. Как уже отмечалось, наиболее вероятной, по нашему мнению, является убийство Кирова, подготовленное органами НКВД, в частности, Ягодой и Запорожцем. В качестве «козла отпущения» был избран Николаев, которого «обрабатывали» 4 месяца, играя на самолюбии, честолюбии, разжигая ревность, пророчили известность и судьбу Радищева и Желябова. Выпадающий час в действиях Николаева до убийства (об этом говорится в книгах Бастрыкина) он находился в Смольном, где его готовили к миссии, возможно, готовил «человек в форме ГПУ». Николаев точно знал, что Киров приедет (иначе почему его так трясло, он был взволнован и взбудоражен, стоял с пистолетом почти у кабинета Кирова? До этого же неоднократно он уже бывал в Смольном, да и в этот день с утра, общаясь с сотрудниками в Смольном, он не производил впечатление человека, находящегося «на грани»). А это может означать, что Кирова вызвали в Смольный, и он неожиданно для всех появился там около 16:30 1 декабря. То, что Николаев должен был стрелять в Кирова, возможно, но еще более вероятно, что он должен был выстрелить в себя. По-смертно как герой (по его мнению) он должен был войти в историю. Но он промахнулся, не смог себя убить, за что получил удар по голове, потерял сознание (Николаев в дальнейшем говорил, что удар причинил человек в форме ГПУ, этот удар на себя взял позже Платоч (хотя бывший в это время рядом Борисов ничего о действиях Платоча не показывает). Мы согласны с А.И. Бастрыкиным, что меткий профессиональный выстрел в затылок Кирова мог совершить не Николаев, находившийся почти в невменяемом состоянии, состоянии сильнейшего психоза, а другой человек, воз-

можно, он и был в форме ГПУ. «...Важнейшей задачей расследования, – пишет А.И. Бастрыкин, – является отыскание этого почти мифического человека в форме ГПУ... Без этого следствие также не может быть ни полным, ни объективным»¹.

По нашему мнению, этот человек мог выйти из комнаты, которая на плане называется «темная», (архив), пошел навстречу Кирову в малом коридоре. Поравнявшись, нанес удар ему, например, кастетом в область левого глаза (отсюда у Кирова – гематома в этой области и продольные багровые полосы на лице – о них пишет врач Сальков), а когда Киров упал – выстрелил ему в затылок. Поэтому (это отмечается в многочисленных источниках), если провести судебно-баллистическое визирование с учетом повреждения воротника кителя, края фуражки и ранения головы, то получится, что Киров получил ранение, находясь в положении лежа на животе или близкого к этому (как сказано в одной из публикаций о фильме, посвященном этому событию: с учетом дистанции выстрела и его направления Киров должен был бы идти по коридору Смольного на четвереньках). Простым падением ничком на пол трудно объяснить образование продольных полос на лице слева, к тому же на голове у Кирова была фуражка с плотным жестким козырьком, которая должна была бы сдерживать силу удара (она осталась на голове у лежащего Кирова). Кроме того, у нас нет данных, но, возможно, в коридоре на полу была ковровая дорожка, как это было принято в официальных учреждениях высокого ранга, что тоже смягчило бы удар. Затем исполнитель убийства мог удалиться через большой коридор, или мог скрыться в «темной» и, переждав некоторое время, выйти, когда уже в малом коридоре собрался народ.

¹ Там же. С. 39.

Конечно, изложенное представляет собой лишь версию, но почему бы и нет?..

Что можно отметить после изучения материалов уголовного дела обстоятельствах гибели Кирова? Осмотр места происшествия не проводился, во всяком случае в материалах уголовного дела отсутствует протокол осмотра места происшествия. Вторая пуля была обнаружена лишь в 1946 году работниками, осуществляющими ремонт в Смольном¹.

Советский плакат

Какие бы сейчас были назначены судебные экспертизы при аналогичных обстоятельствах по результатам осмотра места происшествия и трупа? Можно отметить следующие:

– ситуационная для определения положения тела Кирова при его ранении с учетом повреждений головы, воротника пальто, фуражки, комплексная экспертиза для решения вопросов о дистанции выстрела, его направлении, взаимном положении потерпевшего и стрелявшего с участием эксперта-баллиста, медика-криминалиста, трасолога;

– экспертиза материалов, веществ и изделий – по исследованию смывов с рук Николаева, подтверждающая про-

¹ Бастрыкин А., Громцева О. Тени исчезают в Смольном. Убийство Кирова. СПб, 2001. С. 367.

изводство им выстрела (смывы с рук, с передних частей одежды, лица);

– судебно-баллистические экспертизы для решения вопросов:

– производился ли выстрел из представленного револьвера, какова давность выстрела;

– исправен ли револьвер, пригоден ли он для стрельбы;

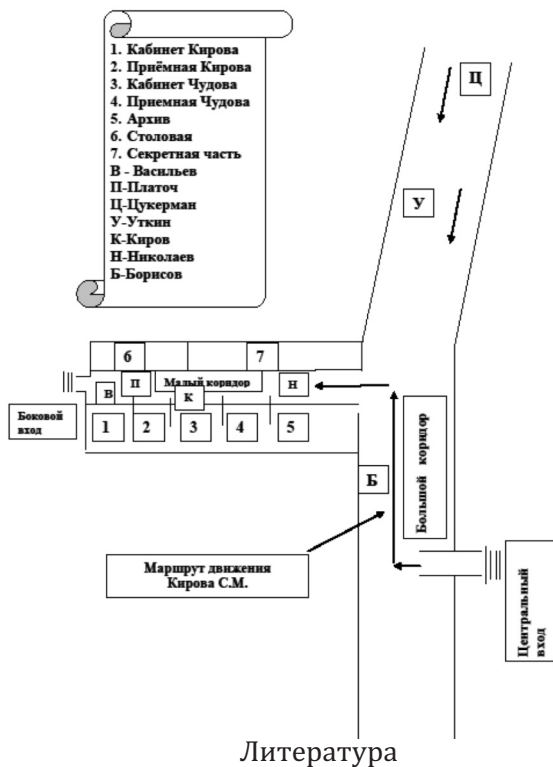
– из этого ли револьвера выстрелена пуля, изъятая из головы Кирова и обнаруженная в стене коридора.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Пленум Верховного Суда СССР в 1990 году реабилитировал других лиц из «Ленинградского центра», но не Николаева, а ведь подтверждения его вины, кроме его меняющихся, противоречащих друг другу показаний, не имеется. А согласно ст. 77 УПК РФ, «Признание обвиняемого своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств».¹ Следует согласиться с А.И. Бастрыкиным, что каких-либо доказательств производства выстрела, в результате которого погиб С.М. Киров, Николаевым Л., в уголовном деле не имеется (кроме его так называемых «признательных») показаний.

Мы согласны, что обстоятельства гибели С.М. Кирова требуют дальнейших исследований, точку в этом деле ставить рано. Далеко не исчерпан потенциал исторических, криминалистических исследований, архивных изысканий, сведений, которые могут быть получены из семейных архивов современников тех памятных событий, родственников упомянутых лиц и др.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.11.1990 г. // Бастрыкин А.И. Убийство Сергея Мироновича Кирова. М., 2015. С. 454–462.

Схема: большой и малый коридоры 3-
 яго этажа Смольного

1. Бастрыкин А., Громцева О. Тени исчезают в Смольном. Убийство Кирова. С.-Петербург: Европейский дом, 2001.

2. Бастрыкин А.И. Убийство Сергея Мироновича Кирова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

3. Бастрыкин А.И., Громцева О.Ф. Идеальное преступление века, или Крах уголовного дедела. М.: ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2017.

4. Сталин и убийство Кирова /Независимый журнал Лебедь. URL: <http://lebed.com/category/2002/>.

5. URL: <http://www.bibliotekar.ru/haron/56.htm>.

6. Хмелева А.В. Убийство Кирова и гибель его охранника: еще одна версия // Мир криминалистики. 2017. № 4. С. 39-49.

Кровавая благодарность

18 апреля 2005 г. около 16 часов в отдел милиции и прокуратуру Левобережного района г. Воронежа поступило сообщение, что в квартире 39 дома 61 по Ленинскому проспекту областного центра обнаружен труп Юли Копыловой¹, 1993 года рождения, с множественными ножевыми ранениями. Девочка пришла из школы, но проживающая неподалеку бабушка не смогла до нее дозвониться, как это было принято в семье. Встревожившись, она поспешила к внучке, открыла дверь ключом и обнаружила страшную картину: на полу в комнате лежал труп ребенка с ножевыми порезами на груди и спине. Убийство ребенка – это всегда не только трагедия, но и чрезвычайное происшествие, для раскрытия которого с самых первых минут мобилизуются силы всех ведомств, учреждений и служб, в задачи и обязанности которых входит охрана жизни и здоровья граждан.

Осмотр места происшествия проводился незамедлительно прибывшими на место следователями прокуратуры Левобережного района г. Воронежа М.В. Понамаревым и П.И. Шитых. Для организации работы и оказания практической помощи на место по указанию руководства прокуратуры области выехали старший прокурор-криминалист А.В. Хмелева, прокурор-криминалист К.М. Стуров. В осмотре приняли участие руководители районной прокуратуры – прокурор Г.И. Буслаев, заместитель прокурора А.В. Коротков. В состав следственно-оперативной группы вошли эксперты-криминалисты РУВД, ЭКЦ при ГУВД области, судебный медик, кинолог.

Осмотром места происшествия установлено: труп полуобнажен (топик, кофта, джинсы и ремень спереди разре-

¹ Фамилии потерпевшей, обвиняемого изменены.

заны; трусики сняты), труп находится в комнате, на полу, завернут в покрывало с дивана. В комнатах порядок не нарушен. Единственное, что было похищено, как утверждал отец девочки, – портфель с большой суммой денег.

Буквально накануне отцу Юли не удалось поместить деньги в банк, находящийся неподалеку от дома, так как он уже заканчивал работу. Из-за этого у отца (успешного предпринимателя – Сергея Копылова) даже произошел громкий конфликт с сотрудниками банка. Портфель с деньгами временно он поместил в платяной шкаф, причем девочка знала об этом. Орудие преступления – нож, обнаружен не был. Золотую цепочку, сережки с трупа не сняли. Ранец девочки находился на полу в коридоре, с высыпавшимися тетрадками и учебниками. Входная дверь заперта ключами, которые ранее были у Юли (они исчезли). В комнате, где находился труп, обнаружена записка с текстом, выполненным печатными буквами: «Не найдете! Убица» (так с ошибкой и было в оригинале записки).

Квартира, расположенная на втором этаже, лестничные пролеты и площадки были тщательно осмотрены с применением осветительных приборов, обеспечивающих косопадающее освещение; УФ-осветителя. Для выявления возможно имеющихся следов крови в ванной комнате, туалете применялся раствор люминола. В результате – на входной двери обнаружен кровавый след – наслоение, форма, размеры и рисунок которого свидетельствовали, что он оставлен рукой в перчатке – строительная перчатка с пластмассовыми шариками в области ладони. На лестничной площадке между первым и вторым этажами обнаружен окурок с фильтром от сигареты Winston. Довольно незначительное количество следов, перчатки свидетельствовали если не об опытности преступника, то во всяком случае – об его осторожности и предусмотрительности.

В результате опросов родственников и подруг девочки

установлено чуть ли не по минутам: 18 апреля в первой половине дня Юля была на занятиях в гимназии, около 14 часов она с подругой-одноклассницей вышла из гимназии и направилась домой. Около 14 часов 15 минут на углу дома они расстались, и каждая девочка пошла к себе (проживали они в соседних домах). В 14 часов 20 минут Юле позвонила бабушка. Так как на этот и последующие звонки никто не отвечал, обеспокоенная бабушка пошла к Юле, открыла своими ключами дверь (это было в 14 часов 40 минут) и обнаружила труп девочки.

Вот такими сведениями располагала следственно-оперативная группа к окончанию осмотра.

К вечернему совещанию при прокуратуре района, на котором подводились итоги первых часов работы (в дальнейшем оперативные совещания проводились ежедневно – руководителем следственной группы и еженедельно – при руководстве облпрокуратуры, райпрокуратуры и ГУВД области), была получена важная информация: за несколько дней до случившегося отец девочки – Сергей Копылов, занимающийся предпринимательской деятельностью, обналичил вексель на крупную сумму денег – около 400 тыс. руб., которые хранил у себя дома в портфеле (правда, на 18 апреля денег там оставалось около 50 тыс. рублей). Дворник, находящаяся днем во дворе дома, видела, как приблизительно в 14 часов 45 мин из подъезда, где находится квартира Копыловых, вышел мужчина с портфелем и через арку прошел на улицу. Было составлено описание мужчины по методу словесного портрета. К сожалению, свидетельница не запомнила лицо мужчины: она обратила внимание на его одежду (черные ботинки, серые брюки, черный кожаный пиджак), темные короткие волосы, залысины, и портфель. В дальнейшем при опознании портфеля среди многих других (опознание проводилось в магазине, где приобретался портфель) свидетельница уверенно опознала похищенный портфель – в аналоге.

Все это укрепило уверенность, что дворник видела действительно убийцу.

В первый же день работы был составлен план расследования, который в дальнейшем корректировался и дополнялся, в зависимости от полученной следственным и оперативным путем информации. Первоначально были выдвинуты следующие версии: 1) убийство совершено по корыстным мотивам: а) знакомыми Копылова С. (по работе, в быту); б) лицами с товарной биржи, где обналичивался вексель; в) подростками из окружения Юли; 2) убийство совершено по сексуальным мотивам: а) знакомыми девочки (по учебе, по занятиям танцами, по двору); б) незнакомым лицом; в) знакомым родителей.

Полученное у специалиста (опытного педагога) заключение свидетельствовало, что текст записки, обнаруженной при осмотре, «выполнен в условиях дефицита времени, спонтанно». Причем был сделан вывод, что, вероятно, автор записки – подросток, и ошибку допустил неумышленно.

В связи с этим были получены экспериментальные образцы почерка у учащихся гимназии, где училась Юля (с 5 по 10 классы), и лица № 2, находящегося недалеко от дома 61, где учились многие подростки со двора. (Всего – более чем у 300 человек). Кроме того, в результате дактилоскопической экспертизы был выявлен след пальца руки на записке. Техническим исследованием документов подтверждено написание записки красителем ручки, изъятой со стола в комнате Юли. Попадающие в поле зрения лица проверялись по ряду признаков: внешние данные, одежда, отпечаток пальца, подногтевое содержимое, почерк; их одежда и обувь проверялись на наличие следов крови. И разумеется, у всех лиц тщательно проверялось алиби.

Надо отметить, что жестокое убийство 11-летней девочки вызвало резонанс в обществе, по городу поползли слухи об объявившемся маньяке. Следственная группа с участием про-

куроров-криминалистов работала по «горячим» следам, без преувеличения, в круглосуточном режиме. С учетом тяжести преступления уголовное дело было передано в следственный отдел прокуратуры области, возглавил работу следователь по

М. Цуроев. Когда не всё получается

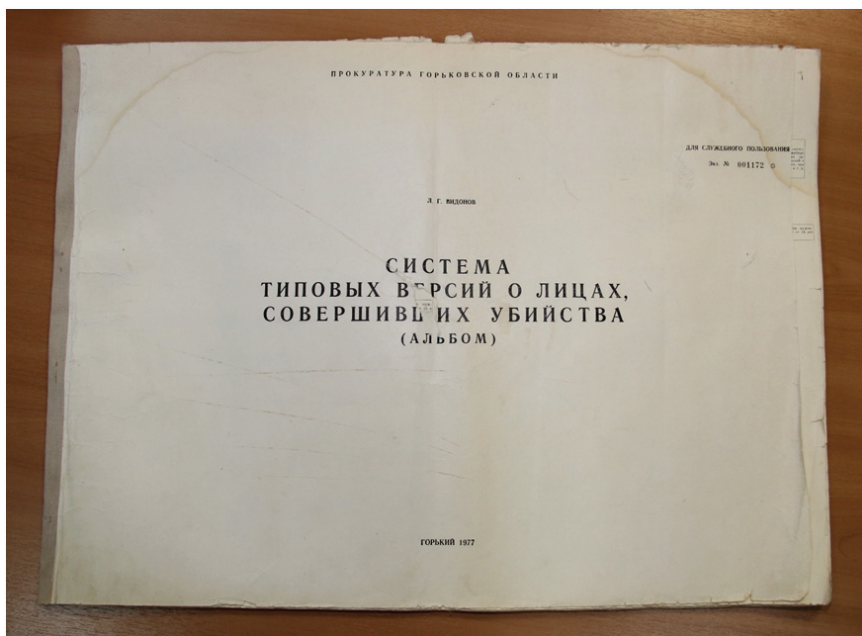
особо важным делам советник юстиции М.С. Цуроев, профессионал с большой буквы. В следственную группу вошли молодые следователи Левобережной прокуратуры г. Воронежа М.В. Понамарев и П.И. Шитых, которые, как уже отмечалось, выезжали на место происшествия.

Судебно-медицинская экспертиза трупа девочки установила, что сексуального насилия не было; преступник использовал одно орудие – нож. Одежда была разрезана ножом без следов крови (т.е. до нанесения ранений). В подногтевом содержимом Юли обнаружены текстильные микроволокна разных цветов (позже криминалистической экспертизой установлено их происхождение от покрывала, в которое был полузавернут труп).

Организацию экспертного и методического сопровождения расследования осуществлял отдел криминалистики. С учетом имеющихся методических рекомендаций (в том числе «Типовых версий по делам об умышленных убийствах» В.Г. Видонова) автором очерка была проведена реконструкция события преступления; получены данные о вероятных мотивах и лицах, совершивших преступление с учетом криминалистической характеристики преступления (время, способ, место убийства, характер повреждений на трупе, возраст жертвы).

Хочется отметить, что Леонид Георгиевич Видонов стоял у истоков советской школы формирования прикладных психологических методов, используемых при расследовании. Будучи прокурором-криминалистом Горьковской областной прокуратуры, он заинтересовался вопросом: каждое преступление, конечно, индивидуально, но есть ли что-то общее у преступников, совершающих аналогичные по своему механизму преступления (сейчас это называют «психологический портрет преступника»). Он изучил свыше тысячи уголовных дел об убийствах, уже прошедших через суд, и по которым уже состоялись обвинительные приговоры, и проанализировал данные о подсудимых – пол, возраст, род занятий, знали ли они жертву, как характеризуются, даже – расстояние проживания до места совершения преступления. Полученные сведения исследователь,

Таблицы Л.Г. Видонова

объединив с данными о криминалистической характеристике преступления, положил в основу таблиц (знаменитые таблицы Видонова). Предлагалось их использовать на первоначальном этапе расследования, чтобы сузить круг лиц, заподозренных в совершении преступления и попавших в поле зрения следствия. Работы Л.Г. Видонова высоко оцениваются зарубежными криминалистами, а у нас, к сожалению, многие следователи даже не знают об этих разработках, не говоря уже об их применении на практике. Они многократно переиздавались, дополнялись и корректировались автором, в свое время в «Следственной практике» писалось о положительном опыте их использования.

Надо признаться, в нашем случае несколько неожиданным был полученный вывод о мотиве преступления: при убийстве ребенка, не связанном с сексуальными посягательствами, в более чем 50% случаев фигурирует мотив мести родителям. А у нас главным считался корыстный мотив. Уже тщательно были проверены версии о возможной причастности к убийству лиц, которые знали о полученной большой сумме денег: подчиненных отца (он возглавлял строительную организацию), о лицах, наблюдавших конфликт в банке, знавших об обналичивании векселя.

Отрабатывалась версия о совершении убийства одним из строителей, ремонтирующим новую квартиру Копыловых в строящемся доме, недалеко от того, где они жили. Девочка иногда заходила в новую квартиру с подружками, знала членов строительной бригады, они бывали у Копыловых дома, были осведомлены о том, что Копылов должен был получить деньги.

Более того, один из рабочих по каким-то причинам в свое рабочее время оказался во дворе Копыловых и даже был привлечен к осмотру места происшествия в качестве понятого (по росту, прическе и наличию кожаной черной куртки он подходил также под описание преступника). Од-

нако в ходе расследования была установлена его непричастность к преступлению.

Была проверена версия о совершении убийства одним из знакомых отца девочки, который на этот момент в зале игровых автоматов оставил все свое состояние, потерял квартиру, долги его составили астрономическую сумму. В ночь с 18 на 19 апреля он не пришел ночевать домой, а на следующий день не вышел на работу (чего раньше никогда не было). К тому же он знал о получении Копыловым большой суммы денег, и очень подходил под описание преступника. Его алиби проверялось буквально по минутам, проводились экспертизы по одежде и обуви, допрашивались свидетели. Эта версия не нашла своего подтверждения. Сидевшие на скамейках во дворе бабушки видели пробегавшего мимо парня как раз в то время, когда было совершено преступление, он был установлен – оказался воришкой, похитившим сотовый телефон, но убийства девочки не совершал.

С учетом полученной информации расширялся круг лиц, в отношении которых проводились следственно-оперативные мероприятия. В поле зрения следствия попал охранник одной из фирм, находящейся в одном из домов двора: он попадал под описание; кроме того, он был замечен в проявляемом интересе к девочкам-подросткам. Более того, отец убитой девочки лично предостерегал охранника от общения с Юлей. В офисе, где работал охранник, был произведен обыск, и обнаружены наркотические вещества, которые он приобретал и сбывал. (По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 228 УК РФ). Но к убийству Юли он оказался непричастным.

Надо отметить, что каждая версия проверялась в полном объеме, даже когда становилось ясно, что скорее всего это опять пустышка, чтобы потом к ней не возвращаться. Работа по каждому направлению осуществлялась по указанию руководителя следственной группы, закрепленной под-

группой в составе следователя, двух-трех оперативных работников.

А теперь, как оказалось, допросы коллег и знакомых родителей девочки, а также их самих, надо вести совсем в ином направлении: выяснять, не кто знал о деньгах, а кому родители Юли могли так навредить, кого могли так обидеть, что этот человек решился на жестокое убийство ребенка, желая отомстить!

След пальца руки, обнаруженный на записке, был проверен по базе данных дактилоскопического учета ГУВД области и соседних областей: результат отрицательный. Проводимые почерковедческие экспертизы также пока были безрезультатными (для того чтобы провести еще и автороведческую экспертизу, позволяющую охарактеризовать автора текста, последний оказался непригодным из-за незначительного количества предложений и слов).

Позже было установлено, что обнаруженная записка не имеет отношения к событию преступления. После изучения файлов домашнего компьютера, изъятого в ходе осмотра места происшествия, была найдена игра под названием «Найти убийцу», которую придумали Юля и ее подружки. По их замыслу эту записку написал убийца; для введения в базу она и сканировалась некоторое время назад. (Любопытно, что все герои игры были известными и популярными среди подростков эстрадными исполнителями). Была установлена подружка Юли, которая и писала эту записку. Об этих обстоятельствах она была подробно допрошена. На тот момент образцы ее почерка (в числе других) еще не успели попасть в поле зрения эксперта; в дальнейшем проведенная экспертиза полностью подтвердила факт написания записки этой девочкой; след пальца на ней оставлен также ею.

Таким образом, следствие лишилось двух поисковых признаков преступника – почерка и отпечатка пальца руки; огромный объем работы проделан впустую.

Не принесло результатов и изучение уголовных дел, проверочных материалов по аналогичным преступлениям, преступлениям против жизни, здоровья, действиям сексуальной направленности.

Очередной толчок в поисках лица, могущего совершить данное преступление, был получен при следующих обстоятельствах.

При осмотре новой квартиры Копыловых (в ходе проверки версии о совершении преступления одним из рабочих, проводивших ремонт квартиры), отец Юли, в результате установленного психологического контакта, поделился с А.В. Хмелевой, также участвовавшей в осмотре, информацией о своих друзьях, знакомых, лицах, с которыми встречался по поводу ремонта и т.д. В частности, он рассказал об одном своем знакомом – Борисе (фамилию его Сергей не знал), с которым познакомился случайно: решил подвезти голосовавших на дороге мужчину и девочку (девочка, по словам Сергея, очень похожа на его дочь). В дороге мужчина рассказал, что они беженцы из Ферганы; постоянного места жительства не имеют. Девочка – дочь Бориса, 12 лет, зовут ее Дашей. Мать Даши проживает в Ташкенте, тяжело больна, средств к существованию они практически не имеют. Ведут кочевой образ жизни, живут на подаяние людей. Сергей, пожалев девочку, принял участие в их судьбе, дал свой телефон и адрес, обещал в случае необходимости помочь. Об этих обстоятельствах Копылов был незамедлительно допрошен. Выяснилось, Борис и Даша сняли квартиру в Левобережном районе г. Воронежа и периодически звонили Сергею, просили денег на оплату хозяйке квартиры, на продукты, одежду. Все это Копылов привозил им сам. Он обратил внимание, что Борис и Даша после 18 апреля 2005 г. ему не звонили, а когда он приехал к ним домой, то там уже жили другие люди.

Началась проверка версии о возможной причастности к

Осталов с дочерью

преступлению Бориса. После допроса хозяйки квартиры были установлены фамилия Бориса и Даши – Осталовы, номер его сотового телефона, адрес прежней прописки.

Проведенная тарификация показала, что телефоном в день убийства он воспользовался один раз – звонил около 12 часов по номеру 02, а следующий звонок был уже 19 апреля из г. Москвы, то есть в ночь после убийства. Борис, скорее всего, вместе с дочерью уехал из Воронежа.

Прослушиванием записей телефонных звонков в дежурную часть ГУВД установлено, что в интересующее следствие время был звонок мужчины, который спросил, как оформить ребенка в интернат. Были предприняты все меры к установлению его местонахождения; направлены поручения. Выяснилось, что он ранее проживал в зарегистрированном браке в г. С. Оскол с женщиной, уже имевшей двух дочерей. Допрос их укрепил следствие в предположении, что Борис тот, кого мы ищем. Будучи неоднократно судимым (за совершение грабежа и причинения тяжких телесных повреждений), ранее имел фамилию Воронков (сменил ее, взяв фамилию второй жены – Осталовой). Именно поэтому проверка по оперативному учету на наличие судимостей дала отрицательный результат. Характеризуется крайне негативно: жестокий, постоянно избивал жену, дочерей. Вступал с ними в насильственные сексуальные отношения, в случае неповиновения – бил, пытался поджечь, предварительно надев на них полиэтиленовые мешки, заставлял садиться на осколки стекла... Занимался

мародерством во время землетрясения в г. Спитак, привез оттуда большое количество золотых изделий, украшений. Умел вызвать доверие, сочувствие, ему удавалось получить значительные суммы денег у отдельных граждан, в организациях и учреждениях. (Установлен был, в том числе, факт получения Осталовым 10 тыс. руб. в ректорате Краснодарского института МВД РФ в качестве благотворительной помощи).

Падчерица Осталова дала показания об изнасиловании ее отчимом. По этому факту возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 131 УК РФ. Выемкой изъята одежда девушки (перед изнасилованием Осталов разрезал ножом одежду девочки). Установлено было место проживания Осталова после того, как они с дочерью покинули снятую квартиру. Временно они обосновались у соседей по дому. Проведенный обыск дал результат – была обнаружена забытая Осталовым барсетка с его фотографиями, на которых был изображен он, Даша, а также обнаженные девочки 12–14 лет. То есть в распоряжении следствия появились его фотографии последнего времени. По ним было проведено опознание Осталова дворником. Женщина показала, что он похож на человека, вышедшего из подъезда с портфелем, по росту, фигуре, прическе. Осталов был объявлен в розыск как лицо, подозреваемое в совершении убийства Юли Копыловой.

В соседние области, в большинство регионов России направлялись поручения в порядке ст. 152 УПК РФ о розыске Осталова и его дочери Дарьи, с приложением их фотографий. 5 июня 2005 года он был задержан в Воронеже, когда пришел за своими вещами в квартиру, где проживал с дочерью до отъезда в Москву. Это явилось для него полнейшей неожиданностью. На допросе в качестве подозреваемого он признался в совершении убийства Юли Копыловой. Однако, признавая сам факт убийства и рассказывая об обстоятельствах преступного события, он многого не договаривал (где

находятся портфель, перчатки, нож и др., как узнал, где живут Копыловы). На все детализирующие вопросы он отвечал с точностью до наоборот. Это также бросалось в глаза, создавалось впечатление о хорошей осведомленности Осталова и его стремлении ввести следствие в заблуждение. Стоит отметить, что им была предпринята попытка суицида (его инсценировки?): при его конвоировании в помещении следственного управления он головой разбил стеклянную дверь и серьезно порезал себе шею. Затем он попытался убежать из кабинета следователя и броситься в окно. Но эти действия были своевременно пресечены.

В суде при решении вопроса об аресте Осталова он также подтвердил, что девочку убил он, но об обстоятельствах убийства ничего не сказал. Его одежда и обувь были направлены на судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств.

Крайне важно для следствия было найти Дашу. При допросе Осталов признался, что его дочь сбежала от него в Москве, и он видел ее в компании таких же беспризорных подростков у станций метро. Трудно было оценить правдивость его слов, но в Москву немедленно выехала группа в составе прокурора-криминалиста Стурова К.М. и оперативных сотрудников УБОПа.

Ими установлено, что Даша, действительно, общалась с подростками в указанных местах, но некоторое время назад она исчезла и там больше не появлялась. В ГУВД г.Москвы направили соответствующие поручения с указанием ориентировать все службы органов внутренних дел на установление местонахождения Дарьи Осталовой. Следствие надеялось, что, возможно, она видела окровавленную одежду, деньги, портфель и т.д. И вот, наконец, долгожданный звонок из ГУВД г. Москвы: при очередном рейде на чердаке одного из домов г. Москвы найдена Даша Осталова. Немедленно выехали за ней.

Того, что девочка рассказала при допросе, не ожидал никто: она не только знала об убийстве... она была его очевидцем! Осталов взял дочь на преступление, заставил ее позвонить в дверь, когда Юлия Копылова зашла в квартиру. Посмотрев в «глазок» и увидев ровесницу, Юлия доверчиво открыла дверь. После этого он ворвался в квартиру, отпихнув девочку, бросился на кухню, схватил там нож, затолкнул девочку в комнату... На преступление он пошел, желая отомстить отцу девочки, так как при очередном разговоре тот отказался дать Осталову денег на приобретение квартиры. Тогда он и сказал Даше: «Я убью его дочь». Нормальному человеку невозможно понять: 55-летний мужик, желая отомстить отцу, убил, нанеся 13 ударов ножом, его ребенка, ровесницу своей дочери...

Через несколько дней он опять это повторил и сказал дочери, чтобы она собиралась и шла с ним. Девочка плакала, отказывалась, тогда Осталов и позвонил в милицию, с целью психологического воздействия на Дашу, он сделал вид, что хочет оформить ее в интернат, звучала и угроза «зарыть ее живой в землю». Дочь рассказала, что самого убийства девочки она не видела, так как была на кухне и рассматривала попугайчиков в клетке (любимцев погибшей). В отношении девочки проведена амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, которая показала, что в период, относящийся к инкриминируемому ее отцу деянию, а также в период следствия она могла правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела, и давать о них правильные показания. Выявленные индивидуально-психологические особенности (восприимчивость, впечатлительность, подчиняемость) не оказывали существенного влияния на ее поведение в исследуемой ситуации.

К этому времени были получены результаты судебно-медицинской экспертизы: на обуви Осталова обнаружены

следы крови, происходящие от человека с 4 группой крови (которая могла произойти от Копыловой Ю., его группа крови – 2). К сожалению, следы были незначительны по размерам и непригодны для генных исследований. Экспертиза по следам слюны на окурке показала, что курил человек со 2 группой крови (Даша рассказала, что, когда они зашли за Юлей в подъезд, отец курил, покупал он и сигареты Winston).

Судебная психолого-психиатрическая экспертиза признала Осталова вменяемым. На допросе он рассказал, что портфель и нож выбросил в реку, а перчатки, сорочку со следами крови сжег в лесополосе Московской области. Осталову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.1 ст. 131 УК РФ, ст. 135 УК РФ.

Установили и девочек 13 и 14 лет, которых Осталов фотографировал в обнаженном виде, обещая им гонорар за публикацию снимков в порнографических журналах. (В отношении Осталова по данным фактам возбуждено уголовное дело по ст. 135 УК РФ).

В декабре 2005 г. Воронежским областным судом Осталову вынесен обвинительный приговор: он осужден к 22 годам лишения свободы. На предварительном следствии и в суде свою вину в убийстве девочки он признал полностью.

*Осталов на скамье
подсудимых*

Газеты писали: «В зале суда, не считая журналистов, был только отец Юлии. И поэтому вряд ли поступок убитого горем родителя можно назвать игрой на публику. Увидев переступившего порог зала подсудимого, Сергей Копылов набросился на него с кулаками. Три статных конвоира еле справились с обезумевшим

отцом. Начало судебного заседания отложили до тех пор, пока он не взял себя в руки и нашел силы присутствовать в зале».

Можно добавить, Остапов поломал жизнь и Даше. После происшедшего его дочь с трудом поддавалась влиянию взрослых, не слушалась, несколько раз убежала из социального приюта, семьи сестры; ее неоднократно видели в разных концах города в компании беспризорных детей, видно, по душе пришлась безнадзорная «свободная» жизнь...

Из сочинения Даши Остаповой

Родилась я в 1991 году. В это время года в Узбекистане стояла теплая погода. Водопады, снежные вершины, горы и степь поражали мое детское воображение своим величием и красотой. Обилие фруктов восточного базара манили меня своей пряностью и своеобразным запахом. Мне казалось, что этот рай будет вечным. К сожалению, в 1996 году после распада Советского Союза мы с папой и сестрой переехали в Россию, место нашего жительства было в городе Старый Оскол Белгородской области, где папа получил жилье и работу, а я пошла в первый класс. С этого времени начались наши путешествия по России. Отец часто забирал меня из школы, и автостопом мы посещали разные города. Москва встретила нас всей своей красотой. Мне очень не хотелось покидать Москву, но нас ждал город Санкт-Петербург, и как обычно автостопом мы добрались до этого города. За короткое время пребывания я успела побывать у памятника Петру Первому и на Невском проспекте. Оставив в памяти яркие впечатления, мы поехали в город Воронеж...

Маньяк пятиэтажек

Практика показывает, что в работе по серийным убийствам сексуальной направленности существует ряд проблемных вопросов: выявление подозреваемого (как правило, такие преступления совершают лица, которые редко попадают в поле зрения правоохранительных органов, их знают как добропорядочных семьянинов, доброжелательных сослуживцев и соседей; выбор жертв случаен, зачастую ими становятся ранее незнакомые преступнику лица); идентификация обнаруженных трупов; своевременное соединение уголовных дел в одно производство в целях интенсификации расследования (расширение свидетельской и другой доказательственной базы, объединение усилий следственно-оперативных групп и др.). Этому должен предшествовать скрупулезный анализ криминалистической характеристики преступлений (место, время, способ совершения; социальный статус жертв, их внешний облик и др.); объективизация расследования, в том числе и показаний задержанного, с целью создания системы доказательств, достаточных в своей совокупности, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу и подтверждающих виновность обвиняемого.

Представляет профессиональный интерес и работа по раскрытию убийств, совершенных на сексуальной почве в Россошанском районе Воронежской области и Левобережном районе г. Воронежа в 2005–2006 гг.

24 января 2005 г. в квартире пятиэтажного дома по ул. 9 Января г. Россошь, где проживала ученица 9 класса Аня Бережкова¹, ее мамой, пришедшей с работы около 18 часов, был обнаружен труп девочки. Смерть наступила в резуль-

¹ Фамилии потерпевшей, обвиняемого изменены.

Город Россошь Воронежской области

тате обширной черепно-мозговой травмы (не менее 8 ударов твердым тупым предметом в область головы), руки жертвы были связаны сзади, рот заклеен медицинским пластырем, одежда разрезана и частично порвана.

Позже эксперты насчитали свыше 60 ножевых ранений на теле девушки. Состояние одежды и повреждения на теле свидетельствовали о возможном совершении полового насилия. Как было в дальнейшем установлено, Аня пришла домой из школы, с минуты на минуты к ней должен был заскочить молодой человек девушки. И он действительно пришел, упорно звонил в дверь, слыша какие-то шорохи, «непонятную возню». Не дождавшись, когда ему откроют дверь, он в возмущении выскочил на улицу. А ведь когда он стоял за дверью и звонил, преступник убивал Аню... Но вот

парня девушки, выскочившего из подъезда, возбужденного, в расстегнутой куртке, соседи запомнили, а покинувшего квартиру преступника – нет.

Разумеется, возникла версия о причастности к преступлению этого парня – первоначально она была одной из основных, но после тщательной проверки не нашла своего подтверждения.

Незамедлительно для раскрытия резонансного преступления была создана следственно-оперативная группа, в состав которой вошли следователи межрайпрокуратуры Д.А. Гаррес и Е.А. Куриленко, работу возглавил следователь по особо важным делам прокуратуры области М.С. Цуроев, для оказания практической помощи в группу был включен прокурор-криминалист прокуратуры области К.М. Стуров. Несмотря на масштабную и кропотливую работу по проверке выдвинутых версий о причастности к убийству знакомых, родственников, соседей и других лиц, преступление оставалось нераскрытым.

17 августа 2005 г. в квартире многоэтажного дома на ул. Ильича г. Воронежа было совершено жестокое убийство и изнасилование Е.А. Мелешковой, 1967 года рождения, работавшей медсестрой.

По времени совершения преступления и по разбросанным в коридоре сумкам с покупками можно было предположить, что преступник напал на Мелешкову неожиданно, проникнув в квартиру следом за жертвой. Руки жертвы были связаны сзади шнуром (на кистях имелись и следы от наручников), трупы разрезаны. Смерть наступила в результате механической асфиксии (удушение петлей из шнура) и множественных ударов ножом в шею. На руках имелись ссадины и кровоподтеки, в том числе свидетельствующие об активной самообороне потерпевшей. С ее руки преступником был снят и похищен золотой браслет.

Для расследования данного преступления в следствен-

ную группу вошли следователи Левобережной прокуратуры А.Н. Рябов и П.И. Шитых. Практическая помощь в работе по этим делам оказывалась старшим прокурором-криминалистом А.В. Хмелевой – автором данного очерка. В осмотре места происшествия принимал участие заместитель прокурора Левобережного района А.В. Коротков, который обратил внимание на помарки крови в области выключателя на стене комнаты. Обоснованно, с учетом картины происшедшего, предположили, что эти следы могли быть оставлены преступником, который в процессе борьбы, вероятно, повредил ножом руку (что в дальнейшем и подтвердилось). С места происшествия были изъяты следы рук, смывы со следами крови. Большая работа по «обработке» заподозренных лиц, проходящая в напряженном режиме (проверялись версии убийства по сексуальным, корыстным мотивам и даже по мотивам мести – как вариант, со стороны бывшей жены сожителя погибшей), результата не принесла. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что следы на стене оставлены человеком с иной группой крови, чем у Мелешковой. Появился первый объективный признак преступника – группа его крови (А), в дальнейшем эксперты молекулярно-генетическими методами исследования выявили генотип (ДНК-профиль) преступника, позволяющий осуществить индивидуальную идентификацию лица.

Следующее преступление (вошедшее впоследствии в серию) совершено было 25 января 2006 г. На этот раз жертвой стала 16-летняя Аня Победкина.

Также как и в предыдущих случаях, она была убита у себя в квартире – в доме № 7 по пер. Ольховому г. Воронежа. Повреждения на теле, сорванная и разрезанная одежда свидетельствовали об изнасиловании и избиении девушки. Из квартиры были похищены деньги в сумме 5 тыс. руб., золото, сотовый телефон. Смерть наступила в результате обширной черепно-мозговой травмы, причиненной орудием

с закругленными краями, и ножевого ранения в область груди. Всего же девушке было причинено не менее 55 ударов ножом.

Хотя официального соединения указанных уголовных дел произведено не было, следственно-оперативные группы работали в тесном контакте, постоянно обмениваясь полученной следственным и оперативным путем информацией. Возник вопрос: преступник – житель г. Воронежа, на выходные приезжающий в районный центр Россошь, расположенный в 200 км от областного центра, или же он житель Россоши, совершающий наезды в Воронеж? Пока ответа не было...

Аргументом, подтверждающим наличие серии преступлений, явилось совершение очередного убийства в Россоши и анализ его объективной стороны с имеющимися данными по другим преступлениям.

Так, 6 марта 2006 г. аналогичным способом – у себя в квартире в дневное время, с применением твердого предмета цилиндрической формы в качестве ударного орудия (позже будет установлено – с помощью самодельной дубинки, выполненной из купленных металлической трубы и крестовины) и ножа – была убита 12-летняя Юлия Яицкая. Как и в других случаях, убийству предшествовало изнасилование. Были похищены 2 сотовых телефона, золотые и серебряные украшения.

Все дела были соединены в одно производство, следствие возглавил следователь по особо важным делам следственного управления прокуратуры Воронежской области советник юстиции Мурат Саюпович Цуроев, профессионал высочайшего класса.

Представляется интересной с профессиональной точки зрения аналитическая работа следственной группы, позволившая прийти к выводу, что убийства совершены одним лицом, и составить психологический портрет преступника.

У следователей прокуратуры уже имелся опыт успешного использования методов прикладной психологии при расследовании серийных убийств, в том числе при составлении психологического портрета преступника.

При решении вопроса о серийности преступлений органы следствия исходили из общих признаков криминалистической характеристики преступлений:

- во всех случаях убийства сопряжены с изнасилованием;
- совершение убийств в дневное время, в квартире жертв, причем все они были застигнуты врасплох, когда только что пришли домой (где никого не было), открыв дверь своими ключами;
- всем жертвам причинены множественные повреждения ударным оружием и ножом (нож, ударное оружие, шнуры, пластырь преступник принес с собой), на месте убийства Бережковой обнаружен след, оставленный перчаткой (ни в одном случае следы рук выявлены не были);
- стереотипность смоделированных действий преступника – врываясь в квартиру за жертвой и вталкивая ее, он ударами подавлял сопротивление девушки, связывал ей руки за спиной, насиловал (ни в одном случае сперма не была обнаружена), затем требовал выдачи или сам находил ценности (деньги, ювелирные украшения, телефоны сотовой связи), а потом лишал жизни, применяя удавки, ударные орудия, нож, и скрывался с места происшествия;
- немотивированная жестокость преступления (например, Победкиной было причинено не менее 55 ударов, Яицкой – не менее 42);
- совершение преступлений в г. Россошь в понедельник, во второй половине дня;
- случайный выбор жертв (методом исключения, отдельно в каждом случае, установлено, что преступник не входил в число друзей и просто знакомых потерпевших);

– крайняя осторожность преступника (он практически не оставлял следов, оставался незамеченным для соседей погибших);

– одинаковый личностно-социальный статус большинства жертв (молодые худенькие девушки-подростки с длинными светлыми волосами, внешне удивительно похожие; из этого ряда по возрасту выпадает Е.А. Мелешкова, но, как потом объяснил задержанный, он наблюдал ее сзади, когда шел за ней, а поскольку она выглядела очень молодо, то он принял ее за старшекласницу);

– неочевидность преступления.

Обращал на себя внимание и тот факт, что принятые следствием меры по установлению IMEI-кода похищенных телефонов сотовой связи и их контроля показали, что после похищения они не использовались.

Только через несколько недель после убийства Юли Яицкой один из телефонов включился. Незамедлительно К.М. Стуров и М.С. Цуроев выехали в Россошь, по сим-карте был установлен звонивший. В результате проведенных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий

Составленный субъективный портрет преступника

определилась цепочка «владельцев» телефона от звонившего до лица категории бомж, который, по его показаниям, нашел телефон в парке и продал (что было подтверждено в дальнейшем). Вспыхнувшая надежда на возможную зацепку угасла.

Как уже отмечалось, в делах о серийных убийствах важнейшее значение приобретает аналитическая работа по составлению психологического портрета преступника. Изучение объективной стороны

преступлений и других обстоятельств позволило обоснованно предположить, что преступник – житель г. Воронежа, приезжающий на выходные в г. Россошь (уже отмечалось, что оба убийства в Россоши были совершены в понедельник), или житель Россоши, посещающий областной центр (расстояние между ними около 200 км); имеющий не бросающуюся в глаза внешность; физически сильный; с группой крови АВ; график работы или учебы которого позволяет иметь выходной в понедельник и среду; вероятно, имеющий отклонения в сексуальной сфере. С учетом этих данных проводилась масштабная проверка. Так как преступник не был замечен в относительно небольшом городе – Россоши и ему в считанные минуты удавалось незамеченным скрыться (как показывал хронометраж действий в отношении Бережковой и Яицкой – они были убиты буквально за 10–15 минут до прихода в квартиру родственников и в распоряжении преступника на месте происшествия было приблизительно столько же времени), предпочтения отдавались версии, что преступник – житель районного центра, хорошо ориентирующийся в этом населенном пункте.

Во всех школах Россоши членами следственно-оперативной группы были проведены встречи с преподавательским составом и учениками: предлагалось в анонимной, игровой форме анкетирования сообщить о фактах приставания, домогательств со стороны незнакомых лиц. Были истребованы и изучены фотографии всех выпускников школ г. Россошь, расположенных поблизости от мест происшествий. Сверка проводилась с фотороботами, составленными по результатам анкетирования и опросов.

Местные психиатры помогли определить круг лиц, страдающих психическими заболеваниями, которых стоило проверить в первую очередь.

Проведенное в соответствии с имеющимися методиками

прогнозирование времени совершения нападений показало, что оно определяется выбором типа жертв – совпадает с окончанием занятий в школах, кружках. Проводилось также, одним из рекомендуемых способов, прогнозирование места совершения нападений. На карте Россоши (интересующий участок рассматривался в увеличенном масштабе) обозначались места нападений на школьницу Аню Бережкову и Юлю Яицкую. Затем две наиболее отстоящие друг от друга точки соединились прямой, и определилась середина между ними. Эта точка представляет интерес как место жительства, наблюдательного поста или засады преступника. (Заметим, что если из этой точки провести окружность, то получается круг, внутри которого находятся практически все случаи преступлений, – это важно знать и в профилактических целях, в этих местах было установлено усиленное круглосуточное патрулирование.) Такая работа, проведенная автором данного очерка, выявила д. 31 по ул. 9 Января г. Россошь. Он находится между школой, где учились девочки, и домами, где они проживали. Из окон этого дома можно наблюдать дорожку, по которой обычно школьники, проживающие в той же стороне, что и погибшие девочки, возвращались из школы домой. Согласно методическим разработкам, этот дом мог быть местом проживания преступника или местом его засады, наблюдения – местом начала «охоты».

К тому же выехавший в район начальник отдела криминалистики А.Н. Линчик получил от оперативных работников информацию, что при поквартирных обходах одна из женщин, проживающая в этом доме, в день убийства Яицкой видела в подъезде незнакомого мужчину, который подглядывал за подростками. Линчиком было дано указание о проведении осмотра подъезда этого дома, с привлечением специалиста РУВД, для отыскания следов пальцев рук незнакомца в месте его засады. Проводивший осмотр старший следователь районной прокуратуры Е.А. Куриленко сумел

*Проверку показаний
проводит руководитель
СОГ М.С. Цуроев*

наладить должный психологический контакт с понятыми – жильцами дома (оба преступления всколыхнули весь город, жители близко к сердцу приняли случившиеся трагедии, охотно шли на сотрудничество со следствием), и одна из женщин вспомнила, что накануне убийства Юли Яицкой случайно увидела через глазок своей двери незнакомого мужчину, который наблюдал за кем-то у окна лестничной площадки. Она была допрошена и дала его описание, причем характерной особенностью мужчины был

его маленький рост. Через неделю она позвонила следователю Е.А. Куриленко и сообщила, что ей удалось вспомнить, где она ранее видела этого мужчину – он продавал и разносил на рынке чай и кофе.

Было установлено, что продавцом напитков на рынке являлся некий «Сережа маленький», а именно Осипенко С.А., 1970 года рождения, приехавший в 1999 г. вместе с женой и малолетней дочерью из Казахстана. Там он служил в милиции (вот откуда могли быть наручники, следы от которых остались на руках одной из жертв). Характеризовался исключительно положительно всеми, кто его знал, не судим; по медицинским документам военкомата определили его группу крови – А. Примечательным было и то, что по понедельникам на Россошанском рынке выходной, то есть он был свободен от работы.

Однако, предчувствуя разоблачение, Осипенко поспешно выехал из Россоши в Казахстан к родителям. Стало известно, что там он оставаться надолго не собирался. Оперативные сотрудники ГУВД и ГРОВД Савин В.Г. и Клипин А.В. незамед-

лительно выехали в Казахстан, Осипенко был задержан казахскими правоохранительными органами и выдан России. При его доставке Осипенко был сразу же допрошен Цуроевым, дал правдивые показания о всех совершенных 4 убийствах.

Он рассказал о месте хранения похищенных ювелирных изделий – тайнике в подъезде одного из домов в г. Россошь и местах, где он выбрасывал похищенные телефоны и орудия преступления. Примечательно, что как бывший сотрудник милиции, Осипенко хорошо осведомлен о возможностях использования тарификаций телефонных соединений и не пользовался похищенными телефонами, а брал их, чтобы сбить с толку следствие, и выбрасывал. Как и предполагали следователи, от службы в милиции ему остались и наручники, которые он надевал жертвам при нападении.

В этот же день Осипенко был задержан в соответствии со ст. 91–92 УПК РФ.

Проведенные проверки показаний Осипенко на месте были результативны: в тайнике оказались практически все золотые и серебряные изделия, были обнаружены и орудия преступления – остатки трубы, а также расколотый Осипенко один из похищенных сотовых телефонов.

Проводится следственный эксперимент

Стационарной психолого-психиатрической экспертизой 35-летний Осипенко признан вменяемым (экспертиза проводилась в государственном научном центре общей и судебной психиатрии им. Сербского). Следствием было установлено, что с начала 2005 года

Осипенко испытывал определенные трудности в половой сфере, поэтому решил удовлетворять свои сексуальные потребности, нападая на незнакомых девушек-подростков и убивая их. Он предварительно вооружался ножами, в том числе канцелярским (им разрезал одежду), металлической трубой, брал с собой перчатки, медицинский пластырь, наручники и во второй половине свободного от работы дня выслеживал жертв. Особенно его привлекали девушки определенной внешности – худенькие, светловолосые, проживающие в пятиэтажных домах, где нет лифтов (в подъездах таких домов лучше просматриваются пролеты, площадки лестниц). Войдя вслед за потерпевшей в подъезд и поднявшись за ней по лестнице, он, убедившись, что она открывает дверь ключом (это свидетельствует обычно о том, что в квартире никого нет), напал на потерпевшую, проникал вместе с ней в квартиру. Затем Осипенко действовал уже по выработанному шаблону: избивал жертву, разрезал ножом ее одежду, связывал руки за спиной (применяя в отдельных случаях еще и наручники), совершал изнасилование, затем требовал у жертвы выдачи денег, украшений из золота и серебра, забирал телефон.

После этого наносил потерпевшим множественные удары ножом, самодельной дубинкой, в отдельных случаях душил удавкой. Скрывшись с места происшествия, Осипенко выбрасывал ножи и перчатки в мусорные контейнеры, урны (всегда отдельно); в другие труднодоступные места – дубинки, сотовые телефоны (обнаруженный маргиналом в парке Россоши телефон он действительно потерял). К сожалению, предпринятые следствием попытки отыскания этих предметов в большинстве случаев не увенчались успехом. Только по убийству Ани Победкиной в указанном им месте была обнаружена часть дубинки – крестовина. В г. Россошь Осипенко совершал преступления в выходные, свободные от работы дни – понедельники, а в г. Воронеже – во время отпуска.

Осипенко рассказал следователям, что в отдельных случаях потенциальным жертвам, девушкам, за которыми следовал преступник, после их звонка в квартиру дверь открывали, и это спасло их от гибели. Меня всегда волнует мысль, сколько девочек даже не догадывались, до какой степени тонким был тот волосок, на котором висела их жизнь! Общаюсь с прокурорами-криминалистами, оперативными сотрудниками, Сергей охотно раскрывал подробностями своей «охоты». Кстати, криминалисты, разрабатывающие вопросы серийных убийств и серийных преступников, выделяют такую категорию преступников – «маньяки-охотники». Для них важен сам процесс выслеживания жертвы, когда они идут по следу, обдумывая и представляя дальнейшие события, позволяющие получить сексуальное удовлетворение. Обычно выбор жертв определяет тот или иной признак-фетиш – черные чулки, шубы, пионерская форма, белые носочки, высокие каблуки туфель – у каждого свой. Осипенко в качестве объекта нападения нужна была не просто девушка («скольких я подвозил женщин, скольких встречал одиноких на темных улицах – не было зова, непреодолимого желания убить»), а девушка-школьница, старшеклассница, с определенной фигурой, прической. Отметим, что погибшие от руки маньяка девушки были удивительно похожи между собой, их фотоснимки можно было перепутать – одно лицо!

Осипенко отказался от «работы» в одном из районов областного центра, ему там не везло: много раз выслеживал девушек, уже проигрывал в мыслях сцены убийства, а они поднимались к себе на этаж, звонили в дверь, которую через минуту им открывали... Он отказался от многоэтажных домов, так как там есть лифты, а для «настроя» ему нужно было выслеживать, смотреть, как девушка именно поднимается по лестнице... Неслучайно позже журналисты назовут Осипенко «маньяком пятиэтажек».

Мне пришлось разговаривать с женой преступника. Молодая, красивая женщина искренне не понимала: «Чего ему не хватало?» А не хватало ему агонии, мучений жертвы – и прелюдии в виде ее выслеживания. Поражает факт, что одна из жертв была всего на год старше его дочери. Оперативники дали красноречивую ему характеристику – «интеллектуальная сволочь»: при обыске в жилье Осипенко обнаружено много книг по психологии, психоанализу, криминалистике – Фрейд, Ницше... В одной из них была подчеркнута фраза: «Величие человека определяется той властью, которую он имел над человеческими жизнями». В беседе с судебным психиатром Осипенко обронил: «А что, ведь животные друг друга убивают! Почему людям нельзя?» Но даже животные не нападают и не убивают себе подобных только ради получения удовольствия. На допросе он признается: если бы не поймали, «еще бы много чего натворил».

По делу было назначено свыше 20 экспертиз. Допросы Осипенко и проверки его показаний фиксировались с помощью видеозаписи и фотосъемки. В условиях, исключающих визуальное наблюдение, проведено опознание Осипенко жительницей г. Россошь, как лица, находившегося в подъезде их дома незадолго до убийства Яицкой. Освидетельствование и назначенная позже судебно-медицинская экспертиза подтвердили наличие на правой руке Осипенко шрама, который мог появиться при убийстве Мелешковой – поранился ножом во время борьбы. (Кстати, свекровь Мелешковой проживала в соседней с автором этих строк квартире, вместе с внучкой. Отца девочки, сына моей соседки, за несколько лет до рассматриваемых событий убили подонки, напав на него поздно ночью, когда тот шел с работы. Какая судьба ребенка – и папа, и мама стали жертвами убийства, хотя и в разное время и при разных обстоятельствах. Соседка долго не верила, что задержанный Осипенко –

именно «тот самый убийца», у нее была своя версия – убийство невестки совершено на бытовой почве, и связано оно с ее «аморальным» поведением. Но когда у Осипенко обнаружили при обыске украшения Мелешковой, свекровь погибшей перестала убеждать меня в необходимости «арестовать других лиц». Несмотря ни на что, женщину искренне жаль: она потеряла сына, и его убийство осталось нераскрытым – к сожалению, такое тоже бывает.)

Старшеклассницы

По всем эпизодам свою вину Осипенко признал полностью. Ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 131, 132, 105, 162 УК РФ. Судом присяжных он признан виновным в совершении убийств, приговорен к пожизненному лишению свободы. Верховный Суд России оставил приговор без изменения.

«Я какой-то не такой...» (Поворинский маньяк)

Убийства, связанные с сексуальными посягательствами, занимают весьма существенное место в структуре умышленных убийств, в том числе совершенных на территории Воронежской области. Одним из первых опытов успешного раскрытия и расследования серии таких преступлений явилась работа по убийствам молодых женщин и девушек, совершенных на территории Поворинского, Грибановского районов Воронежской области, а также Новониколаевского района соседней Волгоградской области в период 1990–1996 гг. Впервые в практике правоохранительных органов области к расследованию особо тяжких преступлений серийного характера привлекались специалисты разного профиля: сексологи, психологи, психиатры, криминалисты и научные сотрудники ведущих НИИ. Они оказывали помощь следственно-оперативной группе в анализе криминалистической характеристики преступлений, в том числе с целью установления, составляют ли преступные эпизоды серию, то есть совершены ли одним лицом, а также в составлении психологического портрета преступника. Полученный положительный опыт такой работы, безусловно, не утратил своей актуальности и, представляется, будет полезен для следственно-оперативных работников и в наши дни.

Создание психологического портрета преступника – относительно новое направление в криминалистическом сопровождении следствия. Разработанный и апробированный в ФБР, данный метод был впервые применен в начале 70-х годов прошлого столетия в США при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью. Он представляет собой получение и анализ системы сведений о психо-

логических признаках лица, существенных с точки зрения выявления и идентификации лица, совершившего преступление. В отличие от словесного портрета, содержащего внешние признаки человека, психологический портрет отражает внутренние, психологические, а также его поведенческие признаки.

Разработки портрета преступника учеными-криминалистами были успешно применены сотрудниками отдела криминалистики прокуратуры Воронежской области при расследовании уже упомянутой серии сексуально-садистских убийств. Расследование этих резонансных преступлений возглавил следователь по особо важным делам, полковник юстиции Сергей Александрович Поповкин (настоящий профессионал, как о нем говорили – следователь от Бога, к сожалению, рано ушедший из жизни); на протяжении ряда лет организационную, методическую и практическую помощь оказывали сотрудники отдела криминалистики – полковник юстиции В.М. Кожин и майор юстиции К.В. Николаев. Находясь на должности старшего прокурора-криминалиста, автор этих строк осуществляла аналитическую работу по данному уголовному делу, организовывала взаимодействие следователей и судебных экспертов, обеспечивала методическое сопровождение расследования.

По данному делу предъявлено обвинение в изнасилованиях и убийствах 8 девушек и молодых женщин, проживавших в двух районах Воронежской области и на территории соседней Волгоградской области. Преступления совершались на протяжении нескольких лет – с 1990 по 1996 г., жертвами преступника стали 8 человек, хотя это только количество жертв, причастность к убийствам которых некоего Ретунова¹ удалось доказать (следствие небезосновательно полагает, что им были убиты 12 человек). Особо

¹ Фамилии обвиняемого и потерпевших изменены.

страшное преступление им было совершено летом 1995 года, когда Ретунов изнасиловал и убил двух 15-летних подружек, причем насилие и убийство одной девочки совершались на глазах другой. Даже представить это невыносимо тяжело, а пережить... Пожалеем читателя и приведем перечень совершенных злодеяний скупыми строчками материалов уголовного дела № 95438003 прокуратуры Воронежской области.

14 июня 1990 г. ушла с работы и пропала без вести Е.В. Пастухова, 1967 года рождения. Она проживала в г. Поворино, работала в кафе «Юбилейное». В ходе расследования обвиняемый Ретунов признал себя виновным в изнасиловании и убийстве Пастуховой и указал место захоронения ее труп – лесополосу, прилегающую к железнодорожной ветке Поворино – Балашов. При осмотре указанного участка были обнаружены костные останки девушки. Для того чтобы затруднить опознание трупа, преступник отделил голову от туловища, снял одежду. Идентификация личности проводилась в том числе и молекулярно-генетическим методом, когда специалисты сравнивали генотипы убитой и предполагаемой ее матери.

7 декабря 1990 г. около 16 часов Т.А. Глухова, 1973 года рождения, продавец магазина № 19 в г. Поворино, ушла с работы домой и пропала без вести. Через четыре месяца ее труп был обнаружен в пойме реки Хопер. При судебно-медицинском исследовании трупа установлены наличие колото-резаной раны живота Т-образной формы, кровоизлияния в ткани подъязычной кости, разрыв девственной плевы. В мазке из влагалища обнаружена сперма человека со 2 группой крови. Молочные железы отчленены. Свидетели говорили, что девушка очень куда-то торопилась, была в хорошем, приподнятом настроении, коллеги предположили, что, возможно, Таня спешила на свидание.

9 июня 1991 г. в вечернее время была похищена из дома

Р.Н. Григорова, 1970 года рождения. Она проживала с родителями в г. Поворино, училась в ПТУ. Позже ее труп с отчлененными молочными железами был обнаружен в реке Свинцовке, протекающей недалеко от города. Также в реке были обнаружены отчлененные молочные железы. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что причиной смерти Григоровой явилась механическая асфиксия от сдавления органов шеи петлей. На трупе имелись колото-резаная Т-образная рана передней брюшной стенки, кровоизлияния в ткани головы и голеней. В мазке из влагалища была обнаружена сперма человека, имеющего 2 группу крови. В ходе следствия было установлено, что Ретунов бывал в доме Григоровых, так как был знаком с отцом девушки. В злополучный июньский вечер Рая находилась дома одна, сидя на полу в комнате, смотрела телевизор и вязала пуховый платок (увлечение и дополнительный заработок многих жительниц Поворино).

19 мая 1995 г. несовершеннолетние Оля Подзоровская и Лена Федоровская (обе 1980 года рождения) выехали из города на велосипедах на дачу родителей одной из девочек. Домой девочки не вернулись и, как было установлено, на дачу тоже не приезжали. В ходе поисковых мероприятий через три дня трупы подростков были обнаружены в лесном массиве «Отрог», расположенном недалеко от восточной окраины города. Судебно-медицинской экспертизой было установлено наличие на трупах странгуляционных борозд, проникающих колото-резаных ранений грудной клетки, резаных ран по нижним краям молочных желез, кровоизлияний в мягкие ткани головы. Девочки были изнасилованы. Как было установлено позже, когда девочки ехали на дачу, у одной из них, на беду, сломался велосипед, но они продолжили путь – шли вдоль дороги, катили велосипеды; увидев их, водитель грузовой машины предложил их подвезти...

14 мая 1996 г. О.В. Юрова, 1973 года рождения, житель-

ница хутора Двойновский Волгоградской области, учитель физики в средней школе, пропала без вести, возвращаясь домой из рабочего поселка Новониколаевский. Позже местонахождение ее труп было указано обвиняемым – в лесном массиве у хутора Дуплянский. Девушка возила щенка ротвейлера на прививку, на свою беду, она остановила машину Ретунова, чтобы доехать до дома. Изнасиловав и задушив жертву, преступник решил поймать крутившегося, но не дававшегося в руки щенка. В этом ему помог пасынок Ретунова, случайно проезжавший мимо на своем автомобиле. Потом всех удивляло: подросший щенок не признавал Ретунова-старшего, а когда тот хотел его погладить – злобно рычал. Интересная деталь – родители пропавшей девушки, как это часто бывает, от горя и безысходности обращались к бабушкам-ведуньям (по-современному – местным экстрасенсам), и одна из них посоветовала ехать на станцию, в соседнюю область и искать пропавшую собаку (благо собак такой породы на селе практически не встречалось), а потом станет ясной судьба пропавшей. Волгоградские оперативники так и сделали: совместно с Поворинской милицией установили дом, где появился ротвейлер, задержали его хозяина – пасынка Ретунова, а дальше, как говорится, дело техники. Но это будет позже...

17 июня 1996 г. О.В. Иванова, 1975 года рождения, жительница хутора Дуплянский Волгоградской области, пропала без вести по пути следования из рабочего поселка Новониколаевский к себе домой. В ходе следствия обвиняемый указал место захоронения ее труп. Трупы Юровой и Ивановой захоронены были практически рядом, и Ретунов, давая показания об убийстве и захоронении труп Юровой, ошибся и показал на захоронение Ивановой.

6 июня 1996 г. О.С. Реднова, 1978 года рождения, направлялась из рабочего поселка Грибановка к себе домой – в с. Красное Новохоперского района Воронежской области и

пропала без вести. 12.11.1996 г. ее труп был обнаружен в лесополосе трассы Курск – Саратов. В области задней поверхности грудной клетки на трупе имелась колото-резаная рана, правая молочная железа была отчленена и отсутствовала, имелись ссадины в области шеи и бедер. По заключению судебно-медицинской экспертизы, повреждения на шее образовались при сдавливании шеи веревкой.

У жертв преступник похищал золотые украшения, бижутерию, деньги и т.д. Некоторые похищенные вещи, например золотые сережки, в дальнейшем дарил жене и невестке, часть украшений хранил в своем тайничке. Характерным почерком убийцы было связывание рук жертвы, удушение, отчленение молочных желез и причинение Т-образного разреза в области живота потерпевших.

На первом условном этапе объединения указанных дел в серию преступлений, предположительно совершенных одним и тем же лицом – сексуальным маньяком, выяснялся вопрос, идет ли речь в каждом конкретном случае именно о сексуально-садистском убийстве. В таких случаях убийство и жестокие действия в отношении жертв или их трупов необходимы для сексуального удовлетворения убийцы, то есть без насилия над жертвой, без ее агонии, совершения каких-либо манипуляций с трупами убийца не получит сексуального удовлетворения (именно в таких случаях специалисты говорят о маньяках), в отличие от «условно сексуальных убийств», когда они совершаются по мотиву мести за оказанное сопротивление, оскорбления, с целью избежать в дальнейшем опознания и др.

То, что в данных случаях совершены сексуально-садистские убийства, подтверждали следующие объективные признаки: полное обнажение трупов большинства жертв; причинение телесных повреждений, прямо не приводящих к летальному исходу (ссадины, резаные раны, следы асфиксии, не приводящей к смерти); следы изнасилования; нане-

сение жертвам колото-резаных ран в области груди и живота; отчленение у трупов молочных желез, их надрезы. Фраза, которой опасаются все без исключения опера и следователи: «Похоже, у нас завелся маньячок», прозвучала...

В дальнейшем для положительного решения вопроса о серийности указанных преступлений органы следствия исходили из следующих сходных признаков преступлений: убийства были связаны с изнасилованиями; обнажение трупов; однотипность орудия и способов убийства; стереотипность действий преступника (все жертвы пропадали, когда находились в пути, то есть они голосовали на дороге или предложение подвезти исходило от преступника); трупы жертв, как правило, закапывались в естественные углубления или специально отрытые ямы в лесополосах или лесных массивах недалеко от дорог; случайный выбор жертв; сходный личностно-социальный статус жертв (худенькие молодые женщины и девушки, скромные, просто одетые, как правило, хорошо характеризующиеся); немотивированная жестокость в отношении жертв; манипуляции с молочными железами трупов; похищение цепочек, колечек, сережек; однородность спермы (совпадение группы крови выделителя; к сожалению, на тот момент еще не проводились генотипоскопические экспертизы, позволяющие про
известить конкретную идентификацию человека по биологическим следам); крайняя осторожность преступника, который старался в последних эпизодах не оставлять спермы, других следов.

Общим для рассматриваемых убийств было также и то, что преступления совершались, как правило, во второй половине дня, в четверг или пятницу (объективного объяснения этому при расследовании получено не было, возможно, это случайность). Места, где были обнаружены трупы, свидетельствуют о том, что преступник хорошо ориентируется на местности, то есть является местным жителем.

Именно совпадение этих признаков преступления позволило соединить дела в одно производство.

Отдел криминалистики в прокуратуре области был недавно создан (до этого прокуроры-криминалисты организационно не были оформлены в самостоятельную структуру аппарата области), мы были молоды, хотелось поработать по новым направлениям. Именно в это время впервые были назначены экспертизы запаховых следов человека, предприняты попытки использования молеку-

*Руководитель 2-го отдела УУР
ГУВД по Воронежской области
М.В. Сидоров и начальник от-
дела криминалистики прокура-
туры области В.М. Кожин*

лярно-генетических методов при исследовании биологических следов, начали применять метод гипнорепродукции, работая с потерпевшими и свидетелями. Среди других направлений использования прикладной психологии при расследовании представляло интерес взаимодействие со специалистами в области составления психологического портрета преступника.

Учитывая криминалистическую характеристику преступлений, следственно-оперативной группой с участием прокуроров-криминалистов и главного психиатра области А.А. Седнева был составлен психологический портрет преступника с целью оптимизации его розыска. Предполагалось, что это мужчина крепкого телосложения, скорее всего приятной, не настораживающей внешности, умеющий вступать в контакт, по роду занятий или в личном пользовании имеющий автомобиль (скорее всего, грузовой, так как ряд жертв он перевозил вместе с их велосипедами), местный житель, имеющий 2 группу крови и положительный резус-фактор, у него возможны нарушения в половой сфере. Ску-

ченность мест обнаружения трупов и предположительной посадки жертв в автомобиль свидетельствуют о том, что преступник действует в зоне своего места жительства или работы. Преступник – некрофил (то есть ему нужно общение с трупом). Особое значение при нападении для преступника имеет фактор внезапности, который облегчает достижение главного условия сексуально-садистского удовлетворения – это полное господство над жертвой, чувство «хозяина». Подавление сопротивления жертвы и приведение ее в беспомощное состояние производилось с использованием физической силы и, возможно, угроз. Преступник удовлетворяет половую страсть в естественной форме, кроме этого, удовлетворение осуществляется при манипуляциях с телом жертвы и созерцании телесных повреждений на трупе. Преступник осуществляет маскировку и сокрытие следов преступления: сокрытие трупов путем утопления, закапывания, заваливания листвой, уничтожение (сокрытие) одежды с трупов, что свидетельствует об определенной преступной «квалификации»: скорее всего, ранее был судим за преступления против личности. Исчезновение украшений, помимо корысти, связано с фетишизмом. Возможно ведение записей о совершенных преступлениях. В семье, вероятно, доминирует мать или жена.

*Следователь С.А. Поповкин (крайний слева)
и сотрудники УУР ГУВД области*

Кропотливая работа следственно-оперативной группы в отношении лиц, подпадающих под указанные признаки, увенчалась успехом (изучались кадровые документы, и велась иная оперативная

работа в отношении прежде всего водителей автохозяйств, уже на первоначальном этапе проверке подлежали свыше 2000 человек). Преступник был задержан. Им оказался В.Н. Ретунов, 1950 года рождения, уроженец и житель г. Поворино, русский, образование среднее, работающий водителем грузового автомобиля Поворинского райкоопзаготпрома, судимый по ч. 2 ст. 117 и ст. 106 УК РСФСР (кодекс 1961 года). Ретунов был женат, привязан к пасынку и внукам, в быту характеризуется как подкаблучник. Таким образом, основные черты психологического портрета практически совпали с реальным личностно-социальным статусом подозреваемого.

Во всех случаях Ретунов действовал стереотипно – в дневное время, находясь на работе, подсаживал в автомобиль будущих жертв, говорил, обращаясь к девушке: «Если хочешь жить, делай, что скажу». (На допросах в разное время, говоря о разных эпизодах, эту фразу он произносил с совершенно неизменными интонацией и выражением лица, цинично добавляя, что жертвы подчинялись «как овцы»).

*Следователь по особо важным делам
С.А. Поповкин
допрашивает обвиняемого*

Специально, чтобы затруднить для жертвы возможность вырваться из кабины своего ЗИЛа, он снял внутреннюю ручку с двери кабины у места пассажира. Вывозил жертв в лес, лесополосу. Используя беспомощность, испуг жертвы, Ретунов насильновал девушек; иногда перед этим

причинял им телесные повреждения – бил по голове, шее, ногам. Затем связывал жертве руки сзади и, используя веревку, душил, после чего совершал манипуляции с трупами: наносил Т-образные повреждения в области живота, отрезал или надрезал молочные железы. Затем снимал украшения, одежду, которую или закапывал, или утапливал. Трупы зарывал в землю или топил. У него имелись излюбленные места для импровизированных захоронений, при осмотре некоторые трупы были извлечены из «могил», а рядом находились уже подготовленные, вырытые, еще пустые ямы.

Проверка показаний на месте.

*Проводят начальник отдела криминалистики В.М. Кожин
и прокурор-криминалист А.В. Кортков*

При обыске в его доме была обнаружена коллекция порнофильмов и... несколько тетрадей стихов его сочинения, в основном о любви. Все, кто знал Ретунова, не могли поверить, что страшные преступления совершены им. Его знали как любящего мужа, заботливого отца, доброжелательного соседа. Находясь в СИЗО, Ретунов писал письма жене, полные любви и заботы, при упоминании о внуках на его глазах появлялись слезы, он сочинял для них сказки о «внучатах и зайчатах»... Поэтому на первых допросах его супруга говорила об оговоре, об оказанном на мужа давлении. Но факты – упрямая вещь: места захоронений трупов он указал сам, украшения, снятые с убитых, обнаружены у него.

В дальнейшем Ретунов отказался от своих признательных показаний, объясняя их тем, что «оговорил себя, желая прославиться». Он признал себя виновным только в смерти Юровой и Ивановой, объясняя их смерть несчастным случаем – дорожно-транспортным происшествием. Однако его вина была полностью доказана показаниями свидетелей, судебными экспертизами (их проведено свыше 50), результатами обысков и осмотров.

Уголовное дело в отношении Ретунова в мае 1998 г. направлено с обвинительным заключением в областной суд, которым жестокий убийца был приговорен к максимальному сроку лишения свободы. Судья областного суда объяснял автору этого очерка, что он на выездном заседании суда приговорил Ретунова к высшей мере наказания – расстрелу (хотя судья заранее знал, что приговор не устоит: уже объявлен мораторий на смертную казнь). В зале суда в ходе процесса приходилось держать усиленную охрану, чтобы предотвратить самосуд со стороны земляков. После обжалования приговора Ретунову было назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы (как подсчитали поворинцы – получил 1 год и 8 месяцев за каждую загубленную душу). Маньяку невероятно повезло, его осудили по Уголовному кодексу РСФСР 1961 года, предусматривающему за убийство с отягчающими обстоятельствами или расстрел, или лишение свободы, причем максимальный срок – 15 лет. К моменту рассмотрения дела в суде в России был уже объявлен мораторий на применение смертной казни, в соответствии с указом Президента «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Последний такой приговор был вынесен в 1996 году в отношении серийного убийцы Головкина, зверски убившего одиннадцать мальчиков в Подмоскovie. После указа 703 преступника, приговоренные к расстрелу, избежали этой участи, среди них и Ретунов.

И вот прошло 12 лет (пока шло следствие и уголовное дело рассматривалось в суде, Ретунов находился в СИЗО три года),

и 14 февраля 2015 года он вышел на свободу... Из Владимирского централа вернулся в родное село, в свой пустующий дом (жена подала на развод и вместе с семьей сына выехала из Поворино).

Удивительные бывают в жизни совпадения, встречи. Автору этих строк как-то довелось присутствовать на съемках передачи Аркадия Мамонтова «Специальный корреспондент», посвященной теме «Смертная казнь в России: за и против». В зале рядом со мной оказалась женщина, а в руках она держала фото убитой дочери, и я узнала изображенную девушку, назвала ее по имени (это была одна из погибших в Поворино). Женщина удивилась, мы разговорились. Действительно, правы те, кто считает, что при убийстве одного человека, особенно ребенка, потерпевшие – это вся семья. Потерявшая дочь женщина поведала, что фактически смерч промчался по семьям жертв: кто спился, кто повесился, мать первой жертвы навсегда попала в психиатрическую клинику. Убийца вернулся. Он боится мести односельчан, односельчане его боятся. Да, находясь под административным надзором, он не может покидать свое жилье с 22 часов до 6 утра, пересекать границы своего района, два раза в месяц должен являться к участковому. Но все свои жуткие преступления он совершал в дневное время, до 22 часов. Конечно, били стекла в окнах его дома, поджигали найденные покрышки, но по большому счету мстить некому... Все же, не выдержав психологического дискомфорта, Ретунов совершил кражу 1,5 тысяч рублей у соседа, как говорят, с целью снова сесть и хотя бы на это время никого не бояться. А за год до освобождения в интервью корреспонденту областной газеты он строил планы на будущее: «Я домой приду, как с другой планеты. Мне сейчас идет 62-й год, получаю пенсию, может, открою свое дело. Шоферить не придется: глаза и руки уже не те. Скорее всего, буду или стройматериалы производить, либо сам новые дома строить». Он убеждал (себя или корреспондента?), что односельчане его ждут, не верят, что он убивал.

Сейчас он должен вновь уже быть на свободе. В одном из своих опусов Ретунов писал: «И на свет я появился, зная, какой-то не такой. Я не видел в жизни моря, я не видел солнца власть...» Моря, солнца, других городов, глаза любимых никогда уже не увидят и погибшие от его руки девушки, жизнь которых оборвалась так подло и жестоко в самом ее начале.

ПОЛЖИ КАКОГО ЦВЕТА ЖИЗНЬ БЫЛА ТВОЯ
НА ТЮРЬМЕ СПРОСИ ПСИХОЛОГА РАДЯ МНЕ В ГЛАЗА
ЧЕРНЫЙ ЛИСТ ПОДАЛ ЕЙ СРАЗУ ОСТОРОЖНО Я
ВОТ ТОКОГО ЦВЕТА В ЖИЗНИ, ЖИЗНЬ БЫЛА МЯ.

И С НЕВИНЫМИ ПЛАВАМИ Я СМОТРЕЛ В ОКНО
Я РЕШОТКА ЗА ОКНОМ НАПОМИНАЛА ОБ ОДНОМ
МИЛЛИЦЕЙСКИЕ ПОРОСЫ, ЛАЙ СОБАК, ЗАБЕР КСНВОЙ
И СПРОСИЛ ЕЁ Я ТИХО: В ЖИЗНИ ЕСТЬ ПОКОЙ?

И НА СВЕТ Я ПОЯВИЛСЯ ЗНАТЬ КОКОЙ-ТО НЕТАКОИ
Я НЕ ВИДЕЛ В ЖИЗНИ МОРЯ, Я НЕ ВИДЕЛ СОЛНЦА ВЛАСТЬ
СЛЫЩАЛА ТОЛЬКО РАЗГОВОРЫ, ПРО БОЛЬШИНЕ ГОРОДА
ПУСТЬ НИ ВСЕМ НО ОЧЕНЬ МНОГИМ ЖИЗНЬ СЧАСТЛИВАЯ
Я ЗНАЮЩИО ТОМ ЛЮДЯМ РАВН ЧТО ВСЕ НЕ ДАА ДАА

ЧТО ТВОРИТСЯ НА СВОБОДЕ НЕ ИЗВЕСТНО МНЕ
Я ТОМ НЕ БЫЛ Я НЕ ЗНАЮ И НЕ НУЖНО МНЕ
ВОЧНО ЗНАЮ ЧТО СВОБОДА НЕ ЧИЩЕЖУ Я
ТОЛЬКО В ЖИЗНИ БИТЬ СЧАСТЛИВЫМ ВСЕ НЕ ДАА МЕНЯ

ПУСТЬ ДРУГИЕ ВЕСЕЛЯТЬСЯ ОТДЫХАЮТ ПЬЮТ ВИНО
АЩЕ КАК ВОЛОУ ВСПОМИНАЮ, Я ХОЧУ СКАЗАТЬ ОДНО

ПОЛЖИ КАКОГО ЦВЕТА ЖИЗНЬ ТВОЯ БЫЛА
НА ТЮРЬМЕ СПРОСИ ПСИХОЛОГА РАДЯ МНЕ В ГЛАЗА
ЧЕРНЫЙ ЛИСТ ПОДАЛ ЕЙ СРАЗУ ОСТОРОЖНО Я
ЖИЗНЬ ПРОШЛА А ЧТО ОСТАЛОСЬ
ВСЕ НЕ ДАА МЕНЯ. «А.Б. ДЕВЯТШОВ»

Одно из стихотворений обвиняемого, написанное им в СИЗО

Трудные уроки (первый опыт расследования террористических актов)

Город Воронеж на протяжении ряда лет являлся объектом направленной террористической активности и, по данным статистики, занимает одно из первых мест в Центральном федеральном округе по количеству террористических актов или покушений на них. Можно отметить не состоявшийся по техническим причинам взрыв на станции Воронеж-1 (Центральный железнодорожный вокзал) в 1996 г., предотвращенный взрыв на Курском вокзале г. Воронежа в 2002 г.

В 2004–2005 гг. объектами, на которые были направлены действия террористов, стали остановки общественного транспорта г. Воронежа в утренние часы пик, когда многочисленные граждане становятся пассажирами, а автобусы, маршрутки, трамваи заполнены до отказа.

Так, 19 февраля 2004 г. в 7 часов 45 минут на остановке общественного транспорта «Военный городок» по Москов-

*Работа СОГ
на месте происшествия*

скому проспекту г. Воронежа сработало взрывное устройство. Аналогичные события произошли 19 июля 2004 г. в 8 часов 13 минут на остановке «Институт генетики», 26 июля 2004 г. на пересечении улиц 9 января и Антонова-Овсеенко в 8 часов 14 минут,

26 января 2005 г. в 8 часов 20 минут на остановке «ДК Машиностроителей». При этом одна женщина погибла, многие граждане получили ранения, были повреждены автомобили, находившиеся поблизости и проезжавшие по дороге, стоявшие на остановках киоски. Экспертным путем установлено, что во всех случаях преступники применяли одно- типные взрывные устройства, которые самостоятельно ими изготавливались в домашних условиях: мощность ВУ эквивалентна 200–300 г тротила, поражающие элементы – шурупы, гвозди, болты; взрывчатое вещество – на основе аммиачной селитры и алюминиевой пудры; в целом ВУ осколочно-фугасного действия, электрического типа. В качестве устройства приведения ВУ в действие использовался механизм на базе электронных часов, в некоторых случаях – мобильный телефон. На места закладки ВУ доставлялись в сумках и помещались в урны, крепились к элементам конструкций павильонов остановок.

И снова взрыв на остановке

По данным фактам были возбуждены уголовные дела по ст. 205 УК РФ «Терроризм» и ст. 105 УК РФ «Убийство», которые впоследствии были соединены в одно производство (уголовное дело № 04128008).

Незамедлительно после соединения всех уголовных дел в одно производство был создан штаб по координации расследования, в который включались руководители УФСБ РФ по Воронежской области, УБОП при ГУВД Воронежской

области. Постановлением прокурора области создана следственная группа, к работе в которой привлечены наиболее опытные следователи прокуратуры и оперативные сотрудники УФСБ, УБОП. Следственную группу возглавил следователь по особо важным делам следственного отдела прокуратуры области, младший советник юстиции Ю.А. Немкин.

В ходе расследования уголовного дела регулярно, с периодичностью один раз в неделю, а при проведении первоначальных следственных действий – каждый день, проводились оперативные совещания при прокуроре области, на которых заслушивались следователи, руководители оперативных подразделений о проведенной работе за текущий период и полученных результатах. Исходя из этого проводилась корректировка плана работы.

По делу был составлен совместный план следственных действий и оперативных мероприятий, в который первоначально включались 5 версий о лицах, совершивших преступления, и мотивах их действий – преступления совершены: 1) лицами, входящими в состав незаконных вооруженных формирований террористической направленности, 2) из хулиганских побуждений, 3) лицом, страдающим психическим расстройством, 4) в ходе криминальных разборок, 5) в отношении конкретных лиц, находившихся на остановке или севших в маршрутное такси непосредственно перед взрывом. По версиям № 2–5 в кратчайшие сроки были проведены следственные действия и оперативные мероприятия: установлены и допрошены все кондукторы и водители такси, маршрут которых пролегает через остановки общественного транспорта, на которых произошли взрывы, все владельцы маршрутных линий, владельцы торговых заведений, расположенных вблизи мест взрыва; изучены личности лиц, страдающими психическими заболеваниями, по которым получены консульта-

ции опытных психиатров; допрошены лица, которые на момент взрыва находились на остановках общественного транспорта и проезжали мимо в автомобильном и общественном транспорте. Были проверены все сообщения о возможности взрыва, поступившие в правоохранительные органы в 2004 году – первой половине 2005 года. Всего в ходе работы следственной группой по данным версиям за непродолжительный период было допрошено более 500 свидетелей.

Учитывая полученную в ходе следствия информацию, в том числе заключения взрывотехнических экспертиз, руководство штаба приняло решение о внесении изменений в первоначальный план следственных действий и оперативных мероприятий. Анализ совершенных преступлений позволил выделить определенные признаки психологического портрета преступников и реконструировать их действия. Он показывал, что все преступления совершены лицом либо лицами, обладающими навыками изготовления взрывных устройств. Преступники придерживались строгих конспиративных правил при изготовлении взрывных устройств и их закладке, прибытии на место преступления и убытии с него. Преступления не были связаны с личностью кого-либо из потерпевших или владельцев маршрутных линий и были направлены не на представителей органов власти и управления, а на жителей г. Воронежа, пользующихся общественным транспортом, с целью их устрашения, сеяния паники среди населения. Состав взрывчатого вещества (аммиачная селитра, алюминиевая пудра, наличие поражающих элементов) не был характерен для взрывных устройств, применяемых при криминальных разборках.

На основании данных фактов с использованием криминалистических рекомендаций были составлены модель действий преступников и их портреты (характеристики

личностей). Обоснованно предположили, что преступниками являются лица, в достаточной степени организованные и дисциплинированные, обладающие навыками изготовления взрывных устройств, преследующие преступную цель – устрашение населения г. Воронежа, внесение дестабилизации в обществе, распространение среди граждан чувства неуверенности и незащитности.

Результатом моделирования преступной ситуации явилось выдвижение на первый план версий о совершении преступлений лицами, входящими в состав незаконных вооруженных формирований, которыми могут являться не только уроженцы северокавказских республик, но и представители иных национальностей, в том числе русские. С учетом того, что во всех взрывных устройствах, примененных в г. Воронеже, использовалось одинаковое иницирующее взрывчатое вещество на основе гексогена, был сделан вывод, что основные компоненты взрывных устройств не местного производства и были доставлены в г. Воронеж до первого взрыва – 19.02.04. Хранились они, вероятнее всего, по месту жительства преступников либо в других местах в черте города. В дальнейшем данные выводы нашли подтверждение: после задержания М.А. Понарина¹ из его допроса стало известно, что смесевое бризантное вещество типа А-IX-1, доработанные часы Casio, используемые в качестве таймера взрывного устройства, были доставлены В.Г. Санченко в г. Воронеж из г. Нальчика в декабре 2003 г.; Понарин при проверке показаний на месте указал тайник, который располагался в черте города – в лесонасаждении.

Кроме того, была составлена масштабная схема с участками мест взрывов, возможных маршрутов прибытия и убытия преступников с места преступления с целью установления предполагаемого места их проживания.

¹ Фамилии обвиняемых изменены.

Работа по указанной версии была активизирована, был составлен дополнительный план следственных действий и оперативных мероприятий, с указанием конкретных исполнителей и сроков исполнения. В план были включены пункты о необходимости изучения уголовных дел, расследуемых по фактам терроризма в других регионах, получения сведений о лицах, занимающихся террористической деятельностью, и их проверке на причастность к взрывам, совершенным в г. Воронеже. Каждому следователю было поручено исполнение нескольких пунктов плана, выполнение которых постоянно контролировалось руководством прокуратуры области. Следователи были обеспечены несколькими единицами автотранспорта, служебным мобильным телефоном.

Следствием было установлено, что взрывы на остановках совершали члены организованной группы, в состав которой входили представители различных национальностей – карачаевцы, а также русские, принявшие ислам. Часть из них прибыла в г. Воронеж в 2004 году. Приехавшие поселились на снимаемых квартирах без регистрации, занимались изготовлением взрывных устройств на квартирах (позже при обысках там были обнаружены части взрывных устройств, взрывчатые вещества, дополнительные поражающие элементы – болты, гвозди; религиозная литература, а также специальная литература по взрывному делу). Преступники заранее определяли места закладки ВУ – остановки, где в утренние часы находилось большое количество пассажиров. По счастливой случайности взрывы происходили через 2–3 секунды после того, как переполненные людьми автобусы и трамваи отходили от остановок, и этим объясняется относительно небольшое количество жертв.

Задержанный 08.05.05 террорист М.А. Понарин показал, что особенно тщательно они готовились к 9 мая – празднику Победы, но планам преступников не удалось осуще-

ствиться. Им было указано местонахождение схрона, в котором было обнаружено большое количество оружия, деталей ВУ, взрывчатых веществ, а также экземпляры ручных часов, аналогичные тем, которые в качестве таймера использовались при предыдущих взрывах. (После закрепления доказательств и предъявления обвинения уголовное дело было передано в Генеральную прокуратуру РФ для соединения с другими делами, находящимися в производстве следственной группы Управления по расследованию особо важных дел. В настоящее время уголовное дело рассмотрено судом, вынесен обвинительный приговор.)

Следует признать, что, расследуя указанные преступления, правоохранительные органы столкнулись с рядом трудностей, в том числе дефицитом методического материала, рекомендаций тактического характера в плане проведения как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. До многого приходилось, как говорится, доходить своим умом, порой сталкиваясь с уже упущенными возможностями и досадными промахами. Но расследуя данные преступления, мы приобрели и определенный опыт, который может представлять профессиональный интерес.

Важным моментом в расследовании уголовного дела по факту террористического акта является получение информации об аналогичных террористических актах, изучение уголовных дел, расследуемых в других регионах РФ. Так, после выдвижения версии о совершении преступления в связи с общественно-политическими событиями, происходящими на Северном Кавказе, следствием были организованы командировки в Москву, Краснодар, Ессентуки, Владикавказ, Нальчик, Назрань, Самару, где были совершены террористические акты. После получения сведений об уничтожении боевиков в Ставропольском крае было принято решение о корректировке плана следственных действий и оперативных мероприятий и проверке на при-

частность к совершению акта терроризма в г. Воронеже 19.02.2004 г. лиц, которые были уничтожены в ходе проведенной весной 2005 г. операции. В результате изучения уголовного дела, расследуемого прокуратурой Ставропольского края, было установлено, что 11.03.04 сотрудниками правоохранительных органов в населенном пункте Ставропольского края были уничтожены четверо лиц, оказавших вооруженное сопротивление. При них находились взрывные устройства, оснащенные поражающими элементами, аммиачной селитрой и алюминиевой пудрой. Воронежским следствием было обращено внимание на то, что взрывные устройства аналогичны взрывным устройствам, примененным в г. Воронеже. После этого в оперативные подразделения были направлены поручения о необходимости тщательной проверки всех четырех боевиков.

При проверке отдельных лиц использовались не только криминалистические базы данных оперативных учетов ГУВД, но также информационные системы, в которых имеются сведения о передвижениях железнодорожным, автомобильным, авиатранспортом. В рамках следствия был направлен запрос в указанную информационную базу. Согласно полученному ответу, мужчина, имевший при себе поддельные документы на Гоева Р.Э., в январе – феврале 2004 года два раза приезжал в г. Воронеж, используя железнодорожный транспорт. Благодаря установлению этого факта, следствие заострило внимание на дальнейшей проверке «Гоева».

Изучая уголовные дела, расследуемые в других регионах РФ, следствие выявило, что ряд лиц уже арестован и осужден за участие в террористических актах. В целях получения интересующих следствие сведений были направлены поручения в ГУВД, УВД, УИН всех регионов РФ с указанием о необходимости допросов лиц, задержанных, арестованных, осужденных за совершение преступлений террористиче-

Командировка на Северный Кавказ (на переднем плане справа – начальник отдела криминалистики А.Н. Линчик)

ского характера, участие в незаконных вооруженных формированиях. Следствием поручалось выяснить у каждого из перечисленных лиц об осведомленности о терактах, совершенных в г. Воронеже. Кроме того, для проверки версии о причастности к актам терроризма неустановленного мужчины, имевшего при себе поддельные документы на имя Гоева и уничтоженного при боестолкновении с сотрудниками правоохранительных органов 11.03.04 в Ставропольском крае, следствием было указано в поручении о необходимости предъявления его фотографии, о проверке по местным информационным базам передвижений мужчины, использовавшего документы Гоева Р.Э.

Выполняя полученное ими поручение, сотрудники УБОП г. Нальчика предъявили фотографию мужчины И.Н. Кочка-

рову, арестованному за участие в незаконном вооруженном формировании. Последний опознал в фотографии своего знакомого И.Б. Голова, также принимавшего участие в незаконном вооруженном формировании, действовавшем на территории Чеченской республики. При получении сообщения из УБОП г. Нальчика сотрудники следственно-оперативной группы выехали в г. Нальчик, где Кочкаров подтвердил свои показания. Таким способом была установлена личность Голова И.Б., в отношении которого впоследствии были получены доказательства причастности к совершению террористического акта 19.02.04.

Благодаря ответу правоохранительных органов г. Краснодара было установлено, что в 2003 году «Геоев» и житель г. Ростова-на-Дону В.Г. Санченко направлялись куда-то в одном автомобиле и были зафиксированы сотрудниками УГИБДД вблизи г. Краснодара. В отношении Санченко были проведены следственные действия и оперативные мероприятия, в результате которых установлено, что он может иметь непосредственное отношение к взрывам в г. Воронеже. Впоследствии данный вывод подтвердился. Установлено, что с участием В.Г. Санченко были совершены все террористические акты в г. Воронеже.

Взрывотехнические экспертизы были проведены в Институте криминалистики УНТО ФСБ России, так как сотрудники данного экспертного учреждения, обладающие совершенной техникой, оборудованием и криминалистическими средствами, а также масштабной аналитической базой, дают качественные заключения о технических характеристиках взрывных устройств; по своим возможностям (в плане научно-технического оснащения) они превосходят коллег из региональных УФСБ, а также экспертов специальных подразделений ЭКУ при ГУВД, УВД. Желательно обеспечить присутствие сотрудников Института криминалистики при осмотре места происшествия. Экспертиза за-

нимает довольно продолжительное время, но, участвуя в осмотре места происшествия, эксперты Института криминалистики в кратчайшие сроки предоставляют научно-технические характеристики взрывных устройств, которые можно использовать при проведении первоначальных следственных действий и оперативных мероприятий. Так, при проведении экспертиз по взрывам, совершенным в г. Воронеже 19.07.04, 26.07.04, 26.01.05, эксперты Института криминалистики уже после первоначальных исследований установили средство инициирования, средства маскировки взрывных устройств, массу взрывчатого вещества, используемого во взрывном устройстве, в тротиловом эквиваленте. Конструкция взрывных устройств полностью совпала с описанием взрывных устройств задержанным 08.05.2005 г. Понариным.

Наиболее важным моментом в проведении взрывотехнической экспертизы является определение средства инициирования, которое использовалось во взрывном устройстве. Анализ настоящего уголовного дела и уголовных дел, расследуемых в других регионах РФ, показывает, что распространены два варианта приведения в действие взрывного устройства. При первом варианте во взрывном устройстве устанавливается мобильный телефон, оснащенный сим-картой, абонентский номер которой известен преступнику. В необходимый ему момент преступник, используя мобильный телефон, имеющийся у него при себе, осуществляет звонок на абонентский номер сим-карты, установленной во взрывном устройстве, тем самым иницируя взрыв. При другом варианте во взрывное устройство помещается механизм на базе электронных часов, будильник которых устанавливается на определенное время, дату, год. В установленное на будильнике часов время происходит срабатывание взрывного устройства.

Преступник стремится использовать мобильный телефон

в качестве элемента инициирующего устройства для того, чтобы, находясь вблизи места взрыва и имея возможность визуального контакта с местом закладки взрывного устройства, инициировать его взрыв в момент максимального скопления людей вблизи взрывного устройства.

При варианте с использованием часового механизма преступник, как правило, не находится вблизи места преступления в момент срабатывания взрывного устройства, а предпринимает меры к своей безопасности (обеспечивает свое алиби на время взрыва, уезжает в другую местность и др.).

Отсюда урок – первоначальные оперативные мероприятия и следственные действия следует планировать, исходя из примененного преступником средства инициирования взрывного устройства. Если используется устройство, где в средства инициирования входит мобильный телефон, необходимо заострять внимание на поиске очевидцев взрыва. Для более успешного осуществления этих мероприятий возможно проведение следственного эксперимента, в ходе которого нужно определить места, находясь в которых, преступник мог иметь визуальный контакт с местом закладки взрывного устройства. Для установления важных для следствия очевидцев взрыва необходимо акцентировать внимание на проведении поисковых мероприятия именно в этих местах. Необходимо выявить лиц, которые во время взрыва пользовались мобильными телефонами, а также лиц, поведение которых не являлось адекватным ситуации (например, человек, который должен был слышать взрыв, не останавливаясь и никак не реагируя на него, продолжал движение без изменения своего маршрута).

По взрыву 19.07.04 много времени оперативными подразделениями было затрачено на установление очевидцев взрыва, следствием – на допросы этих свидетелей, подготовку фотороботов тех лиц, которые, со слов свидетелей, на-

ходились вблизи места взрыва. Своевременное понимание особенностей использования преступником взрывного устройства, снаряженного часовым механизмом, помогло бы по-иному спланировать проведение первоначальных поисковых мероприятий (прежде всего надо было искать очевидцев не взрыва, а закладки взрывного устройства).

Очевидно, что преступник стремится выбрать безлюдное для используемого места время суток, подыскать подходящий для него путь прибытия и убытия с места закладки взрывного устройства. Взрывное устройство может быть довольно значительным по размерам (ВУ, взорванные 19.02.04 и 26.07.04, имели массу около 15 кг). Для перемещения взрывного устройства из места его изготовления на место закладки преступник может использовать автомобильный транспорт (при закладке взрывного устройства 19.02.04 Понарин и Санченко использовали такси, при закладке взрывного устройства 19.07.04 – общественный транспорт, так как взрывное устройство было массой около 5 кг и поместилось в полиэтиленовый пакет). Исходя из этого, при осмотре места происшествия необходимо обращать внимание на возможные пути прибытия и убытия преступника, отрабатывать имеющиеся на месте происшествия следы автомобильного транспорта.

Как правило, изготовление взрывного устройства требует значительного времени и количества используемых компонентов, поэтому оно изготавливается не на месте закладки взрывного устройства. Перемещение взрывного устройства к месту закладки представляет собой опасность для преступника, так как взрывное устройство может сработать. Поэтому во всех случаях Понарин и Санченко перемещали взрывное устройство к месту взрыва без присоединения к нему средства инициирования. Лишь вблизи места происшествия, в некотором отдалении от непосредственного места закладки они осуществляли дора-

ботку взрывного устройства, присоединяя к нему часовой механизм либо мобильный телефон, и лишь после этого относили взрывное устройство к месту, где закладывали его в короткий промежуток времени. Понарин и Санченко стремились не совершать доработку взрывного устрой-

*Поражающие элементы
взрывного устройства*

ства непосредственно на месте закладки, так как доработка требует определенного времени и, находясь на открытом пространстве с взрывным устройством длительное время, они могли быть замечены. На месте доработки взрывного устройства преступник может оставить свои

следы, какие-то инструменты, используемые для доработки взрывного устройства, слюну, волосы и т.д.

Для установления свидетелей закладки взрывного устройства недостаточно широко применяемого оперативными службами поквартирного обхода. Например, в ходе расследования планировалось установление всех предприятий такси, имевшихся в г. Воронеже, от которых были получены сведения о передвижении служебных автомобилей во временной период с 00 часов до времени взрыва. В полученных сведениях была произведена выборка автомашин, водители которых проезжали мимо мест взрыва в указанный период времени. Каждый водитель, их пассажиры были допрошены.

При использовании преступником во взрывном устройстве как элемента средства инициирования мобильного телефона имеет смысл, с привлечением компаний мобильной связи, произвести биллинг телефонных переговоров

вблизи места взрыва – для определения телефонного звонка, при помощи которого преступник инициировал взрывное устройство. При успешном применении биллинга телефонных переговоров можно установить абонентские номера, используемые преступником (при взрыве 26.07.04 Санченко находился на расстоянии около 200 метров от места закладки взрывного устройства и инициировал его взрыв телефонным звонком с имевшегося у него при себе мобильного телефона).

Эксперты-взрывотехники в своих заключениях указывали на состав взрывных устройств – алюминиевая пудра, аммиачная селитра, поражающие элементы (болты, винты). Эти компоненты можно приобрести в торговых точках. Поэтому в план вносились мероприятия по установлению и отработке мест приобретения компонентов взрывных устройств. Так, при установлении экспертами-взрывотехниками наличия поражающих элементов во взрывных устройствах – болтов с размером под ключ 10 мм, винтов с потайной головкой диаметром 10 мм – были направлены поручения во все районы г. Воронежа с заданием установления индивидуальных предпринимателей и всех предприятий, независимо от формы собственности, которые занимаются реализацией указанных металлических изделий либо предметов, их содержащих; проведения необходимых проверочных действий. Были установлены торговые точки, в которых Понарин и Санченко приобрели алюминиевую пудру, аммиачную селитру, поражающие элементы.

Одним из уроков данного дела явились сведения о том, что преступник может планировать совершение нескольких взрывов в один день, в различных местах, с использованием, соответственно, нескольких взрывных устройств. Однако вследствие того, что взрывные устройства являются, как правило, самодельными, не исключено, что какое-то взрывное устройство не работает по техническим

причинам. Преступник лишен возможности сразу же после несрабатывания взрывного устройства произвести его извлечение, так как ему необходимо дождаться подходящего для него времени, когда на месте не будет людей. После получения сообщения о совершении взрыва необходимо провести поисковые мероприятия в аналогичных или иных местах, в которых преступник, по мнению следствия, мог заложить другое взрывное устройство. (М.А. Понарин и В.Г. Санченко планировали совершить два взрыва в один день – 19.07.04, заложив одно взрывное устройство на остановке «Институт генетики», а другое взрывное устройство на остановке по ул. Антонова-Овсеенко. Однако взрывное устройство, заложенное на остановке по ул. Антонова-Овсеенко, не сработало по техническим причинам. Понарин и Санченко смогли извлечь несработавшее взрывное устройство, дождавшись наступления ночи, то есть с 19.07.04 на 20.07.04.)

Из анализа уголовных дел следует, что преступления террористического характера (особенно в средней полосе России), как правило, совершаются иногородними лицами, которые, в целях своей безопасности, стремятся не вступать в контакт с местным населением. Изготовление взрывного устройства, его хранение требуют отдельного помещения, которым не может являться гостиница, снимаемая комната в квартире, в которой проживает её владелец. Для проверки версии о совершении взрыва приезжими гражданами в план расследования был включен пункт об истребовании сведений из средств массовой информации о всех объявлениях о сдаче квартир внаём в период за одну – две недели до взрывов. Владельцы квартир допрашивались с предъявлением им фотороботов, фотографий подозреваемых лиц. Квартира, снимаемая преступниками, не была установлена. Однако после задержания Понарина было выяснено, что он снял квартиру в г. Воронеже за три месяца до совершения

первого взрыва, чтобы было достаточно времени для приобретения компонентов взрывных устройств и изготовления взрывного устройства. То есть при выдвижении следствием правильной версии о найме преступниками отдельной квартиры был взят не совсем верный промежуток времени – за 1 месяц до совершения взрыва 19.02.04.

Необходимо отметить, что ежемесячно ход расследования отражался в докладах и справках в Генеральную прокуратуру РФ. Благодаря регулярному контролю за ходом исполнения намеченных планов, обеспечению надлежащего качества исполнения их и указаний штаба, удалось за 6 месяцев до задержания Понарина сделать правильные выводы о совершении актов терроризма в г. Воронеже лицами, оказывающими вооруженное противодействие конституционным органам власти и Вооруженным Силам РФ, кото-

*А.Н. Линчик (второй слева) и Ю.А. Немкин (первый справа)
с коллегами в Кабардино-Балкарии*

рые решают задачу наведения конституционного порядка и пресечения деятельности преступных организаций на Северном Кавказе. Более того, тогда же были верно установлены конкретные лица, совершившие акты терроризма в г. Воронеже, – И.Б. Голов, В.Г. Санченко. Доказательства их причастности были получены после задержания М.А. Понарина.

Весомый вклад в раскрытие и расследование указанных преступлений внес отдел криминалистики прокуратуры области. Сотрудники отдела, выезжая на передвижной криминалистической лаборатории, одними из первых прибывали на место происшествия, организовывали осмотр, непосредственно применяли криминалистическую технику и средства для обнаружения частей и снаряжения взрывных устройств, других следов взрыва, осуществляли видеозапись и фотосъемку. Участников осмотра они обеспечивали упаковочными материалами, транспортными средствами, а в дальнейшем решали организационные вопросы работы следственно-оперативной группы (обеспечивали экспертов Института криминалистики ФСБ и ЭКУ при ГУВД области всем необходимым: помещением, оптической и осветительной техникой, средствами факсимильной связи, компьютерной техникой и т.д.).

Отдел осуществлял методическое сопровождение расследования. Начальник отдела, советник юстиции А.Н. Линчик для решения рабочих вопросов по делу был командирован в Назрань, Нальчик, Карачаевск и другие города Северного Кавказа. Проведенный им анализ террористических актов, совершенных на территории России в 2003–2005 гг., положительно отмечен Генеральной прокуратурой РФ.

В короткий срок следователь Ю.А. Немкин обеспечил сбор и закрепление доказательств, и после предъявления обвинения уголовное дело было передано в Генеральную прокуратуру РФ для соединения с другими делами о преступной деятельности обвиняемых в других регионах страны.

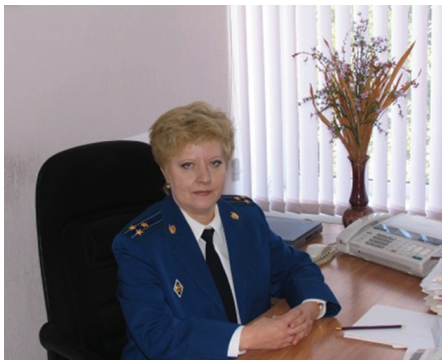
Убийство раскрыто через пять лет

Практическим работникам известно, с какими сложностями приходится сталкиваться при расследовании убийств прошлых лет, то есть тех преступлений, какие, несмотря на предпринятые меры, остались нераскрытыми. В ходе следствия по ранее приостановленным производством делам требуется восстановить события подчас многолетней давности, когда многое уже стерлось в памяти свидетелей, зачастую изменилась обстановка на месте убийства и месте сокрытия трупа. Но главное, что возникают проблемы с установлением причины смерти, характера и последовательности действий преступника и других обстоятельств, которые, помимо показаний обвиняемого и свидетелей, требуют объективного подтверждения, прежде всего путем получения заключений судебных экспертов. В таких случаях даже при наличии признательных показаний получить полноценные доказательства виновных действий подозреваемого подчас представляет собой сложную задачу.

Во многом успех раскрытия таких преступлений зависит от того, как построит следователь свои отношения с подозреваемым (обвиняемым); от его тактической грамотности и умения в проведении следственных действий; должного уровня взаимодействия с оперативными сотрудниками уголовного розыска и судебными экспертами, которые решают в данной ситуации задачи, отличающиеся от обычных, типовых; правильной фиксации хода и результатов следственных действий; продуманного прогнозирования возможного поведения лица, совершившего преступление; качественного планирования расследования.

В следственных управлениях прокуратуры, а потом и Следственного комитета аналитическое и методическое со-

*Старший прокурор-криминалист
А.В. Хмелева*

проведение следствия по преступлениям прошлых лет, а также оказание практической помощи в проведении следственных действий возложено на отделы криминалистики. Замещающая должность старшего прокурора-криминалиста, автор очерка обобщала и анализировала опыт работы по такой категории

уголовных дел, как убийства прошлых лет, оказывала помощь в назначении судебных экспертиз, применении иных форм использования специальных знаний экспертов и специалистов следователями. Безусловно, особой сложностью в доказывании отличались расследования убийств, когда труп не был обнаружен или когда требовалось доказывание аргументами объективного характера субъективных показаний участников процесса расследования. И особенно это сложно, если преступление было совершено значительное время назад.

Примером результативной работы по убийству пятилетней давности является расследование уголовного дела, возбужденного прокуратурой Богучарского района Воронежской области по факту убийства О.В. Рубровой¹, долгое время остававшегося нераскрытым.

26 декабря 2002 г. в Богучарский РОВД от Л.В. Титаревой поступило заявление о пропаже без вести Рубровой Ольги Владимировны, 1978 года рождения, жительницы с. Дубовиково Богучарского района. Сотрудниками милиции по

¹ Фамилии потерпевшей и обвиняемых изменены.

данному заявлению в возбуждении уголовного дела было отказано, так как пропавшая злоупотребляла спиртными напитками, вела беспорядочный образ жизни, нигде не работала, ранее неоднократно уже уходила из дома, но потом, спустя некоторое время, возвращалась. Разыскное же дело было заведено, однако розыск девушки главным образом был направлен на установление фактов, подтверждающих возможное нахождение Рубровой за пределами Богучарского района.

Тем не менее в феврале 2007 г. появились сведения о том, что жителю п. Вишневый Богучарского района Бурлакову известно, что девушка была убита, и, более того, он знает, где находится труп. В милиции Бурлаков изъявил желание написать явку с повинной об участии в сокрытии трупа Ольги в ноябре 2002 года совместно с Однозовым, причем именно последний и является лицом, совершившим убийство девушки.

Доставленный в отдел милиции В.И. Однозов, застигнутый врасплох, не ожидавший задержания и вопросов о событии пятилетней давности, дал подробные показания о совершении убийства Рубровой осенью 2002 года, в том числе показал, что труп он вместе с Бурлаковым закопал в лесополосе у совхоза «Вишневый».

Несмотря на предпринятые меры, местонахождение трупа в течение значительного периода времени оставалось неустановленным в связи с самыми общими упоминаниями указанными лицами о месте его захоронения. Члены следственно-оперативной группы понимали, что без трупа не исключена вероятность отказа в дальнейшем Бурлакова и Однозова от своих показаний (распространено же среди обывателей мнение: «Нет трупа – нет дела»).

С учетом полученных сведений о более активной роли в убийстве Однозова было решено произвести поиски трупа

с его участием в рамках осмотра места происшествия при проведении доследственной проверки. При этом участники осмотра осознавали определенный риск: в ходе осмотра Однозов мог сообщить какие-либо ложные сведения о месте захоронения; в случае, если труп не удалось бы обнаружить, объективность сообщенных сведений закономерно была бы поставлена под сомнение. С ним был установлен психологический контакт, складывалась убежденность в достоверности полученных сведений.

Поиски трупа

06.02.2007 г. прокурором района был проведен осмотр места происшествия, участие в котором приняли специалист-криминалист и судебный медик. По сути, данное следственное действие носило характер проверки показаний свидетеля, поскольку место проведения осмотра не было заранее известно и указывалось Однозовым непосредственно в ходе его проведения. Налаженный контакт обеспечивал в ходе осмотра бесконфликтную ситуацию и деловое взаимодействие. В результате Однозов в присутствии понятых (впоследствии они были допрошены в качестве свидетелей) дал пояснения о месте совершения убийства и последующем перемещении трупа к месту захоронения.

При этом заподозренному была предоставлена возмож-

ность свободного участия в поисках места захоронения, поскольку оно не было определено индивидуальными признаками, а по прошествии значительного времени изменился растительный ландшафт местности, к тому же на момент осмотра высота снежного покрова достигала 20 сантиметров.

*Обнаружение
скелетированных останков*

После трехчасовых мероприятий по обследованию лесополосы с расчисткой снега и откапыванием мерзлого грунта на различных участках на глубине от 0,5 до 1 метра были обнаружены скелетированные костные останки с полусгнившими остатками предметов одежды. Присутствующий

судебный медик засвидетельствовал принадлежность костей скелету человека. Однако череп в тот день обнаружен не был.

Факт обнаружения костных останков человека в лесополосе у п. Вишневый позволил объективизировать полученные ранее от Бурлакова и Однозова сведения и явился основанием для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Была создана следственно-оперативная группа под руководством прокурора района А.Н. Пупынина, принявшего дело к своему производству. Однозов и Бурлаков были задержаны в качестве подозреваемых в соответствии со ст. 91 УПК РФ.

При осмотре в морге извлеченных костных останков было установлено, что отсутствует не только череп, но и кости кистей трупа. В ходе допросов подозреваемые рассказали, что сокрытие трупа Рубровой было сопряжено с от-

членением головы и кистей, а перед отчленением ими была предпринята неудачная попытка совершить с трупом действия сексуального характера – половой акт.

ОВД было дано поручение о производстве поисковых мероприятий по обнаружению отсутствующих черепа и кистей трупа. Уже на следующий день недостающие части скелета были обнаружены закопанными в 20 метрах от ранее извлеченных останков.

Проведенные по костным останкам судебно-медицинские экспертизы позволили установить, что обнаруженные части скелета принадлежат одному человеку. Однако сделать вывод о причине смерти не представилось возможным в связи с отсутствием на обнаруженных костях видимых повреждений, свидетельствующих об их криминальном происхождении.

Между тем Однозов в своих показаниях о механизме совершения убийства уточнял, что он произвел удушение Рубровой руками, сдавливая ее шею. Но среди изъятых скелетированных останков подъязычного комплекса обнаружено не было, что не позволяло подтвердить факт механической асфиксии и установить причину смерти, а без этого элемента объективной стороны преступления предъявить обвинение невозможно.

К тому же необходимо было объективно идентифицировать труп.

Что же произошло в тот далекий осенний вечер уже пятилетней давности? Из показаний подозреваемых следовало: во время прогулки после совместного распития спиртных напитков у окраины села Однозов предложил своей знакомой Ольге Рубровой совершить половой акт, на что она ответила отказом и стала оскорбительно высказываться в его адрес. Разозлившись, Однозов ударил ее кулаком в лицо, при этом Руброва упала и потеряла сознание. Испугавшись ответственности, Однозов, находясь под воз-

действием спиртного и не имея возможности критически оценить ситуацию, решил убить девушку; с этой целью он затащил ее в кусты и стал душить руками. В это время подошел Бурлаков, Однозов сообщил ему, что убил Руброву, и попросил помочь перетащить тело в лес. Затем ножом Однозов отчленил голову трупа, а Бурлаков – кисти рук (каждый участвовал в надругательстве над трупом). Туловище, голова и кисти были закопаны в разных местах лесополосы недалеко от места убийства. Так закончилась жизнь 24-летней женщины. Такие убийства «по пьяни» в большинстве случаев совершаются до обидного глупо, обыденно, и протрезвевшие убийцы сами не могут объяснить, зачем они это сделали...

Показания Однозова и Бурлакова соответствовали друг другу и объективно подтверждались, но они не давали оснований для обвинения последнего в соучастии в убийстве, поэтому Бурлаков был освобожден под подписку о невыезде (впоследствии его уголовное преследование по ст. 316, ч. 1 ст. 244 УК РФ было прекращено за истечением сроков давности), а Однозов был заключен под стражу.

В целях идентификации трупа была получена копия формы № 1 Рубровой О.В., по которой была назначена медико-криминалистическая экспертиза; перед экспертами был поставлен вопрос: принадлежит ли череп скелету той женщины, что изображена на снимке? Другой экспертизой этого вида устанавливались пол, рост, возраст человека, чьи костные останки были обнаружены, а также наличие на костях повреждений и их характер. В районной больнице была проведена выемка медицинской карточки погибшей, в которой указывалась ее группа крови. Медицинские документы использовались при проведении судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств для определения соответствия группы крови Рубровой установленной по костным останкам. (К сожалению,

для идентификации трупа не могли воспользоваться генотипоскопической экспертизой, так как местонахождение родственников погибшей не было установлено.)

Выводы экспертов позволили установить со значительной вероятностью принадлежность костных останков Рубровой, что подтверждалось положительным результатом фотосовмещения ее черепа и прижизненного фотоснимка ее лица, совпадением групповых характеристик крови, соответствием пола, прижизненного роста и возраста данным, установленным при исследовании костных останков.

Дополнительным доказательством явились остатки одежды, которые по цвету совпадали с описанием одежды Рубровой на момент исчезновения, отраженном в информационно-поисковой карте. Кроме того, проведено опознание сожителем потерпевшей сохранившейся части пальто, извлеченной вместе с костными останками. Помимо этого, при медико-криминалистическом исследовании обнаружены повреждения на 3-м и 4-м шейных позвонках и ладьевидной кости левой кисти, с признаками воздействия предмета с острой кромкой, вероятно – ножа. Это подтверждало показания Однозова и Бурлакова о механизме расчленения трупа. Дополнительная комплексная экспертиза обобщила все полученные выводы экспертов и констатировала принадлежность костных останков Рубровой.

В целях установления причины смерти с участием Однозова и Бурлакова были проведены следственные эксперименты с фиксацией их хода на видеозапись. Указанным лицам предлагалось в присутствии защитников на манекене продемонстрировать характер действий, совершенных в отношении Рубровой, при этом они показали способ ее удушения.

Материалы, полученные при производстве следственных экспериментов, были предоставлены судебным медикам

для производства ситуационной экспертизы с постановкой следующих вопросов:

1. Образование каких телесных повреждений у Рубровой возможно при совершении Однозовым действий, описанных и продемонстрированных им и Бурлаковым при следственном эксперименте?

2. Какие из описанных ими действий могли привести к смерти Рубровой и в силу каких причин?

В своем заключении эксперты констатировали: при совершении Однозовым описанных действий у гражданки Рубровой в области шеи возможно образование кровоподтеков, а также перелома подъязычной кости и хрящей гор-

СОГ у дома, где произошла трагедия

тани – при удавлении руками; сдавление шеи руками могло привести к смерти Рубровой в результате механической асфиксии (от сдавления шеи руками). Признаки жизни у женщины после этого, согласно показаниям Однозова, отсутствовали.

Указанное заключение позволило установить причинно-следственную связь между действиями обвиняемого и наступлением смерти погибшей.

Психолого-психиатрическая экспертиза показала, что Однозов каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием и иным болезненным состоянием психики не страдает и не страдал в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

10 июня 2007 г. судом вынесен обвинительный приго-

вор, в соответствии с которым Однозов признан виновным в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 1ст. 105 УК РФ, и осужден к длительному сроку лишения свободы.

Убийство семьи в Семилукском районе

В ночь на 11 августа 2005 г. в с. Троицкое Семилукского района произошла трагедия, потрясшая и местных жителей, и работников правоохранительных органов: погибла от рук убийцы семья Керимовых – глава семейства Рустам, его жена и 8-летний сын. Нападение на дом Керимовых произошло ночью, когда все спали. В общей сложности убитым преступник нанес 30 ножевых ранений. Из дома были похищены носильные вещи, 2 телефона сотовой связи, видеоплеер, фотоаппарат, часы, паяльник и даже продукты из холодильника. Ножом была ранена и собака Керимовых.

*Одной из жертв преступления было
8 лет (погибший сын Керимовых)*

На место происшествия выехала следственно-оперативная группа в составе следователей А.С. Стрельникова, А.А. Сидорова, сотрудников КМ и УР РОВД, управления УР ГУВД области, экспертов-криминалистов РОВД, судебного медика, кино-

лога. В осмотре приняли участие прокурор А.И. Гришко и заместитель прокурора района Д.С. Маршев. По распоряжению руководства прокуратуры области для участия в осмотре, оказания практической помощи в расследовании преступления на место прибыли старший прокурор-криминалист А.В. Хмелева (автор данного очерка) и старший следователь следственного отдела облпрокуратуры Р.М. Бруданин, который впоследствии возглавил следственную группу.

При осмотре домовладения поверхность дверей, стен, предметов домашней обстановки, окон и подоконников обрабатывалась специальными порошками; для выявления невидимых и слабо видимых следов, в том числе и следов крови, применялись косопадающее освещение и химический реактив люминол. В результате на косяке одной из дверей был выявлен след, в котором отобразился фрагмент ладонной поверхности. Во дворе у входа в дом были обнаружены окровавленные порванные медицинские резиновые перчатки. Были сделаны смывы крови в различных помещениях дома. На полу одной из комнат обнаружен кровавый след-наслоение, оставленный ногой с надетым носком: следовательно, преступник снимал обувь, проникнув в дом. С другой стороны, это позволяло предположить, что преступника впустили в дом хозяева, и он разулся. Но анализ обстановки в целом не свидетельствовал об этом, в частности, отсутствие верхней одежды на убитых.

Прошедший ночью ливень сделал безрезультатными попытки отыскания следов обуви возле дома и использование служебной собаки.

Реконструкция обстановки места происшествия и моделирование действий преступника позволили следствию прийти к выводу, что преступник проник в дом через окно детской комнаты, затем в спальне причинил ножевое ране-

ние Асли Керимовой, Рустаму, с которым завязалась борьба, а затем нанес ножевые ранения ребенку, спавшему в кроватке.

Ход и результаты осмотра фиксировались на фотопленку, использовалась видеозапись.

Были получены данные о погибших. Керимовы приехали в Семилукский район из Дагестана несколько лет назад. Рустам работал водителем в колхозе, его супруга держала в селе небольшой магазинчик. Всеми характеризовались Керимовы исключительно положительно, были трудолюбивы, доброжелательны к соседям. Незадолго до трагедии старшего сына отправили погостить к бабушке, что и спасло его от гибели.

При выдвигании версии о мотивах преступления и лицах, его совершивших, учитывали и возможность проявления национальной вражды, и различные мотивы, связанные с коммерческой деятельностью Керимовых, и даже мотивы кровной мести.

По делу незамедлительно был назначен комплекс экспертных исследований. Дактилоскопическая экспертиза показала, что след ладони, обнаруженный в доме, оставлен посторонним лицом. На одежде убитых в результате проведенной экспертизы микроналожений выявлены посторонние текстильные волокна. Исследовались потожировые следы на внутренних поверхностях перчаток. Комиссионная судебно-медицинская экспертиза трупов позволила установить время наступления смерти жертв, механизм и последовательность образования телесных повреждений, характеристики орудия преступления. В суточный срок в отделе КЭМВИ регионального центра судебных экспертиз с одежды потерпевших были изъяты посторонние микроналожения, и одежда была направлена в бюро судебно-медицинской экспертизы на экспертизу вещественных доказательств, были назначены дактилоскопические экспертизы.

Допрашивались родственники погибших, соседи и другие лица (несколько десятков свидетелей). Поскольку дом Керимовых расположен у автотрассы и недалеко от соседней Курской области, туда направлялись соответствующие ориентировки и поручения.

Была налажена оперативная работа по местам возможного сбыта похищенного. Следователь ежедневно изучал объявления в газетах о продаже радиоаппаратуры, продумал и встречную комбинацию – объявление о желании приобрести аналогичную.

Газета объявлений

Полученные данные позволили считать наиболее реальной следующую версию преступления – совершение убийства по корыстным мотивам и стремление избавиться от свидетелей, лиц, могущих опознать преступника. (В дальнейшем будет установлено, что, проникнув в дом, преступник не нашел денег, других ценностей и стал брать все подряд, даже продукты из холодильника. Уже при уходе он заметил сотовый телефон на прикроватной тумбочке Керимовой, потянулся за ним и разбудил Асли. На ее крик прибежал Рустам, завязалась борьба, в ходе которой Асли было причинено 6 ножевых ранений, а Рустаму – 16. Стремясь спасти сына, Рустам добрался до детской комнаты, но ничего сделать уже не смог. Перепуганного мальчика убийца лишил жизни фактически на глазах умирающего отца.) Если бы кто-то из Керимовых каким-то чудом остался жив, раскрытие преступления не составило бы труда, так как преступник обладает слишком запоминающейся внешностью, имеет темный цвет кожи

(его отец – обучавшийся в Белоруссии студент из Конго, именно в Минске и произошла его встреча с матерью преступника, затем мать и сын переехали в Семилукский район). Безусловно, негр в сельской глубинке центральной полосы России – явление редкое.

Представляет интерес работа, связанная с фактом похищения сотовых телефонов Керимовых, которая в конечном итоге обеспечила раскрытие преступления.

Проведенной в кратчайшие сроки тарификацией телефонных соединений было установлено, что с одного из похищенных телефонов осуществляются звонки на центральное телевидение (канал ТВЦ, передача «Дом-2», служба знакомств). Анализ записи разговора позволил получить заключение специалиста о том, что голос звонившего принадлежит мужчине 18–22 лет, с низким уровнем образования, социального положения, проживающему в сельской местности (примечательно, что звонивший пытался разговаривать с автоответчиком редакции передачи). Сим-карта не менялась. Оперативник связался с редакцией передачи «Дом-2», была достигнута договоренность о том, что по звонку с указанного телефона с инициатором звонка будет общаться оператор; был подготовлен и согласован текст вопросов, позволявший в конечном итоге получить достаточную информацию о звонившем.

Члены следственно-оперативной группы были вынуждены расходовать личные средства на оплату звонков и СМС-посланий преступника (по телефонам фирм, осуществляющих рекламу своей продукции по телевидению), так как это была единственная связь с ним. При этом с телекоммуникационной компанией была достигнута договоренность: если бы звонивший захотел узнать собственный баланс, то получил бы ответ оператора о наличии на счете 5 долларов США.

На звонки же по телефону преступник не отвечал. (Следственно-оперативной группой предусматривалась возможность его ответа и были разработаны несколько комбинаций установления с ним связи – различные варианты звонивших и поводов разговоров.)

Кроме того, с использованием данных биллинговых соединений проводилась работа по определению местонахождения звонившего лица. При этом было установлено, что предполагаемый преступник осуществляет звонки в зоне действия двух вышек, между которыми находятся 5 населенных пунктов. Поэтому оперативная работа сосредоточилась прежде всего в них. Кроме того, по договоренности со службами телефонной связи для еще большей конкретизации места, откуда идут звонки, сила посылаемого сигнала с одной из вышек была уменьшена, что привело бы к ухудшению качества связи, если звонивший находился бы в зоне действия вышки. Однако этого не произошло. В помощь воронежским сыщикам коллеги из Белгорода предоставили специальную технику, позволяющую обрабатывать телефонные сигналы и вычислять местонахождение активированного телефона с точностью до нескольких сот метров. И тут один из звонков с телефона был сделан женщиной в Белоруссию (как в дальнейшем выяснилось, телефоном воспользовалась мать убийцы). Анализ разговора, другие мероприятия позволили следственно-оперативной группе выйти на преступника.

23 августа был задержан житель с. Новосильское – 22-летний, ранее судимый И.Ж. Булаков¹.

Проведенный в его жилище обыск дал результаты: обнаружена его одежда со следами крови, вещи, похищенные в доме Керимовых. Собираясь на преступление, он вооружился ножом, который незадолго до этого похитил из ма-

¹ Фамилия изменена.

шины соседа, взял у матери (медицинского работника) резиновые перчатки. (Кстати, при нанесении удара Рустаму Керимову Булаков порезался – ударил себя в бедро, и мать оказала ему помощь в обработке раны, не подозревая об обстоятельствах ее получения.) Возвращаясь в с. Троицкое после убийства, Булаков, разбив окно, проник в дом гражданки Фефиловой и похитил у нее аудиоманитофон и одежду.

Для создания доказательственной базы по делу, объективизации расследования был назначен целый комплекс судебных экспертиз.

Так, комиссионной судебно-медицинской экспертизой установлено следующее. Повреждения на телах убитых и их одежде образованы одним орудием, которым мог быть клинок ножа, изъятого у Булакова. На клинке ножа обнаружена кровь с примесью пота, которая могла произойти от потерпевших и от подозреваемого (только в примеси). Происхождение пота на ручке ножа от Булакова не исключается. На его трико обнаружена кровь, которая могла произойти от потерпевших. В смывах с пола спальни Керимовых обнаружена кровь, происхождение которой от потерпевших исключено, но которая могла произойти от Булакова. На перчатке обнаружен пот Булакова. В подногтевом содержимом правой руки Асли Керимовой обнаружены клетки глубоких слоев кожи, происхождение которой от самой Керимовой исключается, но которая могла произойти от Булакова. Дактилоскопической экспертизой сделан категорический вывод, что след-наслоение на косяке двери оставлен ладонью Булакова.

В заключении судебной психолого-психиатрической экспертизы указывается, что каким-либо психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием Булаков не страдает и не страдал в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию. Он мог осознавать факти-

ческий характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Задержанный свою вину признал полностью, дал подробные показания о содеянном, которые нашли свое объективное подтверждение в ходе следствия.

Областной суд приговорил И.Ж. Булакова к пожизненному лишению свободы. Подонки, истребивший целую семью, не пожалевший спящего в кровати ребенка, понес заслуженное наказание.

В.А. Рева

Бытовуха

В первой половине дня 12 июля 1973 года в Перми выдалась пасмурная погода: с утра с небольшими перерывами капал мелкий дождик. В полдень я, молодой следователь районной прокуратуры, зашел по делам в здание отдела внутренних дел Дзержинского района города Перми. На первом этаже – у приемного окна дежурного по отделу внутренних дел – я увидел высокого мужчину лет 50 и молодую женщину лет 25, которые разговаривали с хорошо знакомым мне дежурным помощником начальника отдела милиции майором Иваном Ивановичем Синюшовым. Я проходил мимо, когда меня неожиданно окликнул дежурный:

– Василий Александрович, тут граждане пришли с заявлением. Похоже, это по вашей части будет.

– В чем дело? – остановился я.

– Исчезла женщина. Ее брат приехал из другого города и ее старшая дочь. Они написали заявление. Вот почитайте.

Забрав заявление, я вместе с заявителями прошел в кабинет к оперативникам уголовного розыска. В течение получаса я выслушивал брата, а затем и дочь исчезнувшей сорокасемилетней Кочетовой А.С., которая, по их словам, бесследно пропала месяц назад. Утром 12 июня она уехала на работу в автобусный парк, где работала кондуктором, и больше в доме так и не появилась. У нее остались, в том числе, трое несовершеннолетних детей – две девочки и мальчик – с ее бывшем мужем Иваном Кочетовым, 54 лет, работающим старшим ревизором в Пермском облпотребсоюзе. Узнав о приезде старшего брата пропавшей жен-

щины, ее бывший муж сбежал из дома, местонахождение его неизвестно.

В автобусном парке в ночное время после окончания смены специальный дежурный автобус всегда развозил работников автопарка по домам. Оперативники тут же созвонились с администрацией автобусного парка, и менее чем через час водитель А.П. Ковальчук, развозивший в ночь с 12-го на 13 июня работников, в том числе и Кочетову, был уже у нас в кабинете. Он рассказал нам, что около трех часов ночи, после работы, он довез кондуктора Кочетову до ее частного дома № 11 на улице Читинской, видел, как она вошла в калитку своего дома, и после этого ее никто больше не видел. На работу она перестала выходить. Отзывался он о ней как о хорошем работнике и отзывчивой женщине.

Однако в доме в ту ночь Кочетова так и не появилась. Из этого следовало, что она, скорее всего, пропала после того, как вошла в калитку на свой участок, не дойдя до входной двери дома, а это – всего десяток метров. Она должна была пройти небольшой двор и пристройку к дому – навес, сени и курятник. Заботливая, любящая мать, она не могла просто так, беспричинно, оставить своих несовершеннолетних детей и куда-либо уехать, да и ехать-то ей было некуда и не к кому.

Стало понятно, что в живых Кочетовой, скорее всего, уже нет, за месяц она никак себя не проявила и не дала о себе знать, и надо искать ее тело. Обсудив с оперативниками имеющуюся информацию, мы решили начать поиски тела в ее доме и на участке. Я тут же вынес постановление о возбуждении уголовного дела и постановление о производстве обыска в доме, где ранее проживала исчезнувшая. Сразу же позвонил прокурору района Магнутову Александру Васильевичу и проинформировал его о возбуждении уголовного дела и о необходимости получения срочной санкции на проведении обыска. Бывалый, умудренный в таких делах, Алек-

сандр Васильевич рекомендовал мне не терять времени зря и ехать на обыск, а потом в соответствии с законом в письменном виде сообщить ему о его проведении и результатах.

Вскоре наша оперативная группа прибыла на место обыска. Осмотрели прилегающий к дому небольшой земельный участок, следов, указывающих на свежую копку земли, не обнаружили. После участка обыскали все постройки, включая и сам одноэтажный деревянный дом с подвалом. Через полчаса обыска в курятнике, под полом, обнаружили под загаженной пометом деревянной крышкой замаскированный прямоугольный металлический бункер, глубиной в метр, вкопанный в землю. В нем увидели лежащее вниз головой тело Кочетовой, уже тронутое тленом. Ей проломили в двух местах голову – свод и основание черепа. Повреждения на голове помог обнаружить и описать судебно-медицинский эксперт. Тело потерпевшей, которое прятали в течение месяца, нам удалось найти меньше, чем за час.

Труп, от которого исходил тошнотворный запах гниения человеческой плоти, для дальнейшего осмотра извлекли из бункера и вынесли во двор. На нем оказалось еще и множество трупных червей белого цвета, которых рыбаки-любители называют *опарыши* (на Урале их называют по-другому: *буби*). Откуда ни возьмись, к трупу подлетели свои и соседские куры, которые стали клевать червей, не обращая на нас никакого внимания, с трудом удалось их отогнать, но пара несушек все же успела стянуть с рук трупа «перчатки смерти» (отделение эпидермиса вследствие мацерации). Я оформил протокол осмотра, который подписали понятые и другие его участники, труп отправили в морг для производства судебно-медицинской экспертизы.

Не теряя времени, сразу же приступили к допросам родственников, которые собрались, и соседей погибшей. Показания этих лиц прояснили многое. Так, старший брат

погибшей Михаил, проживающий в городе Балхаш Казахской ССР, рассказал о том, что его сестра ему рассказывала и писала в письмах о своей безрадостной жизни с хромоногим Иваном Кочетовым.

В брак она вступила с ним по принуждению в 1945 году. Она работала продавцом в магазине, была цветущей привлекательной девятнадцатилетней девушкой и сразу же отвергла домогательства проводившего ревизию лове-ласа-ревизора Ивана, который был старше ее на шесть лет. Тогда, чтобы ее добиться, он составил акт ревизии, в котором указал о якобы наличии у девушки-продавца крупной недостачи, которой на самом деле не было. Без обиняков потребовал: или она выходит за него замуж, или акт ревизии будет передан куда следует – в компетентные органы, а там разбираться особо никто и не будет. Время было непростое, суровое, наказание грозило ей в виде лишения свободы: по действующим указам о борьбе с хищениями социалистической собственности можно было получить лет двадцать лагерей. Выбора у молодой и неопытной девушки не оставалось, и вместо пребывания в лагерном бараке она стала женой нелюбимого мужа-инвалида.

К тому же новоиспеченный муж оказался любителем разгульной жизни, охочим до выпивки и других женщин. Так они и зажили – в постоянных ссорах и скандалах. Жизнь в браке, заключенном по принуждению, по определению не могла быть иной. Известная народная поговорка «стерпится – слюбится» была явно не про этот случай. Брак и рождение пятерых детей не изменили образ жизни ее мужа, и в семье царил нездоровая, конфликтная ситуация. С возрастом отрицательные качества супруга только обострились. Но вдобавок ко всему он стал беспричинно ревновать жену, придираться и конфликтовать с ней.

Начался следующий этап их совместной жизни – муж стал женобоем, и его костыль все чаще стал превращаться в ору-

дие для побоев и истязания жены. Скандалы с побоями стали носить систематический характер. Но не только побоями он истязал жену. Как-то, воспользовавшись ее крепким после ночной работы сном, ввел ей в половые органы бумажную трубку, через которую засыпал в промежность женщины стекловолокно. Потом целую неделю в стационарных больничных условиях, в которых вынуждена была находиться бедная женщина, врачи извлекали из нее мало видимые, мельчайшие, но причиняющие острую боль частицы стекла.

После заявления женщины в милицию о побоях и издевательствах в отношении супруга-женобая было возбуждено уголовное дело по статье 113 Уголовного кодекса (систематическое нанесение побоев или иные действия, носящие характер истязания, предусматривающие наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет). По действующему законодательству дела данной категории подлежали прекращению за примирением сторон. Поддавшись настойчивым уговорам мужа, который в одночасье и на время стал примерным семьянином, Кочетова написала заявление следователю о своем примирении с мужем и просила прекратить в отношении него дело. Этим она, не подозревая об этом, фактически подписала себе смертный приговор, который был приведен в исполнение оставшимся безнаказанным мужиком через год и четыре месяца, когда она расторгла в суде брак с ним и поделила дом и имущество пополам.

Кочетов между тем считал, что все имущество должно принадлежать только ему, и был недоволен решением суда. В нем возобладала корысть: делиться нажитым с бывшей женой он не собирался и требовал, чтобы после развода она убиралась из дома. Потерпевшей, матери троих несовершеннолетних детей, уходить было некуда. Будучи законной владелицей половины дома, она и не собиралась этого де-

лать. Тогда Кочетов изменил тактику: чтобы выжить бывшую жену из дома, он стал ее запугивать. Для этого он в ночное время суток поджидал ее во дворе дома, когда она возвращалась с работы, и неожиданно для нее выскакивал из-за построек, угрожающе крича, или кидал в нее какими-либо предметами. Но это не помогало: женщина, несмотря ни на что, продолжала жить в доме.

Тогда в ночь на 13 июня 1973 года, подкараулив во дворе дома, «казнил» Кочетову: он убил ее, ударив несколько раз молотком по голове. Труп спрятал в бункере, а детям сообщил, что потерпевшая куда-то уехала. Соседу же сказал, что она уехала к брату в город Балхаш.

Так, по показаниям допрошенных родственников и соседей, мы узнали про тяжелую несчастливую семейную жизнь потерпевшей, вплоть до ее последнего часа.

Известно, что убийство с сокрытием тела, как правило, совершается лицами, близкими к потерпевшему, при этом сам факт обнаружения трупа уже указывает на совершение ими этого преступления. Это подтверждено многолетней следственной практикой и научными работами в области криминалистики.

В данном деле сходилась все: неприязненные отношения между супругами, корыстное желание мужа избавиться от бывшей жены, место убийства и спрятанный труп, найденное при обыске орудие преступления – молоток, странные рассказы о её якобы отъезде, побег бывшего мужа из дома. Произошло здесь убийство на бытовой почве, такие между собой мы называли одним простым словом – бытовуха. Все это указывало на то, что убийство совершено скрывшимся от следствия бывшим супругом. Установление всех названных обстоятельств, а по сути, раскрытие особо тяжкого преступления, заняло у нас полдня.

На следующее утро я доложил своему шефу – прокурору района Магнутову А.В. о результатах обыска и о раскрытии

убийства с сокрытием трупа. Александр Васильевич искренне поблагодарил меня за проявленную оперативность в обнаружении и раскрытии тяжкого преступления. Мне было приятно услышать похвалу от моего руководителя-профессионала и прекрасной души человека, к которому я относился с большим уважением. Тогда же он заочно санкционировал арест убийцы.

Поскольку местонахождение сбежавшего Ивана Кочетова было неизвестно, он сразу же был объявлен во всесоюзный розыск, и его фотография была размещена на стенде «Их разыскивает милиция». Его поимка была только делом времени и, по существу, являлась технической задачей. Постановление о прекращении уголовного дела о побоях и истязаниях, закрытое по заявлению Кочетовой, было прокурором отменено и присоединено к делу о ее убийстве.

Прошло две недели. Как-то утром у меня в кабинете раздался телефонный звонок, на другом конце провода был начальник уголовного розыска районного отдела милиции Александр Александрович Матрунчик, который и сообщил мне о том, что Кочетов сам явился в отдел и сдался. Я поспешил в дежурную часть. Передо мной предстал небритый и исхудавший хромоногий мужичок невысокого роста, в помятом грязно-серого цвета костюме, производивший крайне неприятное впечатление – как своим внешним видом, так и заискивающей манерой общения.

Не торопясь, спокойно разговорились. Как выяснилось, убийца все это время скрывался в лесу, где ему не давали житья многочисленные тучи комаров. Он не отрицал убийства своей бывшей жены, но мотивировал это надуманной причиной: между ними ночью во дворе произошла драка на почве неприязненных отношений. По его утверждению, драку начала его бывшая жена. Однако каких-либо следов драки на теле погибшей судебно-медицинские эксперты не обнаружили, а удары молотком по голове были нанесены

сзади. Опрошенные члены семьи дали показания об отсутствии следов драки (царапин, синяков) на теле подозреваемого после исчезновения женщины. О совершенном преступлении Кочетов не сожалел, складывалось впечатление, что убить женщину для него было, как прихлопнуть газетой надоевшую муху. Зато он, явно желая вызвать к себе сострадание, подробно рассказывал о том, какие невзгоды и неудобства претерпел, ночуя в лесу, как решил там покончить с собой: для этого уже и петлю изготовил из ремня и надел на шею, однако в последний момент у него духу не хватило, не поднялась рука лишить самого себя, любимого, жизни. Не так просто, оказывается, добровольно уйти из жизни...

В дальнейшем эксперты-психиатры признали обвиняемого вменяемым, особо отметив такие отрицательные черты его характера, как недоверчивость, конфликтность и жестокость. Через два месяца дело по обвинению Кочетова И. направили в Пермский областной суд, приговором которого по совокупности преступлений (побои и истязания, убийство) ему было определено десять лет лишения свободы.

Прошло четыре года. По делам следствия я находился в командировке в старинном городе Кунгуре, что находится в ста километрах южнее областного центра. Был прекрасный теплый, солнечный июльский день, когда в обеденное время я проходил по улице Свободы в центре города. Улица пролегла вдоль стен расположенной там исправительно-трудовой колонии усиленного режима № 30. Отбывшие свой срок осужденные, выйдя из ворот учреждения, в прямом смысле попадали и на свободу, и на улицу Свободы. Примечательно было это место и тем, что на территории колонии располагалась большая церковь – одной своей стеной прилегала к названной улице.

Проходя мимо церкви, я увидел шедшего впереди меня

мужчину, прихрамывающая походка которого показалась мне знакомой. Сразу вспомнил Кочетова. Первая мысль: «Неужели он сбежал из мест лишения свободы?» Быстро его догнал и окликнул по фамилии. Тот обернулся, и я увидел перед собой загоревшего и явно довольного жизнью Кочетова. «Как вы тут оказались и что тут делаете?» – спросил я его. «Освобожден досрочно на «химию» (стройки народного хозяйства), работаю тут бухгалтером. Состою на учете в спецкомендатуре. Сейчас иду из столовой», – услышал ответ. Мы стояли напротив стены церкви. Кочетову светило солнце, жизнь его продолжалась и, судя по его упитанному и ухоженному лицу, похоже, удалась. О том, что он совершил убийство, а это тяжкий грех, он явно не переживал. Ни тени печали или смущения на его лице не читалось. Да и когда это было... Он только что отобедал...

Мне же в это время почему-то, как наяву, вспомнился бункер, убитая им женщина, трупные черви и куры, которых мы отгоняли от тела.

Я посмотрел на купол церкви и подумал: «Господи, если ты есть, то где же твоя справедливость на этом свете?»

Полосатая зона

В октябре 1979 года по указанию руководства мной было принято к производству уголовное дело о нераскрытом убийстве особо опасного рецидивиста – бригадира Мухаметханова по кличке Бык, совершённого 18 августа 1978 года, т. е. больше года назад, в рабочей зоне ИТК-9 учреждения АМ-244/7, расположенного в посёлке Красный Берег Соликамского района Пермской области.

Из имеющихся материалов дела следовало, что в тот

день в рабочую зону ИТК были выведены несколько бригад осуждённых – 28 особо опасных рецидивистов, отбывающих срок, в основном, за убийства. В рабочей зоне Мухаметханов и другие осуждённые употребляли спиртные напитки. Во второй половине дня Мухаметханов в помещении моторного цеха беспричинно ударил заточенным шабером (напильником) в бедро и ягодицу осуждённого Чернявского, тот тоже был в подпитии, после чего ушёл в помещение слесарки, расположенной в старом гараже, где находился поселенец Завьялов – бывший надзиратель Челябинской тюрьмы, единственный из находившихся в рабочей зоне не особо опасный рецидивист.

О ранении Чернявского сообщили его бригадиру – осуждённому Жолобову по кличке Кайский. Последний вместе с членом бригады осуждённым Андросовым пошли искать Мухаметханова, чтобы разобраться с ним из-за ранения члена его бригады. Пока они ходили и искали его, в помещение слесарки, где находился Мухаметханов и поселенец Завьялов, пришёл осуждённый Кальянов по кличке Молодой. На допросе Завьялов показал, что он ушёл из гаража и оставил там Кальянова наедине с Мухаметхановым, те затеяли между собой «спорный, нехороший разговор». Когда он вышел, то увидел идущих туда же, в гараж, осуждённых Андросова и Жолобова. Допрошенный Кальянов пояснил, что после разговора в слесарке с Мухаметхановым он вышел из помещения гаража и при выходе встретился с Жолобовым и Андросовым, которые спросили у него: «Где Бык?» Он им сказал, здесь, мол, в слесарке. Андросов с ножом в руке двинулся туда. Он, Кальянов, пошёл прочь от гаража, тогда его окликнул Андросов, уже вышедший из гаража. Подозвал его к себе и сказал, что «завалил» Быка и велел ему молчать. В свою очередь, Жолобов и Андросов пояснили, что в поисках Мухаметханова они подошли к входу в гараж и увидели выходящего из слесарки Кальянова. По-

дошли к нему и поинтересовались, где Мухаметханов? Кальянов ответил им, что он его зарезал.

После окончания работы подошедшие к слесарке члены бригады обнаружили её дверь закрытой на особый, известный только им рычажный запор. Гаечный ключ на 17 мм, которым этот запор приводился в действие, находился в условном, скрытом от остальных месте. Открыв дверь слесарки, они обнаружили там труп Мухаметханова.

Судебно-медицинской экспертизой было установлено, что смерть потерпевшего наступила от колото-резаного ранения грудной клетки со сквозным ранением сердца. Помимо этого, на теле имелись ещё ножевые ранения: одно – в грудную клетку слева, второе – на спине слева. Последним было нанесено ранение в грудную клетку слева. Также на теле имелись следы активной борьбы.

Расследование преступлений, совершённых в местах лишения свободы, а тем более в исправительно-трудовых учреждениях особого режима (называемых осуждёнными «полосатой» зоной за рисунок носимой ими формы – разноцветная полоска шириной 7 см на их одежде) имеет свою непростую специфику: особо опасные рецидивисты, как правило, показаний не дают вообще или их показания сводятся к следующему – не видел, не слышал, отвернулся, спал, ничего не знаю. Есть градация преступлений: если преступление совершено в зоне «по беспределу» (не «по понятиям») и осуждается остальными, то какие-то показания можно получить, другое дело, когда преступление в зоне не осуждается, например, в отношении работника администрации, вот это – «по понятиям», и тогда показания получить практически невозможно. Общая установка остаётся в любом случае одна – помогать следствию (давать показания, изобличающие себе подобного) считается «заподло». Кроме того, необходимо учитывать и предшествующий криминальный опыт, приведший их в зону особого режима

содержания, как правило, это не менее трёх-четырёх судимостей, а то и более, и они, соответственно, прошедшие во время следствия практическую школу уголовно-процессуального права, прекрасно ориентирующиеся в тонкостях следствия и понимающие толк в доказательствах. Всё это откладывало отпечаток и на данное дело. Совершенное убийство Быка не осуждалось.

В своих первоначальных показаниях Кальянов, Жолобов, Андросов вообще не признавали какой-либо причастности к убийству или их осведомлённости о нём. Пока между ними не возникли разногласия. Никто, как и бывает в таких случаях, не захотел сидеть «за того парня». Орудие преступления, нож, следствием обнаружен не был. Одежда подозреваемых и потерпевшего не изымалась. Подозреваемые, а их вырисовывалось пока трое – Кальянов, с одной стороны, Жолобов и Андросов, с другой стороны, давали вышеприведённые показания друг на друга. Проведённые между ними неоднократно очные ставки ни к чему не привели и ясности в дело не внесли. Эти особо опасные рецидивисты заняли, образно говоря, зеркальную позицию, при которой сваливали вину друг на друга.

Следствие зашло в тупик, и было приостановлено за неустановлением лица, совершившего преступление. Но дело было истребовано прокуратурой Пермской области, постановление о приостановлении следствия отменено и передано мне для дальнейшего расследования. Задуматься было над чем. Понятно, что преступление могло быть совершено только кем-то из находящихся тогда в промзоне, охраняемой часовыми, а это двадцать восемь особо опасных рецидивистов, плюс поселенец Завьялов.

Прошло более года, и расследование надо было начинать практически сначала. Составив план расследования, я покидаю областной центр и на самолёте вылетаю на север, в местную столицу лагерного края город Соликамск.

В Соликамском морге меня ждёт первая удача: там обнаружена чудом сохранившаяся одежда убитого рецидивиста Мухаметханова. На куртке с левой стороны сверху пришита грязная тряпичная табличка с фамилией и инициалами потерпевшего. Это я расцениваю как хороший знак. На куртке имеются разрезы, необходимо назначить экспертизу, чтобы установить, одним или несколькими ножами причинены ранения потерпевшему, это может иметь существенное значение для дела. Провожу выемку одежды и направляю её на комиссионную экспертизу.

Из Соликамска двигаюсь дальше на север по таёжной осенней дороге – до посёлка Красный Берег чуть меньше сотни километров. Прибыв в исправительно-трудовую колонию (там я проведу пару недель), решаю допросить всех рецидивистов, 28 человек, и поселенца Завьялова. Оперативники колонии оказывают мне полное содействие, они тоже заинтересованы в раскрытии убийства, которое портит им статистику.

На месте выясняется, что поселенец Завьялов уже отбыл свой срок и уехал домой в Челябинск, но адрес его имеется в оперчасти, и мы телеграммой вызываем его для допроса. Важное обстоятельство, что он на воле, и возможно, даст откровенные показания, ведь одно дело давать показания в качестве отбывающего наказание, другое дело – быть на свободе. Кроме того, не следует забывать, что он бывший тюремный надзиратель, и с ним легче будет найти общий язык. В дальнейшем наши надежды оправдались.

Осуждённые Андросов и Кальянов были в целях изоляции друг от друга переведены в разные колонии лагерного управления АМ-244 (Усольлаг). Созваниваюсь с прокурором этого лагерного управления, прошу организовать этапирование первого подозреваемого поближе, в транзитно-пересыльный пункт, расположенный в городе Соликамск, а Кальянова вернуть в ИТК, последний понадобится для про-

ведения следственных действий на месте прошлогоднего убийства.

В течение нескольких дней допрашиваю осуждённых из числа тех двадцати восьми, которые были во время совершения преступления в рабочей зоне. Отвечают неохотно и односложно, но это не смущает, поскольку удаётся установить местонахождение каждого из них во время убийства. Некоторые из них отказываются давать показания, это тоже не является неожиданностью, такова специфика этого дела.

Зона особого режима отличается от всех других зон (строгий, усиленный и общий режим) прежде всего тем, что количество содержащихся там заключённых (четыреста) почти вдвое меньше, чем в обычных колониях, но сроки, на которые они осуждены, большие. Никто точно не подсчитывал, конечно, но, по моим прикидкам, в среднем – более чем по десятку лет на каждого приходилось. Тот же Кальянов, имея уже четыре судимости в свои тридцать три года, согласно приговорам, если их просто сложить, был приговорён в общей сложности тоже к тридцати трём годам. Забегая вперед, скажу, что по этому делу ему суд определит ещё пятнадцать лет лишения свободы.

Попав в зону особого режима на десяток, а то и более лет, находящиеся там сидельцы успевают десятки раз пересказать друг другу одни и те же истории, изрядно надоев этими рассказами и самим себе, и другим, как набившими оскомину. Вот поэтому появление там посторонних людей, что бывает довольно редко, для них – событие, привносящее в их серую и однообразную жизнь что-то новое. Я это почувствовал в полной мере при общении со свидетелями, когда, желая быстрее завершить расследование, мне приходилось сидеть в административном корпусе внутри колонии допоздна, допрашивая свидетелей-осуждённых, которых приводили из барака, а один

раз мне даже пришлось остаться там ночевать, сильно задержавшись.

Вечером в колонии довольно часто случались перебои в подаче электроэнергии, и гас свет. На этот случай мне поставили большую свечу, которую и приходилось зажигать всякий раз, когда пропадал свет. Во время наших бесед, что удивительно, никто из тех, кто там находился, не говорил, что сидит ни за что, а в условиях дефицита общения в колонии истории из своей жизни, порой интересные и поучительные, рассказать мне так и норовили.

Как-то, допросив потерпевшего Чернявского, которого убитый дважды ударил шабером перед своей смертью, продолжили с ним разговор «за его жизнь». Карманный вор из Челябинска, которому нет ещё сорока, сидит уже в пятый раз, получил восемь лет за украденный кошелёк. Я поинтересовался, как его угораздило снова сесть.

Чернявский охотно начал рассказывать. По его словам, он профессиональный карманный вор и другим ничем не занимался. Работает всегда в паре с женой. У них двое маленьких детей. В тот злосчастный день они как обычно вышли «на охоту». Он садился в троллейбус, а жена – в такси, которое следовало за ним. Обобрав очередную жертву, подавал знак жене, на следующей остановке та входила в троллейбус, он незаметно передавал ей похищенный кошелёк, она выходила, а он ехал дальше и продолжал свой воровской промысел.

Всё так же произошло и в тот раз. В троллейбусе у двух заболтавшихся тёток из сумок он забрал кошельки и успел передать их жене. Всё шло гладко, пока одна из женщин не обнаружила пропажу. Народу в троллейбусе было немного, и подозрение пало на него. Одна из женщин вцепилась в него с криком. Жена, ехавшая на такси за троллейбусом, увидела, что что-то неладно, на остановке зашла в салон троллейбуса. Успела незаметно сбросить кошельки на пол

и, вмешавшись в перепалку, сказала, мол, чего вы шумите, вот же ваши кошельки, вы сами их обронили.

Женщины подобрали кошельки, и всё бы могло закончиться миром, но одна из женщин пересчитала деньги и обнаружила, что в кошельке якобы не хватает пяти рублей.

– Вы понимаете, я же знаю, что моя жена не брала из этого кошелька никаких денег. Да будь у меня при себе деньги, эти пять рублей, свои бы ей отдал! Явно захотела женщина на нас заработать! Что за народ пошёл! – с возмущением продолжал он свой рассказ.

Не обращая внимания на поднявшийся крик, он вырвался из троллейбуса, успел сесть в такси, так одна из женщин плашмя на асфальт прямо перед такси легла. А дело-то было на центральной площади Челябинска, там менты дежурили, повязали тут же, так и оказался он здесь.

– Что же мешало убежать? – спрашиваю у Чернявского.

– Так ведь я быстро бегать не могу.

– А что так?

– Да ведь до этого попал под самосуд. Ехал также в троллейбусе и попался. Спасибо гражданам – в милицию не сдали, а просто переломали обе ноги и выбросили на остановке. С тех пор быстро бегать и не могу – из-за ног.

– Жена ваша имеет судимости?

– Конечно, дважды уже отсидела за кражи.

– Как же вы детей воспитываете, если в колонии сидите?

– Да очень просто, работаем в паре и по очереди сидим. Мы же вдвоём, и всегда есть возможность одному из нас взять вину на себя.

– Скажите, Чернявский, сколько бы вы ни воровали, вас всегда ловили. В пятый раз сидите сейчас! Никогда вы не думали покончить с этим делом?

– Думал, конечно, и не раз... Но поверьте, гражданин следователь, ведь если опять увижу «ворону» (жертву) с кошельком, который можно будет увести, непременно украду!

Душевно поговорив о необходимости заниматься воспитанием детей, вместо того что бы сидеть в колонии, мы с ним расстались.

Следующий свидетель не был вором, «просто» кого-то в очередной раз убил и ещё кого-то искалечил, как он считал «не особо-то и сильно». Только мы начали с ним допрос, как опять погас свет, пришлось зажечь свечу. Он пояснил, что показаний давать не будет, он все-таки рецидивист и «на зоне» находится. Однако поговорить он явно хотел. Разговорились. Он, оказалось, пишет стихи и хотел бы прочесть их, а тут его стихи слушать не любят. Просил оценить, пожаловался, что посылал их в редакцию газеты, но там публиковать не стали, потому что он заключённый. Время было уже ближе к полуночи, пора было заканчивать рабочий день, и я не возражал.

Он с упоением прочитал мне несколько своих произведений. Об их поэтическом достоинстве не берусь судить, не являюсь литературным критиком, запомнилась только одна из продекларированных им строк: «Ветер, как подзагулявший купчик, подымает подол у берёз». Происходящее при горящей свече на столе скорее напоминало вечер встречи с поэтом в литературном салоне, если бы не знал, что находимся мы в таёжной северной колонии особого режима – строго охраняемом объекте за колючей проволокой и с часовыми на вышках. Закончив чтение стихов, он попросил их оценить. «Что же, очень даже неплохо для здешних мест». – «Я, знаете, благодарен, что вы послушали мои стихи, за это я вам буду давать показания, задавайте вопросы». Оформив протокол его допроса, далеко за полночь по-дружески расстаёмся с лагерным поэтом.

Известно, что при обращении к администрации заключённый, по существующим правилам, должен сообщить свою фамилию, статью, по которой осуждён, и полученный срок. На следствии иной порядок, там возможно обращение

не только по фамилии, но и по имени и отчеству. Не раз наблюдал, что при таком общении с ними что-то почти неуловимо менялось в выражении лиц осуждённых, которых много лет не называли по имени-отчеству, а только по фамилии или кличке. Мягче, что ли, они становились, что-то человеческое проявлялось в них, хотя бы внешне...

Расследование продолжалось. Из допросов осуждённых, которые пользовались слесаркой, стало известно, что об устройстве запора имеющейся там двери и об условном месте хранения ключа от этого запора знало очень ограниченное количество осуждённых, в числе которых был и Кальянов. Жолобов и Андросов, как выяснилось, этого не знали.

Тщательно была изучена личность потерпевшего, который отбывал наказание за повторное убийство, он характеризовался крайне отрицательно как злостный нарушитель дисциплины. Убитый часто употреблял спиртное, которое нелегально доставлялось в зону, притеснял других колонистов, с Кальяновым отношения у него были плохие. На допросах некоторые из осуждённых не скрывали, что если бы Быка не убили тогда, то в дальнейшем его бы всё равно отправили на тот свет. В то же время отношения между Кальяновым, с одной стороны, и Жолобовым и Андросовым, с другой, ещё до совершения убийства носили крайне неприязненный характер из-за личных взаимоотношений, что не только исключало, а наоборот, предполагало возможный их взаимный оговор. Между тем стали известны результаты комиссионной экспертизы, исследовавшей повреждения на одежде потерпевшего. Согласно её выводам, все три повреждения были нанесены одним ножом. Таким образом, можно было сделать вывод, что убийца был один, но оставалось ответить на главный вопрос, кто убийца – Кальянов или Андросов?

Тут весьма кстати из Челябинска приехал свидетель За-

вьялов, который на допросе дополнительно показал, что за два дня до убийства в зоне видел у Кальянова нож. А ушёл он из слесарки потому, что между Кальяновым и Мухаметхановым началась ссора, понимая, что добром это не кончится, и чтобы не попасть «под раздачу», покинул помещение.

Было решено провести следственный эксперимент, суть которого заключалась в реконструкции событий преступления с участием действующих лиц – Кальянова, Жолобова, Андросова и Завьялова, выводимых поочередно на место события, и проверке их показаний с постановкой контрольных вопросов. При проведении следственного эксперимента учитывалось стремление каждого из подозреваемых доказать свою невиновность, свалив вину на другого. Андросова к тому времени уже доставляют конвоем в ИТК.

По очереди выводим всех указанных лиц на место, каждый из них старательно, желая отвести от себя подозрения, показывает и рассказывает свою версию произошедшего. Результаты следственных экспериментов были достаточно убедительны – Жолобов и Андросов показали одни и те же места, без каких-либо противоречий. Завьялов тоже указал место, где он оставил в слесарке Кальянова и Мухаметханова один на один, в конфликтной ситуации, и место, где он увидел идущих к месту убийства Жолобова и Андросова. Все их показания на месте совпадали и не противоречили друг другу.

Иная картина нарисовалась после вывода на место преступления Кальянова. Тот показал, что, когда он вышел из дверей гаража и сказал, что Мухаметханов в слесарке, Андросов с ножом устремился туда, а он, Кальянов, пошёл в сторону здания нового гаража. И когда он уже отошёл от гаража на расстояние где-то 31 метра, что заняло у него, согласно хронометражу, 26 секунд, его окликнул уже вышед-

ший из гаража Андросов, который и сообщил ему об убийстве. Исходя из этого получалось, что Кальянов «оставил» Андросову всего 26 секунд, за которые тот должен был пройти в слесарку, где, борясь, убить Мухаметханова тремя ударами ножа, закрыть дверь на специальный запор, положить ключ в условное место (кстати, неизвестное ему), затем выйти из гаража и окликнуть Кальянова, что было явно нереально. А при этом только расстояние, которое должен был преодолеть до слесарки Андросов, составляло 30 метров. Таким образом, Кальянов не оставил Андросову времени, достаточного для совершения всех указанных действий.

Надуманность показаний Кальянова становится очевидной, и тогда он выдвигает ещё один аргумент: Жолобов и Андросов взваливают вину на него, потому что у него большой срок – сидеть ему предстоит 13 лет, тогда как Жолобову осталось 3 года (за кражу госимущества), а Андросову – 6 лет (за причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего). Ему могут добавить максимум два года к уже отбытому наказанию (до 15 лет), а им – гораздо больше. Эти его доводы неубедительны, поскольку они, по своей сути, только констатируют известные сведения, кому из них сколько лет отбывать наказания. Получив санкцию на этапирование Кальянова, отправляем его в областной центр для дальнейшего содержания в Пермской тюрьме.

Во время пребывания в колонии особого режима для расследования убийства убедился, что режим содержания заключённых, занятых, в основном, работами на лесоповале, достаточно жёсткий, однако это совсем не мешало осуждённым распивать спиртное. На производстве изготавливались заточки и ножи, которые регулярно у них изымались при ежедневных досмотрах.

Условия содержания осуждённых были там нелёгкими, и

мало в чём они изменились, если сравнивать с описанными в произведении Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Пересказывать их смысла нет, лучше уж в те места не попадать. Одному человеку там трудно выжить, поэтому заключённые сбиваются в «стаи», в так называемые «семьи» из нескольких человек, где всё поровну – передачи, курево и другое. И если кто-то из членов этой группы подвергается нападению извне, все остальные члены «семьи» должны встать на его защиту, и могут начаться разборки, порой кровавые. В расследуемом деле именно по такому поводу Жолобов и Андросов пошли разбираться с Мухаметхановым, и если бы не Кальянов, опередивший их, то в дело вступили бы они.

Возвращаюсь в областной центр, где, подготовив постановление о привлечении в качестве обвиняемого Кальянова, через пару дней в следственной части Пермской тюрьмы предъявляю тому обвинение. Кальянов в очень резкой и даже грубой форме обвинение не признаёт и отказывается давать показания, обвиняя меня в необъективности и в том, что я пошёл на поводу у Жолобова и Андросова. Вскрикивает с табуретки и разыгрывает небольшую истерику, но я-то понимаю и вижу, что это игра, про себя отмечаю, что актер из него получился бы неплохой. Жёстко объясняю ему, что это его дело – признавать обвинение или нет, сути дела это не меняет. Составляю протокол об отказе им дачи показаний, который он подписывать отказывается. Хладнокровно, не обращая внимания на его поведение, выясняю у него, желает и будет ли он знакомиться с материалами дела, состоящего из трёх томов, как того требует уголовно-процессуальный закон. Он, продолжая игру, кричит, что ничего ему не нужно, он невиновен. Дело ваше. Демонстративно собираю со стола бумаги и складываю их в портфель. Он, судя по всему, рассчитывал, что его будут уговаривать, но этого не происходит. Увидев, что я не обращаю

на него внимания и собираюсь уходить, он заволновался ещё больше. Назвав меня по имени и отчеству, сказал: «Да подождите, куда вы, давайте поговорим... Ну, допустим, я его убил». В ответ: «Так допустим или убил?» – «Да, убил, но давайте поговорим». Он начинает рассказывать, как он заспорил с Мухаметхановым, и тот напал на него, а он был вынужден от него защищаться, и поэтому нанёс ему удары ножом в грудь, убив его. Спрашиваю: «Как он мог напасть, если Вы ему удар нанесли в спину, сзади?» – «Что об этом говорить, какая разница, всё равно я его убил» – отвечает.

Мы начинаем спокойно и откровенно обсуждать ситуацию. Передо мной сидит уже другой человек – очень внимательный и рассудительный обвиняемый. Выясняю у него, на что он надеялся раньше. «Рассчитывал, что не разберутся, ведь больше года прошло, пока Вы не приехали на мою голову. Извините, что погорячился сейчас, но прошу мне помочь оформить явку с повинной задним числом, и протокол допроса сегодняшний убрать и составить новый, в котором я признаюсь в совершении убийства. Боюсь, что за повторное убийство меня могут к вышке приговорить, а с явкой с повинной дадут только пятнашку, накинут только два года к моим оставшимся тринадцати годам лишения свободы». Я – ему: «А могли бы меньше, всего в полгода добавку получить, если бы сразу во всём признались, а так, считай, лишних полтора года отсидеть придется». – «Так, кто же думал, что так получится. Сам виноват, не подумал вовремя». Принимаемся за дело. Даю ему чистые листы бумаги и ручку, он садится писать явку с повинной, которую датирует двумя днями раньше. Мне же приходится оформлять протокол допроса обвиняемого с его признательными показаниями фактической датой. Работу заканчиваем почти одновременно.

Через три дня уголовное дело уходит для рассмотрения по существу в Пермский областной суд. Как и предполага-

лось, суд фактически добавил подсудимому ещё два года к имеющимся у него тринадцати годам лишения свободы.

А хоровод дел продолжается, и вскоре север, колония, горящая на столе свеча, особо опасные рецидивисты – всё это вспоминается как что-то очень далёкое, почти мифическое, находящееся в каком-то другом, неведомом мире...

Пустая бутылка

В понедельник 13 октября 1980 года в 11 ч. 20 мин. прокурором Пермской области Борисом Петровичем Наместниковым был подписан приказ о моем назначении на должность прокурора-криминалиста с возложением обязанностей по руководству кабинетом криминалистики.

На службу прокуроров-криминалистов возлагались обширные обязанности, к основным из которых относились организация работы следователей по раскрытию тяжких преступлений, в первую очередь, умышленных убийств, учебно-методическая работа по повышению квалификации следователей, организация взаимодействия с оперативными службами МВД, координация с экспертными учреждениями и многое другое. Прокуроры-криминалисты отвечали за раскрытие тяжких преступлений, для чего приходилось часто выезжать в командировки для оказания практической помощи следователям на местах.

Связано это было со сложной криминогенной обстановкой в области и большим количеством совершаемых убийств. Среднестатистически в области совершалось три убийства в двое суток. Понятно, что прокуроры-криминалисты выезжали, за редким исключением, только на нераскрытые преступления.

Не оказался исключением первый день моего пребывания в новой должности.

В 14 часов этого же дня трудяга АН-2, рассекая винтом воздушные потоки, уже уносил меня на северо-запад за двести с лишним километров от областного центра в райцентр – село Кочево Коми-Пермяцкого национального округа, территориально входящего в состав области. Под крылом самолета на десятки километров раскинулся разноцветный ковер тайги, вытканый наступившей осенью.

По поступившему оттуда сообщению, около семи часов утра, в деревне Урья, что в семнадцати километрах от райцентра, в собственном доме был обнаружен труп одиноко проживающей Вавиной Л.В., 76 лет, с множественными кровоподтеками и переломами ребер.

На аэродроме меня встречает прокурор района Александр Геращенко. Он сразу водит меня в курс дела.

Оказывается, накануне, в воскресенье, в деревне отмечали окончание сельскохозяйственных работ – день урожая. По этому поводу туда впервые за много месяцев завезли в сельмаг спиртное – четыре ящика настойки «Имбирная». До этого действовал сухой закон. Спиртное раздавали поштучно. В деревне 80 дворов, в которых проживает около сотни жителей.

Потерпевшая приобрела две бутылки спиртного. Сама она его не употребляла, но к ней проездом по делам иногда заезжал её сын – секретарь райкома, которого она угощала при посещении. В семь часов утра соседи увидели дым, исходящий из её дома и, проникнув в него, обнаружили там три очага пламени и труп хозяйки. Огонь не успел разгореться, и был быстро потушен. При осмотре дома не были обнаружены бутылки со спиртным, которые приобрела женщина накануне. Преступник неизвестен.

Обсуждаем имеющуюся информацию и вместе составляем план действий.

Судя по всему, имело место ограбление, не сами же собой куда-то подевались две бутылки «Имбирной», купленные потерпевшей. Как за ниточку цепляемся за это обстоятельство и начинаем с продавщицы магазина. Выясняем, что всего в продажу поступило четыре ящика настойки – всего 80 бутылок, на руки выдавали только по две, на всех не хватало. С её помощью составляем список тех кому, и главное сколько, было продано спиртного. При этом исходим из того, что в деревнях пустые бутылки не выкидываются, а как пустая тара сдаются в тот же магазин – по 12 копеек за штуку. К тому моменту, когда мы общаемся с продавщицей, половина опустошенных бутылок из общего количества проданного спиртного уже сдана. С той же продавщицей составляем второй список – кто и сколько бутылок сдал. Сопоставляем с первым списком – пока все совпадает – количество сданных пустых бутылок конкретными жителями деревни, совпадает с количеством ими купленных, ни одной лишней бутылки. Но ведь должны же у кого-то находиться две лишние, похищенные у потерпевшей бутылки. Ждать, когда их принесут сдавать в магазин, нам некогда, можно и не дожидаться, нужно искать их самим. Поэтому, имея на руках составленный список счастливых приобретателей зеленого змия, организуем обход домов силами всех привлеченных оперативников. Задача проста – попросить покупателей предъявить купленную настойку или пустую бутылку из-под неё. Тот, у кого будет обнаружена лишняя тара, безусловно, будет представлять интерес для следствия на причастность к убийству.

Обойдя с оперативниками несколько домов, воочию убедился, насколько бедно и убого живут здешние селяне, привыкшие обходиться удобствами на улице. Из всех благ цивилизации только электричество да разбитая дорога вдоль деревни, малопроезжая после дождей.

За пару дней по списку обойдены дома всех приобретате-

лей настойки «Имбирная». Одна лишняя бутылка, наконец, обнаружена в доме дважды судимого и отбывшего срок за хулиганство Исаева Л.П. Ему 32 года, крепкого сложения и среднего роста с неприятными крупными и резкими чертами лица типичного уголовника. Запирался он недолго, объяснил, что захотел ещё выпить и ночью пошел в дом к старушке, так как видел, что она в магазине днем купила две бутылки настойки. Обе бутылки настойки он забрал. Старушка пыталась позвать на помощь, пришлось её повалить и попинать ногами. Там же он курил и бросал горящие спички на пол. Одну бутылку опорожнил по дороге домой и пустую выбросил в речку. Вторую принес домой и тоже выпил. Она-то и была обнаружена оперативниками.

Выведенный на место преступления, он подробно и уверенно показал о том, как он обошелся со старушкой в её доме. И все бы ничего, но его показания в части того, что хозяйка дома сама глубокой ночью открыла ему входную дверь, вызывали сомнение. Как-то неправдоподобно это было, чтобы осторожная и одиноко проживающая старая женщина среди ночи впустила в дом пьяного здорового мужика.

Между тем устанавливаем, что в эту ночь у него в доме находился четырнадцатилетний Александр Никонов. Местные жители дали ему кличку «Шуль», что в переводе с коми-пермяцкого языка означало «шалун», за то, что тот проникал в дома и совершал кражи, нигде не учился и не работал.

К тому времени, когда возникла необходимость допросить несовершеннолетнего, он сбежал из деревни.

Снова допрашиваем подозреваемого, и он признает, что был не один, с ним был тот самый Шуль, который через подпол дома потерпевшей проник внутрь его, и открыл ему дверь в дом. Показания его в этой части соответствуют действительности, поскольку свидетели, первыми обнаружив-

шие пожар в доме, обратили внимание на то, что крышка погребца в полу была открыта.

Оставалось найти несовершеннолетнего подельника. Объявили его в розыск. Командировка, затянувшаяся на несколько дней, подходила к концу.

В самой деревне Урья не было условий для нашего проживания поэтому вместе с оперативниками проживали в единственной в селе Кочево гостинице, небольшого размера барачного типа одноэтажном здании со всеми удобствами, которые, правда, находились на свежем воздухе. В единственной общепитовской столовой райцентра из всех блюд в наличии были и подавались только борщ, который изготовлялся из консервированных овощей, закатанных в трехлитровых банках, на бульоне, сваренном из мослов старой коровы (мяса не было вообще), и манную кашу да чай, последний даже с сахаром. Такое меню было во все дни нахождения там.

В магазинах ничего съестного приобрести было невозможно по причине пустых полок. Борщ, который был мало-съедобен, я не заказывал, обходясь манной кашей и чаем. Это был весь дневной рацион.

В один из дней, когда оперативники, как всегда, кушали борщ, один из них с трудом пытался прожевать, как он считал, свеклу. У него это не получалось. Тогда он достал изо рта то, что не мог прожевать, оказавшимся крупным рыжим тараканом. Так узнал на практике, что таракан – рыжак обладает крепким хитиновым покрытием и непригоден для приема в качестве пищи. Или его по-иному надо готовить, как это умеют делать в Китае. Незадачливый едок совсем недипломатично выразился в адрес нерадивых поваров. Меня же эта ситуация даже развеселила: в манной каше таракана не заметить было нельзя, не то что в борще. Уж мнесто бы он в рот не попал!

В последний день командировки, когда спало напряжение

первых дней работы, и убийца уже находился, где ему и следовало быть, – в камере предварительного заключения местного РОВД, по делам снова заехал в Урюю. Осмотревшись, неожиданно открыл для себя потрясающую красоту дикой, нетронутой цивилизацией окружающей природы, которую не замечал ранее, занятый расследованием. Необыкновенна была краса поздней осени, которая на севере Урала приходит раньше. Окружавшие деревню таежные леса окрасились в яркие и разноцветные прощальные цвета ушедшего лета. Неширокая речка, протекающая у селения, потемнела, и как бы замерла в предчувствии и ожидании приближающейся зимы. Стояла непривычная, какая-то даже звонкая тишина, как бы остановившая само время. Изредка, где-то далеко за речкой, раздавалось отраженное эхо лая собак, гоняющихся за лисицей в лесу. И все это рядом с нищей, вымирающей деревней.

Моя командировка подошла к концу, пора было улетать обратно. Розыск несовершеннолетнего подозреваемого продолжался, его поимка была вопросом времени.

В обратный путь прокурор также проводил меня к борту самолета. По дороге он удивлялся тому, как удачно и просто получилось с уликой – пустой бутылкой. В ответ полушутя и полусерьезно ему заметил, что данное дело было под силу раскрыть любому, кто умеет считать до восьмидесяти. О том, что при этом только требовалось еще сообразить, для чего и как нужно было это делать, умолчал.

Судом первой инстанции убийца был проговорен к исключительной мере наказания – расстрелу, замененной ему Верховным Судом на 15 лет лишения свободы. Несовершеннолетний соучастник также был осужден к длительному сроку лишения свободы. Каждый сам выбирает свою судьбу.

Цепная реакция

Решив заняться поднакопившимися личными делами, в конце февраля 1982 года я находился дома в краткосрочном отпуске, но их мне пришлось отложить, как всегда, до лучших времён, что было, впрочем, не впервые, после встречи с начальником отдела по особо важным делам областного управления уголовного розыска А.М. Петровым: Аскольд Маркович попросил меня прервать свой отпуск и выехать вместе с ним в командировку в город Чусовой, сообщив, что есть реальные шансы раскрыть убийство водителя такси Фокина.

Дело это мне было хорошо знакомо, поскольку в осмотре места происшествия и первоначальных следственных действиях по нему принимал участие мой коллега и подчинённый – прокурор-криминалист Александр Сырвачев, который подробно информировал меня о произошедшем и ходе расследования. Лежащее на переднем сиденье тело двадцатисемилетнего водителя Фокина с огнестрельным ранением головы было обнаружено ранним утром 8 февраля 1982 года в такси «Волга» ГАЗ-24, стоявшем перед подъездом многоквартирного девятиэтажного дома № 30/1 на проспекте Ворошилова города Перми.

При осмотре места происшествия было установлено, что входное отверстие расположено в затылочной части, а выходное – в лобной части головы потерпевшего. Пуля, пройдя навывлет, разбила ветровое стекло и, отскочив, упала на пол салона автомобиля. Там же была обнаружена стреляная гильза с маркировкой года выпуска – 63. По заключению баллистической экспертизы, пуля и гильза были от пистолета Макарова. У потерпевшего исчезли удостоверение водителя с талоном предупреждений, медицинская справка и часть денег. По сообщению администрации таксопарка, по-

гибший водитель должен был закончить работу и прибыть в парк в 20:00 часов ещё 7 февраля.

Было выдвинуто несколько версий, одна из них (с учетом, что преступление было совершено с использованием пистолета Макарова): стреляли из оружия, которое могло быть похищено или утеряно, поэтому были взяты на учёт все случаи потери или хищения такого оружия, изучались преступления, совершённые за последнее время в области с использованием огнестрельного оружия. Помимо этого, проводилась большая работа с лицами, проживающими в доме, рядом с которым был обнаружен погибший, изучалась его личность и многое другое.

Наше внимание привлек факт утраты 23 января 1982 года табельного оружия милиционером – пистолета Макарова в городе Чусовой. Старшина Чусовского отдела внутренних дел Степаненко пристрастился к употреблению спиртного в рабочее время, это не раз вызывало нарекания со стороны коллег и руководства. Ему как члену партии даже объявили партийное взыскание по этому поводу, но это, впрочем, не повлияло на его пагубное пристрастие к Бахусу.

В тот роковой для него день Степаненко вновь изрядно набрался и, уходя домой, забыл сдать пистолет. Будучи в сильном подпитии, он не смог дойти до дома, и около ближайшего магазина свалился в большой и мягкий сугроб, как в пуховую постель, заснув там беспробудным пьяным сном. А из заднего кармана брюк спящего милиционера вызывающе торчала рукоятка пистолета, и проходившим мимо будущим нашим фигурантам, несовершеннолетним учащимся ГПТУ № 9 Арсланову и Зубкову, оставалось только протянуть руку и забрать оружие, что они и не преминули сделать. К их досаде пистолет не был заряжен, и к нему необходимо было ещё найти патроны, а похищенный пистолет словно звал к действию.

Через несколько дней Зубков достал четыре патрона у

своего знакомого, тоже несовершеннолетнего, Филиппова, отец которого, майор Филиппов В.А., работал в Чусовском ОВД дежурным помощником начальника и со службы принёс домой патроны. Опробуя пистолет, Зубков уже вместе с другим приятелем, восемнадцатилетним Мясниковым, расстреляли три патрона в прилегающем к городу лесу. Остался последний патрон.

В 1981 году Арсланов уже был осужден на два года условно за кражу, и 6 февраля 1982 г. исполнялся ровно год со времени вынесения приговора. Эту дату он посчитал заслуживающей того, чтобы её отметить. Медлить дружки не стали, и в подвале одного из домов Арсланов и Мясников в честь годовщины этого события распили две бутылки водки. Встретив затем Зубкова, уже втроём решили отобрать деньги, напав, у пожилых супругов Зотовых, проживающих в собственном доме, те держали корову, продавали молоко, и это давало основание преступникам предполагать о наличии у них денег.

Ближе к вечеру того же дня Арсланов, вооружённый ножом, Мясников – пистолетом и ножом, вместе с Зубковым направились во двор дома Зотовых. Там они пустили в ход ножи и, угрожая пистолетом, потребовали у пенсионеров деньги. Раненые муж и жена, однако, оказали им сопротивление, а не потерявший самообладания мужчина успел схватить лопату, выбить ею из руки Арсланова нож и нанести тому удар по голове.

Троица грабителей бросилась наутёк, но Зотов опознал в одном из напавших на них малознакомого ему Арсланова, тот проживал недалеко от них, о чём он и заявил сразу же в милиции. Так впервые появились показания о наличии пистолета у преступников. Был объявлен их розыск, и 22 февраля в том же городе Чусовой всех троих задержали. Оружия при них обнаружено не было.

Вот поэтому Петров и попросил меня поехать в Чусовой и

вместе с ним заняться проверкой этой троицы на причастность к совершению убийства таксиста. Занимавшийся ранее этим делом мой коллега Александр Сырвачев находился в другой командировке, а проведение проверки в Чусовом никак не терпело отлагательства.

Доложив руководству и получив добро, вместе с Петровым отбываю в Чусовой, где содержалась под стражей разбойная троица. Приехав, вместе с Петровым вплотную, в течение трёх дней, занялись допросами Мясникова, Арсланова, Зубкова, выясняя, где они находились 7 февраля 1982 г., когда был убит потерпевший, и где находится в настоящее время бывший у них пистолет.

Показания этой троицы были противоречивы, и используя это, мы получили признательные показания Мясникова и Арсланова: они, завладев оружием и опробовав его, уже после нападения на Зотовых, вдвоём на следующий день уехали в город Пермь и там, с целью ограбления, совершили нападение на водителя такси, которого застрелили из пистолета в голову, последним патроном. Забрали у убитого водительское удостоверение с талоном предупреждений, медицинскую справку и деньги в сумме 24 руб. После чего сели в электричку и уехали обратно в город Чусовой. По пути следования на одной из станций выбросили медицинскую справку, затем во время движения поезда выбросили и пистолет. Деньги израсходовали на покупку спиртного, удостоверение водителя с талоном предупреждений сожгли в подвале дома, а сгоревшие остатки растёрли бутылкой, которую там же разбили, чтобы замести следы.

Показания подозреваемых необходимо было проверить на месте. Зубков, который не принимал участия в убийстве, указал участок леса в районе дома № 2 на Коммунистической улице в городе Чусовой, где он и Мясников трижды стреляли из похищенного пистолета. Мясников указал в лесу то же место, что и Зубков. Используя данные, откуда

стреляли из пистолета, на это место указали по отдельности Зубков и Мясников, о положении пистолета, направлении полёта пуль, мы вычислили примерную траекторию полёта пуль и выброс гильз и приблизительно обозначили возможное место их нахождения на местности. Однако, учитывая рельеф местности – покатый склон леса, от поиска пуль пришлось сразу отказаться из-за малой вероятности их обнаружения на большом и заснеженном пространстве, поэтому основные силы были брошены на поиск гильз. Этому придавалось особое значение: следствие к тому времени не располагало сведениями о местонахождении оружия и, несмотря на принимаемые меры по его поиску, обнаружить его не удалось, поэтому обнаружение гильз, выброшенных при выстреле из пистолета, из которого стреляли при совершении убийства, имело бы доказательную силу, даже в отсутствие самого пистолета.

После многочасовых поисков при морозной -20 C^0 и ветреной погоде и просеивании снега, высота которого достигала более одного метра, с помощью магнитного подъёмника и миноискателя были обнаружены и изъяты две гильзы от пистолета Макарова, одна из них имела маркировку года выпуска 63, и обнаружены канцелярская скрепка и иголка. Третья гильза не была найдена. Проведённой баллистической экспертизой было установлено, что эти найденные в лесу две гильзы и гильза, обнаруженная на месте убийства Фокина, выброшены при выстрелах из одного оружия.

Затем в подвале дома № 2 на улице Коммунистической, на который Мясников и Арсланов указали, как на место уничтожения документов убитого водителя, при выезде для проверки показаний в результате осмотра были обнаружены и изъяты обгоревшие кусочки бумаги и осколки разбитой бутылки. Криминалистической экспертизой было установлено, что обгоревшие кусочки бумаги являлись во-

дательским удостоверением, а экспертам удалось выявить буквы фамилии владельца удостоверения «Фокин».

В связи с заявлениями Мясникова и Арсланова, что пистолет был ими выброшен, когда они подъезжали в электричке к станции Чусовая, каждый из них был в отдельности вывезен на это место. Они указали практически одно и то же место, где якобы выбросили пистолет и где примерно он должен был бы находиться. В указанном ими месте, вдоль железнодорожной насыпи, был организован поиск пистолета. Но несмотря на тщательный поиск, который осложнялся ещё и тем, что толщина снега там достигала двух метров, а зона поиска простиралась более чем на сто метров, пистолет обнаружен не был, и у нас возникли сомнения в достоверности показаний Мясникова и Арсланова по поводу нахождения пистолета. Поиски оружия, которое могло попасть или уже находилось в преступных руках, необходимо было продолжить.

За неделю мы завершили все основные следственные мероприятия в городе Чусовой и для продолжения следственных действий, связанных с эпизодом убийства, решили доставить арестованных Мясникова и Арсланова в областной центр.

Во время нахождения в командировке к нам были прикреплены две автомашины «Волга»: одна – от городского УВД Перми, вторая – от таксопарка, где работал погибший от рук убийц водитель. Управлял вторым автомобилем водитель таксопарка – известный чемпион России по зимним трековым автогонкам Александр Дудин, который на этом же автомобиле, двигатель которого был форсирован одному ему известным способом, выступал на соревнованиях. Расстояние по зимней обледеневшей дороге от города Чусовой проездом через город Кунгур и далее в Пермь составляет двести двадцать километров. С целью изоляции подельников Мясникова в наручниках вместе с оператив-

ником усаживаем на заднее сиденье в машину таксопарка. На переднем сиденье, рядом с водителем, усаживаюсь сам. Во второй машине располагаются Арсланов с конвоирующим оперативником. Поздним вечером, чтобы к полуночи успеть прибыть в Пермь, мы все выезжаем из Чусового.

Александр Дудин обещал доставить нас в Пермь за два часа, во что нам слабо верилось: Уральские горы хоть и нельзя сравнивать с Кавказскими горами, но дорога, пролегающая по ним, тоже имеет крутые подъёмы и спуски с поворотами. К моему удивлению, сто двадцать километров до Кунгура проехали за один час. Водитель объясняет, что можно было и быстрее, но ему не хочется давать большую нагрузку на двигатель, нужно его поберечь для предстоящих соревнований.

Отъехав уже с десятков километров от Кунгура, на горной дороге наш автомобиль на подъёме с поворотом, в условиях ограниченной видимости, стал обгонять быстро едущий впереди нас КамАЗ с длинным прицепом. Неожиданно впереди из-за поворота навстречу нам вылетел другой КамАЗ. Дорога была всего в две полосы, и разъехаться было никак нельзя. Как замороженный, смотрел я на приближающуюся встречную махину и понимал, что всё, мы приехали, сейчас произойдёт лобовое столкновение, и конец. Где-то читал, что в таких случаях перед глазами человека мысленно пробегают за секунды вся его жизнь. Однако картинки жизни у меня не возникли, а вот мой двенадцатилетний сынишка Сашка сразу вспомнился и ещё, скосив глаза на водителя, поразился его спокойствию. Однако я не учёл, что за рулём сидел чемпион республики, и автомашина его непростая.

Мотор взревел, и как будто неведомая сила рванула автомобиль резко вперёд и вправо, и он в считанных сантиметрах крутанулся между двумя летящими навстречу друг другу КамАЗами. Переведя дух, я спросил: «Александр, мы сейчас чуть в аварию не попали?» - «Что вы, – ответил он, –

это для Вас ситуация кажется опасной, а для меня - это нормальная езда». Затем он весело рассказал, как опаздывал на соревнования в Челябинск, и на скользкой ледяной дороге врезался в КамАЗ, да так, что у его машины срезало часть крыши кабины. Так и выступил Дудин на соревнованиях с открытым верхом. В общем, без каких-либо дальнейших приключений мы прибыли, наконец, в Пермь.

Весь следующий день был потрачен на следственные эксперименты с отдельным участием и выездом Мясникова и Арсланова на место убийства водителя такси. Оба они рассказали и показали всё правильно - про обстоятельства нападения на Фокина и убийство его из пистолета выстрелом сзади в голову, совершённым Мясниковым. Всё это было запротоколировано и зафиксировано на видеозаписи.

Глядя на них и слушая их, понимал, что эти два шалопаи так и не понимают, что сотворили тяжкий грех перед людьми и богом, убив молодого парня, которого они даже не знали, сделав вдовой его молодую жену. Чужая человеческая жизнь для них явно ничего не стоила, и отнять её, похоже, было для них, как выпить стакан водки. Ни тени раскаяния, ни сожаления, а просто обычный рассказ и показ на месте преступления, как просто взяли и убили, как о чём-то обыденном.

Проведённой судебно-биологической экспертизой на брюках Мясникова и на левой поле пальто Арсланова, который сидел рядом с убитым, была обнаружена кровь, она могла принадлежать потерпевшему Фокину. Сомнений в том, что именно Мясников и Арсланов совершили убийство, не оставалось. Однако оставался весьма важный и невыясненный вопрос: местонахождение пистолета, который мог вновь оказаться в руках преступников и выстрелить.

Последовали продолжительные допросы обвиняемых, и в конечном итоге они оба признались, что пистолет ими не был выброшен, а передан их знакомому сторожу пионер-

ского лагеря Чусовского леспромхоза, ранее судимому, Лакутину, который тут же был задержан и допрошен.

Лакутин сразу же всё рассказал, понимая всю серьёзность возможных последствий своих действий (он получил за хранение оружия и укрывательство преступления четыре года лишения свободы). Сообщил нам, что пистолет передал своему знакомому – некоему Скореву, тот тоже подтвердил получение пистолета от Лакутина, и пистолет, наконец, был изъят у него в квартире (Скорев также был осуждён судом за хранение огнестрельного оружия).

Несовершеннолетний Филиппов рассказал, что его отец, Филиппов В.А., работник Чусовского РОВД, хранил дома патроны от пистолета, и четыре патрона он передал знакомому – Зубкову. Майор Филиппов сразу честно рассказал, что несколько лет назад принёс домой несколько патронов от пистолета, но о том, что его сын их кому-то передал, он не знал. Филиппов-старший предстал перед судом за хищение и хранение четырёх боевых патронов, а старшина Степаненко – за небрежное хранение оружия. Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Филиппова было прекращено и направлено в комиссию по делам несовершеннолетних для принятия мер общественного воздействия.

Всё имеет свои причины. Говоря о Мясникове, Арсланове и Зубкове, вставших на преступный жизненный путь, невольно обращаешь внимание на то, в каких условиях они росли, воспитывались, какие уроки и от кого усваивали. Вот, например, какая характеристика дана семье Мясникова: «Родители воспитанием сына не занимались, злоупотребляли спиртными напитками, отец состоял на учёте как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками и уклоняющееся от общественно полезного труда. Старший брат ранее судим, часто не работал, пьянствовал». Такое же «воспитание» дома и на улице среди товарищей, уже судимых или готовых встать на неверную дорожку, получили Арсла-

нов и Зубков. Как видим, семья не могла дать должного воспитания никому из троих, не воспитывало уважение к закону и уличное окружение. Результат не замедлил сказаться: из-за различного рода правонарушений Мясников и Арсланов были взяты на учет комиссией по делам несовершеннолетних.

После совершения убийства Мясников и Арсланов вернулись в Чусовой и в течение двух недель скрывались по подвалам и у знакомых с сомнительной репутацией. Каждый день пили. За это время Мясников успел совершить ещё одно преступление – вместе с грузчиком Чусовского металлургического комбината украл со склада предприятия шестьдесят литров спирта, после чего и был арестован.

В этих недорослях поражало безответственное отношение к своим поступкам, неспособность оценить их тяжесть и последствия. Инфантильность, гражданская незрелость, отсутствие чёткого психологического барьера, отделяющего забаву от преступления, вот что сопровождало их все эти годы жизни. Проследивая дни и недели перед первым их преступлением, понимаешь, что оно обязательно должно было случиться. Их хмельное поведение зачастую словно было запрограммировано на конфликт с законом. Достаточно было небольшого толчка, случая, чтобы ожидавший детонации сгусток скуки, бездумного и праздного времяпрепровождения, нехитрых радостей пьяного застолья, азарта мелких правонарушений, взорвался, наконец, делом серьезнее, чем бывшая на их счету кража арбузов с товарного двора железной дороги. Но в добавление к этому должна была ещё выстроиться целая преступная цепочка из событий, казалось бы, не связанных между собой, – пьяный старшина с утерянным оружием, майор, укравший патроны, его сын, передавший патроны. И по этой уже цепочке соединившихся, в одночасье, между собой звеньев-событий они образовали убийственную цепную реакцию, жертвой

которой и стал в тот роковой вечер ничего не подозревающий молодой, полный сил, мужчина, который должен был, закончив работу, поехать к жене, ожидавшей его у друзей, чтобы пойти в протопленную баню.

Дальнейшее расследование дела было поручено старшему следователю областной прокуратуры Анатолию Никонову, опытному и вдумчивому. Он успешно закончил расследование и направил дело в Пермский областной суд. Мясников был осуждён к пятнадцати годам лишения свободы, Арсланов – к десяти годам, Зубков – к семи годам лишения свободы. Также были осуждены к различным видам наказания и все остальные привлечённые по делу обвиняемые. Осуждённые обжаловали приговор, который был оставлен в силе вышестоящим судом. Прошло несколько месяцев и как-то при общении с прокурором Пермской области Иваном Николаевичем Павлецовым, которого я очень уважал за высокую культуру, такт и внимание, тот принёс мне извинения. Искренне изумился: «За что?» Иван Николаевич пояснил, что не так давно он подписал приказ о поощрении Никонова за успешное расследование этого дела. Но позднее ему стало известно, что раскрытием дела занимался я, и он чувствует себя сейчас неловко, поскольку не отметил меня в приказе. Я тут же сгладил неловкость, пояснив, что, независимо от того, кто и какой вклад внёс в дело, главное – оно раскрыто и расследовано, все получили по заслугам, а приказ – это не главное. Не за награды же работаем!

Смоленское масло

Исконно русские земли Смоленщины исторически всегда прикрывали собой Москву с запада от нашествий инозем-

ных захватчиков. В страшном для страны 1941 году под ударами вермахта на ее полях сложили головы многие сотни тысяч бойцов Красной Армии: они собой преградили захватчикам путь на Москву. Благодаря этим героям наступление немцев было приостановлено, и враг не смог захватить столицу нашей родины. Теперь на этих полях в Смоленской области, которые были обильно политы кровью ее защитников, растет неопишуемой красоты лен, во время цветения похожий на голубую даль безграничного морского простора.

В 1985 году вся страна готовилась отмечать 40-летие победы в Великой Отечественной войне. Первый секретарь Смоленского обкома КПСС И.Е. Клеменко обратился в ЦК партии с ходатайством о присвоении областному центру – городу Смоленск звания Город-Герой с вручением высшей награды родины – Золотой Звезды Героя. К тому времени полностью разрушенный войной, Смоленск был восстановлен, работали заводы и фабрики, выпускающие различную продукцию, колхозы и совхозы давали сельхозпродукцию.

Область успешно выполняла поставленные задачи, определяемые пятилетним планом для промышленности и сельского хозяйства, кроме одного показателя: не дотягивали до плана цифры по надою молока. Это обстоятельство подпортило в общем-то благополучную картину состояния дел, и оно было как нельзя некстати в преддверии награждения высокой наградой Родины.

Надо было искать какой-то выход. Задача была непростая и осложнялась она тем, что как буренку ни корми, за один день она двойную норму молока не даст. Так уж устроено это крупнорогатое животное. Это не завод, где можно выполнить месячный план за полмесяца, работая сверхурочно в две или три смены подряд.

Прокуратура Союза ССР в марте 1985 года получила письмо от проживающего в городе Гагарин Смоленской

области пенсионера Б., который сообщил, что в магазинах города давно уже нет в продаже сливочного масла. Все сливочное масло было выделено сельхозпредприятиям района и скуплено ими, а затем сдано на переработку на Гагаринский молококонсервный завод – в счет выполнения плана сдачи молока. Письмо было написано на небольшом листке бумаги, вырванном из школьной тетради, текст занял всего полстранички и заканчивался словами: «Вот такое у нас маслице на Смоленщине!»

Таких авторов – отчаявшихся пенсионеров, которым терять было нечего, в народе называли «народными мстителями». Письма этих авторов, в которых они, как говорится, резали правду-матку, сообщая о непорядках в стране, доходили до высоких адресатов и, как правило, безответными не оставались. Власть реагировала на них, и порой по таким сигналам принимались самые серьезные меры.

Снабжение населения страны продовольствием в то время оставляло желать, мягко говоря, лучшего. За тем же сливочным маслом и другими дефицитными и недефицитными продуктами питания жители Смоленщины, а также и близлежащих областей ездили на электричках в столицу. В Прокуратуре СССР этому письму пенсионера придали самое серьезное значение и направили его в прокуратуру Смоленской области с указанием провести проверку, и по ее результатам решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

28 марта 1985 года прокуратурой области было возбуждено уголовное дело по выявленным фактам приписок в государственной отчетности о выполнении плана 1984 года по закупке и сдаче государству молока, допущенных руководителями отдельных колхозов и совхозов Гагаринского района Смоленской области.

За три дня до этих событий я был назначен на должность старшего следователя по особо важным делам при прокуратуре РСФСР. В составе следственной группы Прокуратуры

России, возглавляемой заместителем начальника следственной части Владимиром Ивановичем Олейником, занимался расследованием уголовного дела о взятках и хищениях в системе торговли города Москва (дело Трегубова и других).

Спустя два месяца я был вызван к прокурору республики Сергею Андреевичу Емельянову, который дал мне указание: срочно выехать в Смоленскую область и принять к своему производству дело о приписках в Гагаринском районе. При этом он подчеркнул, что расследованием необходимо установить причастных к припискам лиц, и решить вопрос о привлечении всех виновных к уголовной ответственности, невзирая на их должностное положение.

Во второй половине следующего дня я уже был в прокуратуре Гагаринского района, куда было доставлено уголовное дело, и принял его к своему производству. Дело мне передал прокурор управления Прокуратуры Смоленской области Александр Алексеевич Терентьев, который первоначально вел следствие по нему. Он был опытным и квалифицированным следственным работником и успел к этому времени провести много важных и необходимых следственных действий. Так, им были изъяты в 18 колхозах и совхозах района бухгалтерские документы, подтверждающие закупку этими сельхозпредприятиями сливочного масла в магазине, а также составленные липовые акты о якобы покупке масла-сырца у населения. Произвел он и выемку документов на Гагаринском молококонсервном заводе, куда в счет сдачи молока было сдано сливочное масло из магазина. Не остался без его внимания и сам магазин № 25, через который осуществлялась продажа 5449 кг дефицитного масла, где он также изъясл документы по поступлению этого продукта в магазин и его дальнейшей реализации сельхозпредприятиям.

Терентьев А.А. допросил также работников бухгалтерий

предприятий. По сути, документально была прослежена и установлена вся цепочка движения сливочного масла: от поступления в магазин, продажи его сельхозпредприятиям, сдачи его же на переработку на молококонсервный завод и до получения готовой продукции – того же масла. Предстояло допросить всех директоров совхозов и председателей колхозов: почему и по чьей инициативе они ввязались в преступную авантюру по обману государства, именуемую приписками. Общий размер приписок молока составил 172,7 тонн.

В течение двух недель в кабинете, выделенном мне в районной прокуратуре, проводил допросы всех руководителей совхозов и колхозов, принявших участие в махинациях с маслом.

Эти люди, несмотря ни на что, произвели на меня весьма хорошее впечатление: грамотные толковые руководители, не один десяток лет работающие и хорошо знающие свое дело. Это были настоящие землепашцы, что называется, от сохи и от земли, среди которых были даже два Героя Социалистического Труда: И.А. Денисенков и С.Г. Кожевников.

Скрывать допрашиваемые мной ничего не стали, сразу же повинились: они рассказали, что приняли участие в афере со сливочным маслом по указанию председателя Гагаринского райисполкома Ю.П. Кузенкова и его заместителя – начальника районного управления сельского хозяйства А.Я. Хорькова.

Кузенков и Хорьков, в свою очередь, тоже ничего скрывать не стали и подтвердили, что они действительно организовали противозаконную закупку сливочного масла сельхозпредприятиями района: для сдачи его молококонсервному заводу – в счет выполнения государственного плана по поставкам молока, количества которого не хватало. Сделали они это по указанию первого секретаря Гагаринского горкома КПСС Г.А. Штыряева, а дополнительный

объем масла по лимиту был выделен в продуктовый магазин г. Гагарин по указанию заместителя председателя Смоленского облисполкома С.К. Барсуковой.

Самым крупным сельхозпредприятием района был колхоз им. Радищева, в котором и был допущен наибольший объем приписок – 21 тонны молока. Председатель колхоза Денисенков И.А. сам никаких документов не подписывал, поручив все это главному зоотехнику Тавасиеву З.М., молодому специалисту. Вызванный мной на допрос, тот ничего вразумительного пояснить не мог, поскольку фактически был подставной фигурой, и ссылался на Денисенкова И.А.

Надо отдать должное прославленному председателю: вызванный мной на допрос, Иван Антонович ничего не стал сваливать на подчиненного ему зоотехника. Денисенков пояснил, что приписки были сделаны по просьбе первого секретаря горкома Г.И. Штыряева, а также звонившего по телефону по этому же поводу председателя Смоленского областного Совета народных депутатов Д.И. Филатова. Посетовал он при этом, что теперь после дачи таких показаний не может рассчитывать на получение второй Звезды Героя Социалистического Труда, которая, как он полагал, ему реально «светила», но и допустить, чтобы несправедливо пострадал его подчиненный, он тоже не может – не по совести это.

Директор Гагаринского молококонсервного комбината В.Н. Кеженов, принявший участие в получении и переработке масла и зачету его в счет приема молока от хозяйств (масло принималось в соотношении 1кг масла как за 22 кг молока), подтвердил, что такая операция им была проведена непосредственно по указанию первого секретаря горкома Г.А. Штыряева.

Помимо этого, было установлено, что, по указанию Штыряева, были совершены приписки в государственной отчетности еще в четырех хозяйствах района: молоко, надоенное

в 1985 году, было по документам сдано в другом отчетном периоде – якобы в 1984 году.

Получалось, что в сфере совершения незаконных действий были вовлечены свыше двадцати руководителей сельхозпредприятий района. Странно было только то, что ни один из них не отказался от обмана государства и совершения приписок, при этом каждый точно осознавал противоправность своих действий.

Впрочем, на допросе директор совхоза «Гжать» Х.И. Боташев неожиданно спросил меня, а как же им было поступить иначе – не выполнить указание партии они не могли. Ответил ему вопросом: «А если вам партия прикажет вниз головой с девятого этажа прыгнуть, вы тоже прыгнете?» Хасан Ильясович не нашелся, что ответить. Но вот заданный им вопрос объяснял многое. Фактически получалось, что руководители низшего звена оказались заложниками волеизъявления вышестоящих руководителей, а также ложно понимаемых интересов области.

Материалов по делу набралось достаточно, чтобы предъявить обвинения председателю райисполкома Ю.П. Кузенкову и его заместителю А.Я. Хорькову. Они оба признали себя виновными в организации приписок и подлогов документов, сославшись только на то, что сделано это было ими по указанию первого секретаря горкома КПСС Г.А. Штыряева. К тому времени обвиняемые уже были освобождены от занимаемых ими должностей.

Пора было допрашивать по делу о приписках и первого секретаря горкома КПСС Г.А. Штыряева. Позвонил ему по телефону и пригласил в прокуратуру района на допрос. О том, что вызвал Штыряева на допрос, уведомил прокурора района Н.И. Иванова, который заявил, что не хочет с ним встретиться, поэтому его не будет в прокуратуре во время проведения следственного действия. Предоставив мне свой кабинет, прокурор поспешил уйти, но тут произошел казус:

выходя из здания прокуратуры, Иванов лицом к лицу столкнулся с входящим в здание Штыряевым – тот пришел немного раньше назначенного времени. Оба холодно поздоровались, прокурор поймал на себе полный неприязни взгляд действующего первого секретаря горкома, не суливший ему ничего хорошего.

На допросе Штыряев напрочь отрицал свою причастность к совершению приписок, заявляя, что это все организовали Кузенков и Хорьков без его ведома, пусть за это сами теперь и отвечают. Вел он себя уверенно и напористо. Допрашивался Штыряев в качестве свидетеля и был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Но это не мешало ему лгать. Призывать его к даче правдивых показаний было явно бесполезно, и я не стал тратить время на это. Создалось впечатление, что он явно на что-то еще надеется.

Первый секретарь горкома КПСС – крупная политическая фигура в районе, к тому же – депутат районного и областного Советов депутатов трудящихся, без согласия которых он не мог быть привлечен к уголовной ответственности. Для предъявления обвинения Штыряеву требовались убедительные доказательства, поэтому я поехал в Смоленск, где допросил в качестве свидетеля заместителя председателя облисполкома С.К. Барсукову по поводу выданного ею распоряжения о выделении дополнительных лимитов на отпуск сливочного масла в магазин города Гагарин. Моего вызова в прокуратуру области она, похоже, уже ожидала и, явившись на допрос, легко и непринужденно рассказала, что сделала это по просьбе первого секретаря Гагаринского горкома КПСС Г.А. Штыряева. Тот сослался на недовольство жителей города из-за отсутствия этого продукта в магазинах, не зная о его истинных намерениях совершить приписки.

Таким образом, следствие уже стало располагать убеди-

тельными показаниями пяти должностных лиц об участии в организации приписок Г.А. Штыряева.

В бухгалтерии Смоленского облисполкома я попытался произвести выемку документов: счетов оплаты междугородних переговоров, при наличии которых можно было бы подтвердить телефонный звонок председателя облисполкома Д.И. Филатова председателю колхоза имени Радищева И.А. Денисенкову (о нем последний рассказал на допросе). Однако сделать этого не удалось – документы бесследно исчезли. На мои настойчивые вопросы о судьбе документов главный бухгалтер, женщина бальзаковского возраста, не смогла ответить и ничего не объяснила, а только расплакалась. Странным образом не оказалось этих же документов и на телефонном узле связи. Сомнений не было, уничтожались улики, причем на областном уровне. Стало понятно, что предстоит серьезное противостояние. Подтвердилась известная следствию аксиома, что нужно оперативно и своевременно успевать получать нужные доказательства, пока они не исчезли.

Вернувшись в Гагарин, я сразу же провел очные ставки Г.А. Штыряева с Ю.П. Кузенковым и А.Я. Хорьковым. Последние дали показания, уличающие первого секретаря. Тот по-прежнему все отрицал, заявив, что «это ваши дела, ребята, меня не впутывайте в это дело». На мой вопрос, чем он может объяснить такие обличающие его показания, он не смог ответить. По окончании очной ставки Кузенков, обращаясь к Штыряеву, весьма эмоционально и искренне высказал ему все, что думает о нем: «Вы хотите и дальше идти по трупам, но это закончится для вас плохо». В дальнейшем его предсказание сбылось – Штыряев был освобожден от занимаемой должности.

После следственных действий я подготовил проект постановления о привлечении Штыряева Г.А. в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных

статьями 170 ч.2, 17, 152.1, 17, 175 УК РСФСР (злоупотребление полномочиями, организация приписок и должностных подлогов).

Одновременно подготовил проект представления прокуратуры в Смоленский областной Совет народных депутатов с просьбой дать согласие на привлечение к уголовной ответственности депутата Гагаринского районного Совета народных депутатов и Смоленского областного Совета народных депутатов Штыряева Геннадия Андреевича – для подписи руководством прокуратуры республики, как требуется законом.

Уголовное дело составляло несколько увесистых томов, которые и доставил в Москву – в следственную часть.

На следующий день я кратко доложил заместителю прокурора РСФСР Борису Петровичу Наместникову о промежуточных результатах расследования дела. Представил ему для подписи проект представления прокуратуры республики об отзыве Штыряева Г.А. из депутатов обоих советов, то есть тем самым лишить его депутатской неприкосновенности.

Только после его рассмотрения Смоленским областным Советом народных депутатов и принятия положительного для следствия решения можно было предъявить Штыряеву обвинение и продолжить дальнейшее расследование. Также можно было предположить, что, оказавшись в положении обвиняемого, Штыряев не захочет стать «козлом отпущения» и молчать не станет. Понятно, что за ним, скорее всего, стояли руководители области.

Однако представление не было подписано, а еще через день я был приглашен для доклада по делу к прокурору республики С.А. Емельянову, и по его просьбе подробно рассказал обо всех установленных обстоятельствах этого дела. Внимательно выслушав мое сообщение, Сергей Андреевич поблагодарил меня за проделанную работу и сказал, что об-

стоятельства изменились, и дело следует прекратить. На прощание он пожал мне руку.

Честно говоря, его указание мне пришлось по душе. Ведь в случае направления дела в суд, помимо организаторов приписок, на скамье подсудимых могли оказаться ставшие заложниками системы приписок руководители двадцати двух колхозов и совхозов района, в действиях которых усматривался состав преступления. Такой участи этим настоящим труженикам земли я никак не желал. Вскоре уголовное дело было мной прекращено вследствие изменения обстановки.

Несколько позднее неофициально мне стало известно, что один из членов Политбюро ЦК КПСС, курировавший вопросы сельского хозяйства в стране, обратился к Генеральному прокурору СССР А.М. Рекункову с просьбой о прекращении этого уголовного дела. В этой просьбе ему не было отказано, о чем был извещен и прокурор РСФСР С.А.Емельянов.

В 1985 году звание Город-Герой с награждением Золотой Звездой было присвоено городу Смоленск. Для вручения награды в город прибыл премьер Н.И. Рыжков. Многострадальный, вынесший тяжкие испытания во время войны и возродившийся из пепла славный город, безусловно, заслужил такую высокую награду.

Закавказский узел

16 марта 1989 года я допрашивал в следственном изоляторе Одинцовского УВД течение дня бухгалтера Н. – по делу о хищении денежных средств в особо крупном размере. Только поэтому в конце дня появился на своем рабочем месте: в прокуратуре города Одинцово Московской области,

куда волей судьбы и начальства был «сослан в ссылку» с должности старшего следователя по особо важным делам при прокуроре РСФСР на должность старшего следователя – из-за неоднозначного уголовного дела проректора института.

Секретарь прокуратуры сообщила, что меня просил срочно позвонить ему заместитель Генерального прокурора СССР А.Ф. Катусев, который курировал вопросы следствия и одновременно являлся Главным военным прокурором страны. Не откладывая в долгий ящик, я тут же позвонил по указанному им телефону и представился. Секретарь сразу же соединила меня с Александром Филипповичем. Тот без всяких вступлений сообщил мне, что в Армении сложилась крайне тяжелая ситуация с расследованием уголовных дел о массовых беспорядках и убийствах азербайджанцев, совершенных на межнациональной почве, мне надо туда срочно выехать и приступить к расследованию. Коротко ответил: «Раз надо, готов!» Условились, что завтра утром явлюсь к нему для получения командировочного удостоверения и заодно заберу забронированный билет на самолет до Еревана (служебная авиакасса находилась в здании союзной прокуратуры).

Уже на следующий день вечерним рейсом «Аэрофлота» я вылетел в Армению. В аэропорту Звартноц ночью меня встретил извещенный о моем прибытии заместитель начальника следственной части – начальник отдела оперативного реагирования Прокуратуры СССР государственный советник юстиции 3 класса Александр Васильевич Фролов, которого я знал лично. Меня это удивило: никак не ожидал, что меня будут встречать. Однако все стало понятным, когда он объяснил, что в республике введен комендантский час и всякое передвижение в ночное время запрещено. На служебной машине со спецсигналами мы беспрепятственно проследовали через воинский блок-

пост с бронетехникой и автоматчиками и вскоре прибыли в столичную гостиницу.

Так, совершенно неожиданно для себя я оказался в Закавказье. За многие годы работы я привык к тому, что жизнь следователя непредсказуема, и неизвестно, что тебе готовит день грядущий: где, в каком месте ты будешь его встречать и каким делом заниматься. Хотя нам и не дано знать заранее, но готовым быть надо было всегда и ко всему, пока должность твоя – следователь.

Утром мы все встретились в кабинете прокурора республики Владимира Рубеновича Назаряна. Помимо него, меня и А.В. Фролова, в кабинете присутствовал также его первый заместитель, курировавший следствие, Виктор Сергеевич Орехов, которого я тоже хорошо знал как опытного следственного работника по совместной работе в прокуратуре Пермской области. Был кратко ознакомлен со сложившейся непростой ситуацией. Основная задача была одна: завершить расследование дел, по которым установлены лица, совершившие преступления, в отведенные процессуальные сроки.

К тому времени в Армении уже работала следственная группа, возглавляемая старшим следователем следственной части Прокуратуры СССР младшим советником юстиции Анатолием Ивановичем Рябко, штаб ее дислоцировался в Ереване. Однако, по мнению прокурора республики, сил было недостаточно, чтобы обеспечить завершение расследования всех дел, по которым были арестованы десятки обвиняемых и по которым неумолимо истекали сроки следствия и содержания обвиняемых под стражей. Сама обстановка в республике была очень напряженная.

Массовые беспорядки – с погромами и убийствами – произошли в Армении с 23 ноября по 3 декабря 1988 года в восьми районах республики. Всего погибли 23 азербайджанца и один армянин. В общей сложности было возбуж-

дено и расследовалось 508 уголовных дел по 1269 эпизодам преступлений.

Беда не приходит одна: после этих ужасных событий 7 декабря 1988 года в Армении произошло землетрясение небывалой разрушительной силы, эпицентр которого пришелся на город Спитак. Города не стало. Помимо него были разрушены и другие населенные пункты, погибли многие тысячи людей, и стихия, в отличие от людей, не выбирала своих жертв по национальному признаку.

Понесла потери и следственная группа: в Спитаке под завалами погиб один из следователей следственной группы, другой, из-за обрушения стены здания в Степановане, остался без ноги. К сожалению, это были первые, но не последние наши потери.

Большинство убийств было совершено в северных районах Армении, наиболее пострадавших от землетрясения, погибли 18 азербайджанцев в городах Кировакане и Дилижане, поселке Калинино, Степанованском и Гугаркском районах. Произошли массовые беспорядки, сопровождавшиеся многочисленными погромами домов и квартир, нападениями на колонны беженцев, повреждениями автотранспорта, причинением телесных повреждений, разбоями и грабежами, уничтожением государственного и личного имущества. Все это происходило на фоне многотысячных митингов в Ереване и других городах республики, на которых критиковались действия правительства СССР, звучали призывы к выходу из состава СССР, возвращения Нагорного Карабаха (Арцаха) в состав Армянской ССР.

А.В. Фролов дал мне указание принять к производству дела по преступлениям, совершенным в этих северных районах, подвергнувшимся ударам стихии: там находились основные дела. В производстве у следователя А.И. Рябко и его группы остались дела по преступлениям, совершенным в Масисском, Севанском и Горисском районах республики, где

погибли шесть человек: те преступления уже были раскрыты, обвиняемые арестованы, и расследование этих дел близилось к завершению. Мы с Фроловым в тот же день на автомашине поехали в город Кировакан (ныне Ванадзор), который находился в ста с небольшим километрах севернее Еревана.

Дорога пролегла через Спитак. Там я увидел страшные последствия землетрясения: целых домов в городе, вернее, в том месте, где он находился, не было – на земле лежали, в основном, только крыши домов. Мертвый и безлюдный город казался одним большим и мрачным кладбищем. Таким Спитак и остался в моей памяти.

Еще через пятнадцать минут мы въехали в Кировакан, расположенный в вытянутом горном ущелье, окруженный со всех сторон склонами гор, покрытых густой лесной растительностью. Город также сильно пострадал от землетрясения, следы которого были хорошо видны, но здесь разрушения некоторых домов были несравнимы с разрушениями в Спитаке.

Прокуратура находилась в центре города, в большом трехэтажном здании, которое пустовало: специалисты, обследовавшие его, признали здание аварийным и непригодным для эксплуатации, поскольку не исключали его обрушения. Сотрудники местной прокуратуры работали рядом – в установленных четырех вагончиках-бытовках.

Фролов представил меня прокурору города Григорию Тиграновичу Шахвердян: мужчина лет пятидесяти, он был выше среднего роста, строен и подтянут, с пышными усами, придававшими ему несколько строгий и грозный вид, настоящий горец. Мы за его внешний вид, полный достоинства, внимательное и вежливое обращение к окружающим в дальнейшем стали уважительно называть его между собой Тигрыч. Узнав об этом, он не обиделся, а только по доброму улыбнулся.

В процессе нашей работы Григорий Тигранович оказывал нам полное содействие: в размещении следователей, помогал с оргтехникой, подбором переводчиков. Оперативно решал постоянно возникающие различные вопросы, порой непростые, а таковых было немало. Позже выяснилось, что и сам прокурор Шахвердян пострадал во время беспорядков: при нападении армян на азербайджанцев он получил побои, закрывая собой от нападавших старика-азербайджанца Касымова. Об этом впоследствии я узнал от других, не от него самого. Вторично Шахвердян пострадал при землетрясении, которое разрушило его жилище.

Стали определяться, где дислоцироваться штабу следственной группы, а выбирать-то было и не из чего, свободных помещений в условиях полуразрушенного города, где 80 % жилого фонда вышло из строя, не было. Решено было работать в пустующем помещении здания прокуратуры, пускай и аварийном. На всякий случай обошел и осмотрел здание снаружи и внутри. Сложилось впечатление, что не должно оно было обрушиться. Гарантий, понятно, не было никаких, но и выбора тоже. Занял просторный кабинет прокурора на втором этаже. По крайней мере, если возникнет необходимость экстренно покинуть помещение и выпрыгивать придется через окна (подземные толчки меньшей амплитуды до шести баллов время от времени продолжались), то второй этаж- не очень высоко будет. Рабочее место было выбрано.

Поселился я в одноместном номере единственной в городе гостиницы «Кировакан». Затем обустроил свой рабочий кабинет и первым делом приступил к изучению всех имеющихся материалов дел. Общий объем их составлял 70 томов, почти двадцать тысяч листов. Работа была уже проделана немалая. Под стражей содержались два десятка обвиняемых, и чуть меньшее их количество находилось под подпиской о невыезде. Дел, как и эпизодов, было много

(счет шел на сотни), и только их простое перечисление заняло бы не одну страницу, поэтому ограничусь лишь перечислением наиболее тяжких преступлений – совершенных убийств:

– 23 ноября 1988 года, около 11 часов, группа армян окружила в городе Калинино (ныне Ташир) дом Садикова Маameda Наби-оглы, 1902 года рождения, и стала забрасывать его камнями. Обороняясь, хозяин дома стал отстреливаться из револьвера системы Нагана и был убит толпой.

– 29 ноября, около 22 часов, в селе Куйбышево Степанованского района в результате массовых беспорядков на межнациональной почве, сопровождавшихся погромами и уничтожением имущества азербайджанцев, были убиты Халилов Шариф Джафар-оглы, 1947 года рождения, Халилова Гиляз Рустам-кызы, 1924 года рождения, Искандеров Тамраз Юсуп-оглы, 1906 года рождения. Были также причинены различной степени тяжести телесные повреждения еще семи азербайджанцам.

– 30 ноября в 23 часа 30 минут в городе Дилижане группой армян были задержаны беженцы-азербайджанцы. Один из них – Садхов Вагиф Сулейман-оглы, 1958 года рождения, был убит выстрелом в шею из охотничьего ружья.

– Наиболее кровавые события произошли 27 ноября в селе Шаумян Гугарского района: были убиты Искандеров Меграли Посан-оглы, 1939 года рождения, Искандерова Ханум Ибрагим-кызы, 1947 года рождения, Искандеров Алим Меграли-оглы, 1974 года рождения (все – члены одной семьи), Байрамов Гариб Исмаил-оглы, 1920 года рождения, Мамедов Сулейман Гамбар-оглы, 1933 года рождения, Алиев Абдулла Орудж-оглы, 1930 года рождения, Алиев Ахмед Исмаил-оглы, 1936 года рождения (эти двое были сожжены, и от них осталось только несколько небольших фрагментов обгоревших костей). Тогда же в результате несчастного случая погибла Гусейнова Лейли Гасан-кызы,

1915 года рождения. Произшедший с ней несчастный случай и массовые беспорядки и убийства в селе совпали по времени. В беспорядках участвовали около двух тысяч человек. Массовые погромы в селе прекратились сразу же, как только туда были введены войска и бронетехника.

– 28 ноября в квартире в городе Кировакан был убит с применением ножа и топора Гусейнов Тельман Чобан-оглы, 1940 года рождения.

– 30 ноября 1988 г. в селе Гер-Гер Степанованского района была избита и ограблена Мустафаева Басти Исраил-кызы, 1924 года рождения, затем ее облили бензином и подожгли, труп завалили землей с помощью бульдозера. Отыскать и откопать тело следователям удалось только 19 февраля 1989 года.

– 1 декабря в селе Маргаовит Гугарского района, во время обстрела колонны беженцев, были убиты Баладжаев Теймур Масим-оглы, 1959 года рождения, Баладжаев Шагим Саяд-оглы, 1978 года рождения, Баладжаева Сураи Соникызы, 1954 года рождения.

В течение месяца я изучал материалы дел и одновременно проводил заслушивание следователей. Каждый рабочий день начинался в восемь часов утра и продолжался до позднего вечера, понятно, без выходных. Чем дальше вникал в дела, тем больше понимал, какие непростые задачи стоят перед следствием. Задуматься было о чем: свидетелями совершенных преступлений были азербайджанцы, которые после этих событий вынуждены были покинуть места постоянного проживания и бежать в Азербайджан. Далекое не всех удалось тогда допросить, но даже и у некоторых из тех, кто был допрошен, требовалось дополнительно выяснить обстоятельства совершенных преступлений, имеющие существенное значение. В ряде случаев необходимо было проведение очных ставок между потерпевшими азербайджанцами и армянами. Требовалось установить местона-

хождение свидетелей-беженцев в соседней республике. Да и как проводить очные ставки между людьми, находящимися в разных республиках и не желающими по доброй воле прибыть для проведения следственных действий на месте преступлений – из соображений собственной безопасности. По этой же причине возникали сложности при ознакомлении с материалами дела потерпевшими и их представителями по окончанию следствия, которые должны были прибыть для этого в место проведения следствия. Вдобавок ко всему жлесвидетельство, как и круговая порука, помимо естественной в таких случаях путаницы в показаниях, имели место со стороны обеих противоборствующих сторон.

Важно было определиться с правильной квалификацией убийств, совершенных по мотивам межнациональной розни. Действующий Уголовный кодекс Армянской ССР не содержал такого квалифицирующего признака, как, впрочем, и кодексы других республик. Действительно, как правильно квалифицировать действия убийцы, убившего старика-азербайджанца и в качестве причины заявившего, что он тем самым «исполнил долг армянина». Или другого, заявившего, что избил до смерти потерпевшего только потому, что тот азербайджанец. Предложено было квалифицировать такие действия как совершенные из хулиганских побуждений, являющиеся отягчающими вину обстоятельствами. Такая квалификация, однако, исключала сама по себе установку на сговор со стороны неких политических сил и групп, направленных на совершение этих преступлений. Ведь, провозглашая на митингах, в том числе, лозунг «Армения для армян», никто не призывал убивать для этого азербайджанцев. Во многом такие действия были в достаточной мере стихийными, совершенными под непосредственным влиянием внешних событий, произошедших в Нагорном Карабахе и Азербайджане.

Судебно-медицинской экспертизой не представилось возможным установить причину смерти Алиева А. О.-о и Алиева А. И.-о, тела которых были полностью сожжены, а также Мустафаевой Б.И., ввиду сильных гнилостных изменений, да вдобавок еще труп ее во время раскопок был ковшем экскаватора разорван на две части.

Протоколы следственных действий в некоторых случаях были оформлены с нарушением норм уголовно-процессуального права, и требовалось их привести в соответствие. При этом следствие велось на русском языке, и у некоторых допрошенных азербайджанцев и армян следствием не выяснялся вопрос, на каком языке они желают давать показания и не требуется ли им переводчик. Возникла необходимость передопросить этих людей. Такая ситуация была связана с неопытностью и недостаточной квалификацией следователей, ранее не работавших в национальных республиках и не знающих всех тонкостей и особенностей их уголовно-процессуального законодательства. Так, из двадцати пяти следователей прокуратуры, состоящих в следственной группе, тринадцать были младшими юристами, то есть начинающими специалистами, не имеющими практически никакого опыта работы, фактически вчерашними стажерами. В нашей следственной группе также работал и десяток прикомандированных следователей МВД районного звена из различных регионов страны. Они тоже не имели опыта в расследовании дел по преступлениям, совершенным на межнациональной почве, так же, как и по делам об убийствах.

Ситуация усугублялась и непростыми бытовыми условиями, в которых приходилось жить и работать прикомандированным следователям: в местах разрушений после землетрясения и в высокогорной местности пяти северных районов республики.

По всем делам был огромный объем информации, состоя-

щей из описания множества эпизодов, ранее неизвестных и непривычно звучащих фамилий, имен потерпевших, обвиняемых, подозреваемых и свидетелей, названий населенных пунктов. Постоянно возникали по делам вопросы, связанные с расследованием, как организационные, так и процессуальные, – не терпящие отлагательства в их решении. Все это привело к тому, что ровно через месяц, по окончании интенсивного изучения материалов дела с составлением подробных планов расследования, у меня от перегрузки информацией частично пропала память (компьютеров, в которые можно было бы загрузить всю эту информацию, у нас тогда еще не было) по изученным материалам дел. Срочно потребовался отдых-передышка. Наверное, у каждого человека имеется свой предел памяти, также как и физических и умственных возможностей, и я не составлял исключение. Одних суток отдыха в горах оказалось достаточно для восстановления памяти и приведения себя вновь в рабочее состояние.

По окончании ознакомления с материалами дел и личного общения с каждым следователем, состоящим в следственной группе, стало ясно, что тот объем работы, который необходимо было проделать для завершения расследования дел в установленные сроки, имеющимися силами осуществить проблематично. Требовалось усиление группы бывальыми следователями, о чем я поставил в известность А.В. Фролова, и предложил несколько своих кандидатур профессионалов, которых знал и с которыми ранее работал по другим делам. Александр Васильевич, сам опытный следственный работник, прекрасно понимая это, согласился со мной и тут же передал, уже нашу общую просьбу, заместителю Генерального прокурора СССР А.Ф. Катусеву.

Вскоре к имеющемуся составу следственной группы пришло подкрепление – советники юстиции: старший следователь прокуратуры Пермской области Казаков А.И.,

старший следователь прокуратуры города Сургут Тюменской области Белоусов А.И., старший следователь прокуратуры Камчатской области юрист 1 класса Волгин В.А. Вместе с ними прибыли также и младшие советники юстиции: прокурор-криминалист прокуратуры Кемеровской области Жданов В.А., прокурор-криминалист Омской области Маслов А.М. и следователь по особо важным делам при прокуроре Туркменской ССР Блезнюк В.Я. Прибывшие сразу же подключились к работе. Первоочередная задача с доукомплектованием группы была решена. Ведь кадры, как известно, решают все, без них – никуда.

Проблему проведения очных ставок между азербайджанцами и армянами, которые отказывались покидать для этого территорию своих республик, решили достаточно нетрадиционно и просто: стали проводить эти следственные действия прямо на границе, находящейся между райцентрами Иджеван и Казах, на стыке границ трех республик: Азербайджана, Армении и Грузии. Азербайджанцев подвозили к границе, по нашей просьбе, наши коллеги из сопредельной республики, а мы, со своей стороны, доставляли туда «своих» армян сами.

Регулярно следователи нашей группы выезжали для допроса свидетелей и потерпевших в Азербайджан. По моей просьбе тогдашний первый заместитель министра внутренних дел Армянской ССР Ерин Виктор Федорович (впоследствии он стал министром внутренних дел России) организовал проведение фотосъемки местности, где были массовые беспорядки, с борта низколетящего вертолета: для использования при проведении допросов и в целях конкретизации даваемых показаний. Изготовленные с разных ракурсов фотографии, на которых были отчетливо видны улицы и отдельные дома, предъявлялись при допросах свидетелям и потерпевшим, находящимся в Азербайджанской ССР, что позволяло получить от них более ясные, понятные

и конкретные пояснения о произошедших событиях, с привязкой к местам совершения преступлений.

Состав следственной группы был интернациональным: в нее входили следователи из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Туркмении (по своей географии – от Камчатки до Бреста), не владеющие армянским и азербайджанским языками, поэтому в некоторых случаях приходилось обращаться к услугам переводчиков, в том числе и для перевода документов, составленных на национальных языках. Кроме того, по мере окончания дел необходимо было делать перевод обвинительных заключений на армянский язык. Для этого была сформирована небольшая группа переводчиков. Одним из переводчиков, с которым я работал, был армянин Ш., пенсионного возраста школьный учитель. Однажды, когда мы были наедине в кабинете, он обратился вопросом о том, как ему быть. Рассказал, что жена его, тоже учительница, по национальности азербайджанка, была вынуждена бежать, спасая свою жизнь, в Азербайджан. Он последовать за ней не мог, поскольку там бы оказалась в опасности уже его собственная жизнь. Получалось, что в Армении не может жить жена, а он, муж, – в Азербайджане. Они прожили с женой душа в душу десятки лет, имеют взрослых детей, и сейчас, на старости лет, разводиться не думают и не хотят. Переехать жить в Россию, где они бы могли жить в безопасности, они не имеют возможности – не накопили со скромной учительской зарплаты необходимых денег для покупки какого-либо жилья. Их дети также не в состоянии материально помочь своим родителям. Слушая его, понимал, что для семьи Ш., которая, в отличие от других, не подверглась погромам и физическому насилию, это была неожиданно возникшая жизненная драма, и не по их воле. Они тоже были фактически потерпевшие, с той только разницей, что не являлись таковыми, официально признанными, по уголовному делу. Он спрашивал у меня как представителя

центра, что ему делать. Вопрос оказался очень сложным, у меня не было на него ответа. Да и какой совет я ему мог дать в сложившейся обстановке и чем помочь? Смог только сказать ему, что надеюсь и верю: все образуется, нужно только время для того, чтобы прошел в головах людей националистический дурман и возобладал здравый смысл. Но ведь такая же беда настигла и другие семьи, в которых были подобные смешанные браки.

Работа по делам продолжалась: по эпизоду убийства в селе Куйбышево Халилова Ш. Д.-о., 31 год, который скончался от нанесенных ему ножевых ранений, и его матери Халиловой Г.Р., 64 года, ей, сбитой с ног, размозжили голову камнем весом в двадцать килограммов, возникла необходимость провести проверку показаний несовершеннолетней потерпевшей Халиловой З. Ш.-к., на глазах которой были убиты ее отец и бабушка, на месте преступления. Девушку-подростка мои следователи доставили из Баку к нам, в Армению, где ответственность за ее безопасность полностью ложилась на нас. К этому вопросу отнеслись весьма серьезно, и для охраны и оцепления места проведения следственного действия подтянули полтора десятка прикомандированных и вооруженных курсантов Саратовской школы милиции, с которыми мы в оперативном плане тесно сотрудничали. Следственный эксперимент, с моим непосредственным участием, проводил прокурор-криминалист прокуратуры Саратовской области советник юстиции Моисеев Ю.П., с использованием фото- и видеосъемки. Потерпевшая на месте подробно рассказала о преступлении и все показала, назвала имена убийц. Ближе к концу следственного действия ко мне решительно приблизился, настроенный на конфликт, крепкий мужчина средних лет, представился председателем местного сельсовета и потребовал объяснить, по какому праву без его ведома, проводится какое-то мероприятие. За его спиной

стояли еще несколько мужчин. Осадил я его одним вопросом: «А где вы были тогда, когда у вас тут людей убивали, почему тогда не пришли и не защитили их, а сейчас прибежали?» Жесткий ответ и вид курсантов, вооруженных автоматами, подействовали отрезвляюще, и пришедшие поспешили ретироваться.

С вопросом ознакомления потерпевших и их представителей с материалами законченного расследованием уголовных дел проблем также не возникло. Ознакомление как процессуальное действие было их правом, но отнюдь не обязанностью. Правом, которым они не воспользовались, сообщив в письменном виде о своем нежелании знакомиться с делами после извещения их об окончании предварительного расследования. Желающих отправляться в небезопасную поездку из одной республики в другую не нашлось.

Ранее мне не приходилось расследовать дела о преступлениях, совершенных на почве межнациональной вражды. Нас воспитывали в духе интернациональной дружбы народов СССР. С подобным агрессивным и кровавым оскалом национализма сталкиваться не приходилось. Это страшное и разрушительное для любой страны явление, его нельзя допускать. Тогда мне подумалось, что моя Россия, в которой я живу, – многонациональная республика, заселенная народами, исповедующими разные религии. Что будет с ней, если между населяющими ее народами начнется межнациональная вражда? Подобное невозможно было представить в самом страшном сне. Однако там, где я находился, это стало кошмарной реальностью, поэтому вопрос, почему это произошло, возникал сам собой.

По прибытии на место расследования я попросил дать мне учебник истории Армении. В школах России такой предмет не изучался. Внимательно прочитав его, узнал для себя много интересного и полезного. Вражда между армянами и

турками (а азербайджанцев, говорящих на турецком(тюркском) языке, армяне считали турками и не делали между ними разницы) носила многовековой характер. В Армении на четыреста лет раньше, чем в России, было принято христианство. Страна оказалась в окружении стран, исповедующих другие религии, в основном, ислам. По сути, на протяжении своей многовековой истории Армения постоянно воевала за свою независимость и самосуществование. Государство Великая Армения, когда-то, в период его высшего расцвета, имело территорию «от моря до моря»: от Средиземного до Черного и Каспийского морей. На этом историческом пути были как победы, так и поражения от более сильных соседей. В 1915 году турки вырезали с неслыханной жестокостью и изуверством огромное количество армян – женщин, мужчин, стариков и детей (по разным источникам, около полутора миллионов). В этой связи ежегодно 24 апреля в Армении официально отмечают День памяти жертв геноцида армян проведением траурных мероприятий, бережно храня воспоминания о безвинных жертвах. Поэтому корни национальной розни между армянским и азербайджанским народами кроются в прошлом – в далеком и не очень. Сейчас территория современной Армении составляет одну десятую часть от ранее имевшихся у нее земель, и даже гора Арарат (символ Армении) находится на территории нынешней Турции. Так распорядилась история.

Вместе с учебником истории мне дали небольшую книгу, изданную Академией наук Армянской ССР о Нагорном Карабахе, территориально входящем в состав Азербайджанской ССР, в которой ученые с научной и исторической точки зрения обосновывали мнение о том, что территория эта должна принадлежать Армении. При этом в качестве доказательств этого делалась ссылка на наличие на этой территории сохранившихся армянских культовых объектов, памятников, захоронений, упоминаний в летописях.

Со своей стороны, азербайджанская сторона, утверждая обратное, также ссылалась на находившиеся на этой же территории мечети, мусульманские кладбища и иные исторические сведения. Следы проживания каждым из этих двух народов, равно как и других национальностей, в течение длительного времени, не могли не остаться на этой древней земле. Ведь речь шла об уходящей в далекое прошлое вековой истории.

Принадлежность Нагорного Карабаха, большинство населения которого составляют армяне, была предметом давнего спора между двумя республиками. Спор этот не завершен до настоящего времени. События, по поводу которых наша следственная группа находилась в Армении, также не возникли сами по себе. Им предшествовало следующее.

В конце 1987 года разгорелся спор вокруг Нагорно-Карабахской области, вылившийся в межнациональные конфликты. После массового избиения армян в Чардахли Шамкорского района (армяне села протестовали против назначения азербайджанца на должность директора совхоза), азербайджанцы стали вытесняться из республики. В январе 1988 года появились первые беженцы из Кафанского района, которые поселились в Баку и пригороде Сумгаита. Так появились группы беженцев-азербайджанцев, оставшихся без имущества и жилья, на себе почувствовавших все тяготы бедственного положения мигрантов в собственной стране. Власти не принимали участия в их обустройстве, и поэтому они питали крайне неприязненное отношение к армянам, которые проживали в лучших условиях в Азербайджане. Все это и вылилось в кровавые события в Сумгаите, социально неблагополучном городе.

28 февраля 1988 года было возбуждено уголовное дело по факту массовых беспорядков в городе Сумгаит Азербайджанской ССР. Это дело также расследовалось следствен-

ной группой Прокуратуры СССР, возглавляемой следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР старшим советником юстиции Владимиром Семеновичем Галкиным. Расследованием установлено, что 27–29 февраля 1988 года в ходе массовых беспорядков в городе Сумгаит погибли 32 человека, более четырехсот получили телесные повреждения различной степени тяжести, подверглись нападению и были разгромлены около двухсот квартир, повреждено более пятидесяти объектов культурно-бытового назначения и свыше сорока машин, часть из которых была сожжена. В связи с указанными событиями в город были введены воинские подразделения и установлен комендантский час. Государству причинен материальный ущерб на сумму 7 млн руб. В совершении преступлений принимали участие сотни граждан. Погромы квартир, поджоги, изнасилования, убийства, избиения армян совершались как группами бесчинствующих лиц, так и в одиночку.

После этого тысячи армян, у которых было отобрано имущество, спасаясь, бежали в Армению. Вполне объяснимо, какие неприязненные чувства они при этом испытывали к азербайджанскому населению, все еще благополучно проживающему в Армении. 21–23 ноября 1988 года произошли массовые погромы армянского населения в городе Кировабад. Толпой погромщиков были убиты 18 человек, 11 изнасилованы, ранены 74, разгромлено 1376 квартир, сожжено 24 автомобиля. По данным фактам было возбуждено уголовное дело, которое расследовалось следственной группой Прокуратуры СССР. Следствие возглавил следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР старший советник юстиции Анатолий Иванович Кондратов. Пока расследовались указанные дела, поток беженцев увеличивался, и ответная реакция армян не заставила себя ждать.

23 ноября 1988 года начались погромы азербайджанцев на территории Армении, о которых я подробно уже рассказывал.

Таким образом, произошедшие позднее события не явились чем-то неожиданным: создавшиеся напряженные и взрывоопасные отношения между прибывшими в Гугаркский район беженцами-армянами, изгнанными из Азербайджана, и еще проживающими там азербайджанцами крайне беспокоили руководство района, которое обратилось в ЦК КП Армении, к министру внутренних дел и прокурору республики с просьбой – незамедлительно решить вопрос о введении внутренних войск и установлении в районе комендантского часа. Услышаны они не были и ответной реакции сверху не поступило.

27 ноября наряд милиции Гугаркского РОВД во главе с заместителем начальника райотдела Р.Г. Мхояном, в составе восьми человек (из тридцати девяти списочного состава сотрудников РОВД) несли службу по охране общественного порядка в поселке Шаумяна. Другие сотрудники Гугаркского РОВД в количестве 20 человек находились в нарядах в других селах района, где также создавалась сложная оперативная обстановка. В первой половине дня 27 ноября хулиганствующая многотысячная вооруженная огнестрельным и холодным оружием толпа демонстрантов пришла из г. Кировакан в поселок Шаумяна, после чего начались массовые беспорядки, сопровождавшиеся избиениями, погромами домов и убийствами азербайджанцев. Сотрудники милиции под руководством Р.Г. Мхояна, пытаясь остановить толпу погромщиков, из имеющихся у них пистолетов ПМ стреляли вверх и призывали остановиться, но были толпой оттеснены и избиты. (В частности, Мхояну были нанесены ножевое ранение в правое плечо и ушибы мягких тканей левой половины лица. Получили телесные повреждения и другие милиционеры, один из которых был подожден «коктейлем

Молотова»). Массовые беспорядки в поселке имени Шаумяна удалось пресечь только после введения туда по решению правительства республики мотострелкового батальона, усиленного танками, бронетранспортерами и боевыми машинами пехоты. После чего толпа сразу же разбежалась.

Во всех событиях – в Сумгаите, Кировабаде, Гугарке – войска вводились с запозданием: после уже совершенных погромов и убийств. Таким образом, руководство республики оказалось не в состоянии предотвратить негативное развитие событий, хотя возможности для этого у него имелись. Однако основными виновными, «крайними» в произошедших событиях в Гугарском районе были объявлены работники этого РОВД, семнадцать из которых, во главе с начальником, были тут же уволены: меры как бы были приняты, о чем своевременно отрапортовали наверх. После того как следствием была дана правовая оценка действиям работников милиции Гугарского РОВД (вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела), в беседе со мной министр внутренних дел республики Усик Суренович Арутюнян, признал, что с увольнением милиционеров тогда поторопились.

Вместе с материалами дел мне была передана небольшая папка, среди прочих бумаг там имелись инструктивные указания от 12 декабря 1988 года на пяти листах. Документ не имел выходных данных и подписи в конце, имел только отметку о том, что «Даны Генеральным прокурором СССР тов. Сухаревым А.Я.». После ознакомления с материалами дела просмотрел и инструктивные указания. Документ стоит того, чтобы о нем рассказать более подробно. Указывалось, что в Армянской и Азербайджанской ССР обстановка нагнетается экстремистскими элементами, имеются различные нарушения националистического характера. Однако идеологические, организационные, правовые и другие средства не обеспечивают противодействия этим

негативным явлениям. Имеются погибшие, в ноябре 1988 г. погибли 10 человек, в Сумгаите – 33, массовое бегство армян и азербайджанцев из мест постоянного проживания. Они терпят лишения, неудобства, особенно дети и старики, женщины. В тяжелой для страны и Армении ситуации экстремисты продолжают свою антиобщественную и экстремистскую деятельность. Правоохранительные органы занимались лишь крайними проявлениями национализма: убийствами, погромами и другими преступлениями в их чисто формальном виде, отсекая националистические проявления, мотивы этих преступлений. Все дела по Сумгаиту практически пошли как хулиганские проявления, что неверно. Задача перед группами состоит в том, чтобы во всем многообразии нарушений, преступлений покопаться и выявить националистические проявления, кто за ними стоит и почему они не привлечены к ответственности. В Армении действует так называемый комитет «Карабах», в Степанакерте – «Крунк», в Баку – аналогичная организация. Есть, наверное, все основания для привлечения их к ответственности, так как члены «Карабаха» собирают 100-тысячные митинги и ведут на них и агитацию, и пропаганду.

Вместе с тем имеются случаи, когда партийные и советские работники давят на жителей, побуждают их к отъезду из родных мест, а на дороге на них организуются нападения, грабежи. Некоторые из беженцев замерзают в дороге. Все это есть объективно, реально. Вторая реальность – привлеченных к ответственности за все эти безобразия нет. Отступить уже некуда, нельзя. Мы должны проявить характер на базе закона. Действовать сильно, оперативно, быстрее, найти, изобличить и наказать виновных в национализме. Объективные действия есть, последствия также: убитые, беженцы, факты увольнения и отказа в приеме на работу по национальному признаку. С другой стороны, должны быть и ответственные за эти националистические преступления,

должны быть привлечены по ст. 74 УК РСФСР, быстро расследовать эти дела. По возбужденным уголовным делам по убийствам – уточнить, кто призывал к этим убийствам, кто подстрекал или агитировал. То же самое сделать по делам по поджогам, погромам. Нарращивать доказательственный потенциал по националистической розни. Видеть судебную перспективу. Работать на пределе, напряженно, так как виновных и ответственных нет. Смелее действовать. Смелее выходить на организаторов, подстрекателей. Ссылки на демократизм и гласность в этих случаях неприемлемы. Проявлениям национализма должен быть развернут широкий фронт. Многих задерживают оружием. Задача по этим материалам: выйти на руководителя, организатора, подстрекателя к вооружению. Выйти на военных, занимаются ли они расследованием этих фактов, возбуждаются ли по этим материалам уголовные дела. Выяснить, почему не возбуждаются уголовные дела и не расследуется эта категория дел. Решить, кто будет давать санкции на арест. Лучше, если это будут делать представители той же национальности, что и виновное лицо. В особых условиях мы не можем обычно работать, мы должны действовать также по-особому. Подходить к лицам избирательно, выбирать наиболее одиозные фигуры. Мы не можем всех пересажать. Выбрать наиболее явного.

Этот документ производил двойственное впечатление. С одной стороны, если бы в тексте указаний слово «экстремисты» были заменены на слова «троцкисты» или «враги народа», было бы понятно, что документ родом из тех тридцатых годов Большого террора. Но, с другой стороны, на дворе был 1989 год, и врагом был назван экстремистский элемент. Действовали Конституция СССР, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, прежде всего ими должно руководствоваться следствие при расследовании дел. Общеизвестно, что лучшей профилактикой всегда являлось

раскрытие преступления и осуществление принципа неотвратимости наказания. Преступник, он и есть преступник, независимо от того, какой он национальности, и не имеет никакого значения, какой национальности при этом является лицо, ведущее расследование и избирающее меру пресечения. Указания, написанные в тиши московского кабинета, никак не учитывали ни исторических, ни настоящих сложившихся реалий: нужен был подстрекатель-экстремист. Вот он-то и оказывается виновным во всех бедах. Однако происходящие на почве национальной неприязни процессы имели глубинные корни и обострились в результате начала перестройки (непонятной для большей части населения), объявленной Горбачевым М.С., которая свелась в основном, по моему мнению, к словоблудию о «новом мышлении и перестройке». С этим, как с писаной торбой, Горбачев путешествовал по всему миру, где ему хлопали в ладоши. Между тем в стране начались падение реального производства и ухудшение социально-экономического положения основной массы населения, вызывая справедливое недовольство в народе, что затронуло и республики Закавказья. Громко зазвучали голоса в национальных республиках с требованиями о выходе из СССР. Главного прораба перестройки Горбачева это не особо волновало, и о том, к каким катастрофическим последствиям ведет его курс, он, похоже, не задумывался (или просто не понимал), действенных мер по урегулированию межнациональных конфликтов не принималось. Не нашлось в стране мудрого руководителя, способного остановить начавшуюся межнациональную вакханалию. Как следствие, начала литься людская кровь.

После армяно-азербайджанских погромов в 1988 году последовали события и в Тбилиси: 9 апреля 1989 года в результате вытеснения войсками митингующих с центральной площади в давке погибли 16 человек.

Затем 3–12 июня 1989 года произошли кровавые события в Ферганской области: турки-месхетинцы подверглись нападению со стороны хулиганствующих толп узбеков. Там были убиты 103 и ранены 1011 человек, разграблено и сожжено 757 домов и 275 автомашин.

В 1990 году произошли новые страшные события: в Оше Киргизской ССР на почве межнациональной розни пострадали 1371 и были убиты 305 узбеков, сожжено 573 дома и 89 автомашин, имели место многочисленные разбои и грабежи.

Цепочка кровавых межнациональных конфликтов продолжалась – при неспособности (или нежелании) властей их своевременно предотвратить и остановить, что, на мой взгляд, безусловно, сыграло свою негативную роль, а также способствовало в дальнейшем развалу великой страны – Союза Советских Социалистических Республик.

Во всех случаях действия националистов-погромщиков, независимо от их национальности и места происшествия, мало чем отличались друг от друга по своей жестокости. Как под копирку: грабежи, разбои, погромы с поджогами, убийства, уничтожение имущества, изнасилования (за исключением Армении, где не было зафиксировано ни одного случая изнасилования). Сожжение людей – для этого использовали, кроме всего прочего, автомобильные покрывала, создающие при своем горении высокую температуру.

Согласно совместному Распоряжению об организации расследования уголовных дел от 21 декабря 1988 года (№ 1-5-162-88), подписанным Генеральным прокурором СССР А.Я. Сухаревым, Председателем КГБ СССР В.А. Крючковым, Министром внутренних дел СССР В.В. Бакатиным, прокурорский надзор, процессуальный контроль и руководство следственными группами возлагались в Армянской ССР и Азербайджанской ССР на конкретных руководящих работ-

ников Генеральной прокуратуры СССР и Главного следственного управления МВД СССР, чьи фамилии были указаны в документе.

Организация оперативно-разыскных мероприятий, сбор и анализ поступающей информации и незамедлительное предоставление ее в распоряжение следственных групп также возлагались на руководящих работников КГБ СССР, ГУБХСС и ГУУР МВД СССР с указанием их фамилий. Ни одного из указанных в Распоряжении должностных лиц в период своей работы в Армянской ССР я не увидел и не встретил.

Гладко было на бумаге, которая все стерпит. Этот воз обязанностей за всех «ответственных товарищей», перечисленных в Распоряжении, вынужден был нести на своих плечах один человек – Александр Васильевич Фролов. Высококласный специалист – практик и организатор следствия, умный, тактичный, простой в обращении человек, – он обладал большой коммуникабельностью и работоспособностью. Одновременно он курировал следствие по делам о преступлениях, совершенных на международной почве в Армении и Азербайджане, совершая постоянные изматывающие поездки из одной республики в другую и обратно. Высокогорные перевалы с перепадом высот, ущелья – сотни километров приходилось ему преодолевать на автомобиле по горным серпантинам и дорогам обеих республик, доставалось ему это нелегко. Он был гипертоник, по нему это было видно, но никогда я от него не слышал жалоб на здоровье. Лишь один раз, когда нам нужно было с ним с утра выехать в отдаленный район, и я за ним заехал, он по состоянию здоровья не смог поехать со мной. Понятно, что такая работа никак не добавляла ему здоровья, и, может, поэтому он так рано, не дожив до своего пятидесятилетия в 2002 году, ушел из жизни.

А тогда, в начале июня 1989 года, мы ненадолго с ним

расстались. Александра Васильевича срочно направили руководить вновь созданной следственной группой в Фергану Узбекской ССР, где счет убитых турков- мекхетинцев уже перевалил за сотню, а раненых – за тысячу. Вместо горной закавказской республики с умеренным климатом он оказался в жарких песках Азии, в пекле, где всюду бушевали межнациональная вражда и ненависть. Попал, как говорится, из огня да в полымя. Эпопея А.В. Фролова на этом не закончилась, и у него еще были другие расследования – событий в Оше Киргизской ССР и Прибалтике, дело о ГКЧП. Везде он продолжал трудиться с полной самоотдачей.

Для восстановления разрушенного хозяйства в Армению прибыли многочисленные строительные организации. Так, в Кировоакане работали строители из России, Белоруссии, Украины общей численностью в 15 тыс. человек, которые закладывали и строили сейсмостойкие здания. В большом количестве поступала гуманитарная помощь со всех концов мира. Медикаменты, продукты, одежда, обувь, предметы быта и многое другое распределялись среди населения. Поступили модульные вагончики, представляющие собой готовые меблированные малогабаритные квартиры со всеми удобствами и встроенной бытовой техникой. В условиях отсутствия связи из-за повреждения линий Израиль выделил в качестве помощи, на время, свой спутник космической связи, «повесив» его на орбите над разрушенной территорией Армении. Благодаря всему этому, а также прокурору Шахвердян Г.Т., договорившемуся с операторами связи, у меня появилась возможность в течение считанных минут беспрепятственно связываться с любой точкой страны.

Однажды я зашел в вагончик, в котором работал прокурор Г.Т. Шахвердян, и застал его очень расстроенным и возмущенным. Поинтересовался у него о том, что случилось, он

протянул мне листовку, которую ему принесли. Содержание ее было небольшим и состояло из книжных цитат, порочащих нацию армян. Там, в частности, были приведены вырванные из контекста строки из поэмы А.С. Пушкина «Тазит» («Гасуб»): «Ты трус, ты раб, ты армянин!» По смыслу же самого произведения великий поэт вложил в поэму совсем иное значение. Также была выдержка из дореволюционного издания книги «Кавказ» (автор В.Л. Величко), в которой содержался нелюбезный отзыв об армянах. С трудом я убедил Григория Тиграновича в том, что не стоит обращать внимание на какую-то грубо и примитивно сработанную фальшивку, являющуюся средством информационного противостояния. С другой стороны, убедился на этом примере, как легко и незаслуженно можно ранить несправедливыми словами человека, который сам недавно прошел через страшные события погромов и землетрясения.

Тогда же по инициативе высшего руководства страны было возбуждено уголовное дело о некачественном строительстве в республике. Связано это было с огромным количеством разрушенных домов в Армении во время страшного землетрясения, когда погибли тысячи жителей. Расследование дела было поручено старшему следователю по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР государственному советнику юстиции 3 класса Владимиру Ивановичу Калиниченко, который для этого прибыл в Армению, где мы и встретились. Само по себе возбуждение такого уголовного дела показалось мне тогда достаточно странным, ведь не посадишь же на скамью подсудимых бездумную стихию небывалой силы и строительную систему СССР. Да, строительство в некоторых случаях было не без изъянов и ненадлежащего качества, но сила землетрясения была такова, что даже качественно построенные здания не смогли устоять, поскольку конструктивно не

были рассчитаны по запасу прочности на такое непредвиденное и суровое испытание силами природы. Вместе с тем результаты проведенного расследования причин столь масштабных разрушений могли бы способствовать тому, чтобы учесть прошлые ошибки при строительстве, и в дальнейшем возводить более качественные и сейсмостойкие дома. Поэтому, как мне казалось тогда, никакой судебной перспективы это уголовное дело не имело и иметь не могло, но определенная реальная польза от этого могла бы быть. На ошибках, как говорится, учатся. Неудивительно, что это уголовное дело в дальнейшем было прекращено.

Между тем время шло, и срок следствия заканчивался, необходимо было торопиться с завершением расследования дел. Но тут возникла неожиданная техническая проблема: у нас закончилась обычная печатная бумага, а нужно было составлять многостраничные обвинительные заключения – и в немалом количестве. В Кировокане же нужного нам количества бумаги взять было негде, это был дефицит, и когда я обратился с этим вопросом к прокурору Армении Назаряну В.Р., тот мне неожиданно отказал, сославшись, что не имеет возможности помочь.

К тому времени уже возникла необходимость в продлении трем обвиняемым срока содержания под стражей на срок свыше шести месяцев, что по действующему закону мог сделать только Генеральный прокурор СССР или его заместитель. Созвонился с заместителем Генерального прокурора А.Ф. Катусевым и попросил принять меня по этому вопросу. Утром 22 июня 1989 года прилетел в Москву и предстал перед Александром Филипповичем. Без лишних проволочек, заслушав мой краткий доклад, он санкционировал продление срока содержания обвиняемых под стражей и поинтересовался, какие еще у меня есть просьбы. Я попросил его дать указание хозяйственной службе выдать

мне несколько коробок бумаги. Он был удивлен странной просьбой. Тут же при мне по «кремлёвке» позвонил прокурору Назаряну В.Р. и попросил на месте решить вопрос с бумагой. На следующий день, прилетев в Ереван, получил требуемое количество бумаги. Поймал на себе недовольный и неприязненный взгляд прокурора республики, но не придал этому никакого значения. Главное, вопрос был решен положительно.

18 мая 1989 года на высокогорной турбазе Теж Лер, где дислоцировалась часть бригады следователей, состоялся нелицеприятный разговор воспитательного содержания с одним из следователей, к работе которого были нарекания. Это было днем. Около 22 часов уже в своем кабинете обсудил вопросы с прикомандированным следователем Истринского РОВД Московской области Виктором Ивановичем Володькиным. Спокойно и доброжелательно обговорили с ним план завершения расследования эпизодов нападений, которыми он занимался, и около 23 часов разошлись. Через неделю у В.И. Володькина заканчивалась командировка.

В семь часов утра следующего дня я уже находился на рабочем месте и составлял обвинительное заключение, а в восемь часов ко мне в кабинет вбежал с криком «Он умер!» молодой следователь прокуратуры Кировского района города Томск Юрий Логинов, который проживал в гостиницев одном номере с В.И. Володькиным. Так мы потеряли полного сил тридцатитрехлетнего опытного следователя, отца двух малолетних детей: он скончался в гостинице от острого нарушения коронарного кровообращения, случившегося на почве ишемической болезни сердца, на глазах у своего коллеги. Вполне возможно, что нахождение В.И. Володькина в непривычных для него условиях высокогорья могло в какой-то мере способствовать обострению его болезни и такому трагическому ис-

ходу, но как бы то ни было произошедшее стало неожиданным ударом для всех нас.

В июне месяце мне позвонил прокурор Азербайджанской ССР Исмаилов И. А.-о. и пригласил приехать в Баку для обсуждения вопросов, связанных с квалификацией преступлений, совершенных на почве межнациональной розни, поскольку он полагал, что в этом вопросе нужны единые подходы и следственно-судебная практика в обеих республиках. Кроме того, следователи моей группы регулярно выезжали в Азербайджан для проведения следственных действий: в основном, допросов потерпевших и свидетелей из числа беженцев-азербайджанцев, и сами собой возникали вопросы организации взаимодействия и оказания помощи им со стороны местных коллег, подчиненных Исмаилова И. А.-о.

Мы заменили армянские номера на нашем автомобиле на минские, позаимствовав последние у приезжих белорусских строителей, в целях нашей безопасности на территории Азербайджана. Эта предосторожность оказалась нелишней. Как только мы пересекли границу Азербайджана, перед въездом в город Казах на обочине водителей поджидала толпа подростков с камнями и палками в руках: они внимательно вглядывались в номера проезжающих автомобилей. На своем «Жигуленке» с чужими номерами мы благополучно проследовали мимо них. Затем без каких-либо приключений проехали более шестисот километров с запада на восток и в конце рабочего дня прибыли в Баку. Прокурор республики Исмаилов Ильяс Аббас-оглы приветливо встретил меня в своем кабинете. Справился о том, как я добрался, коротко переговорили о расследуемых делах в обеих республиках и, по его предложению, прошли в помещение Верховного суда Азербайджанской ССР, где нас ожидал его председатель – Гусейн Талыбов.

Талыбов интересовался тем, как мы квалифицируем пре-

ступные действия, совершенные на почве межнациональной вражды. Он пояснил: подобные преступления, совершенные в Сумгаите и Кировабаде, они рассматривают, как совершенные из хулиганских побуждений, поэтому иная квалификация подобных действий, совершенных в Армении, была бы нежелательна и вступила бы в противоречие с судебной практикой по таким же делам, уже рассмотренным судами в Азербайджане. Она могла бы вызвать излишнюю напряженность и в без того сложной обстановке. В его подходе, несомненно, имелись своя логика и смысл. Заверил его, что у нас точно такой же подход к квалификации преступлений, в частности убийств, но ведь дело делу рознь. Если совершено обычное ограбление или кража у лица другой национальности. Причем тут хулиганский мотив, когда это обычная корысть? В целом наша встреча носила конструктивный и обоюдополезный характер.

Утром следующего дня вновь встретился с Исмаиловым. Обсудили вопросы дальнейшего взаимодействия. Беспокоясь за нашу безопасность, Ильяс Аббас-оглы предупредил, что он распорядился о выделении для нашего сопровождения патрульного наряда ГАИ, который будет ожидать за сотню километров до западной границы и проводит нас до нее. Поздно вечером, проехав на этот раз с востока на запад через всю республику, мы пересекли границу и благополучно вернулись в свою резиденцию в Кировакане.

Далее вновь продолжилась работа по делам. Хотя в погромах принимало участие большое количество лиц, привлечь к уголовной ответственности мы смогли только тех, чья вина была установлена, и для этого имелись достаточные доказательства. В общей сложности при совершенных 24 убийствах картина произошедшего была установлена по 17 из них. В суды было направлено 18 уголовных дел в отношении 43 обвиняемых в убийствах и погромах. По остальным

делам и эпизодам приняты соответствующие процессуальные решения.

В конце августа закончилась моя командировка, и я ночным рейсом на самолете Ил-86 вылетал в Москву. Вылет задерживался из-за надвигающегося со стороны Турции, с гор, грозового фронта: в небе ослепительным белым светом вспыхивали молнии. На душе было тревожно, недоброе предчувствие не оставляло меня... В Ереване продолжались многотысячные митинги с теми же, что и прежде, призывами и лозунгами. В воздухе пахло приближающейся войной в Карабахе, которая вскоре после нашего отъезда там и началась. Кровапролитие продолжилось...

Со времени тех событий прошло три десятилетия. Армения стала самостоятельным государством. Мне до сих пор вспоминается эта красивая страна с седыми вершинами древних гор и парящими там гордыми орлами, головокружительными серпантинами горных дорог и таинственными ущельями, цветущей красотой плодородной Араратской долины, спокойными голубыми водами озера Севан и непростой многовековой историей. Очень желал бы, чтобы на этой многострадальной земле навсегда воцарился мир.

Как память об этой командировке, у меня осталось рано появившееся там серебро на висках.

P.S. После описанных мною событий уже произошли две войны:

первая - завершилась в 1994 году победой армян,
вторая - в 2020 году окончилась победой азербайджанской стороны.

Причиной обеих этих войн была спорная территория Нагорного Карабаха.

Напряженность между обоими сторонами сохраняется...

Т.Д. Астафьев

Бесспорное алиби

«Все ждала, когда придет настроение, чтобы вернуться к дневнику. Не люблю писать о мелочах. Оттого, наверное, я так редко пишу. Я много бы сейчас отдала, чтобы жить в городе, в кругу прежних друзей с одинаковым и сходным горизонтом, чтобы было с кем отвести душу. Здесь у меня, так уж случилось, пока немного друзей. Да и те разъехались на каникулы.

За последний год в моей душе произошла революция. И это наложило печать на мои отношения с мужем.

Каков у меня муж? Бесспорно, спокойный, порядочный человек с довольно милой внешностью. Жили мы до последнего времени, скажу прямо, хорошо. Внешне наша семья – одна из интеллигентных и порядочных в райцентре: я учительница, он медицинский работник, провизор аптеки.

И если мы все-таки расстанемся, то большинство знающих нас только разведут руками. Я говорю – большинство, потому что близкие друзья о многом догадываются.

Муж за время нашей совместной жизни еще ни разу не сказал мне грубого слова. У нас чудесный сын трех лет, Николашка, названный в честь деда.

Вот так все выглядит внешне, если не заглядывать вовнутрь.

Начну издалека. Еще будучи на втором курсе, я впервые полюбила. Я много встречалась с ребятами, всегда пользо-

валась у них успехом, но тогда полюбила впервые, полюбила всей душой, любовью зрелой девушки. Я впервые поняла силу мужских рук, опьянение поцелуев, я полюбила свет, которым внезапно засиял мир вокруг меня. Но судьбе было угодно разлучить нас. Я сходила с ума. Я не могла видеть ни одного парня. Они стали противны мне.

Почему мы расстались? Он был страстным юношей, а может быть, и мужчиной, и когда потребовал от меня самого большого, получил отказ. Он сказал, что я недостаточно люблю его, и ушел. Ушел навсегда. Я была горда и не жалею об этом. Так уж я была воспитана. О моих страданиях он ничего не знал. Потом, через полтора года, когда все более или менее улеглось, я стала встречаться с Алексеем, моим нынешним мужем. Мне пришлось по душе его покорность, я могла делать с ним, что хотела. Он был тих, послушен, ласков, как теленок. Это меня и подкупило. Мне всегда казалось, что если муж любит, спокоен, то жизнь семьи будет хороша. Но я не все знала, потому что мне было всего двадцать три года. Да и сейчас мне еще не много, только 26 лет и 3 месяца, и я отношусь к привлекательным женщинам. И, как сказал один наш учитель, «видная, очень видная женщина».

После замужества первый и второй годы были трудны. Сын, я одна, его болезни, дом, работа – некогда было вздохнуть. Но вот теперь я вошла в норму и часто на досуге размышляю.

У мужа обнаружился огромный изъян: он бесцветен, скрытен, замкнут. От него ничего не услышишь – ни о прожитом дне, ни о его мыслях и думах. Он не может разделить мое хорошее настроение или печаль, он не понимает меня.

Когда я была по уши загружена домом, я была рада этой тишине вечерней, а теперь она меня гнетет, давит! И он не может этого понять.

Перед самыми каникулами в моем классе (я – классный

руководитель) дети разбили стекло стенгазеты и лампочку. Прихожу на большой перемене. Один мальчик, Сережа Ковалев, боится на меня взглянуть. Подзываю к себе. Отходим в сторону. «Это ты, Сережа, лампочку разбил?» – «Нет, Юлия Ильинична, мы тапочками бросались. Это Коля Стрешнев. А я вот здесь стоял». И показывает место напротив стенгазеты. «А твой тапочек, значит, сюда летел? – спрашиваю. – Значит, это ты стекло разбил?» – «А стекло, – говорит, – я». – «Завтра приноси стекло и вставь», – говорю.

На уроке спрашиваю детей: «Поднимите руку, кто разбил лампочку?» А сама знаю, Стрешнев. Молчат все. Тогда я говорю: «Нехорошо, дети. Какой-то нечестный мальчик лампочку разбил, а Сереже Ковалеву придется покупать. Вот ведь есть один такой в нашем классе!»

Я, конечно, могла бы попросить Стрешнева встать, могла бы сделать ему внушение, могла бы сказать, чтобы он завтра принес новую лампочку. Но мне была нужна не она. Мальчик должен был признать проступок. Я была рада, когда Коля Стрешнев встал, красный и пристыженный, и, глядя в парту, выдавил:

– Это я. Я завтра принесу лампочку.

Обычно муж не слышит того, что я рассказываю ему, хотя делает вид, что мой рассказ для него интересен.

– А я бы выпорол их обоих, – заметил назидательно он в этот раз. – Дольше помнится. Я уроки своего батеньки до седых волос не забуду. А твои эксперименты завтра вылетят у них из головы.

Продолжать рассказ о впечатлениях дня мне уже не хотелось...

Я боялась, что если появится клочок светлого неба, то многое может измениться в моей жизни. И это новое и хорошее появилось. Теперь я в смятении.

Я никогда не позволю себе дурного поступка, хотя я те-

перь и женщина, зато чувствовать, мыслить так, как мне подсказывает сердце, мне никто не властен запретить: ни муж, ни штамп в моем паспорте.

Может быть, я дурная женщина, но мне часто приходит вопрос, почему человек не борется, не отвоевывает свое счастье?

Уйди я сейчас от мужа к любимому, все осудят. Если же люди живут, не любя друг друга, чуждые один другому, они в глазах окружающих вполне порядочные. А между тем душа переполнена силой и чувством, и я расцвела бы от счастья сама и сделала бы счастливым другого.

Он окончил сельскохозяйственный. Инженер в совхозе. Приехал к нам год назад. Увидела его и показалось – всю жизнь искала. Он очень напоминает Василия, мою первую любовь.

Потом мы виделись в райисполкоме. Он развит и умен. Говорить с ним можно обо всем и без конца. Он неисчерпаем и жизнерадостен. Мы часто встречаемся. Он переехал жить в райцентр, чтобы чаще видеть меня.

Красноречивее всего глаза и жесты. Я стала понимать его. Он мне внушает, что женщина в 26 только начинает жить, и если она сильная, то изменит жизнь, не считаясь с условностями.

«Зачем ты приходишь, любовь, когда ты не счастье, а стыд», – часто спрашивала я себя. Теперь я уже не пугаю себя этим вопросом. Пришел другой вопрос: почему я должна жить только для мужа, приносить себя ему в жертву? Почему? Я поняла, что муж выдал себя не за того, кем был. Он оказался не столько наивен, сколько безлик, не столько добродушен, сколько безразличен ко всему, что не касается его, не столько тих и доброжелателен, сколько боязлив (не желает ввязываться в истории), не столько флегматичен и неразговорчив, сколько скрытен (таит мысли, в правильности которых не сомневается). Он злопамятен и

обидчив. Этого я раньше не замечала. Он просто избегал столкновений.

Вначале муж говорил, что я его разлюбила. Ничего не знал. Но потом ему кто-то обо всем рассказал, и теперь моя жизнь стала невыносима. Если и раньше он не был разговорчив, то теперь вообще молчит, как бревно. Он меня просто не замечает. Если я обращаюсь к нему с вопросом, он молчит, словно лишен слуха.

Он не упрекает меня. Он истязает меня молчанием. Он хочет, чтобы я думала, что я такая гадкая, что недостойна его. Сухарь и недалекий человек!

Когда он входит, хмурый и молчаливый, как инквизитор, молча берет что-нибудь в моей комнате и молча выходит, я испытываю к нему неприязнь. Он перестал есть то, что я готовлю, и ходит в столовую.

Но хватит о нем.

Вчера я опять увидела того, о ком мои мысли, и проснулась сегодня с ощущением, что случилось что-то прекрасное, которое ворвалось не только в мою душу, но и внезапно разлилось вокруг. Казалось, оно присутствует в этих старинных с хрипотцой часах, разбивающих день на ровные, удивительно прекрасные отрезки времени, в этих коричневых с белой опушкой почках, готовых распуститься зелеными листиками, и в шаловливых глазках воробья, весело раскачивающего ветку.

Я ступила босыми ногами на крашенный пол, подошла к окну, открыла его. Из сада в комнату хлынул густой весенний воздух. Я притянула к себе ветку, обсыпанную капельками прошедшего ночью дождя, и вдруг тихо запела:

В глуши, во мраке заточенья

Тяну-у-улись ти-хо дни мои-и...

После завтрака я пошла по поселку и не узнавала окружающее. С любопытством я вглядывалась в дома, в деревья, в лица прохожих, открывая везде новое, значительное, пре-

красное, так или иначе связанное с ним: улицы, по которым ходит он, ветки, которых он касается, – все стало дорого и близко мне.

Домой вернулась в полдень.

А потом пришел муж. Он взглянул на меня и все понял. Он разгадал радость, которой охвачена я. Разгадал мои мысли о том, что он бескрылый и серый. Его ужаснула мысль, что над ним будут смеяться, когда узнают, что жена ушла от него. В эту минуту он возненавидел меня непоколебимо, навсегда.

Ночью он часто не спит, ходит в своей комнате до утра. Странно, он бросил курить. Мне почему-то кажется, он стал немного другой. Если раньше его лицо было расплывчато-круглым, лишенным выражения, то теперь скулы сделались резче, между бровей обозначилась складка, а во взгляде появился блеск. Если бы я не знала, что он труслив, я боялась бы его.

Мой роман слишком затянулся. В поселке о нем уже говорят. Но я теперь не боюсь разговоров. Мы скоро уедем отсюда навсегда. Олег добился перевода. Его берут в производственное управление. Это совсем близко к городу. Час езды на автобусе.

Муж собирается в область, в командировку. Вот тогда все и решится».

Через пять дней после отъезда мужа в город Юлию Воронину нашли у себя в комнате мертвой.

Она сидела, упав грудью на стол. На скатерти лежало запечатанное письмо на имя мужа, приготовленное к отправке в город. На конверте была марка, стоял адрес гостиницы.

Судебно-медицинское вскрытие показало, что она приняла дозу цианистого калия, одного из самых сильных ядов.

Следователь районной прокуратуры Стрельцов листал

объемистую папку. За дневником Ворониной, вложенным в плотный коричневый конверт, было подшито письмо, найденное на столе, около умершей.

У всякого, кто читал письмо, рождалась одна и та же мысль: почему Воронина покончила с собою в то самое время, когда обрела любимого человека, обрела счастье?

Она сообщала мужу, что уезжает с тем, кого любит, что сын по-прежнему в деревне у ее матери, что ключи она оставила у соседки.

Все в поселке знали, что тот, к которому она привязана, не чает в Юлии души.

Смерть Ворониной казалась нелепой и необъяснимой.

Когда Юлия умерла, муж находился в областном центре, никуда за это время из города не отлучался. В городе в те дни его ежедневно видели в аптекоуправлении, в гостинице, на центральном аптечном складе. Из города его вызвали телеграммой. Все были поражены, с каким надрывом, почти истерично, он оплакивал смерть жены, хотя многие знали о характере отношений супругов в последнее время.

Стрельцов допускал, что Воронин по-своему любил жену и ценил ее, отдавая себе отчет в том, что лишь по случайности живет с такой яркой, умной и красивой женщиной.

Загадочней всего в этом деле было одно обстоятельство. Каким образом приняла Юлия Воронина яд?

Около нее не было ни флаконов, ни пузырьков, ни паке-тиков.

Пытались выяснить, не обращалась ли Юлия к кому-либо из сотрудников аптеки с просьбой дать ей цианистый калий. С такой просьбой покойная ни к кому не обращалась. Цианистого калия в аптеке вообще не было.

И все-таки в голове Стрельцова произвольно сближалась аптекарская специальность Воронина и смерть его жены именно от отравления.

Но между этими пунктами лежало бесспорное алиби: в

момент смерти жены Воронин был в двухстах километрах от райцентра.

И обстоятельства вынудили следователя вернуться на почву фактов, как ни неприятна была ему личность провизора. Вызывало досаду, что не удастся установить, каким образом покойная приобрела яд и каким способом она его приняла.

Но эти частные пробелы не могли поколебать главного и абсолютно бесспорного: Воронина умерла от яда, и мужа в тот момент в районном центре не было.

Вслед за всеми в райцентре Стрельцов остановился на выводе: она отравилась.

Досадно прекращать дело, исследованное не до конца, но возможности следователя не безграничны.

Стрельцов в последний раз решил вызвать Воронина. Его показания хоть в какой-то степени могли восполнить основной недостаток следствия: неясность мотивов самоубийства.

Провизор был довольно упитанный мужчина, выглядевший значительно старше своих тридцати лет. Быть может, впечатление это вызывала начинающаяся полнота. Скорее же оно объяснялось каким-то старческим выражением, начертанным на лице провизора. В его движениях следователь отметил медлительность, разбитость.

Беседа не походила на допрос. Казалось, встретились двое старых знакомых, и один рассказывает другому о несчастье, которое на него неожиданно свалилось. Стрельцов, уже пожилой человек, сняв очки, слушал провизора с видимым участием.

Провизор говорил:

– «Ты, – говорит, – слишком тихий. Ты ни к чему не стремишься. Ты переползаешь изо дня в день. Для тебя верх – то, что уже есть». «А чем же, – говорю ей, – может удивить мир провизор сельской аптеки?» – «А я, – говорит, – сама не

знаю. Но так жить неинтересно». Вы спрашиваете, почему не спал? О чем думал по ночам? Разное думал. Больше спрашивал себя, за что она отдала меня на осмеяние всем в поселке. Все знали, что она открыто изменяла мне с этим... с Олегом Михайловичем. Гордо носить рога, не расставаясь с ними ни на работе, ни дома, ни в кругу друзей, – разве тут не о чем подумать?..

Я человек тихий, но мне наступили на сердце и даже не оглянулись, пошли по своим делам. Разве тут не над чем размышлять? Вот и не спал. А потом махнул на все рукой. Пусть уезжает, наслаждается с этим... с Олегом Михайловичем. Может быть, и в самом деле причинит благодеяние человечеству...

Вы спрашиваете, почему она отравилась? Запуталась она. Ребенок у нас. Хозяйство. Место обжитое... Где яд взяла? Вы же знаете, где я в это время находился? Разве я могу знать?

Он смолк, глядя в окно на высокое весеннее небо в наивных бездумных барашках.

– Опозорила она меня. Ославила и умерла. И пятно подозрения оставила. Думаю уезжать отсюда. Хотел вас спросить, могу ли я уехать. Кто я: муж трагически погибшей женщины или обвиняемый?

Стрельцов уверил провизора, что прокуратура ни в чем не подозревает его и что он в любой момент может покинуть районный центр и жить, где ему заблагорассудится.

– Тогда еще просьба. Могу ли я получить назад письма, которые забрали из дома?

– О каких письмах вы ведете речь? Я припоминаю только одно.

Стрельцов вопросительно посмотрел на провизора.

– Я полагал... я думал...

– Какие письма? – переспросил следователь.

Кончики круглых толстых пальцев провизора, которые

слегка касались бумаги, накрывавшей стол, неприметно дрожали. Он прижал их к бумаге.

«Да что это с ним? – в недоумении подумал следователь. – Неужели он думает, что ему откажут вернуть письма?»

– Послушайте, Воронин. Вам выдадут все бумаги, какие найдутся. Просто я не припоминаю всего, что было взято. Вы же знаете, что первым в дом прибыл дежурный милиции, а не я. Возможно, часть бумаг осталась в милиции. Я справлюсь. Что вас интересует?

И опять Стрельцов уловил в чертах провизора какое-то замешательство.

– Э-э... Было еще одно. Я писал жене из города. Просил ее не уходить из дому, не сообщив мне. Ну, и просил еще раз все взвесить.

«Болван, как я мог просмотреть такой документ?» – выругал себя Стрельцов. Кто знает, о чем он? Возможно, в письме разгадка несчастья, а я ничего не знаю о нем! Может, оно и вызвало нравственный надлом?»

– Хорошо, Воронин. Мы найдем письмо.

Искать его пришлось долго. Работники милиции уверяли, что ничего, кроме конверта, лежавшего на столе, они не брали. Об изъятии каких-либо иных документов в протоколе осмотра не упоминалось.

Так где же это письмо?

Следователь решил осмотреть два чемодана умершей, которые она перевезла к своему знакомому накануне смерти. Дежурный сдал их под сохранную расписку хозяйке дома, где квартировал инженер.

Не в этих ли чемоданах?

Письмо Стрельцов обнаружил на дне одного из них.

«Пишу, сознавая, что по приезде домой не застаю тебя. Я настолько истерзан тем, что произошло за последние месяцы, что не нахожу слов, приличествующих минуте. Я знаю, что решение твое непоколебимо. Поэтому не пы-

таюсь отговаривать тебя. Я прошу оказать мне последнюю услугу: сообщить перед отъездом, что ты берешь из вещей, кому оставляешь ключи, где ты будешь жить: мне еще придется тебе писать. Нам нужно решить, с кем будет Николашка.

Меня устроит маленькая записка. Чтобы не обременять тебя хождением на почту, вкладываю в это письмо конверт и марку. А. Воронин».

Эти строки не могли вызвать у женщины душевной травмы. Чем письмо так дорого провизору? Почему с таким волнением он просил вернуть его? И где здесь попытка хоть словом отговорить жену от принятого решения?

Сняв очки, Стрельцов приблизил письмо к близоруким глазам и снова пробежал его строчка за строчкой.

Никакого тайного смысла вышелушить из письма не удалось.

Конверт, о котором в письме шла речь, был, очевидно, тот самый, который нашли при осмотре места происшествия.

Стрельцов раскрыл дело и стал рассматривать небольшой изящный конверт. В нем лежало последнее письмо Ворониной.

«Я уезжаю сегодня, в 15. Вещи уже собраны», – наверное, в сотый раз прочитал Стрельцов.

И снова вернулся вопрос: зачем, зачем кончать самоубийством за три часа до отхода поезда?

В этот день к Ворониной приходил только почтальон.

«В какие часы?»

Стрельцов принялся листать дело. Нашел протокол. В четырнадцать, почтальон приходил в четырнадцать. Он принес письмо от мужа. А в 14.30 соседка, забежавшая перед отъездом Ворониной отдать ей небольшой денежный долг, обнаружила женщину мертвой.

Строки о том, что она уезжает, Воронина написала за несколько минут до смерти. Если в 14.00 ей принесли письмо

от мужа, то ответ на него Юлия могла написать, пока была жива, то есть между 14.00 и 14.30.

Воронина писала, что уезжает, сообщала свой новый адрес, перечисляла взятые вещи, не забыла упомянуть о такой мелочи, как ключи, и все это за несколько минут до смерти, все это – сознавая, что через несколько минут она умрет.

И тут Стрельцова ошеломила догадка, нет, не догадка – уверенность: женщина не знала, что она через несколько минут умрет, она не желала наступления смерти. Ее гибель являлась насильственной. Она убита. Убита между 14.00 и 14.30. Кем? Почтальоном? Семнадцатилетней розовощекой деревенской девушкой, видевшей Воронину два-три раза? Абсурд. Тогда кем же?

От внезапно нахлынувших мыслей он встал и принялся беспокойно прохаживаться по комнате. На следующий день Стрельцов уехал в город, в лабораторию.

Он повез туда конверт с маркой, обнаруженный на столе при осмотре места происшествия. Из письма Воронина вытекало, что именно этот конверт и эту марку он послал жене из города. Вопрос в постановлении о назначении химической экспертизы стоял один: нет ли на конверте и почтовой марке следов цианистого калия?

Ответ пришел не скоро, но был категорический. На клеевой поверхности марки был обнаружен цианистый калий.

Коварный замысел провизора стал ясен.

Зная, как наклеиваются на конверт марки (клеевую поверхность обычно смачивают кончиком языка), он нанес на обратную сторону марки смертельную дозу яда.

Юлия воспользовалась маркой и погибла.

Провизора арестовали в тот день, когда пришло заключение экспертизы. Он во всем признался. Как выяснилось, полграмма этого страшного белого порошка он добыл у работника гальванического цеха одного из заводов в городе.

Перед тем, как нанести яд на марку, он увлажнил клей, а затем кончиком скальпеля равномерно распылил на нем порошок. Доза не превышала сотых долей грамма.

Воронин предусмотрел и тот случай, если жена по каким-либо причинам не воспользуется маркой и не сохранит ее. Он оставил в запасе еще две смертельные дозы цианистого калия, по 0,15 грамма каждая, ссыпав порошок в порожнюю бюксу с притертой крышкой.

Как только пришла телеграмма о смерти жены, он сразу избавился от улики и выбросил яд в ящик с мусором.

На вопрос следователя, каким образом он, не слишком решительный по характеру человек, пришел к мысли, опасной не только для жены, но и для него самого, провизор ответил, что способ убийства казался ему абсолютно недоступным для разоблачения.

Расследование продолжалось не более месяца. Оба подследственных: и Воронин, и его невольный соучастник, нарушивший по склонности к спиртному правила о хранении ядов, – не делали попыток что-либо утаить.

...Воронин знакомился с двухтомным делом в помещении следственного изолятора. Внимательно он прочитал только дневник жены и показания инженера, ее знакомого. Остальные бумаги лишь перелистал.

Зато много говорил. Хотел, чтобы его поняли.

– Не думайте, что я изверг. Я тихий человек. Я боюсь крови. Не могу зарезать даже курицу. А вот случилось.

Он долго смотрел в разлинованное прутьями окно, за которым открывался вымощенный булыжником тюремный двор.

– Уязвила она меня. Заставила всю жизнь думать, что я ничтожество. Черта мне в душу посадила. Хоть и знаю – неправда то, что она думала обо мне, а думаю. Все равно, что клеймо неполноценности оставила. От соседей уехать можно, а от себя? Изнутри меня ущемила. Когда я проходил

по улицам поселка, я читал в каждом взгляде: «Вон осел, которому открыто изменяет жена. Она, кажется, уезжает от него». Я не убил ее. Я покарал. Не по этому закону, – он показал на папку, – а по этому, – провизор дотронулся до груди. – И скажу вам, успокоился я. Особенно когда увидел, как ее д'Артаньян, инженер этот, уезжает. Почернел весь. Глаза ввалились. Смотрят ему все вслед, и каждый думает: «Вот человек, который, как вор, залез в чужую семью, погубил женщину, а теперь бежит от людей».

Хорошо, думаю. Походи-ка в моей шкуре. Подумай, отчего она умерла, как я думал, отчего она меня разлюбила. Хоть и знаешь – не ты виной (я тоже знал, что не виновен в том, что она разлюбила меня), а думай. Я тоже думал. Вы мне, думаю, червячка в душу посадили, а теперь сам поноси-ка его.

Он опять обратил взгляд на унылый бульжанный двор.

– А ее вроде бы сначала жалковато было. Любил я ее. Видел в ней то, что самому недоставало. А потом нет-нет, а порой подумаю: «Ты вот умная была, все в облака стреми-лась, хотела многого, а потеряла все».

В поисках свободного кабинета в комнату заглянул один из городских следователей. Провизор повернулся к двери. Когда дверь закрылась, он продолжал:

– Все складывалось хорошо. Все продумал. И сам все погубил. Собственной неосторожностью. Помните, когда вы спросили про второе письмо? Зачем бы мне говорить о нем? Этим и погубил себя. Хотелось поскорее заполучить его и уничтожить. Про конверт и про марку в нем упоминалось. Думаю: дочитаются. Какая такая марка, спросят, зачем? А ведь совсем не нужно было мне это письмо. Только сейчас осмыслил. Мне ведь достаточно было получить назад конверт с отравленной маркой, тот, что вы мне отдавали. И шабаш. Никаких улик... Как в детстве. Строишь, строишь из кубиков замысловатый дом и сам же его нечаянно развалишь.

Провизор смолк, глядя на новую обложку, где стояли его фамилия и статья уголовного кодекса. Он помнил надпись на прежней: «Дело о самоубийстве Ю. Ворониной».

– Вот так и заменил я себе обложечку.

Арестованный не строил иллюзий на тот счет, что суд сохранит ему жизнь.

– Вот если бы дневничок этот не попал вам. Тогда бы иной разговорчик...

Провизор не ошибся в предположениях. Приговор оказался тем, какого он ожидал.

М.Я. Розенталь

Дело фирмы «Океан»

В течение многих лет мне приходилось многократно выполнять поручения Генерального прокурора СССР и его заместителей по актуальным делам. Вот и на этот раз в октябре 1978 г. заместитель Генерального прокурора СССР Виктор Васильевич Найденов отозвал меня из отпуска и передал небольшой материал, выделенный КГБ СССР из уголовного дела по обвинению ответственных сотрудников московского управления Министерства рыбного хозяйства СССР и направленный в прокуратуру СССР по подведомственности. Материал свидетельствовал о нескольких эпизодах злоупотреблений служебным положением заместителем министра рыбного хозяйства СССР В.И. Рытовым.

В обычном для себя доброжелательном и спокойном тоне В.В. Найденов поручил мне провести проверку по этому материалу в сжатый срок и о результатах доложить ему лично, а после этого, мол, можно уйти в отпуск.

Но в отпуск мне пришлось пойти только через три года: злоупотребления В.И. Рытова не только подтвердились, но и раскрылись другие, более серьезные. Найденов оставил материалы проверки у себя. Сказал, что их изучит и затем меня вызовет. Вскоре я вновь был в его кабинете, ответил на возникшие вопросы. В.В. Найденов, как обычно, очень внимательно слушал. На некоторое время он задумался. Затем в его умных, выразительных глазах, как мне показалось, появилась решительность. Он дал мне указание возбудить уголовное дело и вызвать к нему В.И. Рытова на следующий день. За этим последовал арест Рытова, что не

было выражением всплеска эмоций, а явилось результатом вдумчивого, всестороннего исследования В.В. Найденовым представленных доказательств. Думаю, что в тот момент он не мог предвидеть последствия – размах дела на всю страну в отношении руководителей разного уровня, в том числе ответственных партийных и советских работников центральных и периферийных аппаратов. Считаю, что Найденов, будучи настоящим профессионалом, беспредельно преданным Закону и вместе с тем смелым, принципиальным, решительным, честным и порядочным человеком, в любом случае не мог поступиться принципами и долгом.

С октября 1978 года я ежедневно допрашивал В.И. Рытова в Лефортовском СИЗО. Стремился досконально познать систему работы Министерства рыбного хозяйства СССР и подведомственных ему предприятий, включая торговые, распределение обязанностей между руководителями министерства и их исполнение. Особое внимание уделил изучению личности В.И. Рытова. Ему было тогда пятьдесят лет. Уже в четырнадцать лет он начал трудиться и зарабатывать на жизнь. Свойственные ему трудолюбие, способности, стремление к учебе, аналитический склад ума, успехи в оперативном решении трудных проблем позволили ему пройти весьма сложный путь от юнги до руководителя крупнейшего управления рыбного хозяйства, а затем и заместителя союзного министра. У него была хорошая семья.

На протяжении всей долгой служебной деятельности я был сторонником обязательности установления психологического контакта следователя с подследственным на основе объективности, тщательности и полноты изучения личности, поиска и сбора как уличающих, так и обязательно оправдывающих или смягчающих наказание обстоятельств. Забота об обеспечении и реализации законных прав арестованного, внимание к состоянию его здоровья и содержания,

удовлетворению законных просьб и ходатайств, детализация и проверка версий, показаний обвиняемого и его защитника, возражений и жалоб подследственного также обеспечивают психологический контакт между ним и следователем. При этом у следователя должны полностью отсутствовать озлобленность, мстительность, унижающее или оскорбляющее отношение к подследственному; а в своей работе – формальность, поверхностность, невнимательность, неискренность, поспешность (верно известное утверждение: «Глубина мысли несовместима с торопливостью»). С другой стороны, недопустимы панибратство с подследственным, заискивание перед ним. Профессия следователя, на мой взгляд, уникальная, если можно так сказать – ювелирная. Она требует особых человеческих качеств – доброты и честности, неистребимого, нередко отважного стремления к установлению истины и справедливости. Любые решения следователя никогда не могут быть следствием эмоций; они должны быть взвешенными, основанными на законе и объективном анализе обстоятельств.

Вот и в описываемом деле между мною и Рытовым сложились нормальные отношения. На первых допросах он отрицал какую-либо причастность к преступным действиям. Однако в последующем стал сотрудничать со следствием, мотивируя это тем, что только сейчас, в ходе следствия он – человек труда – осознал глубину своего постепенного падения и теперь готов помочь государству в пресечении действительно распространившейся в его среде коррупции – раковой опухоли общества, давшей метастазы в различных регионах страны. Он даже представил здравые предложения о предупреждении всякого рода злоупотреблений служебным положением среди руководителей всех уровней, в частности, посредством тестирования, правильного подбора, воспитания и систематического внедрения в различных формах информации об их персональной ответственности.

В магазине «Океан»

Рытов назвал лиц, от кого он получал взятки и кому сам их передавал. Выяснилось, что в системе рыбного хозяйства страны процветала коррупция. Ее питательной средой явились масштабные, систематические злоупотребления служебным положением ответственными должностными лицами, хищения в особо крупном размере путем пересортицы, незаконных списаний, создания неучтенной рыбной продукции и использования других методов, а также обмана покупателей. В преступной деятельности принимали участие и ответственные советские работники ряда партийных органов и некоторые депутаты.

Допросы В.И. Рытова проводил я с фиксацией показаний с помощью выделенных мне в помощь стенографистов прокуратуры СССР, с максимальной детализацией и оформлением протоколов отдельно по каждому эпизоду. Таким же образом они оформлялись в последующем при необходимости дополнений и уточнений показаний. Это (и систематизация материалов дел в дальнейшем) существенно

облегчило работу следователей, прокуроров и судей. Допросы осуществлялись полный рабочий день с перерывом на обед. Эпизодов преступной деятельности оказалось огромное количество.

В следственной части прокуратуры СССР создали большую бригаду следователей и штаб по координации их действий. В регионах страны приступили к работе следственные группы. Всей работой четко, умело и оперативно руководили В.В. Найденев и начальники подразделений следственного управления прокуратуры СССР Н.В. Рыбаков, А.В. Бутурлин, Г.П. Каракозов, опытные и высокопрофессиональные. Благодаря принципиальности их и следователей, верности закону и служебному долгу, мужеству и стойкости удалось преодолеть яростное сопротивление установлению истины со стороны заинтересованных партийных руководителей высшего ранга и привлечь к уголовной ответственности большое число виновных должностных лиц.

Лишь в апреле следующего 1979 года я завершил допросы Рытова. После этого В.В. Найденев поручил мне возглавить следственную группу на важном участке следственной работы – в Краснодарском крае, в Сочи. Он ввел меня в курс дела более подробно, предупредил об активном противодействии следствию со стороны ответственных работников местных властей. В Сочи я заменил встретившего меня следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Г. Эфенбаха, который к тому времени арестовал и привлек к уголовной ответственности ряд руководителей, в том числе председателя Сочинского горисполкома. Сразу после моего приезда, во время прогулки по ночному городу, он посвятил меня в подробности и сложности предстоящей работы. Затем Г. Эфенбах познакомил меня с прокурором города П.К. Костюком и начальником УВД и его заместителем по оперативно-ра-

зыскной работе А. Удаловым, которые нам всячески помогали и поддерживали нас, несмотря на давление, организованное руководителями разного ранга, в том числе горкомов ряда городов и крайкома партии.

Накал страстей вокруг работы следователей был настолько велик, что Георгий Эфенбах, вернувшись в Москву, скончался от инсульта. Ему было всего пятьдесят с небольшим. Причины замены Г. Эфенбаха не знаю до сих пор. Он, так же как и остальные следователи по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, относился к блестящей профессиональной когорте следователей, которые были не только «профессорами» следствия, но и обладали множеством необходимых личностных качеств и навыков, отличались объективностью и глубиной исследования, просто были светлыми и честными людьми, любили юмор, ценили дружбу. С восхищением вспоминаю всех работавших в следственной части прокуратуры СССР. Особенно мне нравилось, как принимались решения по конкретным делам: после коллегиального обсуждения, проверки и правки важнейших постановлений следователя у наиграмотнейших и мудрых – прокурора по надзору Г. Быстрова и начальника следственной части Н.В. Рыбакова. Обстановка в следственной части строилась на основе доверия, товарищеского отношения друг к другу, всегдашней готовности к взаимопомощи, творческого и научного подхода к решению возникших вопросов. Изучение стиля работы каждого «важняка», извлечение уроков из расследованных ими преступлений достойны специального освещения и использования в системе повышения квалификации посредством издания «учебных дел» и практического применения каждым следователем страны.

Это же касается работы следственной части прокуратуры РСФСР. (Например, материалы «смоленского дела», расследование по которому проводил следователь по особо важ-

ным делам при прокуроре РСФСР Виктор Парец с коллегами. Он установил невиновность осужденных за убийства, сопряженных с изнасилованием, по 33 делам; обнаружил серийного убийцу, убедительно доказав его вину.) Но вернемся к теме нашего рассказа.

Следственная группа, разместившаяся в Сочи, занималась, в частности, сбором и проверкой доказательств, выяснением источников формирования резерва для коррупции. Было много сделано для исследования документов, проведены масштабные ревизии силами контрольно-ревизионного управления Минфина, обеспечена круглосуточная работа 120 ревизоров, их быт и безопасность, а также сохранность документов. Тщательно отработывались эпизоды преступной деятельности чиновников. По Красноярскому краю прокуратура СССР привлекла к уголовной ответственности и взяла под стражу секретаря крайкома, переведенного в Москву на должность замести-

Разнообразие рыбной продукции – предмета махинаций и злоупотреблений

теля министра мясомолочной промышленности СССР, а также председателя КПК при крайкоме, двух секретарей Сочинского ГК КПСС, председателя Сочинского горисполкома,

других высокопоставленных лиц, которые одновременно были депутатами. Несмотря на изложенные руководством прокуратуры СССР убедительные доказательства вины, местные советы согласие на привлечение к уголовной ответственности не дали. Согласие получили лишь после представлений Генерального прокурора СССР в Президиуме Верховного Совета. Окружающая нас обстановка накалялась с каждым днем. Ежедневно к нам без вызова приходили горожане и сообщали о разных фактах, не всегда имеющих отношение к делу. Пришлось даже выделить члена следственной группы для приема и отсева сообщений. Первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС С.Ф. Медунов, думаю, прекрасно осознавал, что попавшие в тюрьму весьма ответственные работники и депутаты края представляют опасность лично для него.

Следователям хорошо известны часто встречающиеся методы противодействия следствию, всяческого опорочивания его действий. И в описываемом деле следователи встретили серьезные препятствия – попытки подкупа, вмешательства в личную жизнь, отвлечения внимания, в частности путем подбрасывания следствию действительных или вымышленных фактов, не имеющих отношения к расследуемому делу. В ход идут разнообразные методы с целью затянуть, заволоклить следствие; нередко имеют место появление «друзей», шантаж, угрозы, фальсификация документов... Но в данном случае использовали тяжелую артиллерию – хозяев городов и края: С.Ф. Медунова, министра внутренних дел СССР Н.А. Щелокова и Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Такое предательство со стороны тех, кто должен возглавлять борьбу с патологией в обществе, интенсивно поддерживать работу, образно говоря, хирургов, спасающих его от расползающихся раковых опухолей, к сожалению, повлекло потери с нашей стороны (должное и сущее оказались противоположны). Это – вне-

запная смерть Георгия Эфенбаха. Исключили из партии и уволили прокурора Сочи П. Костюка. Уволили начальника УВД и его заместителя, а также еще нескольких руководителей, активно способствовавших разоблачениям. Как мне стало известно, на пленуме крайкома Медунов высказал угрозы и в мой адрес: «Розентали приходят и уходят... С Розенталем еще разберемся...» (об этом позднее писала газета «Известия»).

В Крыму Медунов встретился с Брежневым, поведал об успехах края, затем смог убедить генсека в том, что прокуратура СССР бесчинствует, игнорируя и компрометируя партию, и что необходимо возбудить уголовное дело и даже арестовать следователей, в подтверждение представил липовые материалы. Однако прибывшая в край для проверки фактов комиссия в составе сотрудников комитета партийного контроля при ЦК КПСС, КГБ СССР, особого отдела и управления кадров прокуратуры СССР доказала подлог во всех представленных доказательствах. Последовало возбуждение уголовного дела и привлечение фальсификаторов к уголовной ответственности. Как оказалось, их организовали и возглавили председатель КПК при крайкоме и секретарь Сочинского горкома. В то время я и мои коллеги ничего не знали об этом.

В.В. Найденев, часто созваниваясь с нами, не только всячески помогал и поддерживал, заботился о нашем быте, но и старался по возможности уберечь от негатива. Когда не удалось опорочить нашу работу, нанесли самый подлый и жестокий удар. На заседании Секретариата ЦК КПСС, который проводил К.У. Черненко, уволили кристально чистого, честного, преданного долгу и стойкого В.В. Найденева. Он пережил этот удар и предательство тяжело: последовало несколько инфарктов и в итоге – смерть. Ему было только 56. Не помогла и полная реабилитация В.В. Найденева, когда страну возглавил Ю.В. Андропов. В день похорон Найденева

к центральному дому КГБ СССР на Лубянку пришло огромное количество людей, заполнивших всю прилегающую площадь, чтобы проводить в последний путь светлого человека, правдолюба и воина. Виктор Васильевич Найденев остался в памяти коллег и близких как пример бескорыстного служения долгу и правде. Однако никакие козни не помогли преступникам, расследование успешно продвигалось вперед не только в Краснодарском крае, но и в других регионах страны.

Справедливо заметил Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в книге воспоминаний о Викторе Васильевиче Найденеве: «Говоря о В.В. Найденеве, в первую очередь вспоминают так называемое „краснодарское дело“. Беззаконие, произвол и коррупция, проникшие в высшие эшелоны власти, и стремление прокуратуры соблюсти законность, привлечь к ответственности высокопоставленных взяточников встретило активное сопротивление со стороны чиновников.

Беспрецедентное давление на следствие, стойкость одних и предательство других, ранний уход из жизни следователей, ведущих дело, явная несправедливость к самому В.В. Найденеву – все это пришлось ему пережить. Но правда все равно восторжествовала.

У Константина Симонова есть строки: „В паруса истории должен дуть только один ветер – ветер правды, другого ветра у истории нет и не будет, а все остальное – это не ветер истории, это сквозняки конъюнктуры“.

„Дерзновенный прокурор“ Виктор Васильевич Найденев – как его называли подчиненные, и есть тот ветер правды, отстаивая которую, он на самом взлете своей карьеры ушел из жизни»¹.

¹ В.В. Найденев. Книга Памяти / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 4.

В.В. Найденов – заместитель прокурора РСФСР

Неиссякаемую, неистребимую, всегдашнюю тягу к свету, правде, истине талантливо изобразил литовский художник М. Чюрлёнис на известной картине «Истина»: на горящую свечу слетаются ночные мотыльки, и несмотря на то, что одни из них обгорали и замертво падали, множество других все равно стремились к свету. Так было и остается в работе многих поколений следователей, преданных Долгу, Закону, Правде и следственному братству.

В.И. Саньков

Сети для серийного убийцы

Ранним утром 24 февраля 2003 г. на окраине г. Воронежа, в лесном массиве, прилегающем к окружной автодороге Москва – Ростов, случайным прохожим была обнаружена в бессознательном состоянии девушка без верхней одежды и обуви, которой оказалась студентка одного из вузов города О.А. Таранова¹. Позже девушка рассказала: 23 февраля она со своими друзьями отмечала праздник, конечно, употребляя спиртные напитки. Уже поздно ночью она оказалась одна у остановки общественного транспорта «Улица Димитрова». В это время рядом с ней остановилась легковая автомашина, точную марку которой она назвать не может, возможно «ВАЗ». Водитель – мужчина на вид 30–35 лет, одетый в спортивную куртку темно-синего цвета, предложил подвезти её, на что она согласилась. По дороге он угостил ее соком «Тонус», она сделала несколько глотков, после чего, вероятно, потеряла сознание. В себя пришла уже в больнице, обнаружив, что у неё пропали куртка, джинсы, ботинки, часы с браслетом, а также другие предметы.

По данному факту 4 марта 2003 г. прокуратурой Железнодорожного района г. Воронежа было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ (оставление в опасности). Согласно заключению судмедэксперта, у Тарановой имелось общее переохлаждение организма, которое квалифицировалось как причинившее тяжкий вред здоровью.

¹ Фамилии и инициалы лиц, проходивших по уголовному делу, изменены.

Район обнаружения Тарановой привлек к себе внимание сотрудников правоохранительных органов: в период с декабря 2002 г. по апрель 2003 г. в этом лесном массиве на территории Железнодорожного района г. Воронежа случайными свидетелями в разное время были обнаружены трупы 6 женщин – жительниц г. Воронежа. По трем из этих фактов вначале были приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия телесных повреждений и иных явных признаков насильственной смерти (хотя обстоятельства происшествий – нахождение потерпевших без верхней одежды и обуви в зимнее время в одном и том же лесном массиве, в безлюдном месте – свидетельствовали о совершении преступлений и в этих случаях). В дальнейшем эти решения были отменены прокуратурой Железнодорожного района и были возбуждены уголовные дела:

— по факту обнаружения трупа Гудовой Г.И., без верхней одежды и обуви, в лесном массиве в районе 506 км автодороги Москва – Ростов, по признакам преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ (согласно заключению судмедэксперта, смерть Гудовой Г.И. наступила в результате действия низкой температуры);

— по факту обнаружения трупа Чернышовой Е.И., без верхней одежды и обуви, в лесном массиве в районе 505 км автодороги Москва – Ростов, по признакам преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ (по заключению судмедэксперта, смерть Чернышовой Е.И. наступила от ишемической болезни сердца);

— по факту обнаружения трупа Стешиной И.Б., без верхней одежды и обуви, в лесном массиве, прилегающем к автодороге Москва – Ростов, у 505 км, по признакам преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ (согласно заключению судмедэксперта, смерть Стешиной И.Б. наступила от перелома подъязычной кости, в связи с этим

данное преступление переквалифицировано на ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Помимо этого, были возбуждены уголовные дела:

— по факту обнаружения трупа Ставниной Е.А., без верхней одежды и обуви, в лесном массиве, прилегающем к автодороге Москва – Ростов, в районе 505 км, по признакам преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ (в ходе расследования установлено, что причиной смерти Ставниной Е.А. явилось общее переохлаждение организма);

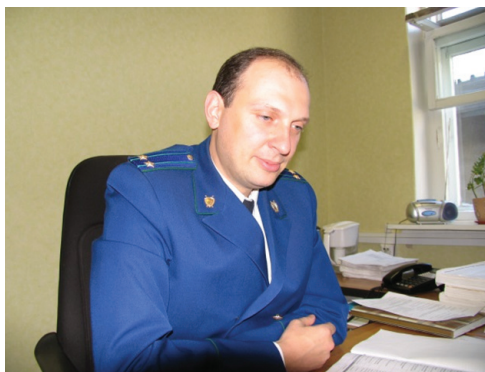
— по факту обнаружения трупа Титовой Н.И., без верхней одежды, в лесном массиве, прилегающем к автодороге Москва – Ростов, в районе 508 км, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (по заключению судмедэксперта, смерть Титовой Н.И. наступила в результате острого отравления фенобарбиталом);

— по факту обнаружения трупа Кунаевой И.Е., без верхней одежды и обуви, в лесном массиве, прилегающем к автодороге Москва – Ростов, в районе 502 км, по признакам преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ (в дальнейшем преступление переквалифицировано на п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку, согласно заключению судмедэксперта, смерть наступила от тупой травмы шеи).

В связи со схожестью обстоятельств данных преступлений следствием была выдвинута версия об их совершении одним и тем же лицом, после чего перечисленные уголовные дела были соединены в одном производстве.

С учетом того, что данные преступления, получившие большой общественный резонанс, в течение длительного времени оставались нераскрытыми, руководством областной прокуратуры в мае 2003 г. расследование уголовного дела было поручено следователю по особо важным делам следственного отдела прокуратуры Воронежской области М.В. Мокшину. Выбор следователя был неслучаен – к тому времени Михаил Викторович уже

*М.В. Мокшин в период работы
в прокуратуре
Воронежской области*

зарекомендовал себя как грамотный, квалифицированный сотрудник, инициативный, ответственный, отличающийся творческим подходом к порученному делу. Его специализацией стало расследование серийных особо тяжких преступлений против личности, в частности, убийств, совершенных на сексуальной

почве. Эти важные качества и богатый практический опыт послужили основой и для его последующего служебного роста на следственной ниве.

М.В. Мокшиным и руководителями следственного отдела и отдела криминалистики были тщательно изучены материалы уголовного дела, совместно с сотрудниками органов дознания составлен подробный план следственных и оперативных мероприятий. Была создана следственная группа с привлечением оперативных работников Железнодорожного РОВД, ГУВД Воронежской области, УБОП при ГУВД. При планировании расследования использовалась научно-методическая литература по методике и тактике раскрытия серийных убийств, методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ по организации деятельности следственных групп по расследованию преступлений против личности, совершенных организованными преступными группами и в условиях неочевидности. Ход расследования периодически обсуждался на совместных совещаниях с участием прокурора района, на территории которого были совершены преступления, ру-

ководства органов дознания. На схеме города были отмечены места обнаружения потерпевших, места, где их видели последний раз свидетели, определен район совершения нападений.

Изучение материалов дела, сопоставление дат, времени и обстоятельств исчезновения потерпевших, исследование их личностей и связей позволили установить некоторые общие для всех эпизодов закономерности: как правило, преступления совершались в выходные дни, поздно вечером или в ночное время. Все потерпевшие перед тем, как стать жертвой нападения, употребляли спиртное, оказывались на улицах в позднее вечернее или ночное время одни, в связи с чем вынуждены были воспользоваться услугами водителей частных автомашин или такси. О вероятном преступнике было известно лишь то, что это мужчина около 30–35 лет, пользующийся легковой автомашиной, возможно марки «ВАЗ», модели 2101,05,06,07 с кузовом тёмного цвета.

При таких обстоятельствах совершения указанных преступлений была высока вероятность их продолжения и в последующем, что требовало немедленных и энергичных действий по задержанию и изобличению серийного преступника. В связи с этим на совместном совещании с участием представителей следствия и органов дознания 6 июня 2003 г. принимается решение – незамедлительно организовать оперативно-разыскные мероприятия по установлению и задержанию преступника во время подготовки или совершения предполагаемого очередного преступления (возможно, сразу же после него). Для этого решили расставить сети: периодически патрулировать сотрудниками милиции лесной массив и проходящие по нему дороги, расположенные в районе возможного появления преступника. Даты и время суток для этих мероприятий определялись с учетом его почерка – совершение

Шлагбаум в лесу

преступлений в выходные или праздничные дни, а также ночное время. Исходя из этого, ближайшее патрулирование было намечено на период с 11 по 15 июня 2003 г. (с учетом того, что 12 июня – праздничный день, 14 и 15 июня – выходные дни), в тёмное время суток – с 22 часов вечера до 5 часов утра следующих суток.

Не ограничиваясь направлением формального поручения о производстве оперативно-разыскных действий, М.В. Мокшин совместно с оперативными сотрудниками провел своеобразную рекогносцировку, лично выехав в район предполагаемого появления преступника. Оказалось, что лесной массив, в котором совершались преступления, был достаточно большим по протяженности, его пересекали несколько грунтовых дорог, что значительно затрудняло предстоящее патрулирование и контроль за лицами, посещающими этот район. В связи с этим было принято решение под видом проведения противопожарных профилактических мероприятий ограничить въезд в лесной массив и выезд из него двумя-тремя дорогами, пере-

городив остальные временными шлагбаумами или перекопав с помощью тракторной техники.

Большое значение имел и проведенный следователем накануне осуществления первого рейда инструктаж сотрудников милиции, которым предстояло дежурить в лесном массиве, при этом они получили письменные инструкции, предписывающие им останавливать под предлогом проведения рейда по борьбе с нарушениями правил пожарной безопасности или поиска похищенного автотранспорта все

*Субъективный портрет
предполагаемого
преступника*

легковые автомашины, въезжающие в лес и выезжающие из него, фиксируя в рапортах данные об автомашине, водителе, пассажирах, выяснять характер взаимоотношений между лицами, находящимися в машине, цель посещения местности. Особое внимание следовало обращать на легковые автомашины, в которых находятся мужчина (водитель) и женщина молодого или среднего возраста. Сопоставлять

внешность водителя или пассажира (мужчины) с приметами разыскиваемого преступника, его прилагаемым субъективным портретом. Надлежало задерживать и доставлять в райотдел милиции для последующей проверки вызвавших подозрение мужчин – при их сходстве с разыскиваемым преступником, наличии свежих телесных повреждений у водителя и его спутницы (на лице, руках, шее), нахождении её в бессознательном состоянии, просьбах о помощи с её стороны и т.п.

Тщательное планирование подобных оперативно-разыскных мероприятий, инструктаж непосредственных исполнителей и их добросовестность представляются

чрезвычайно важными, поскольку именно от них зависит, попадет ли в уготовленную ловушку правоохранителей преступник или ему удастся миновать ее.

Последующие события показали, насколько своевременными и эффективными оказались принятые меры.

13 июня 2003 г., около 4 часов утра, одним из нарядов милиции, осуществлявшим патрулирование в соответствии с вышеуказанным поручением, в лесном массиве, прилегающем к автодороге Москва – Ростов, в районе 511 км, была остановлена автомашина «Москвич-412», в которой находились водитель – некий А.В. Берданов и молодая женщина (как оказалось, О.В. Ивкина), сидевшая на переднем пассажирском сиденье в бессознательном состоянии. Обращало на себя внимание то обстоятельство, что у Берданова имелись свежие ссадины и кровоподтеки на лице и спине. Подозрительным было и то, что он не мог внятно объяснить причины нахождения его с незнакомой ему женщиной в лесном массиве. Водитель пытался пояснить, что решил подвезти женщину, а той стало плохо. Но зачем после этого ехать в лес?

Указанные лица были препровождены в Железнодорожный РОВД, где Ивкина, придя в сознание, заявила о попытке ее изнасилования водителем данной автомашины, в связи с чем прокуратурой Железнодорожного района было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 126, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ, которое в тот же день было соединено в одно производство с основным уголовным делом.

Задержанный в качестве подозреваемого Берданов пояснил, что в ночь с 12 на 13 июня он посадил в автомашину женщину, чтобы подвезти ее. В ходе разговора он предложил ей выпить. Она согласилась, после чего он угостил её водкой, в которую заранее добавил клофелин, совершил с ней половой акт, а затем поехал в лесной массив в районе

окружной дороги Москва – Ростов, где его и задержали сотрудники милиции. После этого подозреваемый собственноручно написал несколько заявлений о совершении им преступлений в отношении других женщин при сходных обстоятельствах.

Однако получить подробных признательных показаний Берданова не удалось. В ходе устной беседы он начал было откровенничать, пояснив, что из-за ухудшения отношений с женой и проблем в половой сфере у него возникла мысль о том, чтобы во время занятия частным извозом в свободное от работы время попробовать ввести постороннюю женщину в бессознательное состояние и вступить с ней в половую связь (в ходе дальнейшего расследования действительно были получены доказательства, подтверждавшие его интерес к решению проблем в половой сфере). Но затем задержанный замкнулся, отказавшись от дачи официальных показаний, не сообщил подробностей о совершенных преступлениях, местах сокрытия похищенных у потерпевших вещей, что значительно осложнило расследование. В последующем он заявил о своей непричастности к инкриминируемым преступлениям и данную позицию занимал на протяжении всего предварительного следствия и в суде.

Несмотря на это, следствию удалось собрать доказательства совершения Бердановым А.В. преступлений, помимо Ивкиной О.В., в отношении Ставниной Е.А., Тарановой О.А., Титовой Н.И., Кунаевой И.Е.

Суть предъявленного Берданову обвинения заключалась в следующем. Занимаясь частным извозом на управляемой им по доверенности автомашине «Москвич-412», он предлагал незнакомым женщинам подвезти их в нужное место, на что те соглашались. По дороге он угощал потерпевших водкой или соком, в которые заранее вводил сильнодействующее лекарственное вещество (как уста-

новлено в некоторых случаях – фенобарбитал), отчего они теряли сознание. После этого он отвозил их в безлюдное место – чаще всего лес, – где совершал с ними половое сношение, затем похищал предметы верхней одежды и обувь, после чего покидал место происшествия, оставляя потерпевших в беспомощном состоянии. Поскольку преступный замысел не был доведен до конца, так и осталось невыясненным, каким способом преступник собирался лишить последнюю жертву жизни, ведь большинство молодых женщин погибли от переохлаждения, попросту говоря – оставленные без сознания, раздетыми в лесу зимой, они замерзли, а это было в июне, летом... Каких-либо биологических следов преступника с тел или одежды жертв в распоряжении следствия не имелось.

Важную роль в цепочке доказательств виновности Берданова сыграли вещественные доказательства и результаты их экспертных исследований. В частности, на предметах одежды потерпевших в разных сочетаниях были обнаружены волокна общей родовой принадлежности с волокнами от одежды обвиняемого и чехлов из его автомашины. В свою очередь, на чехлах сидений автомашины обнаружены волокна общей родовой принадлежности с соответствующими волокнами одежды, в том числе нижнего белья потерпевших.

Помимо этого, при осмотре автомашины Берданова после его задержания в числе различных предметов был изъят сок «Тонус» в бумажной упаковке. В соке, согласно заключению экспертов, с большой долей вероятности содержалось сильнодействующее вещество клофелин. Он также был обнаружен при судебно-химическом исследовании крови и мочи Ивкиной.

Расследование данного уголовного дела показало, что пресечь преступную деятельность Берданова, совершившего серию убийств, сопряженных с изнасилованиями,

стало возможно только благодаря его задержанию во время совершения очередного преступления. Маловероятно, что можно было другим способом установить его причастность, учитывая, что преступления совершались им в одиночку, в отсутствие очевидцев, с потерпевшими он знаком не был, проживал и работал в другом населенном пункте, положительно характеризовался, был женат, следов, которые позволили бы идентифицировать его личность, на месте происшествия не оставлял.

Уголовное дело по обвинению Берданова А.В. было направлено с обвинительным заключением в Воронежский областной суд, приговором которого от 28 мая 2004 г. он был признан виновным по всем предъявленным эпизодам, за исключением кражи имущества потерпевших, и осужден по совокупности преступлений к 25 годам лишения свободы. Приговор вступил в законную силу.

А.Д. Сырвачев

Бомжи

Статья 12 Конституции СССР провозглашала: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: „кто не работает, тот не ест“. В СССР осуществляется принцип социализма: „от каждого по его способности, каждому – по его труду“».

Уклонение от общественно полезного труда считалось антиобщественным и паразитическим существованием за счет общества – тунеядством, с которым государство всячески боролось. В ходу были лозунги наглядной агитации: «Тунеядцы – наши враги. Хлеб трудовой от них береги!»

В уголовный кодекс РСФСР была введена пресловутая статья 209, которой за систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством, продолжаемое после повторного предупреждения, сделанного административными органами, предусматривалось наказание лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок от шести месяцев до года.

В 70-х годах прошлого века данная статья активно и повсеместно применялась. Логика правоохранителей была проста и понятна: праздный образ жизни – это безделье, от которого до преступления один шаг. Тогда и появилось слово «бомж» (лицо без определенного места жительства), которым стали называть такую категорию граждан. Бродяги доставляли достаточно много хлопот милиции, оккупируя в основном вокзалы и подвалы жилых домов, где пьянствовали, вели себя шумно и нарушали общественный порядок. Регулярно проводимыми рейдами бродяги задерживались и доставлялись для разбирательства в районные

отделы милиции, где помещались в камеры для задержанных.

В одной из таких милицейских облав летом 1973 г. была задержана на станции Сылва Пермского района Пермской области парочка бомжей – ранее судимый Зотов и его сожительница Симонова, сорока и тридцати пяти лет. Оба небольшого роста, неопрятно одетые, неухоженные и подвыпившие, от них исходил неприятный запах грязного тела и водочного перегара – обычное амбре бродяг.

Как правило, за такими лицами тянулся шлейф различных правонарушений, начиная от мелких краж и заканчивая более серьезными преступлениями. Поэтому отловленные бомжи обычно подвергались тщательной проверке на предмет их предшествующей криминальной деятельности.

Вскоре стало известно, что, находясь в камере предварительного заключения, Симонова рассказала сокамерницам о том, что они с сожителем в частном доме поселка Сылва убили незнакомого им ранее мужчину, труп которого затем они сокрыли, утопив в реке Сылве.

Незадолго до этого от соседей в Сылвенское поселковое отделение милиции поступило сообщение об исчезновении одинокопроживающего в собственном доме Гаврикова, который вел нетрезвый образ жизни, нигде не работал. По указанию прокурора района В.И. Завьялова было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 103 УК РСФСР, которое было принято мною, начинающим следователем прокуратуры, к своему производству.

Решено было начать с допроса Симоновой. До начала допроса ей было подробно разъяснено требование п. 9 ст. 38 УК РСФСР, предусматривающего обстоятельства, смягчающие ответственность, такие, как чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное содействие

раскрытию преступления, и предложено честно рассказать о совершенном убийстве мужчины. Задержанная внимательно и заинтересованно выслушала это разъяснение, по её поведению было видно, что она колеблется. Нам удалось убедить её рассказать правду.

После чего Симонова подробно рассказала об убийстве мужчины в частном доме в поселке Сылва, из-за которого она по-прежнему переживала и боялась.

По её словам, она и Зотов приехали на электричке из города Пермь на станцию Сылва, где на вокзале познакомились с ранее незнакомым мужчиной лет пятидесяти, который предложил выпить на троих. После распития спиртного мужчина пригласил обоих к себе в гости, в дом, где проживал один. Они охотно приняли предложение и по дороге купили еще спиртного.

В частном доме, где проживал мужчина, он в их присутствии снял с себя рубашку, обнажив торс. На спине мужчины она увидела татуировку с изображением портрета Сталина, а на груди – татуировку с изображением портрета Ленина. Они стали распивать принесенное спиртное, и мужчина начал оказывать ей знаки внимания, что не понравилось её сожителю. Тогда Зотов, не говоря ни слова, неожиданно схватил лежащий на столе нож и нанес им мужчине удар в шею. Из раны стала сильно хлестать кровь. Мужчина упал на пол и, истекая кровью, скончался. С тем чтобы скрыть убийство, Зотов предложил избавиться от трупа и сбросить его в реку. Дом мужчины находился на берегу реки Сылва. Дождавшись темноты, они вдвоем волоком оттащили тело убитого на берег и там загрузили его в деревянную лодку. К телу привязали бельевой веревкой небольшой трак от гусеницы трактора ДТ-75, который нашли во дворе дома. Выплыли на середину реки и там сбросили труп в воду. Вернулись в дом, где Симонова замыла следы крови на полу, после чего они покинули дом,

закрыв его на висячий замок, ключ от которого положили под половицу крыльца. Показания Симоновой были зафиксированы на магнитофонную запись.

Показания нуждались в проверке. Не теряя времени, допросили соседей Гаврикова, и те пояснили, что видели на его теле татуировки с изображением портретов Сталина и Ленина, охарактеризовали его как злоупотребляющего спиртными напитками и неразборчивого в связях человека, который проживал один, а некоторое время назад куда-то исчез.

На месте убийства в порядке проверки показаний Симонова подробно рассказала об обстоятельствах совершенного преступления, указала лодку, на которой вывозили тело потерпевшего. Также она достала из-под доски крыльца дома ключ и им открыла навесной замок на двери. Проведенным осмотром пола в месте, указанном ею как место совершенного убийства, после вскрытия пола на его половицах были обнаружены потеки бурого цвета, похожие на кровь. Судебно-биологической экспертизой было установлено, что она принадлежит человеку с редкой, четвертой, группой крови. Именно такая группа крови была у Гаврикова, что было подтверждено историей болезни потерпевшего, в которой была указана его группа крови. Медицинский документ к тому времени был изъят следствием в медсанчасти № 6 города Перми, где потерпевший ранее находился на стационарном лечении.

Сразу же был организован поиск в реке тела погибшего. Ширина реки в указанном Симоновой месте составляла полкилометра, а глубина была более десяти метров. Бригада вызванных водолазов в течение нескольких дней вела поисковые работы, которые, однако, не привели к положительному результату. По-видимому, сильным течением труп отнесло от места выброса, и в дальнейшем обнаружить его не представилось возможным. Лодка, на которой перево-

зили труп, была осмотрена. В ней, залитой водой, каких-либо следов обнаружить не удалось.

Зотову было предъявлено обвинение в совершении умышленного убийства, которое он признал и дал подробные показания, полностью подтвердив показания своей сожительницы. Показания его также фиксировались на магнитофон. На месте убийства он также рассказал о том, каким образом убил потерпевшего. Его показания полностью совпадали и согласовались во всех деталях с показаниями его сожительницы, которая явилась свидетелем совершенного им преступления и затем стала его укрывательницей.

Допрошенные сокамерники Зотова показали, что тот им рассказывал о том, что зарезал мужчину, у которого на спине и груди имелись татуировки с изображением профиля Сталина и Ленина.

Подобные татуировки действительно наносили тогда, в основном в местах лишения свободы. Привычка делать такие татуировки тянется с времен ГУЛАГа, когда некоторые заключенные наивно и совершенно напрасно считали, что лагерная охрана не будет стрелять в портреты вождей. Понятно, что наличие татуировок с видом вождей не спасало заключенных от пули при побеге.

Дело по обвинению Зотова в умышленном убийстве и Симоновой в укрывательстве преступления рассматривалось Пермским районным судом. На процессе Зотов отказался от своих признательных показаний, заявив, что оговорил себя, но причину этого объяснить суду не смог. Симонова же твердо настаивала на своих признательных показаниях. Суд счел доказанной вину обоих подсудимых и приговорил Зотова к 10 годам, а Симонову к 5 годам лишения свободы.

Труп Гаврикова так и не был обнаружен и, не найденный, навечно покоится где-то на дне большой и полноводной реки Сылвы, ставшей его безымянной могилой.

С.В. Коротких

Громкое дело

5 мая 2008 г. на улице Токарной г. Воронежа от рук преступников в своём доме погибли 43-летняя Маргарита Кузнецова, заместитель директора вагоноремонтного завода им. Тельмана по кадрам, и её 22-летний сын Денис. Женщину 11 раз ударили ножом, а парня застрелили. Матери М.Н. Кузнецовой – Н.В. Синолуповой также были причинены различные телесные повреждения в виде резаных ран и кровоподтеков, но она осталась жива.

Указанное преступление вызвало большой общественный резонанс, так как были убиты жена и приемный сын бывшего директора одного из крупных предприятий Воронежа, а на тот момент одного из первых лиц ОАО «РЖД». Ход расследования уголовного дела был взят на контроль в Следственном комитете при прокуратуре РФ и МВД России.

При получении сообщения на место происшествия, помимо следователей и оперативников района, прибыли следователь ПДСОГ Настаушев В.С., старший прокурор-криминалист Коротких С.В., руководство следственного управления, УБОП и УУР КМ ГУВД области, УВД.

Потерпевшая Н.В. Синолупова пояснила, что 05.05.2008 г., примерно в 19 часов 30 минут, ее дочь М.Н. Кузнецова и внук Д.В. Кузнецов уехали на автомобиле внука на завод им. Тельмана. Ворота оставались открытыми. Через некоторое время она услышала какой-то шум и подумала, что приехали Денис и Маргарита. Когда она открыла дверь, в дом ворвались двое молодых людей, без масок и перчаток, вооруженные ножом и обрезом охотничьего ружья. Они на-

несли ей удары руками и ножом, затем связали руки веревкой, стали спрашивать, где ее дочь, один из нападавших поднялся на второй этаж и в окно стал следить за обстановкой на улице. Через некоторое время наблюдавший сообщил, что приехали М.Н. Кузнецова и Д.В. Кузнецов, которые поставили автомобиль во дворе дома.

Как только Кузнецовы подошли к двери, преступники, угрожая имеющимся оружием, завели их в дом. Д.В. Кузнецова сразу положили на пол в холле лицом вниз. От М.Н. Кузнецовой стали требовать показать тайник. Последняя повела одного из нападавших в гараж, где располагался сейф. Через несколько минут оттуда прозвучал выстрел. Затем преступники забрали ключи от автомобиля Кузнецова, однако далеко уехать на нем не смогли, так как в машине сработала система «Мультилок» и она заглохла. После этого Синолупова смогла разрезать веревки, выбежала на улицу, сообщила о случившемся своему сыну, проживающему на соседней улице, а последний в 21.30 позвонил в милицию.

Осмотру подлежал большой участок с надворными постройками, трехэтажный дом, прилегающая к нему территория. Из-за большого скопления работников правоохранительных органов, журналистов, представителей завода им. Тельмана, родственников, соседей и простых зевак проводить осмотр в рабочем режиме было сложно, имелась вероятность утраты следов, вещественных доказательств (впоследствии при производстве исследований было установлено, что несколько изъятых следов принадлежали представителям правоохранительных органов). Учитывая данное обстоятельство, проявив требовательность и настойчивость, задействованные в осмотре сотрудники удалили за пределы домовладения всех посторонних, в том числе и представителей различных правоохранительных органов, не участвующих в производстве осмотра.

Обнаруженный нож

Руководителем отдела по расследованию особо важных дел СУ М.В. Мокшиным было принято решение разделить подлежащую осмотру территорию и объекты на сектора, осмотр которых был поручен нескольким следователям. Доступ в домовладение имели

только следователи, специалисты и следователь-криминалист (надо отметить, что при осмотре только домовладения было сделано более 300 снимков, к которым впоследствии неоднократно обращались, чтобы уточнить обстановку на месте, опровергнуть или подтвердить версии и показания).

При осмотре места происшествия были изъяты смывы вещества бурого цвета, похожие на кровь, стационарный телефон с оборванным проводом, отпечатки следов пальцев рук, нож со следами крови, другие следы и вещественные доказательства.

После фиксации обстановки в домовладении старшим прокурором-криминалистом, совместно с оперативниками ОУР ОВД по Железнодорожному району г. Воронежа, параллельно с опросами соседей, производился тщательный осмотр прилегающих улиц. Это позволило в течение первых часов установить соседей, которые незадолго до преступления видели двух неместных мужчин, наблюдавших за домом Кузнецовых, один из которых постоянно делал странное движение рукой, как будто что-то поддерживал за пазухой (как предположили на тот момент – обрез). Описание одного из них совпадало со смутным описанием напа-

давшего, которое дала Синолупова. При получении указанной информации были приняты меры по удалению посторонних и производству осмотра местности с участием свидетеля, который указал, где именно видел данных подозреваемых лиц.

При тщательном осмотре заросшей территории с использованием осветительных приборов, в указанных местах были обнаружены и изъяты окурки сигарет Bond и папирос. Очевидцев срочно направили на составление композиционного портрета предполагаемых преступников.

В результате проведенных первоначальных мероприятий было установлено, что при совершении преступления было похищено 3 мобильных телефона, ноутбук, подарочный набор – золото 999 пробы в слитках весом 1,5 кг, ювелирные золотые изделия с бриллиантами весом около 1 кг, а также деньги в сумме около 1 млн рублей и около 100 тысяч евро. При нападении использовался нож и обрез охотничьего ружья 20 калибра.

Ход расследования уголовного дела с самого начала был взят на постоянный контроль руководством следственного управления и ГУВД по Воронежской области. Когда стало понятно, что преступление хорошо подготовлено и по горячим следам раскрыто не будет, была введена практика еженедельных межведомственных совещаний при первом заместителе начальника ГУВД области А.И. Якунине и ежемесячных совещаний при руководителе следственного управления Н.И. Третьякове с привлечением

Поисковые работы в ночное время

представителей прокуратуры области, УФСИН, всех служб криминальной милиции ГУВД. На данных совещаниях по деловому и конкретно определялось исполнение пунктов совместного плана расследования, выдвигались версии, обсуждались возможности и планировались следственно-оперативные мероприятия. По получении любой значимой информации план корректировался, по выполнении – разрабатывался и утверждался новый, исполнители плана составляли отчет, представляли следователю. Все исполнители были предупреждены об ответственности в случае недобросовестного исполнения порученных мероприятий.

В порядке ведомственного контроля в область были командированы представители Следственного комитета при прокуратуре РФ Сазонов А.И. и Титов В.П., которые в принципиальной, но доброжелательной форме оказали практическую помощь и проверили организацию работы следственно-оперативной группы – в большей степени с позиции «что делать» для раскрытия преступления, а не «кто виноват» в том, что преступление к моменту их приезда оставалось нераскрытым.

Тем временем прибывший из Москвы супруг и отчим погибших Никонов предположил, что данное преступление связано с деловой деятельностью его и супруги. Аргументировал это тем, что преступники специально дожидались жену, а также тем, что в последнее время из-за реорганизации ОАО «РЖД» и вагоноремонтных заводов в его адрес также поступали предложения сомнительного характера и угрозы, в том числе со стороны авторитетных представителей криминального мира. Кроме того, жена выявила ряд хищений на заводе, о которых намеревалась ему сообщить, принципиально вела кадровую политику, намеревалась уволить некоторых работников завода за совершенные хищения.

На основании данных, собранных на первоначальном этапе расследования, на оперативном совещании были выдвинуты следующие версии:

1) преступление совершено из корыстных побуждений лицами асоциальной направленности, склонными к совершению таких преступлений;

2) преступление совершено из корыстных побуждений работниками ОАО «Вагоноремонтный завод им. Тельмана», в том числе и лицами, у которых был конфликт с М.Н. Кузнецовой или ее мужем В.И. Никоновым, являющимся председателем правления ОАО «Вагонремаш» – филиала ОАО «РЖД»;

3) преступление совершено из корыстных побуждений кем-либо из родственников либо близких знакомых потерпевших.

Версия о причастности преступных авторитетов, на которых ссылался Никонов, хотя и рассматривалась, но акцент на ней не делался в связи с тем, что для решения тех вопросов, на которых они настаивали, требовалось устранение самого Никонова, а не членов его семьи.

В то же время обстоятельства совершенного преступления вызывали много вопросов и сомнений.

Показания Синолуповой носили важное доказательственное значение по делу, однако из-за оказанного на нее физического воздействия и морального потрясения последняя не смогла описать преступников, ее показания часто менялись, были непоследовательными. Поэтому у следствия возникли сомнения в адекватном восприятии произошедшего потерпевшей и, соответственно, правильной передаче ею информации органам следствия.

Помимо показаний Синолуповой, вызывал сомнение тот факт, что преступники проникли в дом беспрепятственно, только из-за того, что Синолупова сама открыла им двери, а затем беспричинно убили не оказывающих сопротивле-

ния Кузнецовых, а после того, как завладели деньгами, почему-то оставили в живых саму Синолупову.

Последняя «плановая» версия отрабатывалась достаточно тщательно как раз из-за того, что Синолупова могла пытаться ввести следствие в заблуждение умышленно, испугавшись угроз или выгораживая кого-либо из своих близких. Отношения между род-

ственниками в семье складывались не совсем благополучно, после преступления стали возникать скандалы из-за наследства. Тот факт, что преступники беспричинно убили Кузнецовых, хорошо ориентировались в доме, знали, где работает Кузнецова, подтверждал версию о совершении нападения их знакомыми, которых они, будучи живыми, могли бы опознать. Поэтому именно версии о причастности знакомых либо родственников было уделено основное внимание. Проверялись практически все родственники и знакомые, которые бывали дома у потерпевших, могли знать о тайнике с ценностями.

Для активизации памяти Синолуповой из Главного управления криминалистики СК был приглашен специалист в области гипнорепродукции Каменев И.И. Кроме того, в отношении Синолуповой были спланированы ОРМ: иногда, чтобы заставить ее рассказать правду, приходилось провоцировать агрессию по отношению к членам СОГ, чтобы выяснять ее последующее поведение, получить какую-либо объективную и существенную информацию.

Значительный объем оперативно-следственной работы был проведен по версии о причастности к организации преступления дочери Никонова от первого брака и ее сожи-

теля, вызывавших подозрение из-за вопросов наследства, а также из-за ревностного отношения к убитым. Подозрение вызвало поведение сожителя Никоновой, бывшего милиционера, который отказался давать какие-либо показания, а в туалете ОВД выбросил в унитаз ключи от своей квартиры, когда узнал о предстоящем обыске. Это не повлияло на решение СОГ, двери квартиры с помощью сотрудников МЧС были вскрыты, обыском обнаружены были остатки марихуаны, вещи, которые дочь забрала у Никонова ранее без его ведома. Осознав серьезность ситуации, сожитель Никоновой дал показания по всем вопросам, объяснив свою первоначальную позицию заниженной оценкой работы правоохранительных органов.

Для скорейшего раскрытия преступления на очередном оперативном совещании было решено объявить общественности о вознаграждении за информацию о преступниках в размере 1 млн рублей. Это объявление

ОДУКТЫ?
Энциклопедия воронежской жизни
ТОМ 29 (2011) 12 — 19 июня 2011 г.
Тираж: 13000 экз.

Анастасия ЗАВОРОТНЮК УШЛА ОТ ЖИГУНОВА К ФИГУРИСТУ стр. 33
Новая любовь актрисы Пётр ЧЕРНЫШОВ уже два месяца живёт с «Прекрасной няней» в одной квартире

МИЛЛИОН РУБЛЕЙ за сведения об убийцах матери и сына стр. 11
Жестокое убийство заместителя директора завода имени Тельмана Маргариты КУЗНЕЦОВОЙ и её 22-летнего сына Дениса в их собственном доме на улице Токарной в Отрожке потрясло Воронеж. За информацию о преступниках правоохранительные органы обещают выплатить миллион рублей. Между тем пока в этом деле больше вопросов, чем ответов...

распространялось по средствам массовой информации, было расклеено по городу, в общественном транспорте.

Это привело к огромному потоку информации, поступавшей от граждан, которая проверялась тщательным образом сотрудниками ОУР ОВД по Железнодорожному району г. Воронежа. Обещание вознаграждения имело и обратную, негативную сторону. В ОВД стали обращаться лица психически ненормальные, люди, которые принимали выдуманные факты за реальные, либо граждане с целью наживы.

Так, в ОВД обратилась старушка, которая заявила, что знает преступника, чей портрет изображен на объявлении, – это ее старший брат, который уже около двух лет назад ушел из дома, но не выписался из квартиры. Старушка просила найти ее брата, так как он сильно похож на композиционный портрет преступника. Если же окажется, что ее брат непричастен к преступлению, старушка просила заставить его выписаться из квартиры.

Другой нуждающийся в деньгах наркоман заявил, что к преступлению причастны двое его знакомых, похожих на фоторобот, которые при встрече с ним потратили значительную сумму денег. При проверке оказалось, что в день, когда заявитель якобы встречался с предполагаемыми преступниками, он находился под административным арестом.

Вредила следствию и деятельность самих потерпевших, которые параллельно организовали и вели собственное «дознание», привлекали к раскрытию преступления экстрасенсов, адвокатов, сыщиков, службу безопасности завода, распространяли слухи, обещали крупное вознаграждение. К Никонову стали приходиться всякого рода мошенники, которые, будучи частично осведомленными о его жизни и жизни убитых, рассчитывая на вознаграждение, представляли ему наиболее приближенную к реальности «информацию», в которую тот верил, оплачивал, вводил следствие в

заблуждение. Проверка таких «информаций» отнимала силы, средства и время.

К примеру, следствию стало известно, что Никонов, получив очередную «информацию», намеревается кого-то скрытно «вывезти в багажнике и спрятать». Понимая психическое состояние человека, потерявшего семью, опасаясь неоправданной мести, для предотвращения нового преступления были предприняты меры к проверке всех автомашин, выезжающих с территории завода, сотрудниками ГИБДД. С.В. Коротких и сотрудник УБОП А.В. Барбашин сумели убедить Никонова рассказать о произошедшем. Выяснилось, что к последнему обратилась женщина, заявившая, что на улице слышала разговор мужчин о данном преступлении, самостоятельно выяснила прозвище одного из них и установила его связь с должностным лицом, у которого был конфликт с Никоновым и Кузнецовой. Опасаясь за свою жизнь, женщина просила спрятать ее, на что Никонов пообещал приобрести ей квартиру в другом городе, дал денег. Так как женщина до вознаграждения не рассказывала результатов своего «дознания», было принято решение не пугать ее и дать возможность самой рассказать все известное Никонову, с которым были согласованы условия операции, спланированы крупномасштабные следственно-оперативные мероприятия. Вечером, не зная, что ее адрес контролируется, женщина перезвонила Никонову, заявив, что на нее в ее квартире было совершено нападение неизвестным в маске, который пытался ее задушить и поранил ножом, продемонстрировала полученные телесные повреждения. После продолжительной беседы в милиции женщина созналась, что все выдумала. Помогая сотрудникам УВД, она была ориентирована на раскрытие данного преступления, осведомлена об обстановке на месте происшествия. Таким образом, она решила заработать денег для содержания больной дочери, телес-

ные повреждения, для убедительности, нанесла себе сама. И таких случаев было множество.

Похищение в результате преступления мобильных телефонов сначала обнадежило членов СОГ, однако при проверке оказалось, что один из мобильных телефонов, числящихся пропавшими, Д.В. Кузнецов подарил своему московскому другу незадолго до преступления, второй был обнаружен уже после раскрытия преступления снимавшими дом лицами под мебельной стенкой. Оставшийся мобильный телефон, который действительно был похищен, так и не активировался.

С места происшествия и мест, где предположительно видели преступников, были произведены контрольные звонки, по которым в компаниях сотовой связи были определены базовые станции, обслуживающие указанные районы, а на основании судебных решений были получены сведения обо всех контактах, зарегистрированных в данных районах за несколько дней до и несколько дней после совершения нападения. Указанная информационная база (около 9 млн контактов) была собрана и постоянно анализировалась С.В. Коротких.

По ней проверялась активация в районе преступления всех абонентских номеров попадающих в поле зрения правоохранительных органов граждан. Работа от обратного (от массива звонков, произведенных на месте преступления) существенно сэкономила время, так как не требовала детализации телефонных соединений каждого проверяемого с привязкой к базовым станциям.

Кроме того, используя положительный опыт раскрытия убийства прокурора Саратовской области, отдел криминалистики на основе имеющегося биллинга из всего массива контактов на месте преступления вычленил лиц, которые проживают или работают в этом районе. Таким образом определялись «чужие». Такие контакты, которые фиксиру-

вались в районе преступления незначительное количество раз, подвергались проверке: устанавливались их владельцы, проводились ОРМ и следственные действия.

Эта трудоемкая работа отнимала много времени, однако, забегаая вперед, следует отметить, что избранный метод принес свои положительные результаты – контакты преступников впоследствии были определены.

Параллельно с проверкой родственников и знакомых, работой по биллингу и другим конкретным версиям, масштабно проводились стандартные мероприятия по делу: проверялись все наркоманы, содержатели притонов; лица, ранее судимые за совершение аналогичных преступлений; владельцы оружия; лица, арестованные после совершения преступления, разрабатывались в условиях изоляции; продолжалась отработка административно задержанных.

По линии розыска похищенного через подразделения УБЭП были истребованы списки всех ломбардов и ювелирных магазинов, расположенных в области, по которым осуществлялась проверка на предмет сбыта похищенных ювелирных изделий. Помимо ориентирования общественности, с целью получения оперативной информации по убийству Кузнецовых была организована и проводилась оперативная работа с лицами цыганской национальности, осуществляющими скупку ювелирных изделий, проводились встречи с их «баронами», а также с так называемыми смотрящими за зонами и криминальными авторитетами. В отношении сразу нескольких преступных групп и авторитетов проводились полномасштабные ОРМ и следственные действия.

Следует сказать, что только за первый месяц работы по делу в ОВД по Железнодорожному району было доставлено и проверено свыше 3500 человек, проведено более 50 обысков, взято на прослушивание и истребовано детализаций телефонных переговоров – по более 100 фигурантов.

В связи с большим количеством проверяемых лиц в распоряжение оперативного штаба был выделен специалист – полиграфолог ГУВД, который по ускоренной программе проводил опрос доставленных. Помогал в этом и соответствующий специалист УФСИН.

Алгоритм проверки заподозренных лиц сводился к следующему:

- 1) лицо ставилось на фото- и видеоучеты;
- 2) в ходе допроса или опроса выяснялось местопребывание в день совершения преступления и в дни, когда свидетели видели наблюдавших за домом Кузнецовых; факт знакомства с потерпевшими, посещения их дома;
- 3) изъятые у проверяемого следы пальцев рук и ладоней сравнивались с изъятыми на месте происшествия;
- 4) проводился опрос с применением полиграфа;
- 5) устанавливался номер мобильного телефона, которым пользовался проверяемый, его активация проверялась по истребованному ранее биллингу с места преступления;
- 6) в случае необходимости после установления контроля и записи телефонных переговоров проводились обыски и комплекс ОРМ, направленный на установление и проверку его связей;
- 7) проверялись алиби и связи фигуранта.

В июне 2009 г. Никонов сообщил о том, что одна его дальняя родственница при следовании в электричке в Лискинский район слышала разговор двух молодых людей о совершенном преступлении. Они высказывали намерение приобрести себе по автомобилю, после того как «все уляжется». Из их разговора женщина поняла, что один из них работал на заводе им. Тельмана. Указанная женщина была установлена, допрошена, ею был составлен композиционный портрет одного из мужчин.

В рамках второй основной версии было предложено дактилоскопировать всех бывших и действующих работников

завода им. Тельмана (на заводе 2500 работников и более 500 уволенных). С.В. Коротких предложил конвейерную схему проведения такого масштабного мероприятия: при взаимодействии с руководством завода работники вызывались по цехам. Сотрудник милиции знакомил с общим постановлением, составлял протокол получения образцов, специалист – изымал следы рук, другой сотрудник – выяснял, что работникам известно о преступлении, предъявлял композиционные портреты, выяснял степень знакомства работников с потерпевшими, местонахождение опрашиваемых вечером 04.05.08, ранним утром и вечером 05.05.08. В случае получения какой-либо значимой информации данные лица должны были допрашиваться в качестве свидетелей. На предприятии были распространены ориентировки с композиционными портретами преступников и лица, которого видели в электричке 26.05.08, информация о вознаграждении. Работа по уволенным работникам поручалась территориальным органам внутренних дел.

Большинство работников было дактилоскопировано, при проверке по имеющимся учетам было раскрыто несколько преступлений прошлых лет, однако совпадений изъятых следов рук работников со следами с места преступления установлено не было.

С целью проверки версии о возможном сбыте похищенного в других городах управлением УР и отделом криминалистики были направлены задания и поручения во все субъекты страны с перечнем и описанием похищенного, цветными фотографиями ювелирных изделий, полученных в магазине, где те приобретались, а также с просьбой проверить похищенные мобильные телефоны, ноутбук по учетам ИЦ региональных ОВД и операторов сотовой связи; сообщить о фактах хищения либо утраты оружия 20 калибра, об аналогичных преступлениях. Для контроля испол-

нения в поручениях запрашивались все адреса имеющих в регионах ломбардов, допросы их работников.

Практически все правоохранительные органы страны отнеслись к исполнению указанных поручений адекватно, несмотря на объем поставленных задач, вся необходимая информация была представлена.

В августе 2008 г. в ходе анализа уголовных дел по аналогичным преступлениям (разбойным нападениям) начальником КМ ОВД по Железнодорожному району г. Воронежа Соломахиным Е.В. была выдвинута версия о возможной причастности к преступлению жителя Каширского района – наркомана Григорова Ю.В. Основанием для этого стало обоснованное подозрение Григорова в совершении 11.01.08 разбойного нападения в п. Сомово, в результате которого было похищено ружье 20 калибра, а также большие расходы Григорова в июне 2008 г. при отсутствии источников дохода. По данной версии были начаты оперативно-разыскные мероприятия, направленные на розыск Ю.В. Григорова.

По поручению следователя Р.М. Гречущева по месту жительства Григорова провели обыск, однако его не нашли.

А уже 12.08.08 в Каширском районе Воронежской области был обнаружен его труп. Согласно результатам судебно-медицинского исследования, его смерть наступила от передозировки наркотических средств.

Сотрудниками УУР КМ ГУВД Свиридовым М.В. и Абрамовым В.В. в ходе выявления связей Григорова был установлен некий А.Д. Упатов (у него не было руки), который при допросе пояснил, что Григоров в июне 2008 г. находился в г. Донецке Украины, где тратил на развлечения (казино, рестораны, проститутки, оплату личного водителя) большие суммы денежных средств, был одет в дорогую одежду, у него появилась массивная золотая цепь с крестом (около 200 гр.), печатка из белого золота с драгоценным камнем, схожая по описанию с похищенной у Кузнецовых.

По запросу следователя Гречущева Ростовское пограничное управление ФСБ России сообщило даты неоднократного пересечения границы Григоровым, причем один раз он пересекал границу вместе с Упатовым.

После получения указанных сведений следователем Гречущевым, старшим прокурором-криминалистом Коротких и сотрудниками ОУР ОВД по Железнодорожному району г. Воронежа был проведен повторный обыск в жилище Григорова с применением металлоискателя, шупов

*Ст. следователь-криминалист
С.В. Коротких работает
с металлоискателем*

и других технических средств, а также ряд обысков у его родственников и знакомых. Были изъяты его прижизненные фотографии (схожие с композиционным портретом одного из преступников), фотографии из мобильного телефона знакомых Григорова, где была

видна золотая цепь, а также видеозаписи со свадьбы, на которой он присутствовал, где виден перстень на его руке.

Для проверки показаний Упатова, возможных мест сбыта похищенного была организована командировка сотрудников уголовного розыска в Украину совместно с Упатовым, который указал свидетелей, подтвердивших большие расходы Григорова, наличие у него перстня, похожего на похищенный, массивных золотых изделий.

Согласно выводам генотипоскопической экспертизы, произведенной в сентябре 2008 г. в ЭКУ УВД Белгородской области, на одном из окурков, изъятых при осмотре места

происшествия с места, откуда, согласно показаниям свидетелей, предполагаемые преступники вели наблюдение за домом Кузнецовых, была обнаружена слюна Григорова в примеси со слюной другого человека.

Это стало первым весомым доказательством возможной причастности Григорова к преступлению, версия получила приоритетное направление.

Произведенными опознаниями по фотографиям Григоров Ю.В. был опознан свидетелями как один из мужчин, которых видели вечером 4 и 5 мая 2008 г. наблюдавшими за домом Кузнецовых.

С целью установления соучастников преступления по судебным решениям были детализированы телефонные переговоры всех его родственников и знакомых, проживающих в с. Колодезном Каширского района и в г. Нововоронеже. Проводя их анализ, Коротких выявил 7 мобильных телефонов, которыми Григоров пользовался в период с 01.12.07 по 12.08.08, по которым также были истребованы детализации, а из них установлен абонентский номер и IMEI-код мобильного телефона, которым пользовался Ю.В. Григоров в мае 2008 г. Все контакты Григорова, отраженные в его детализации, были установлены (89 человек).

Анализ показал, что последний до и после преступления активно контактировал с двумя абонентскими номерами, зарегистрированными на его тетю Л.М. Григорову. Оказалось, что один из этих номеров активировался в районе совершения преступления 04.05.08 в 19.28 (время, когда свидетели видели преступников, следящих за домом Кузнецовых) и с указанного номера звонили на другой выявленный анализом номер.

По всем вышеуказанным телефонам были истребованы детализации. Более детальный их анализ позволил Коротких сделать вывод, что лицо, использовавшее 4–6 мая 2008 г.

один из выявленных абонентских номеров, числящихся в контактах Григорова, причастно совместно с последним к вышеуказанному преступлению. Было установлено, что на момент совершения преступления указанным абонентским номером пользовался дядя Григорова Ю.В. – Григоров Ю.С., 1961 года рождения, проживающий в г. Нововоронеже. Для процессуального закрепления аналитических выводов о причастности к преступлению Ю.С. Григорова, учитывая, что последний менял номера и мог заявить, что данным номером он пользовался непродолжительное время и не в период совершения преступления, Гречушев и Коротких пошли на хитрость. Ими были допрошены в качестве свидетелей родственники невестки Ю.С. Григорова по характеризующим данным, обстоятельствам подготовки к свадьбе, ее финансирования. В допросах также было зафиксировано, что в мае–июле 2008 г. при подготовке к свадьбе сына Ю.С. Григоров пользовался именно тем абонентским номером, владелец которого фигурировал в выводах анализа как лицо, участвующее в совершении преступления, именно на него они звонили Ю.С. Григорову, в том числе и в первой половине мая 2008 г. Осмотром мобильных телефонов допрошенных было зафиксировано, что под данным абонентским номером числился именно Григоров Ю.С.

Также, согласно анализу, осведомленными о совершении преступления могли быть два двоюродных брата Григорова Ю.В. – Григоров В.Ю. и Сурин А.А. Проведенная аналитическая работа позволила сократить до минимума планируемый комплекс ОРМ и следственных действий в отношении 3 человек из общего числа 89 из контактов Григорова В.Ю.

Данную версию подтверждало и то, что еще при проведении обысков в жилище дяди и двоюродного брата покойного Григорова были обнаружены дорогостоящие оргтехника, теле- и видеоаппаратура, холодильник и пр. По

соседству строился (производилась достаточно дорогая отделка) их большой дом. Во время обыска в доме находились Ю.С. Григоров, его сын В.Ю. Григоров и племянник А.А. Сурин. Ю.С. Григоров и Сурин вели себя вызывающе. Ю.С. Григоров отрицал уже установленные показаниями Упатова сведения о том, что именно он отправил Ю.В. Григорова на Украину. По данным УГИБДД, после 05.05.2008 г. Григоров В.Ю. и Григоров Ю.С. приобрели дорогостоящие автомобили иностранного производства.

Из детализации телефонных переговоров Ю.В. Григорова стало известно, что уже 06.05.2008 г. его мобильный телефон был активен в Тамбовской области, по контактам были вычислены там его родственные связи.

С учетом всего анализа детализаций был разработан и утвержден дополнительный план ОРМ и следственных действий, получены судебные решения, по которым были установлен контроль и запись телефонных переговоров всех интересующих следствие лиц.

14.10.2008 г., в 6 часов 30 минут, одновременно были начаты обыски по местам жительства Григорова Ю.С., Григорова В.Ю., Сурина А.А., родителей и сестры Григорова Ю.В., родителей жены Григорова В.Ю. – Григоровой И.О., других их родственников, проживающих в г. Нововоронеже, с. Колодезном Каширского района, п. Тулиновка Тамбовской области, Упатова А.Д. Обыски сопровождались комплексом оперативно-разыскных мероприятий, все передвижения и телефонные переговоры интересующих следствие фигурантов контролировались в режиме реального времени.

Так, при проведении обыска у родителей Ю.В. Григорова мать последнего позвонила неизвестному и попросила спрятать какой-то ноутбук, предупредив, что проводятся обыски. Сразу же были установлены данные абонента, им оказался брат Григоровой – Григоров В.И., в доме и по месту работы которого были произведены обыски, был обнару-

жен и изъят ноутбук, похищенный 11.01.08 в ходе разбойного нападения в п. Сомово.

Факт изъятия данного вещественного доказательства подтверждал причастность Григорова Ю.В. к совершению вышеуказанного разбойного нападения, в ходе которого были похищены ноутбук, мобильный телефон и ружье 20 калибра, а также опровергал ранее данные показания родной сестры последнего – Григоровой Л.В. о том, что изъятый у нее по данному уголовному делу мобильный телефон она приобрела у незнакомых наркоманов.

Помимо этого, осуществление оперативно-технических мероприятий позволило убедиться в том, что все фигуранты располагают информацией о совершенном в отношении Кузнецовых преступлении. Все они отказались от прохождения опроса с использованием полиграфа, но было видно, что они ошеломлены масштабностью проведенных мероприятий. Члены СОГ сумели создать у них убеждение полной информированности и доказанности их вины в совершении преступления.

Уже в вечернее время Упатов и Сурин начали давать Гречуцеву показания.

Сурин пояснил, что 2 мая 2008 г. Ю.С. Григоров собрал у себя дома Упатова, Ю.В. Григорова и предложил им совершить разбойное нападение на дом Кузнецовых, указал им дом, организовал за ним наблюдение. Ю.С. Григоров знал, где проживают Кузнецовы, так как еще в 2004 г. организовал кражу из их дома, исполнителем которой был парень по фамилии Артемов, отбывающий сейчас наказание за другое преступление. В то время наводку на указанный дом Григорову Ю.С. дал мужчина по кличке Зюзик. Сам Сурин утверждал, что не имеет отношения к убийству.

Упатов уже попадал в поле зрения правоохранительных органов по данному делу ранее, был установлен, как близкая связь Григорова Ю.В., активно «помогал» следствию,

давал показания о денежных тратах Григорова, его поездках в Украину, связях. Следы пальцев руки Упатова были проверены по следам, изъятым при осмотре места происшествия, однако совпадения установлено не было. Правую руку до локтевого сустава Упатов потерял в результате несчастного случая на производстве еще в 1985 г. Вспомним о двух свидетелях, утверждавших, что один из преступников как бы поддерживал полу куртки, будто скрывая под ней что-то, но на тот момент следствие не могло и предположить физический недостаток, обусловивший такое движение. Становилось понятным, почему были убиты Кузнецовы – такую приметку преступника не запомнить было бы невозможно.

Упатов рассказал, что в конце апреля Ю.С. Григоров предложил ему и Ю.В. Григорову совершить разбойное нападение на дом Кузнецовых. Роль Григорова Ю.С. в данном преступлении заключалась в том, что он «наводит на хату», то есть предоставляет подробную информацию о доме, на который они собирались напасть, разрабатывает подробный план преступления, довозит их до места на своем автомобиле, а после совершения преступления увозит вместе с похищенным. Ему (Упатову) и Григорову Ю.В. отводились роли исполнителей. Во время указанных бесед Ю.С. Григоров рассказал, где располагается дом, какие в нем комнаты, где находится сейф, говорил, что в доме должен быть тайник, инструктировал их по данному поводу. Со слов Григорова Ю.С. стало известно, что в доме, откуда они собирались похитить имущество, проживала постоянно жена хозяина дома. Сам хозяин дома постоянно находился в отъезде, а его жена работала до 18 часов. Ю.С. Григоров был осведомлен о том, что хозяйева работают руководителями вагоноремонтного завода. По его словам, именно он участвовал в краже в 2004 г.

В конце апреля – начале мая 2008 г. они втроем на авто-

мобиле, принадлежащем Григорову Ю.С., несколько раз в вечернее время проезжали мимо ул. Токарная, наблюдали за домом. За день до совершения преступления Ю.С. Григоров вновь вывез их для наблюдения, при этом они курили сигареты Bond.

05.05.08 они также втроем: он (Упатов), Григоров Ю.В. и Григоров Ю.С. – на автомобиле последнего, с целью совершения преступления, выехали из с. Колодезного. Григоров Ю.С. остался ожидать их на трассе за железнодорожными путями, а они с ножом и обрезом направились к дому. Рассказывая о совершенном преступлении, Упатов пытался всю ответственность за убийство переложить на покойного Григорова Ю.В. Похищенные ценности и деньги они передали Ю.С. Григорову. На следующий день, чтобы скрыться от правоохранительных органов, он (Упатов) уехал в Донецк, а Ю.В. Григоров – в Тамбов. Впоследствии, из-за того, что Ю.В. Григоров стал сильно злоупотреблять наркотическими средствами, а композиционный портрет одного из преступников, распространенный в СМИ, был очень похож на него, опасаясь задержания и разоблачения такого неконтролируемого подельника, Ю.С. Григоров отправил его в Украину.

Григоров Ю.С. вину свою в совершении указанного преступления отрицал, заявив, что 4 и 5 мая находился дома, ни к каким преступлениям отношения не имеет, воспользовался правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ, и от дачи показаний по делу отказался.

Допрошенный в качестве свидетеля Григоров В.Ю. подтвердил, что его отец Григоров Ю.С. в период с 30.04.08 по 07.05.08 пользовался именно тем абонентским номером, который интересовал следствие как активированный в районе совершения преступления, а также пояснил, что вечером 05.05.08 отец должен был забрать его с работы и отвезти домой, однако, несмотря на неоднократные теле-

фонные переговоры с ним, продолжавшиеся до утра 06.05.08, отец так и не приехал.

Все изъятые у них образцы крови сразу же были направлены на сравнительное исследование по генотипу слюны, обнаруженной на окурке, изъятом при осмотре места происшествия. Уже 17.10.08 из генетического отделения ЭКУ УВД по Белгородской области поступило сообщение о выводах назначенной экспертизы: слюна второго мужчины, обнаруженная на окурках вместе со слюной Григорова, произошла от Упатова.

Из анализа телефонных контактов Григорова Ю.С. и Григорова Ю.В. был установлен их знакомый – Армутов Я.А., занимающийся скупкой золотых изделий. При проведении обыска у него в жилище был изъят перстень, проданный ему Ю.В. Григоровым в июле 2008 г., а также иные золотые изделия, среди которых оказались золотые цепочка и крестик Григорова, изготовленные им в Тамбове из похищенного у Кузнецовых золота, иные ювелирные изделия.

При допросе Армутов пояснил следователю, что в январе 2008 г. приобрел у Ю.С. Григорова две золотые цепочки, золотую монету, причем последний пояснил, что у него имеется еще несколько таких монет. Данные монеты были похищены у Кузнецовых в 2004 г. Кроме того, Армутов пояснил, что в июле 2008 г. приобрел у Ю.В. Григорова золотой перстень с бриллиантом (указанный перстень был похищен у Кузнецовых при совершении на них нападения в мае 2008 г.) и золотую цепочку с крестиком. Аналогичным образом была изъята еще некоторая часть похищенного.

Впоследствии в ходе расследования Р.М. Гречуцевым был установлен и допрошен Зюзик, о котором упоминал в своих показаниях А.А. Сурин. Из его показаний следовало, что в 2004 г., незадолго до кражи из дома Кузнецовых, Ю.С. Григоров обратился к нему с просьбой познакомить его с директором ВРЗ им. Тельмана В.И. Никоновым, чтобы

попытаться устроиться к нему на работу вместе со своей бригадой строителей. Так как Никонова на тот момент не было в Воронеже, Зюзик по просьбе Ю.С. Григорова показал последнему дом, где проживал Никонов, рассказав о его семье.

Таким образом, подтверждалась версия о причастности к краже Григорова Ю.С. из дома Кузнецовых в 2004 г., а также показания Упатова и Сурина об организации им нападения на тот же дом в 2008 г.; нашел объяснение тот факт, почему преступники владели информацией о проживающих в данном доме лицах, расположении комнат, наличии тайника.

Причастность Григорова Ю.В., Григорова Ю.С., Упатова А.Д. к расследуемому преступлению и ряду других преступлений была подтверждена многочисленными доказательствами, собранными следователем Гречущевым Р.М. на последующих этапах расследования, виновные были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Раскрытие указанного преступления стало возможным благодаря слаженной и последовательной работе по нескольким направлениям практически всех служб милиции, ведущих подразделений следственного управления. Несомненно, допускались и ошибки, проверялись несостоятельные версии, порой заслушивания проходили на повышенных тонах. Но именно результаты расследования данного преступления вселяют уверенность, что существующая система сыска и следствия, со всеми недостатками и проблемами, при правильной ее организации имеет высокий потенциал и способна раскрывать преступления любой сложности, пока ей служат самоотверженные профессионалы.

Убийство на глазах ребенка

29 июня 2009 г. в следственный отдел по Железнодорожному району г. Воронежа поступило сообщение об обнаружении в квартире дома 30 по ул. 25 Января г. Воронежа трупы Ольги Догович (преподавателя Академии правосудия) с травмой головы и множественными другими телесными повреждениями. По предварительным данным судебно-медицинской экспертизы, смерть Догович наступила в результате асфиксии.

На место происшествия, помимо следователей и оперативников Железнодорожного района г. Воронежа, прибыли сотрудники отдела криминалистики СУ и УУР КМ ГУВД области, городского УВД, которые оперативно, по деловому организовали проведение первоначальных ОРМ и следственных действий. По указанию начальника районного ОВД В.Н. Куликова, практически все сотрудники отдела были подключены к проведению поквартирного обхода и опроса граждан.

Осмотром места происшествия занимался следователь следственного отдела по Железнодорожному району г. Воронежа Е.Ю. Кулешов, по результатам осмотра было возбуждено уголовное дело по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Обстоятельства обнаружения трупы О.В. Догович шокировали видавших виды сотрудников правоохранительных органов. В квартире по окровавленному трупу матери ползала двухлетняя девочка и просила маму подняться, но та ее уже не слышала. На кухне были открыты незажженные конфорки газовой плиты, газ скопился в закрытом помещении, и даже после проветривания долгое время оставался его запах.

В квартире был нарушен порядок, вещи извлечены из ящиков и шкафов. По пояснениям мужа погибшей Л.Е. До-

говича, из квартиры были похищены два сотовых телефона Nokia, 60–70 тыс. руб., ювелирные изделия.

Члены следственно-оперативной группы сразу же обратили внимание на то, что входная дверь и замок поврежденных не имели, а, по заявлению мужа погибшей, последняя никогда не открывала дверь чужим людям, более того, в подъезде установлен домофон и посторонние вряд ли могли бы войти в подъезд без ведома жильцов.

Указанные обстоятельства указывали на версию о совершении преступления знакомыми семьи Догович.

По результатам опроса соседей было установлено, что около 16 часов 29.06.09 из квартиры Догович были слышны женские крики, а на улице, на дереве, обнаружена москитная сетка из окна ее квартиры, предположительно выбитая потерпевшей. Кроме того, через некоторое время после криков соседи видели вышедшего из подъезда с пакетом молодого человека с обмотанной чем-то головой, который скрылся в неизвестном направлении.

Единственным прямым очевидцем совершенного преступления являлась двухлетняя дочь убитой Соня, которая в силу возраста не могла дать оценки произошедшему. Однако в ходе достаточно длительной беседы с ней, с внесенными элементами игры, начальнику ОУР С.П. Борову удалось расположить к себе и разговорить девочку, которая произнесла по поводу произошедшего ключевую для раскрытия преступления фразу: «Папин дядя маму бум».

При первоначальной беседе с мужем погибшей последний пояснил, что за 4 дня до убийства на его мобильный телефон с его домашнего телефона звонил его знакомый В.В. Обмета, с которым он в начале года вместе работал в автосервисе. Данный звонок тогда удивил его, так как Обмета не должен был знать, где он живет, в марте того же года Обмета уволился и переехал на постоянное место жи-

тельства в Лискинский район. Из-за того, что жена впустила Обмету домой, без согласия мужа, между супругами произошел конфликт. Также Догович пояснил, что во дворе проживают несколько наркоманов, данных которых он точно не знает, но с которыми поддерживает приятельские отношения.

На основании указанных сведений было выдвинуто несколько рабочих версий:

- 1) преступление совершено знакомым мужа Обметой;
- 2) преступление совершено другими знакомыми семьи, в том числе и из корыстных побуждений;
- 3) преступление совершено лицами, злоупотребляющими наркотическими средствами, проживающими в районе совершения преступления.

Несмотря на вечернее время, старшим прокурором-криминалистом С.В. Коротких была достигнута договоренность с операторами сотовой связи об оперативном установлении IMEI-кодов похищенных телефонов, их активации, а также об установлении номеров мобильных телефонов Обметы и их проверке на период совершения преступления.

Было установлено, что похищено не два, как утверждал муж погибшей, а один мобильный телефон, который, согласно полученным сведениям, с 16 часов (со времени нападения) нигде не активировался. Мобильный телефон Обметы был активен в период с 12 часов до 16.30 29.06.09 в районе совершения преступления, а впоследствии в Лискинском районе, что делало версию о его причастности к преступлению приоритетной.

Еще до окончания осмотра места происшествия были истребованы сведения о личности Обметы в службе безопасности автосервиса, где он ранее работал, получены сведения о его местах прописки, проживания, связях.

К месту преступления были доставлены знакомые Обметы, с которыми последний созванивался 29.06.09, у них

устанавливались его дополнительные связи, возможное местонахождение, намерения.

По предложению начальника ОВД В.Н. Куликова, с целью установления настоящего местонахождения Обметы с мобильного телефона одного из его товарищей было произведено несколько телефонных звонков на его мобильный телефон, однако он не брал трубку, в связи с чем, по предложению С.В. Коротких, ему было направлено несколько СМС-сообщений.

По сообщению оператора ЗАО «Теле2-Воронеж», пришедшие на мобильный телефон В.В. Обметы СМС выявили местонахождение последнего: прием СМС-сообщений его мобильным телефоном производился в зоне обслуживания базовой станции п. Давыдовка Лискинского района.

Более того, буквально сразу на мобильный телефон товарища поступил входящий звонок с телефона Обметы, последний пьяным голосом сообщил, что находится в г. Лиски, и предлагал другу приехать к нему.

Это заявление о его местонахождении опровергалось данными ЗАО «Теле2-Воронеж». Базовая станция, обслуживающая телефонные переговоры Обметы, располагалась не в г. Лиски, как он утверждал, а в п. Давыдовка Лискинского района, где, по собранным сведениям, у Обметы проживала мать.

Первым заместителем начальника УУР КМ ГУВД С.В. Бачуриным немедленно был сориентирован личный состав Лискинского ОВД и Давыдовского ОМ на необходимость наблюдения за местами возможного появления В.В. Обметы.

По сообщению Давыдовского ОМ, Обмета был замечен в с. Дракино недалеко от п. Давыдовка. Стало понятно, что он умышленно вводил в заблуждение своего товарища, возможно, что-то заподозрив. Возникла опасность, что Обмета может скрыться, сокрыть похищенное, уничтожить улики.

Было решено доставить его силами Давыдовского ОМ в отделение под вымышленным предлогом. Тем временем группа в составе начальника Железнодорожного РОВД В.Н. Куликова, начальника КМ РОВД Е.В. Соломахина, начальника ОУР С.П. Борисова, старшего оперуполномоченного ОУР Е.С. Пустовит, следователя следственного отдела Е.Ю. Кулешова и старшего прокурора-криминалиста С.В. Коротких, несмотря на ночь, выдвинулась в Давыдовку.

В предшествующей допросу беседе Обмета отрицал свою причастность к убийству, настаивал на том, что весь день 29.06.09 находился в Лискинском районе, угнал автомашину, на которой сбил пешехода, после чего прятался. Пьяный Обмета был отправлен в Железнодорожный РОВД. Следователь, старший прокурор-криминалист, начальник ОУР и оперативник остались в Лискинском районе для проверки алиби Обметы, установления его точного маршрута движения, возможных мест сокрытия похищенного, сбора дополнительной доказательственной базы.

Были допрошены жена и мать Обметы, от которых была получена информация о том, что последний уехал куда-то из дома 29.06.09 рано утром и вернулся домой около 21 часа в новой одежде, с продуктами питания, хотя денежных средств до этого у него не было. Более того, в тот период семья Обметы остро нуждалась в средствах.

В жилище Обметы был проведен обыск, как в случае, не терпящем отлагательств; были установлены и отработаны его связи в Лискинском районе, просчитан и проверен маршрут его движения после совершения преступления; устанавливались и проверялись места возможного сбыта похищенного.

Допрошенный в качестве свидетеля владелец автосервиса, в котором в последнее время работал Обмета, показал, что денежных средств у последнего не было, около недели он не выходил на работу, 15.06.09 занял денег для отправки

жены в Киргизию, 29.06.09 на работе он не появлялся. Данные показания дополнительно опровергали первоначальные заявления Обметы о его пребывании в г. Лиски в период совершения преступления, подчеркивали его тяжелое материальное положение и отсутствие каких-либо источников получения доходов, на которые он мог бы приобрести одежду и продукты.

С учетом собранных сведений Коротких и Борисов по возвращении в Воронеж организовали беседу с Обметой, используя тактический прием «плохой – хороший». Обмете была разъяснена возможность снисхождения при назначении ему наказания в случае наличия смягчающих вину обстоятельств, то есть если он расскажет правду. При этом Коротких вел себя предвзято принципиально, заявлял, что ни о каком снисхождении речи быть не может, так как Обмета неоднократно вводил следствие в заблуждение, а Борисов упрашивал Коротких в последний раз поверить ему и делать выводы после того, как Обмета расскажет, где находится похищенное. При этом они вслух обсуждали известные следствию обстоятельства. Таким образом им удалось достичь желаемого – создания впечатления у Обметы о пол-

Следователь Е.Ю. Кулешов в квартире погибшей проводит проверку показаний подозреваемого

ной осведомленности следствия относительно обстоятельств преступления. Наблюдая, как «плохой» представитель следствия ругает начальника розыска, Обмета сделал для себя вывод, что единственным человеком, который хочет ему помочь, был начальник розыска, который так спорил с прокурорским работником. Рассчитывая на снисхождение, Обмета стал давать показания по обстоятельствам совершенного преступления, оправдывая свои действия с моральной точки зрения. Более того, он уже сам доказывал следствию, что говорит правду.

«Игра» продолжалась до тех пор, пока в распоряжение следствия не попали вещественные доказательства по делу, другие доказательства, подтверждающие показания Обметы.

Из его показаний выяснилось, что он уже на протяжении года поддерживал любовные отношения с погибшей, несколько раз бывал у нее дома, а 29.06.09 предложил ей уехать с ним. На этой почве между ними произошел конфликт, в ходе которого он избил Догович, похитил ее денежные средства и ювелирные изделия, мобильный телефон. Когда она попыталась позвать на помощь, выбила окно, он несколько раз ударил ее деревянной палкой по голове, а потом задушил. После этого он умылся в ванной, переоделся в одежду мужа Догович и, собрав свою одежду, полотенце и похищенное в пакет с картошкой, скрылся с места происшествия. Пакет с вещами он выбросил в водохранилище, а мобильный телефон сломал и выбросил на берегу. Затем он купил себе новую одежду, проиграл некоторую сумму в павильоне игровых автоматов, потом доехал на такси до г. Лиски, где сбыв неизвестной цыганке ювелирные изделия, а затем вернулся в Давыдовку, где закупил продукты питания для семьи, а большую сумму оставшихся денег спрятал в белье в стиральной машинке в доме матери.

Опасаясь, что похищенные деньги будут уничтожены родственниками Обметы, Коротких в срочном порядке организовал направление поручения в Лискинский МСО о производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательств. На основании заявления Обметы тщательному осмотру подлежала стиральная машинка. Каково же было удивление членов следственно-оперативной группы, когда при обыске в стиральной машинке, даже после ее разборки, денежных средств не оказалось. Была изъята только одежда, в которой, со слов Обметы, тот находился в районе совершения преступления. Это могло свидетельствовать о том, что Обмета опять солгал.

Однако данные выводы не согласовывались с результатами проверки показаний Обметы по другим направлениям. Так, работниками магазина «Адидас» был подтвержден факт приобретения Обметой около 16.30 29.06.09 одежды и обуви, там же были обнаружены и изъяты старые туфли последнего. В магазине также имелась видеозапись, которая была просмотрена и подтверждала факт нахождения Обметы в районе совершения преступления сразу же после его совершения. Туфли Об-

Следователь Кулешов проводит проверку показаний подозреваемого

меты и видеозапись, кассовые и товарные чеки на приобретенные вещи были изъяты.

Кроме того, Обмета подробно описал место на берегу водохранилища, где выбросил похищенные вещи, сломанные части мобильного телефона.

Подробная схема была им нарисована в ходе написания «признательного» заявления, так как имелась вероятность, что после консультации с защитником Обмета может вновь начать отказываться давать показания либо продолжит лгать. В этом страховочном случае планировалось произвести осмотр места происшествия по его заявлению и схеме, обнаружить и изъять находящиеся там похищенные вещи и предметы.

Пока следователь оформлял необходимые процессуальные документы и допрашивал потерпевшего, допросить Обмету в качестве подозреваемого было поручено заместителю руководителя следственного отдела по Железнодорожному району СУ СК при прокуратуре РФ по Воронежской области М.П. Петренко. Обмета продолжал давать показания о совершенном преступлении и уверять, что жалеет и может показать место, где выбросил похищенное.

На следующий день членам следственно-оперативной группы был преподнесен сюрприз. Рано утром к следователю Кулешову пришла мать Обметы и рассказала, что, после того как муж стал собирать разобранную на обыске стиральную машинку, в ее фильтре были обнаружены денежные средства в сумме 41 тыс. руб. Таких денег в ее доме не было и быть не могло; учитывая известные ей из постановлений о производстве обыска обстоятельства, она считает, что данные деньги принес домой 29.06.09 ее сын В.В. Обмета. Мать была допрошена по данному факту, денежные средства у нее были изъяты.

В этот же день была организована и проведена проверка показаний подозреваемого на месте, в ходе которой Обмета показал квартиру Догович, рассказал об обстоятельствах убийства, показывая на манекене, каким образом и в каких положениях он наносил удары, задушил последнюю, что совпадало с результатами осмотра места происшествия, пояснил, где брал деньги, ювелирные изделия, другие похи-

щенные вещи, куда их выбросил. В ходе проверки на берегу водохранилища были обнаружены и изъяты части похищенного мобильного телефона (с IMEI-кодом, совпадающим с кодом похищенного телефона); зафиксировано место выброса в водохранилище пакета с одеждой, палкой и полотенцем. В ходе проверки применялись видеозапись и фотосъемка, использовался манекен.

При осмотре участка водохранилища в месте, указанном подозреваемым, был обнаружен разорванный пакет с картофелем, в котором находилось полотенце со следами бурого цвета. В месте обнаружения пакета обнаружена футболка синего цвета (в которую, со слов подозреваемого, он переоделся после убийства в доме Догович), детская юбка со следами бурого цвета, похожими на кровь, на берегу обнаружена палка, подходящая под описание подозреваемого.

02.07.09 Обмете В.В. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии он был осужден.

А.Н. Рябов

Леди Макбет Калачеевского района

*Следователь по особо
важным делам
Д.Н. Шашков*

В октябре 2013 г. руководителем следственного управления по Воронежской области был издан приказ о поощрении следователя по особо важным делам Дмитрия Николаевича Шашкова за примерное исполнение служебного долга. А все начиналось так...

В июне 2013 г. в Калачеевском районе на берегу Новокриушанского пруда с местным названием «Черемичный» был обнаружен череп женщины с повреждениями, характерными для огнестрельного ранения. В волосах обнаружен пыж от патрона, применяемого при выстреле из охотничьего оружия.

Возбудив уголовное дело об убийстве, следователь установил, что погибшая – местная жительница Шишкина Ю.В., заявление о безвестном исчезновении которой поступило от родственников еще в начале ноября 2012 г. Личность убитой была установлена благодаря генетической экспертизе.

Спустя несколько месяцев части тела пропавшей без вести женщины были обнаружены в другом пруду с местным названием «Горошков». Давность события, отсутствие каких-либо зацепок, дающих возможность выйти на след убийцы, поставили в тупик местных сыщиков, в связи с чем уголовное дело было передано в первый отдел по расследо-

ванию особо важных дел следственного управления области, расследование убийства поручено Д.Н. Шашкову.

Изучив материалы уголовного дела, руководитель отдела М.С. Цуроев и следователь Д.Н. Шашков, исключив причастность родственников к совершенному убийству, определили более весомую версию, последовательная проверка которой привела к раскрытию этого жестокого преступления, выявлению и раскрытию еще нескольких тяжких и особо тяжких преступлений. Внимание следователя привлекла местная жительница Л.П. Юлина, у которой Шишкина подрабатывала домработницей, распространявшая слухи о неприязненных отношениях последней с сыном и его возможной причастности к совершению убийства матери. В ходе процессуальной проверки сообщения о безвестном исчезновении Шишкиной Юлина и её сын А.Н. Кормаров сообщили о своей неосведомленности о её местонахождении, от проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа отказались, мотивируя тем, что «честным людям это не нужно».

Внимательно изучив личность Юлиной и её окружение, следователь Шашков выявил ряд небезынтересных фактов, в том числе оказалось, что она неоднократно меняла фамилию – была и Кормаровой, и Ткаченко, оба ее супруга умерли, оставив вдове приличное наследство.

Наибольший интерес вызвали обстоятельства смерти последнего ее мужа А.А. Ткаченко, которого, как оказалось, с 2010 года разыскивала его родная дочь Юлия, проживающая в г. Беслане, и даже обращалась в органы полиции с просьбой установить его местонахождение. В ходе проводимой процессуальной проверки по факту безвестного исчезновения Ткаченко Юлина предъявила сотрудникам полиции справку о его смерти, выданную одним из отделов ЗАГС г. Санкт-Петербурга, пояснила, что тот долго и безнадежно лечился от онкологического заболевания в одной из

петербургских больниц, а в августе 2010 г. скончался и захоронен в семейной могиле на кладбище в г. Санкт-Петербург.

Предоставив возможность ничего не подозревавшей вдове вести обычный для нее праздный образ жизни, следователь решил проверить обстоятельства смерти А.А. Ткаченко. Выяснилось, что ни в одном из петербургских медицинских учреждений он не лечился, никаких официальных документов о его смерти не выдавалось, справка о смерти Ткаченко, предъявленная Юлиной сотрудникам правоохранительных органов, оказалась подложной, а в могиле, несмотря на наличие надгробной плиты, не оказалось ни урны с его прахом, ни гроба с телом.

Одновременно следователь выяснил, что на Ю.В. Шишкину незадолго до ее исчезновения было оформлено несколько банковских кредитов на общую сумму около 1 млн 800 тыс. руб., которые она явно не успела потратить по своему усмотрению. Вскоре появились убедительные свидетельства того, что денежными средствами, полученными в банке, завладела Юлина, которая и раньше была замечена в мошенничестве с кредитами. Мотив преступления был определен.

То ли женская интуиция, то ли хорошо развитое чувство самосохранения, присущее большинству «интеллектуальных» преступников, к категории которых относится и Л.П. Юлина, заставили её заволноваться и начать интересоваться у многочисленных знакомых из числа сотрудников правоохранительных органов г. Калач Воронежской области результатами расследования уголовного дела, имеющимися доказательствами, уличающими её в совершении преступлений. Необходимо отдать должное сотрудникам местного уголовного розыска, которые, несмотря на обещания Юлиной «хорошо отблагодарить» за информацию о ходе следствия и намерениях следственной группы, оста-

лись верны служебному долгу и не пошли на сделку с совестью. И это, учитывая тот факт, что в силу материального положения, жизненной хваткости и личных качеств Юлина относилась к категории людей, про которых говорят – «вокруг них земля крутится».

Для того чтобы окончательно вывести «железную леди» из равновесия, заставить совершить ошибку, следователи и сотрудники уголовного розыска запланировали и провели оперативную комбинацию, суть которой заключалась в организации «случайной» встречи Л.П. Юлиной и дочери А.А. Ткаченко Юлии, которых одновременно вызвали на допрос. Не ожидая увидеть Ю.А. Ткаченко в г. Калач Воронежской области, сначала опешив от неожиданности, Юлина быстро пришла в себя и стала выпытывать у девушки, с какой целью та приехала в Воронежскую область. Узнав, что Юлия

Поисковые работы СОГ в ночное время с использованием световой башни

намеревается перезахоронить тело отца, Юлина стала категорически возражать против этого, привела множество доводов, почему этого делать не следует, но не сообщила о том, что тела А.А. Ткаченко в могиле не было и нет (на момент данной встречи осмотр могилы был

уже произведен, следствие и Ю.А. Ткаченко знали об отсутствии тела в могиле). Расстались падчерица и мачеха мирно, но в тот же день нервы у Юлиной не выдержали – она позвонила Ткаченко и сообщила, что согласна на перезахоронение тела, но при условии, если они поедут в г.

Санкт-Петербург вдвоем и на машине, зловеще добавив: «Поедем, покопаемся».

Не надо быть провидцем, чтобы понять, что над Ю.А. Ткаченко нависла реальная угроза: Юлина со товарищи решили убрать не в меру любопытную особу, не дающую им спокойно жить и вершить темные дела. Как оказалось позже, тревога следователей была небезосновательной – подготовка к очередному убийству была начата. Но в этот раз следователи и оперативники опередили действия преступной группы.

Серия внезапных обысков, проведенных в доме и на рабочем месте Л.П. Юлиной, ее сына А.Н. Кормарова, его приятеля А.Н. Крановского, принесла желаемые результаты: было изъято значительное количество боеприпасов, огнестрельного оружия, ценного имущества, на которое впоследствии был наложен арест, масса подложных документов, штампов и печатей различных организаций, а также настольная книга Юлиной и компании – «Энциклопедия мошенничества». Юлина, Кормаров и Крановский были доставлены в Воронеж, задержаны. Нужно ли говорить о том, что иногда для селянина одно только доставление в областной центр является стрессом, ведь он теряет связи, ориентацию, поддержку. Более того, когда Юлина узнала о задержании Кормарова, у нее обострились и материнские чувства. В результате правильно избранной следователем тактики допросов все трое задержанных поочередно стали давать показания об обстоятельствах совершенных преступлений, назвали еще одного неизвестного следствию соучастника – П.В. Бадурин.

В ходе проверки на месте показаний Кормарова следователями был обнаружен фрагмент грудной клетки Шишкиной, которую Юлина лично закапывала на берегу пруда.

Авторитет «атаманши» был непререкаем, характер таким жестким и властным, а лидерские качества настолько вы-

ражены, что даже родной сын называл её не иначе, как «Лариса Павловна», ни разу не назвав мамой.

Обнаруженные останки труп

Тщательно проверив показания подозреваемых, назначив массу судебных экспертиз, допросив десятки свидетелей, сопоставив имеющиеся факты, следователь смог выстроить цепочку доказательств длительной преступной жизни преуспевающей дамы и ее сподвижников.

Итак, следствием установлено...

Ранним пасмурным утром 21 апреля 2010 г. Л.П. Юлина, разругавшись с А.А. Ткаченко в гараже своего дома, схватила в пылу ссоры топор и нанесла ему удар по голове, отчего тот скончался на месте. Скрывая следы содеянного, она сожгла труп во дворе, затем вывезла останки на берег пруда Горошков и раскидала по берегу.

Осознавая, что, убив мужа, она может лишиться всей принадлежащей ему недвижимости, Юлина разработала целую мошенническую программу, в которую вовлекла своего сына и двух знакомых, чтобы прибрать к рукам немалое наследство. Сыграть спектакль перед ничем не подозревавшим нотариусом пригласила своего знакомого П.В. Бадурин – на роль больного мужа, вдруг решившего распорядиться своим многочисленным имуществом. Приглашенный в дом к «больному», внешность которого накануне была значительно изменена путем наложения грима, нотариус, в присутствии сына Юлиной и его приятеля, высту-

пившего рукоприкладчиком, то есть лицом, подтверждавшим волю «парализованного Ткаченко А.А.» и расписывавшимся за него в документах, выдал доверенности, позволившие Юлиной и Кормарову вскоре распродать все

имущество убитого Ткаченко: две квартиры в г. Санкт-Петербурге общей стоимостью около 10 млн руб., автомобиль марки Mitsubishi Pajero стоимостью более 1 млн руб., земельный участок со

строющимся домом в г. Калач Воронежской области стоимостью около 1,5 млн руб.

Страх, что придется держать ответ за содеянное, вскоре прошел, легкая нажива вскружила голову, а безнаказанность укрепила мошенницу-убийцу в своей решимости продолжить преступную деятельность.

На глаза попалась домработница, убедить которую в искренности своих замыслов и необходимости формально участвовать в оформлении крупных банковских займов не составило труда. Оформив по подложным документам кредит на имя Ю.В. Шишкиной, Л.П. Юлина завладела полученными деньгами, но возвращать деньги в банк не собиралась, как и уплачивать проценты по кредиту, переложив это бремя на Шишкину.

В тот злополучный день, 13 ноября 2012 года, Шишкина пришла к Юлиной с вопросом – почему она, как обещала, не погашает банковские долги? Решив избавиться от назойливой домработницы, которая пообещала сообщить в право-

Подсудимая Юлина во время оглашения приговора

охранительные органы многие известные ей факты, Юлина приняла решение убить ее, принесла из гаража охотничье гладкоствольное ружье 12 калибра и дважды выстрелила в Шишкину. Чтобы скрыть следы преступления, она ножом и топором во дворе своего дома расчленила труп, с помощью сына погрузила его в автомобиль, вывезла за пределы населенного пункта и разбросала на территории ближайших прудов...

Основой успешного раскрытия преступлений стали профессионализм и мастерство следователей и сотрудников уголовного розыска, их каждодневная кропотливая работа, интуиция и чувство долга.

Тварь

Эксперты филологи и искусствоведы в своих заключениях не относят слово «тварь» к оскорбительным. А жаль...

«Найдется, обязательно найдется, ко дню рождения придет, жди», – Сергей Заремба обнял рыдающую Ольгу.

«Раньше ведь не уходила, да и куда ей идти? – не успокаивалась мать семнадцатилетней Дианы Рожковой. – Я и Роману позвонила, и подругам, нигде нет!» «Взрослая стала, самостоятельная, хахаля нового нашла, она же тебе эсмэски отправляла – замуж выходит! Успокойся, всё хорошо будет, всё объеду, всё переверну, но дочь твою найду, мы же одна семья! – утешал Сергей. – В полицию не сообщай, зачем огласке предавать, дочку позорить».

Знал Заремба, что не отпразднует совершеннолетие Диана, знал, что никуда она не уехала, знал, что не отправляла она сообщений матери и сестре о том, что выходит замуж и переезжает в другой город, знал, но не сказал. Причина молчания была проста – он сам убил Диану, убил обдуманно, изощренно и жестоко, не оставив девушке ни единого шанса на спасение.

14.09.2012 г. в ОП № 7 УМВД России по г. Воронеж поступило заявление жительницы г. Воронежа Рожковой О.В. о безвестном исчезновении её несовершеннолетней дочери Дианы Рожковой, которая 12.09.2012 г. ушла из дома на прогулку и не вернулась.

Незамедлительно в известность были поставлены руководитель следственного отдела по Левобережному району г. Воронежа и дежурный следователь. Для оказания практической помощи на место происшествия направлен зональный следователь-криминалист следственного управления. К работе следственно-оперативной группы были привлечены сотрудники УУР ГУ МВД России по Воронежской области и территориального отдела полиции, ориентированы личный состав органов внутренних дел области, общественность, в полном объеме проведены первоначальные проверочные действия, установлены места её обычного пребывания, круг общения, но сведений о местонахождении девушки не поступило. Следственными органами было принято решение о возбуждении уголов-

ного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, расследование которого было поручено старшему следователю М.И. Градинарю.

Понимая, что предстоит тяжелая и планомерная работа, главное в которой правильно определить версии совершенного преступления и полный перечень мероприятий по их проверке, следователи и сотрудники полиции начали с анализа собранной оперативной информации и ежедневного планирования расследования. Тщательной проверке подлежали лица из близкого окружения Д.Г. Рожковой, в том числе проверялось их алиби в день исчезновения девушки.

Интерес у следствия вызвала личность Сергея Зарембы, того самого «друга семьи» Рожковых, проявлявшего наибольшую инициативу в розыске Дианы, тем более что личность Зарембы оказалась очень хорошо известна правоохранителям. Заремба дважды был судим за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также подозревался еще в 2011 г. в изнасиловании пропавшей теперь Рожковой.

Первым неоспоримым свидетельством осведомленности Зарембы об обстоятельствах совершения преступления в отношении Рожковой стали результаты психофизиологического исследования, проведенного в отделе криминалистики, при котором были выявлены реакции не только на то, что он может быть осведомлен о её местонахождении, но и на его предполагаемую причастность к совершению убийства.

Старший следователь-криминалист С.В. Коротких нередко сетовал на упреки начальства в том, что он порой чрезмерно увлекается той или иной версией в ущерб другим задачам, но в этот раз его оставили в покое наедине с ворохом документов, предоставленных компаниями сотовой связи. Несколько дней он разбирался в специфике телефонных соединений, расстановке базовых телефонных

вышек, миллионах цифр и букв из детализаций сотовых телефонов четы Заремба, семьи Рожковых, многочисленных друзей и знакомых Дианы. В одну из ночей он позвонил руководителю отдела со словами: «Я закончил, это он...»

Анализ телефонных переговоров Зарембы и его супруги в день исчезновения Рожковой показал, что их местонахождение совпадало с местонахождением телефонного аппарата, с которого матери Рожковой и её сестре были направлены СМС-сообщения от имени пропавшей с просьбой не разыскивать её. Более того, некоторое время симкарта Дианы находилась в телефонах у Зарембы и его жены.

Непросто далось это раскрытие... Опуская некоторые детали, скрывающие тактику и методику следственной и оперативной работы, перейду к финальной части повествования.

Допрос жены Зарембы принес неожиданный результат: ранее отрицавшая свою осведомленность о местонахождении Рожковой, она сообщила, что по просьбе Зарембы именно она отправляла те самые СМС-сообщения от имени девушки её родственникам, а её муж знает, где Рожкова сейчас.

Предъявленные Зарембе показания его супруги и анализ телефонных переговоров повергли его в замешательство. До этого державшийся уверенно и непринужденно, наигранно возмущаясь поведением Дианы, «бросившей» близких людей, теперь он понял безвыходность своего положения, сообщил, что девушка умерла, а он готов рассказать следователю об обстоятельствах её смерти.

«Сама она, сама, а я ей только помочь хотел, чтобы не задохнулась, пену изо рта рукой вытаскивал, – повторял Заремба на допросе. – Извращенка она, помешанная на сексе, психоз у неё случился из-за недостатка секса, поэтому и баллончик с монтажной пеной сама себе в рот поместила, и во влагалище, пену выпустила, сказала, что это „кайф“».

Проверка показаний подозреваемого на месте

Пытаясь избежать наказания, Заремба выстраивал одну версию произошедшего за другой, отказывался от своих ранее данных показаний, очернял потерпевшую, её родственников и знакомых. Являясь неплохим психологом и актером, выставлял себя в наилучшем свете, пытался разжалобить следователей инвалидностью жены и двумя малолетними детьми, которые «кроме него никому не нужны» (набирая себе «бонусы», смягчающие наказание, после убийства Рожковой Заремба и его супруга зачали третьего ребенка).

Но, несмотря на изворотливость, лживость Зарембы, важным результатом в ходе проверки его показаний на месте стало обнаружение трупа Рожковой.

Из материалов уголовного дела: «В месте, указанном подозреваемым, в 1 км от автодороги с. Гремячье – с. Новогремяченское Хохольского района Воронежской области, обнаружен труп женщины, присыпанный землей и сокрытый под ветками. В области промежности и внутренней поверхности бедер имеется беловато-желтое плотное вещество».

В связи с нахождением трупа в состоянии далеко зашедших гнилостных изменений личность Рожковой Д.Г. была

установлена только при проведении молекулярно-генетической экспертизы.

А следователю по особо важным делам следственного управления А.Н. Рябову еще предстояло досконально разобраться в личности Зарембы и обстоятельствах совершенного преступления.

Сексуальное влечение к девочкам-подросткам появилось у Зарембы давно, еще в юношеском возрасте, причем объектами его страсти были не ровесницы, а девочки намного младше него. Последствиями действий Зарембы стали исковерканные детские судьбы: в 1980 г. он изнасиловал двух школьниц в Пермском крае, в конце 80-х – более 10 несовершеннолетних мальчиков и девочек в г. Воронеже и в г. Нововоронеже Воронежской области. Ни одно из совершенных им преступлений не осталось безнаказанным, решениями судов он был признан виновным и осужден, длительное время находился в местах лишения свободы.

После освобождения Заремба поселился в небольшом селе в Хохольском районе, устроился на работу, женился, завелся детьми. «Примерный семьянин» и «добросовестный работник-рационализатор» – таким он являлся на формальных бумагах-характеристиках из сельской администрации и от работодателя. Жители села, коллеги по работе, хорошо узнавшие особенности характера Зарембы в различных жизненных ситуациях, сообщали о его склочности, агрессивности, нервозности, нездоровом интересе, проявляемом к несовершеннолетним.

Для удовлетворения своих сексуальных потребностей Заремба подыскивал несовершеннолетних девушек из неполных семей, за честь и достоинство которых заступиться было некому. План «укрощения строптивых» был прост и гениален: сначала Заремба оказывал девушкам и их родственникам незначительные услуги по хозяйству, входил в доверие, которое подчас было безграничным, затем наси-

ловал девушек, фотографируя их в обнаженном виде или производя видеозапись половых актов, а потом шантажировал потерпевших, угрожая разместить фото- и видеозаписи в сети Интернет, подбросить в учебные заведения и т.п., опозорить в случае обращения в правоохранительные органы или прекращения сексуальных отношений с ним.

Боялись девушки Зарембы, боялись огласки и позора, не знали, к кому обратиться за поддержкой, поэтому и молчали, не выдавали насильника. Чувствуя безнаказанность, Заремба с нескрываемым удовольствием сообщал сельским подросткам об «особенностях» своих сексуальных отношений с их ровесницами – связывании ремнями, распятии и т.п.

Успешно сдав экзамены в школе, в начале июня 2012 г. Диана Рожкова переехала в г. Задонск Липецкой области, устроилась работать в церковную лавку в Задонском мужском монастыре, всерьез задумалась о свадьбе с любимым молодым человеком, а с Зарембой, которого знала с 2011 года и с которым находилась в близких отношениях, твердо решила прекратить любое общение.

В августе 2012 г. Диана случайно встретила Зарембой в г. Воронеже. «Куда ты пропала, где живешь, почему не звонишь? – схватив девушку за руки, выпытывал Заремба. – Не отпущу тебя, со мной будешь или никому не достанешься!» Не желая продолжать какое-либо общение с Зарембой, Диана назвала вымышленный адрес. «Не поздравить меня с днем рождения, картинки в интернете размещу, в церковь отправлю – пусть посмотрят, кто у них работает, – в очередной раз Заремба воспользовался нехитрой уловкой, – в общем, жду тебя, праздник устраю!»

12 сентября 2012 г. Заремба обманным путем привез Диану в безлюдное место, расположенное недалеко от кладбища с. Гремячье Хохольского района Воронежской области, которое выбрал заранее и неслучайно – именно

туда он раньше привозил девушку на свидания, там в 2011 году началась история его «любви» к ней, там предстояло ей и закончиться.

Раздев девушку, Заремба привязал её руки веревкой к багажнику своего автомобиля, а затем достал из машины баллон с монтажной пеной, ввел его во влагалище и произвел выпуск монтажной пены. Вдоволь насладившись мучениями Дианы, Заремба поместил трубку-насадку баллона ей в рот и выдавил монтажную пену. Через несколько минут все было кончено – девушка задохнулась. Убедившись, что Диана мертва, Заремба поместил её труп в углубление на поверхности земли, облил бензином и поджег, затем забросал его ветками и присыпал грунтом. «С днем рождения! Славно отметил!» – удовлетворенно поздравил сам себя Заремба, в полной мере проявивший все свои садистские наклонности, позже выявленные у него врачами-сексологами.

Из заключения психолого-сексолого-психиатрической экспертизы: «У подэкспертного обнаруживаются множественные расстройства сексуального предпочтения в виде синдрома недифференцированного объекта влечения по полу и возрасту (в том числе педофилия) с элементами садизма. Согласно приговорам судов 1981 и 1988 гг. и медицинской документации о наличии указанного расстройства свидетельствует появление у подэкспертного с 12-летнего возраста аномальных сексуальных желаний в отношении девочек, мастурбации, сопровождавшейся представлением образов детей противоположного пола, с последующей неоднократной реализацией своих побуждений. В зрелом возрасте у подэкспертного отмечается расширение круга аномальных сексуальных предпочтений, что характеризуется совершением им насильственных сексуальных действий с мальчиками и девушками, появлением садистической активности, проявляющейся связыванием жертв, применением кляпа во время манипуляций с ними,

избиением их и придушиванием, угрозами ножом и физической расправой...»

В ходе расследования обстоятельств совершения Зарембой преступлений в отношении Д.Г. Рожковой в первом отделе по расследованию особо важных дел были выявлены и иные факты его преступной деятельности.

«Я боюсь его, он страшный человек, – так еще одна жительница Хохольского района Воронежской области начала беседу со следователем А.Н. Рябовым, – не должен он среди людей жить, много горя он принес, принесет еще больше».

02.09.2011 г. несовершеннолетняя Валерия Карлова решила не оставаться в общежитии колледжа в г. Нововоронеже, а навестить родственников, проживающих в соседнем селе. Подвезти её вызвался работавший в тот день в г. Нововоронеже Заремба, знавший девушку с детства, не вызывавший у неё никаких опасений. По дороге Заремба, решив удовлетворить свою похоть, завез Валерию в лесополосу, пользуясь своим физическим превосходством, не обращая ни малейшего внимания ни на слезы, ни на мольбы отпустить её и угрожая убить девушку, разорвал на ней одежду, изнасиловал, а также совершил насильственные действия сексуального характера. Затем он сфотографировал В.В. Карлову в обнаженном виде, как обычно, сказал, что, если она обратится в полицию и сообщит о произошедшем, фотографии сразу же появятся в сети Интернет, в учебном заведении, у друзей и знакомых.

«Слава Богу, что жива осталась, у него и лопата в машине была, сказал, что закопает и никто не найдет, а он мог – трясло его сильно, глаза бешеные», – с ужасом вспоминала девушка «отзывчивого односельчанина», снова и снова переживая страшные события солнечного сентябрьского дня.

Боясь угроз Зарембы, Валерия почти два года не обращалась в правоохранительные органы, а насильник, продолжая запугивать её, периодически звонил девушке,

напоминая о наличии у него «интересных» фотографий и о необходимости сохранять молчание.

Категорически отрицая свою причастность к совершению противоправных действий в отношении Карловой, Заремба утверждал, что она, являясь подругой Рожковой, еще при жизни последней договорилась с ней посадить его, сама же Карлова – проститутка, желающая получить от него деньги. Позже Заремба утверждал, что подать на него заявление Карлову принудили следователи, угрожая показать её фотографии в обнаженном виде в техникуме, выдвигал множество фантазмагоричных версий, суть которых всегда сводилась к одному: жертва преступлений он, а не девушки. Собранные по уголовному делу доказательства, в том числе фотоизображения потерпевшей, сделанные Зарембой непосредственно после совершения изнасилования, которые он бережно хранил, как инструмент «всевластия» и воздействия на Карлову; детализации телефонных переговоров; показания свидетелей позволили следствию полностью опровергнуть выдвинутые им версии защиты.

*Награждение следователя
А.Н. Рябова руководством СУ*

На основании собранных по делу доказательств следователем Рябовым А.Н. Зарембе было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По итогам 2013 г. следователь А.Н. Рябов признан одним из лучших следователей управления.

Р.С. 22.06.2014 года Зарембо С.Д. повесился в СИЗО № 1 г. Воронежа.

В.М. Самороковский

Напрасные потуги

Обычно, чтобы не брать с собой большой суммы денег, человек, отправляясь в отпуск, на курорт, в длительную командировку, выписывал в сберкассе на свое имя аккредитив на определенную сумму.

Так было и в этот раз.

«Приеду на место, сниму с аккредитива свою сумму, и будет полный порядок. Зачем тащить с собой в кармане 5 тысяч рублей (а в 60-е годы это были приличные деньги), чего доброго, вытащат», – так размышлял гражданин В.В. Петрунин, получая в сберкассе аккредитив перед отправлением в длительную командировку.

Однако крадут и аккредитивы, что и произошло с Петруниным, еще не успевшим отчалить в дальний путь. Когда же владелец аккредитива обнаружил, что его обокрали, он сразу же (а в данном случае это очень важно и правильно) поспешил заявить о краже в милицию.

В таких случаях правоохранительные органы стараются немедленно предупредить о краже денежного документа все кредитные учреждения – сберкассы, чтобы те задержали выдачу денег по указанному аккредитиву, если к ним обратится новый владелец аккредитива за их получением, и сразу же сообщили об этом куда следует.

Не подозревая о возможных последствиях и предвкушая легкое получение 5 тысяч рублей, злоумышленник составил на свое имя липовую доверенность, якобы от имени законного владельца аккредитива, на получение означенной в нем суммы денег, изменив при этом в какой-то степени свой почерк.

Оставалось подделать подпись под ту, что находилась на денежном документе в графе «Подпись владельца аккредитива». Но как это сделать, чтобы поддельная подпись в доверенности была максимально похожа на подлинную, имеющуюся на аккредитиве?

Результаты попыток подражать подлинной подписи на глаз злоумышленника не удовлетворили, так как достичь сходства поддельных подписей (а попыток было несколько) с подлинной подписью на аккредитиве не получилось. Тогда мошенник решил скопировать на просвет с подлинной подписи и получить подпись на доверенность, разместив ее в определенном месте. Эту работу он осуществил путем обводки всех штрихов и росчерка подлинной подписи, приложив максимум усилий и старания с таким расчетом, чтобы поддельная подпись на доверенности была решительно похожа на подлинную даже в мелочах. Получив таким способом вполне удовлетворительный, по понятиям мошенника, результат, он был уверен, что теперь-то денежки с аккредитива окажутся в его кармане.

В один из памятных для него дней он предъявил в отделение сберкассы г. Воронежа похищенный им аккредитив, собственноручно изготовленную доверенность с поддельной подписью и свой паспорт в полной уверенности, что ему выдадут указанные в аккредитиве 5 тысяч рублей. Обслуживающая его девушка-оператор задержалась с оформлением и незаметно из другой комнаты позвонила в отделение милиции, сообщив о том, что «клиент» явился за получением денег с украденного аккредитива.

Не прошло и десяти минут, как за спиной нервно ожидавшего вожделенной суммы получателя оказались два сотрудника милиции и попросили, взяв его под руки, пройти с ними в районное отделение.

Для него задержание оказалось абсолютно неожиданным, он находился в таком шоковом состоянии, что не высказал

возмущения и не оказал сопротивления работникам милиции.

Дальнейшие события развивались уже по определенной схеме: возбуждение уголовного дела, допрос с составлением протокола задержания, очная ставка с потерпевшим, назначение криминалистической экспертизы на предмет установления исполнителя текста доверенности, а также подлинности или поддельности подписи, имеющейся на доверенности.

Так указанные сомнительные объекты (текст доверенности и подпись на ней) оказались на столе у эксперта с постановлением следователя о назначении экспертизы. Производство этой экспертизы было поручено мне и старшему эксперту В.Н. Чупракову, специализировавшемуся на технической экспертизе документов.

В своем постановлении о назначении криминалистической экспертизы следователь поставил перед нами нужные вопросы и кратко описал фабулу данного уголовного дела, а при получении заключения экспертизы рассказал в подробностях, как оно возникло.

При предварительном осмотре подписей на аккредитиве и доверенности мы сразу обратили внимание на то, что уж больно они соответствовали друг другу и по начертанию (транскрипции), и по количеству букв, их размерам, протяженности, и по другим признакам.

Детальное исследование под микроскопом МБС-2 подписи на доверенности выявило признаки подделки: замедленность движений при ее исполнении, немотивированные остановки пишущего прибора, хорошо заметную извилистость отдельных штрихов, букв и заключительного росчерка и другие мелкие признаки, свидетельствующие о том, что подпись на доверенности, вероятнее всего, поддельна.

Для окончательного, убедительного и обоснованного

подтверждения этого обе подписи – и с аккредитива, и с доверенности – были сфотографированы в одном и том же масштабе увеличения, с полученных негативов были изготовлены диапозитивы, и путем их наложения один на другой было установлено полное совмещение всех букв и безбуквенных штрихов от начальной точки написания и копирования с подлинной подписи до конечной заключительной точки.

Такого полнейшего совпадения между собой двух подписей при их свободном исполнении человеком ни практически, ни теоретически быть не может. Если вы хотите в этом убедиться, попробуйте, распишитесь даже несколько раз подряд и попытайтесь совместить на просвет две ваши подписи – полного совпадения в их начертании никогда не получится! Одна подпись может оказаться несколько длиннее другой, буквы и безбуквенные штрихи не совпадут по высоте, наклону, заключительные росчерки могут оказаться, и обязательно окажутся, не совсем схожей конфигурации по начертанию, расположению и протяженности.

Но это ведь ваши подписи, которые вы только что исполнили! Вы их признаете своими, когда бы вам ни предъявляли их для подтверждения.

Теоретически это обстоятельство объясняется тем, что при исполнении подписей или рукописей в вашем письменном навыке выработался практикой и закрепился в подсознании так называемый динамический стереотип движений, который допускает некоторые отклонения в начертании письменных знаков и в то же время позволяет вам узнавать свою подпись, запись или целый рукописный текст. Отклонения же при их написании могут быть обусловлены множеством самых разных причин как объективного, так и субъективного характера.

В данном же случае злоумышленник, стремясь к достижению максимального сходства поддельной подписи с под-

линной, имеющейся на аккредитиве, переусердствовал и таким образом выдал себя, как говорится, с головой.

Ведь когда вы выполняете свою подпись или рукопись, вы не задумываетесь над тем, чтобы написанное вами было абсолютно сходно с предыдущим исполнением указанных рукописных объектов. Злоумышленник же во что бы то ни стало стремится к тому, чтобы подделываемые им подписи, записи максимально, как он думает, были сходны с оригиналом, а вот свой почерк пытается изменить разными способами, чтобы по нему не могли установить исполнителя. В ход пускаются изменения размера и наклона букв, замедляется темп исполнения, буквы пишутся печатным шрифтом, снижается грамотность и так далее.

Но, маскируя свой почерк теми или иными способами, он глубоко ошибается. Отказаться полностью от своего письменно-двигательного навыка, закрепленного практикой, исполнения подписей или рукописей не так-то просто, а порой и невозможно. Это все равно что отказаться от собственного «я». Почерковый навык исполнителя обязательно проявит себя, если не в начале подделываемой рукописи, то в ее завершении.

Поэтому анонимщики и другие подделыватели рукописных объектов изобретают различные, указанные выше способы подделки, изменения своего почерка, чтобы уйти от разоблачения и ответственности. Но они не знают об изобличающих их признаках в подделываемых ими документальных и иных почерковых объектах, которые, как бы они ни старались, выдают их полностью и позволяют эксперту-почерковеду идентифицировать этих умельцев. А поэтому все их ухищрения по подделке, будь то подделка подписи или почерка, в принципе бесперспективны.

Сравнительное исследование рукописного текста на поддельной доверенности по общим и частным признакам почерка, которым она была выполнена, несмотря на его

изменение, и почерка подозреваемого Тушина дало возможность прийти к выводу об исполнении подписи именно им.

Так криминалистическая экспертиза почерковых объектов помогла следователю полностью изобличить преступника и в воровстве аккредитива, и в мошенничестве.

Нет, не убийство!

На дворе стояла глубокая осень, предзимье. Давно была разрешена охота на кабанов, лисиц, зайцев и на таких пернатых, как глухари и рябчики.

Охотники, кто пошустрее и кто был посвободнее от работы, уже приносили домой охотничьи трофеи.

Решили поохотиться и двое земляков, проживающих в селе Подлесное, – Пичугин и Соломатин. Нельзя сказать, чтобы они были заядлыми охотниками, однако рыбаками страстными были. И однажды (дело было весной, на рыбалке) они, до этого не знавшие друг друга, встретились и поссорились так, что ссора переросла в драку из-за места ловли. Пичугин, придя первым на берег реки, занял то место, на котором вроде бы постоянно рыбачил Соломатин. Он тут разбрасывал подкормку рыбкам, сделал скамеечку, чтобы не на корточках сидеть в ожидании клева, для удилиц вбил два колышка с рогатками и положил на них перекладину, чтобы удилица были подняты над водой и их не приходилось постоянно держать в руках. Одним словом, Соломатин считал это прикормленное и благоустроенное место рыбалки своим.

До этого злополучного весеннего теплого дня никто на его место не покушался со своими удочками. И вот пожалуйста – придя на речку и подходя к своему месту рыбалки, Соломатин увидел, что оно кем-то занято. Подошел и даже

не поздоровался, чего, между прочим, среди рыбаков не бывает. Не зря говорят: рыбак рыбака видит издалека. Они обычно весело приветствуют друг друга, рассказывают рыбацкие байки про богатый улов, разумеется, с большим привиранием. А тут вдруг грубое обращение: «Слушай, а ведь это наглость – занять мое место», – сдерживая гнев, заявил Соломатин. – «А ты что, его купил? Так оно не продается. Оно такое же твое, как и мое. У нас еще частной собственности на речные берега нет».

Они уже стояли друг против друга, как петухи, готовые к серьезному поединку. И он начался, когда Соломатин схватил Пичугина за лацканы пиджака и как следует потряхнул, пытаясь оттеснить последнего от своего места рыбалки. Завязалась потасовка, в результате которой Соломатину пришлось отступить перед силой и ловкостью Пичугина.

Исходя ненавистью к наглецу, затаив злобу за обидную несправедливость, Соломатин, так и не порыбачив в этот раз, ни с чем, кроме фингала под глазом, вернулся с рыбалки домой.

Их батальную схватку видели рыбаки с противоположного берега, и по селу быстро разнеслась молва об этом событии.

Однако после этого случая земляки не встречались, и никто больше не нарушал интересов другого на рыбалке. Все вроде бы вошло в норму, и о когда-то случившемся стали забывать.

Настал сезон охоты, о котором было упомянуто в начале рассказа. И теперь уже знакомые нам непримирившиеся Пичугин и Соломатин, естественно, не уведомляя один другого, в одно и то же утро, по свежевывавшему снежку отправились поохотиться. Бродили, не пересекаясь, без охотничьих собак, которых у них не было, и не встречаясь друг с другом. Внимание обращали только на следы зверей и птиц, надеясь подстрелить хотя бы куропатку.

Так безрезультатно бродили они вдали друг от друга довольно долго. День приближался к обеду, а у них патронташи были полны, и двуствольные ружья не произвели еще ни одного выстрела. В лесу стояла бодрящая свежесть и девственная тишина.

В момент, когда Соломатин уже было решил возвращаться домой, он вдруг услышал одиночный выстрел и подумал: «Кто-то еще убивает ноги, ему, может быть, повезло больше, и он вернется домой с трофеем». Разрядив ружье, решил перекусить тем, что положила жена. Снова, но уже ближе раздался второй выстрел, и Соломатин, жуя на ходу, направился в сторону услышанного им выстрела.

Не пройдя и сотни метров, он был поражен и крайне удивлен увиденным на полянке. На снегу лежал на боку скрючившийся человек, около которого валялось ружье, а чуть поодаль окровавленный заяц. Подойдя ближе, Соломатин не поверил своим глазам: на земле лежал без признаков жизни Пичугин. В области его живота, залитого кровью, через повреждённую выстрелом куртку обильно сочилась кровь, окрашивая около трупа снег.

Нет, Соломатин не обрадовался увиденному – тому, что его обидчик так сурово наказан, а страшно испугался. Испугался того, что именно его будут обвинять в убийстве Пичугина, так как в селе все знали об их драке на рыбалке весной. Да и сам Соломатин как-то по пьянке угрожал Пичугину, что отомстит ему, как придет время.

И вот оно пришло, но что теперь делать? Как ему доказать, что он, Соломатин, тут ни при чем? Ничего не трогая, он опрометью бросился бежать в село. Прибежав домой, первым делом рассказал обо всем, что обнаружил в лесу, своей жене Анне. А она, не раздумывая долго, заявила, чтобы он сейчас же сообщил в милицию.

«Да ты что? Меня же сразу и посадят, ты этого хочешь?» – отказывался ее слушать Соломатин.

Однако, несколько поостыв и поразмыслив, он вместе с женой пошел в милицию и заявил о случившемся на охоте. Немедленно было сообщено в прокуратуру, и оперативно-следственная группа, прихватив с собой Соломатина, судмедэксперта, выехала на место происшествия. Дорога заняла не более 20 минут. День уже перевалил на вторую половину, небо было безоблачно, стояла тихая погода, под ногами похрустывал снежок.

Видимость была вполне достаточной, чтобы сразу же начать осмотр и трупа, и всей окружающей обстановки места происшествия. Осмотром установили, что труп принадлежит мужчине среднего возраста (лет 40–45), одет в куртку серого цвета, в кармане которой находится охотничий билет на имя Пичугина Ивана Семеновича. Спереди в области брюшной полости зияла округлой формы рана с неровными краями и небольшого диаметра (6–7 см). Вся передняя сторона куртки, рубашки и майки была обильно пропитана кровью. Вызвали по радиации машину скорой помощи, и труп потерпевшего тут же отправили в бюро судебно-медицинской экспертизы. Туда же была отправлена и тушка убитого зайца, предварительный осмотр которой позволил установить, что у него перебиты кости обеих задних конечностей.

Осматривая место происшествия, установили, что к тому участку поляны, где был обнаружен труп Пичугина, с диаметрально противоположных сторон вели следы обуви. «Вот эти следы мои, я шел с этой стороны», – пояснил Соломатин следователю.

Противоположную дорожку следов в отдельных местах пересекали, а в отдельных шли параллельно следы зайца и капли крови. Была выдвинута версия о том, что Пичугин, будучи кем-то ранен, дошел до места его обнаружения и замертво упал.

Осмотром ружья, лежавшего на снегу, установили, что оба

курка спущены, в патроннике каждого ствола находились гильзы с наколотыми капсюлями. Они были извлечены, упакованы вместе с ружьем для детального экспертного исследования.

Результаты осмотра потерпевшего Пичугина, тушки зайца, ружья и следов на месте происшествия позволили следователю В.П. Илюхину предположить, что Пичугин первым выстрелом только ранил зайца, а когда он стал от него убегать, теряя капли крови вдоль дорожки своих следов, потерпевший хотел его догнать и прикончить вторым выстрелом. Но тогда почему дробовой заряд от второго выстрела (ведь Соломатин слышал два выстрела) оказался в брюшной полости Пичугина? Кто в него стрелял? Следователь при осмотре места происшествия время от времени изучающе поглядывал в сторону понуро стоявшего Соломатина, который все время молчал.

Пока все выдвинутые версии и о самом событии, и о подозреваемом лице, которое могло быть причастно к гибели Пичугина, были не более, чем шаткие предположения, требующие тщательной проверки и уточнения. Было возбуждено уголовное дело по факту обнаружения трупа с огнестрельным ранением.

Следователь решил назначить по этому делу сразу несколько экспертиз: судебно-медицинскую трупа Пичугина и тушки убитого зайца, а также биологическую по исследованию крови, изъятой с заячьих следов, судебно-баллистическую по исследованию ружья и боеприпасов и так называемую ситуационную, которая только внедрялась в практику экспертных исследований, для решения вопроса о самом механизме обнаруженного события, его начале, дальнейшем развитии и завершении.

Подготовив все необходимые вещественные доказательства, он вынес постановление о назначении баллистической, физико-технической и ситуационной экспертиз и

представил в лабораторию ружье Пичугина, две стреляные гильзы, извлеченные из патронника при осмотре ружья на месте происшествия, патронташ и одежду потерпевшего, полученную следователем из бюро судебно-медицинской экспертизы.

Перед нами, экспертами-криминалистами (была образована экспертная комиссия из трех человек, в которую, кроме меня, вошли О.Г. Мовшин и В.Н. Чупраков), следователь поставил ряд непростых вопросов:

1. В исправном ли технически состоянии находится двухствольное ружье №..., изъятое с места гибели Пичугина, и пригодно ли оно для стрельбы?

2. Возможен ли выстрел из данного ружья без нажатия на спусковые крючки (при его падении с высоты, при ударе прикладом о землю)?

3. С какого расстояния был произведен выстрел в потерпевшего Пичугина?

4. Стреляны ли две гильзы, представленные на экспертизу, в ружье, изъятом с места убийства Пичугина?

5. Одинакова ли дробь, извлеченная из трупа Пичугина и тушки убитого зайца, и дробь в снаряженных патронах, находящихся в патронташе потерпевшего Пичугина?

6. Как могли возникнуть и развиваться события на месте происшествия с учетом установленных объективных данных исследований судебно-медицинской, баллистической и физико-технической экспертиз по делу об убийстве Пичугина?

А между тем следователь Илюхин, ожидая наших заключений, отобрал у Соломатина подписку о невыезде и дополнительно представил в наше расположение дробь, извлеченную из тела погибшего Пичугина и из тушки убитого зайца, а также выписку из заключения судебно-медицинской экспертизы. В ней был вывод о том, что кровь, изъятая с дорожки заячьих следов, является кровью живот-

ного происхождения, а не человека. Этот вывод подтверждал версию следователя о том, что Пичугин, стреляя в зайца, лишь ранил его, а затем гнался за ним, чтобы прикончить. Это было очень важно для решения вопросов ситуационной экспертизы.

Логика поставленных перед экспертами вопросов подсказывала нам, что исследование необходимо начинать с оружия, с установления его конструктивного и технического качества. Как и требовалось по методике, оно было сфотографировано сначала в общем виде, был произведен его тщательный внешний осмотр. Это дало возможность установить, что ружье достаточно старого образца, двуствольное, курковое, 16-го калибра, тульского завода-изготовителя, судя по клеймам, стволы – один цилиндр, а второй получок. При осмотре внутренних стенок каналов стволов было установлено некоторое, хотя и незначительное их искривление, которое при внешнем осмотре практически не было заметно. Детально изучая тыльную торцевую часть приклада, мы обнаружили на его поверхности прилипшие частицы почвы, песчинки и растительные волокна. Все это дало нам основание предположить, что прикладом ружья потерпевший мог попытаться добить зайца.

Следующим этапом изучения ружья без его разбора был поиск ответа на вопрос, могло ли оно произвести выстрел без нажатия на спусковые крючки, при поставленных в вопросе условиях.

Для этого был осуществлен экспертный эксперимент. Ружье было заряжено пустыми гильзами с вставленными в гнезда их шляпок капсюлями, были взведены курки. После чего оно вертикально бросалось нами прикладом вниз на войлочный коврик, положенный на пол, с высоты от 70 до 10 см. При падении с высоты около одного метра произошел накол одного из капсюлей. Это случилось на третьей попытке экспериментального бросания ружья.

После этого ружье было вновь заряжено, и, взяв его за стволы, мы ударили прикладом о коврик, имитируя удары по убегающему зайцу. Накол капсюлей в обеих гильзах происходил при каждом ударе.

Таким путем мы получили ответ на вопрос о техническом состоянии ружья. Оно было технически неисправно, и из него мог произойти выстрел без нажатия на спусковые крючки при описанных выше обстоятельствах. Это происходило, как мы установили, из-за значительного износа спускового механизма обоих замков.

Экспериментальной стрельбой из исследуемого ружья патронами, взятыми из патронташа Пичугина, в специально приготовленный манекен, одетый в старую куртку, было установлено, что исследуемое ружье для стрельбы пригодно, несмотря на его неисправность. Стрельба осуществлялась с расстояния от 15 до 30 см. Сравнительным исследованием огнестрельного отверстия в одежде (куртке) потерпевшего и огнестрельного повреждения в одежде манекена, полученного экспериментальным путем при выстреле с расстояния 20 см, мы пришли к выводу о том, что выстрел в Пичугина был произведен с расстояния не далее 20–25 см. Этот вывод подтверждался признаками, характеризующими сравниваемые огнестрельные повреждения. Вокруг исследуемого и экспериментального огнестрельных повреждений одежды имелись следы близкого выстрела, а именно: опаление краев ткани вокруг отверстий, наличие внедрившихся в ткань полусгоревших порошинок. Значительная кучность дробового заряда при выстреле с расстояния в 20 см была практически аналогичной характеру огнестрельного повреждения в одежде Пичугина по форме (округлая) и размерам (5–6 см), что свидетельствовало о том, что выстрел, вероятнее всего, был произведен из ствола с конструктивной характеристикой «получок».

Получив в результате экспериментальной стрельбы гильзы со следами от ударов бойков на капсюлях, мы провели их сравнительное исследование под микроскопом МС-51 со следами на капсюлях гильз, извлеченных из ружья Пичугина на месте происшествия. При этом была установлена идентичность не только общих признаков сравниваемых следов по размерам, форме и степени отображения, но и, что очень важно, совпадение мелких деталей и микроособенностей. Вывод напрашивался сам собой: выстрел в Пичугина был произведён из его же собственного ружья.

К исследованию дроби, извлеченной из трупа Пичугина, и дроби, которой были снаряжены патроны, находившиеся в его патронташе, была подключена и старший эксперт-физик Л.Н. Борисова.

Общим осмотром и детальным исследованием под микроскопом МБС-2 сравниваемых дробовых зарядов было установлено их сходство по номеру, способу изготовления (фабричное литье), цвету металла, степени твердости. Исследованием дроби с применением спектрального элементного состава металла сравниваемой дроби была установлена его идентичность. На основании всего комплекса установленных совпадающих признаков мы пришли к выводу о том, что сравниваемая масса дроби относится к одной и той же партии дроби.

Оставалось решить последний вопрос ситуационной экспертизы, а именно ответить, что же в действительности произошло на месте происшествия, после чего следствию предстояло ответить на вопрос : имело ли место убийство или это был несчастный случай.

Полученные нами и судебно-медицинской экспертизой результаты исследования всех представленных с места происшествия объектов позволили нам реконструировать обстоятельства гибели Пичугина.

Погибший Пичугин, будучи на охоте, первым выстрелом

из дробового ружья только ранил обнаруженного зайца, который стал убежать от охотника, теряя по пути капли своей крови. Пичугин его преследовал, намереваясь догнать. Второй выстрел он, по-видимому, решил не тратить, надеясь все-таки зайца поймать и взять его без выстрела. Перехватив ружье за стволы, Пичугин упал, выронив ружье на полянке, где его и обнаружил Соломатин. Произошел выстрел...

А в селе из-за настойчивых заявлений жены и родственников Пичугина все уже решили, что его застрелил Соломатин, бывший с Пичугиным в неприязненных отношениях и даже заявивший по пьянке, что он Пичугину отомстит.

Получив заключения криминалистической, судебно-медицинской, физико-технической и ситуационной экспертиз, следователь Илюхин прекратил возбуждённое им уголовное дело по факту гибели Пичугина на охоте из-за отсутствия события преступления.

Сразу же было вынесено постановление об отмене меры пресечения – подписки о невыезде в отношении Соломатина.

Более того, чтобы снять с Соломатина подозрения односельчан, следователь организовал публикацию в районной газете «Время» о случившемся на охоте, обо всем том, о чем я и постарался вам рассказать.

Вот так с помощью многосторонних и сложных исследований была установлена объективная истина и снято необоснованное подозрение с Соломатина в его причастности к гибели Пичугина.

Для эксперта, как и для следователя, суда, я в этом убежден, важнее всего установить объективную истину по уголовному делу, доказать или причастность, или непричастность подозреваемого, обвиняемого или подсудимого к совершению любого преступления. И если он будет действительно непричастен, экспертиза поможет

следствию, несмотря на кажущиеся улики, снять с него необоснованные подозрения в совершении преступления.

Пороскопия – это серьезно

Не вызывает сомнения, что самыми распространенными следами человека являются следы обуви и его рук (обычно пальцев и ладонных поверхностей). Человек чаще всего передвигается в пространстве на ногах, исключая транспортные средства, и в основном – в обуви, берет в руки различные предметы и во всех случаях оставляет следы своего пребывания в том или ином месте.

Обращаю внимание читателя на мое утверждение «во всех случаях». Это действительно так. Другое дело, что оставленные, например, на месте происшествия следы далеко не всегда бывают видимыми, когда их легко обнаружить, зафиксировать и изъять с места происшествия в качестве вещественных доказательств. Они к тому же могут быть повреждены до такой степени, что значительно затрудняют, а порой и исключают возможность идентификации по ним, или же бывают уничтожены совсем.

На степень выраженности, четкости следов значительное влияние оказывают и самые разнообразные объективные и субъективные факторы, обуславливающие их идентификационную пригодность. Этими факторами могут быть характер контактной поверхности предмета, на котором оставлен след, наличие или отсутствие твердого покрытия на дорогах, продолжительность контакта с объектом, динамика или статика соприкосновения (механизм следообразования), стремление человека «не наследить» и другие факторы.

И все-таки именно следы, оставленные на месте происше-

ствия, как немые свидетели, могут о многом рассказать и следователю, и эксперту.

По своей природе следы бывают механические, физические, термические, биологические, одорологические (запаховые), радиоактивные, и даже, как пишут, обнаруживаются следы космические – от НЛО.

Самые распространенные следы – механические. По механизму своего образования они подразделяются на следы удара, давления, скольжения, трения, разрыва, распила, разреза, следы наложения и изъятия с места контакта грунта, пыли, краски, крови и пр.

Есть целая наука о следах – следоведение.

Природа как будто бы специально индивидуализировала и внешность человека в целом, и различные её детали, чтобы его можно было выделить из массы ему подобных.

Однако решить однозначно положительно вопрос относительно человека, оставившего потожировой след наложения папиллярного узора пальца руки на сумочке потерпевшей по уголовному делу об ограблении, оказалось делом весьма и весьма сложным.

Об одном сложном случае идентификации человека по следу пальца руки с помощью дактилоскопического метода исследования я и хочу вам рассказать.

Валя Смотрова возвращалась домой после рабочего дня на кондитерской фабрике. Было уже 11 часов вечера: фабрика форсировала выполнение плана выпуска кондитерской продукции перед новогодними праздниками.

Смотрова шла быстрым шагом по аллее Кольцовского бульвара, не ожидая для себя неприятностей, как вдруг услышала позади шаги бегущего вслед за ней человека. Она оглянулась, и тут же на нее налетел какой-то мужчина высокого роста в низко надвинутой на лоб вязаной шапочке темного цвета и с силой рванул из ее рук лакированную дамскую сумочку.

Первые секунды Валя была от неожиданности в шоке, потом попыталась бежать в сторону удалявшегося грабителя, но куда там! Ее ноги подкашивались, а его и след простыл. Он метнулся в сторону от аллеи и был таков.

В сумочке, как она потом рассказала милиции, находились туалетные принадлежности, пропуск на фабрику и 200 рублей (предновогодние премиальные). Добежав до конца бульвара, она увидела у угла дома телефонную будку. Перебежав через проезжую часть улицы Кольцовской, она в телефонной будке набрала 02 и сообщила в милицию о случившемся. Ее попросили не уходить с места происшествия, и через несколько минут наряд милиции был на месте.

По рассказу пострадавшей было определено направление, куда убежал преступник, и, идя по его следам, один из прибывших работников милиции обнаружил в кустах, окаймлявших аллею, метрах в двухстах от места разбойного нападения, открытую похищенную сумочку потерпевшей. Но в ней уже не оказалось денег. Сумочка была осторожно помещена в полиэтиленовый пакет в качестве вещественного доказательства.

Приехав в милицию вместе с милицейским нарядом, Смотровая написала письменное заявление об ее ограблении, хотя надежды на возврат похищенных денег у нее не было. В милиции, однако, заверили ее, что постараются поймать грабителя. Такие ограбления в городе Воронеже стали повторяться, и почерк грабителя (или грабителей) был схожим. Разрозненные случаи таких преступлений были объединены в одно уголовное дело, и сумочку Вали оставили в деле, как вещественное доказательство, на котором могли быть следы пальцев рук грабителя.

Не прошло и двух дней, как во дворе одного из домов по улице Карла Маркса была совершена попытка ограбления другой женщины, но безрезультатно. Грабитель был схва-

чен на месте преступления группой молодых ребят, в этот момент выходявших из подъезда. На крик женщины о помощи ребята быстро окружили грабителя, заломили ему руки назад и, не выпуская, привели в милицию. Оказалось, что эти ребята были дружинниками с завода им. Ленина, направлявшимися в пункт охраны правопорядка Центрального района г. Воронежа (такие пункты раньше были во всех районах города).

В отделе милиции задержанный, а им оказался нигде не работающий гражданин Акулов 38 лет, категорически отказывался признаваться в том, что он намеревался ограбить во дворе какую-то гражданку. Наоборот, это его якобы пытались ограбить эти, приведшие Акулова в милицию «молодцы», которых было четверо. По пути сюда его вроде бы избивали и сломали ему кисть руки.

С его рукой, как оказалось, было все в порядке, и следов побоев обнаружено не было. А вот гражданка Кучеренко рассказала в милиции, что именно этот гражданин шел за ней следом от трамвайной остановки, не отставая, а во дворе дома, в котором она жила, нагнал ее и пытался вырвать из ее рук хозяйственную сумку, но выручили ребята, которые его скрутили.

И снова Акулов заявил, что он и не думал ее грабить, а хотел только помочь донести сумку женщины до подъезда, так как он видел, что она у нее была тяжелой.

Был составлен протокол задержания, и Акулов был препровожден в КПЗ (камеру предварительного заключения). Гражданка Кучеренко и все четверо дружинников написали объяснения о случившемся.

Следователь, ведущий уголовное дело об ограблениях, откатал на дактилокарту пальцы рук и ладонные поверхности Акулова и вынес постановление о назначении экспертизы; направил в лабораторию сумочку Смотровой, изъятую с места ее ограбления, два экземпляра дактилокарты подо-

зреваемого. Перед экспертами был поставлен вопрос: имеются ли на сумочке Смотровой, изъятой с места происшествия, следы пальцев рук, оставленные подозреваемым Акуловым И.С.?

Из разговоров со следователями прокуратуры и милиции, которые посещали нашу лабораторию, мы знали, что в городе участились случаи уличных ограблений, однако преступники еще не пойманы. И нам очень хотелось помочь следователю и уголовному розыску установить, наконец, исполнителей этих грабежей.

Производство экспертизы по этому делу было поручено эксперту-криминалисту высокого класса Владимиру Зарезину.

Поступившая на экспертизу сумочка Смотровой была изготовлена из искусственного материала черного цвета с гладкой лакированной поверхностью.

Предварительным осмотром под различными углами освещения ее поверхности, обработкой аргенторатом (порошком алюминия) были выявлены и зафиксированы несколько пальцевых отпечатков хорошего качества, но оставлены они были не Акуловым, а вероятнее всего, хозяйкой сумочки, что впоследствии и подтвердилось.

И только след одного пальца руки, расположенный на поверхности язычка, крепящегося у защелки сумочки, оказался непохожим на все другие выявленные на сумочке следы.

В самом начале исследования следа эксперт пришел к предположению, что этот след, судя по его размерам, месту расположения на поверхности язычка, был оставлен фалангой указательного или среднего пальца правой руки при открывании сумочки. Однако его качество, особенно в его средней части, было очень плохим, оно не позволяло надежно определить даже тип папиллярного узора. Более четко отпечатались внешние, обрамляющие центр следа па-

пиллярные линии. Но они не содержали в себе тех видимых особенностей, по которым можно было бы установить лицо, оставившее след. Они представляли собой дугообразные параллельно идущие линии, без схождения, разветвлений, глазков, обрывков, пересечений друг друга и т.д., по которым эксперт, при их наличии и совпадениях на исследуемом объекте и дактилокарте подозреваемого, приходит к обоснованному убеждению, что именно это лицо оставило след руки.

Несмотря на сложности, эксперт не терял надежды на то, что все-таки решит поставленный перед ним вопрос. Что-то ему подсказывало, что этот след оставил подозреваемый Акулов.

Изготовив значительно увеличенные под стереомикроскопом фотоснимки объектов сравнения, эксперт разбил каждый из сравниваемых следов на сектора и шаг за шагом внимательно стал их исследовать, сравнивая между собой. При этом он обнаружил сходные участки папиллярных линий, которые, однако, не давали ему оснований для определенного категорического вывода.

Проконсультировавшись с коллегами, Зарезин решил применить редко используемый пороскопический метод идентификации, заключающийся в исследовании еще более мелких деталей в папиллярных линиях пальцев рук – пор.

Мало кто знает о том, что папиллярные линии, образующие кожные узоры на внутренней стороне ладонных поверхностей наших рук, на всем протяжении, имеют еще и поры. Через них пот выходит наружу, смешивается с жиром кожного покрова тела, образуя потожировое вещество, которое и переносится в следы пальцев рук и ладонных поверхностей при контактных действиях.

Поры без увеличения папиллярных линий при простом визуальном осмотре практически не видны. Но они отлично видны под микроскопом, и в них хорошо просматриваются

индивидуализирующие особенности, признаки, различающие их с рядом находящимися порами по размерам, конфигурации, взаиморасположению между собой, расположению относительно боковых краев папиллярной линии и т.д.

После кропотливейшего изучения под микроскопом на дактилокарте Акулова оттисков, оставленных средним пальцем правой руки, эксперт отыскал-таки тот участок, на котором оказались аналогичные поры, что и в папиллярных линиях исследуемого следа на сумочке потерпевшей В. Смотровой.

Радостный от полученного результата, Зарезин даже воскликнул «эврика!» и поспешил позвонить следователю, чтобы сообщить ему свой вывод. Следователь, в свою очередь, был крайне доволен, что эксперты его не подвели.

Составив заключение экспертизы и проиллюстрировав его фототаблицей с соответствующей разметкой совпадающих признаков в порах в сравниваемых между собой следах папиллярных линий, эксперт дал следующий ответ на вопрос следователя: «След на поверхности язычка сумки потерпевшей Смотровой В., изъятый с места происшествия и представленной на экспертизу, оставлен ногтевой фалангой среднего пальца правой руки подозреваемого Акулова И.С.».

Этот кропотливый труд эксперта-криминалиста помог следователю изобличить опасного преступника.

«Цепь доказательств прочна ровно настолько, насколько надежно слабейшее ее звено»

Интервью с Вячеславом Николаевичем Исаенко

– Вячеслав Николаевич, Вы посвятили большую часть своей жизни работе в правоохранительных органах. Расскажите, пожалуйста, почему Вы выбрали эту профессию?

– Следователем я стал не сразу. Вначале меня влекла профессия военного, однако с армией не сложилось. Мой дед и мой отец были чекистами, что, наверное, в определенной степени повлияло на окончательный выбор профессии. Правда, в юридический институт я поступил с третьего, что называется, захода, дважды не пройдя по конкурсу. Сравнивая сегодняшнюю процедуру приема студентов в юридические вузы и занимаясь ныне профессионально преподавательской и научной деятельностью, все более убеждаюсь в том, что ранее отбор кандидатов в будущие юристы был обоснованно требовательнее и жестче.

– Кого Вы считаете своими учителями, наставниками?

– Моими первыми учителями были следователь прокуратуры Володарского района г. Брянска *Василий Иванович Большунов*, у которого я был общественным помощником, и прокурор района *Владимир Дмитриевич Елисеев*. Благодаря им я получил твердое представление о том, что профессия следователя не романтика, а напряженный, сложный, порой мелочный труд (имею в виду необходимость тщательно выяснять не относящиеся, казалось бы, к делу детали). Когда меня приняли в органы прокуратуры (я

в то время был студентом 2 курса Всесоюзного юридического заочного института), то назначили стажером прокуратуры Советского района г. Брянска. Однако я сразу был определен в следственный отдел областной прокуратуры под начало прокурора-криминалиста *Виктора Петровича Куликова*. Называли мою должность при этом по-разному – и техником-криминалистом, и техником-лаборантом. Суть от этого не менялась. *В.П. Куликов* и начальник следственного отдела *Валерий Максимович Лейкин* быстро и предметно объяснили и на деле показали суть работы прокурора-криминалиста во всех ее ипостасях – оказание помощи в раскрытии и расследовании особо тяжких преступлений, обеспечение применения технико-криминалистических средств и оказание содействия в организации проведения судебных экспертиз, проведение учебно-методических мероприятий со следователями и т.д. Естественно, что помощи от меня в раскрытии убийств и других преступлений ждать не следовало. Просто при выездах на места происшествия не только в связи с убийствами, но также

нарушениями правил охраны труда, поджогами и др., обеспечивая применение технико-криминалистических средств, изъятие и предварительное исследование следов и других объектов, я наблюдал, воспринимал и осмысливал для себя, что и как должен и обязан делать следователь на первоначальном этапе расследования, и то, чего он не должен делать, но в некоторых случаях вынужден. Постепенно меня стали привлекать к участию в других следственных действиях, назначению экспертиз (часто это было сопряжено с присутствием в судебном-медицинском морге при вскрытии трупов), составлению различных процессуальных документов и т.д. Старший следователь областной прокуратуры *Виктор Иванович Матвеев* взял меня с собой в командировку в отдаленный район, где он и *В.П. Куликов* расследовали изнасилование и убийство 6-летней девочки. Куликов мне рассказал, как удалось, сопоставляя различные детали, прийти к выводу о том, кто мог совершить это убийство. Этот субъект к тому времени скрылся. Его удалось разыскать и задержать в Чувашской АССР. Используя противоречия в показаниях подозреваемого, *Куликов* и *Матвеев* уличили его во лжи, склонили к признанию. Однако предстояло исследовать ряд как будто малозначащих фактов, и именно эти факты после их проверки сложились в цепочку доказательств, которую ни обвиняемый, ни его защитник затем не смогли опровергнуть.

Дополнительно я прошел стажировку в экспертно-криминалистическом (тогда научно-техническом) отделе областного УВД, работая с различными поисковыми и аналитическими приборами, выезжая с оперативными группами по сообщениям о кражах, ДТП и других происшествиях. Полтора года такой работы не прошли бесследно, и я помню эту школу, как и тех, от кого я перенимал в первую очередь азы следственной работы. Например, от бывшего партизана-разведчика *Василия Константиновича Латы-*

шева (он был награжден орденом Боевого Красного Знамени за то, что осенью 1941 года провел по немецким тылам радистку из отряда Д.Н. Медведева в черниговские леса в отряд А.Ф. Федорова, обеспечив радиосвязь между этими отрядами), который неоднократно разъяснял мне некоторые приемы тактики допроса. Всех, кому я благодарен, перечислить сложно, но я их помню.

– Как проходило Ваше профессиональное становление в последующие годы?

– Далее последовали три года работы следователем прокуратуры Володарского района г. Брянска, затем я был назначен старшим следователем областной прокуратуры. Однако прокурор области *Николай Васильевич Викулин* и его заместитель по следствию *Георгий Сергеевич Третьяков* прямо сказали, что пригласили меня в областной аппарат с прицелом на должность прокурора-криминалиста, которым я и был назначен. С одной стороны, работа была знакома, однако раньше ее не выполнял, а здесь все было по-иному. Как бы то ни было, но пять с половиной лет я в этой должности отработал, занимаясь всем тем, что было возложено на прокурора-криминалиста Инструкцией от 19 октября 1954 г. Это частые выезды в районы областного центра и в сельские районы по сообщениям об убийствах, изнасилованиях, выяснению обстоятельств самоубийств, для участия в расследовании взяточничества и должностных злоупотреблений сотрудников правоохранительных органов и органов власти, для проведения «кустовых» семинаров следователей, для проверки жалоб и др. Иногда в полном объеме расследовал преступления, поддерживал в областном суде государственное обвинение. В 1982–1983 гг. я работал старшим помощником прокурора Брянской области по надзору за следствием в органах государственной безопасности, а затем мне предложили переход в прокуратуру

Союза ССР на должность прокурора-криминалиста Главного следственного управления. Там моими наставниками были в первую очередь *Илиодор Петрович Ефимов* и *Виктор Александрович Королев*. Большую помощь оказывал начальник отдела *Владимир Федорович Ладейщиков*. Не один раз давал полезные советы *Василий Елисеевич Серов*, ранее работавший начальником этого же отдела. Работа в центральном аппарате, помимо выполнения непосредственных функций прокурора-криминалиста, была связана с выполнением большого объема организационно-методической работы, вопросами которой овладевал уже на этом уровне.

– На протяжении долгих лет Вы работали прокурором-криминалистом, возглавляли криминалистические подразделения органов прокуратуры. В настоящее время следователи-криминалисты выезжают на места преступлений (порой сложных и резонансных), ведут работу по организации расследования, по поиску и сбору доказательств. Какова была специфика работы прокурора-криминалиста? Предъявлялись ли к нему какие-то особые требования?

– Характер работы прокурора-криминалиста, как я уже сказал, изначально определялся Инструкцией о прокурорах-криминалистах, утвержденной указанием Генерального прокурора СССР от 19 октября 1954 г. № 3/195. В ней были названы три основные направления его работы – оказание помощи в раскрытии и расследовании особо тяжких преступлений, внедрение в следственную практику научно-технических средств и научных методов ведения следствия, проведение методической работы по повышению квалификации следователей и прокуроров. Работа на месте происшествия и участие в других неотложных следственных действиях, взаимодействие при этом с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, с экспертами и другими специалистами – обязанность прокурора-кри-

миналиста по всем делам о совершенных без очевидцев особо тяжких преступлениях (и не только об убийствах), о происшествиях на транспорте, о нарушениях правил охраны труда, повлекших гибель людей, и т.д. Следующий элемент его работы – обеспечение предварительного исследования следов и других объектов, которые могут быть вещественными доказательствами, решение вопросов о видах и местах проведения различных экспертиз, о формировании заданий экспертам, о составлении планов расследования и др. Понятно, что полноценно справиться с решением этих задач можно при наличии личного опыта следственной работы. В мое время на должность прокуроров-криминалистов назначали следователей не менее чем с 5-летним стажем этой работы, а чаще всего – из числа старших следователей прокуратур республик, краев, областей, реже – из зональных прокуроров. Назначение происходило только с согласия прокуратуры СССР. Когда я там работал, то не один раз видел, как после общего обсуждения в отделе отклонялись некоторые кандидатуры на эту должность, предлагаемые с мест. Думаю, что впоследствии была допущена ошибка, связанная с отказом от этого правила. Совершенно неправильным было установление должностей прокуроров-криминалистов в прокуратурах городов и районов.

Это я сказал к тому, что при проведении осмотра места происшествия, учитывая значение его результатов для последующего расследования, прокурор-криминалист (а теперь следователь-криминалист) не должен быть символической фигурой, представителем руководящего звена, преисполненным собственной значимости. В ходе расследования он – такой же работяга, как и все. А должность обязывает его быть еще более внимательным, педантичным, чем следователь, которому он помогает. Его задача – не допустить совершения следователем ошибок в ходе осмотра, его неполноты, ненавязчиво обращая внимание на те об-

стоятельства, которые должны быть непременно зафиксированы в протоколе осмотра и на приложениях к нему. Дальше, при предварительном исследовании следов и различных предметов, его задача – обеспечить полноту их осмотра с применением при необходимости технических средств для обнаружения возможных следов. В моей практике были случаи, когда следователь получал вывод эксперта об отсутствии следов биологического происхождения на предметах одежды убитых. Вызвано это было тем, что следователь, что называется, скопом отправлял весь ворох одежды в экспертное учреждение, предоставив эксперту возможность самому искать вероятные следы. В других случаях, обнаружив такие следы, следователь не отметил места их расположения, а спустя короткое время они изменили внешний вид, и эксперт их просто не увидел. Поэтому важной задачей следователя-криминалиста является в том числе выполнение Инструкции о работе с вещественными доказательствами, утвержденной приказом Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина от 30.09.2011 № 142, и других организационно-распорядительных документов, которыми установлены правила работы с различными объектами, в том числе сроки их направления на судебно-экспертное исследование.

Ну, а помимо всего названного и из-за большого объема еще не названного, прокурор-криминалист должен заниматься изучением и анализом уголовных дел о нераскрытых убийствах и изнасилованиях, других преступлениях, поддерживать постоянный контакт по этим вопросам с оперативными работниками уголовного розыска и других служб, вести поиск вариантов проведения дополнительных экспертиз в учреждениях с более широкими возможностями и т.д. Кстати, в поиске возможностей проведения дополнительных или повторных экспертиз в отдельных случаях здорово помогали информационные письма об опыте работы проку-

роров-криминалистов других республик, краев, областей. Например, в одном случае из информационного письма о раскрытии прокуратурой Горьковской (ныне Нижегородской) области убийства матроса речного флота я узнал о проведении комплексной медико-криминалистической экспертизы, идентифицировавшей нож, которым он был убит. Обращение в указанное в письме экспертное учреждение обеспечило раскрытие убийства, совершенного с использованием ножа, и в Брянской области. Несколько раз верное направление расследования подсказывали публикации в сборнике «Следственная практика».

– Сегодня в арсенале следователей-криминалистов имеется современная высокотехнологичная техника, которая помогает в раскрытии преступлений. Но когда служба криминалистики в прокуратуре только формировалась, такой техники не было. Поделитесь секретами работы на месте происшествия в то время.

– Да особенных секретов-то и не было. Обходились тем, что было в комплекте прокурора-криминалиста, несложной фотоаппаратурой и осветительными приборами, различными ультрафиолетовыми осветителями для поиска следов биологического происхождения, инфракрасным преобразователем для прочтения залитых или заретушированных текстов, выявления подделанных подписей, оттисков поддельных печатей и штампов, кинокамерами, металлоискателями и магнитными подъемниками, дактилоскопическими порошками небогатого ассортимента, гипсом и полимерными пастами для копирования объемных следов, обычными магнитофонами, которые сейчас увидишь только в музее. Естественно, что прокурор-криминалист обязан лично применять эти средства и обучать других пользоваться ими. Расширение этого арсенала проходило медленно. Когда работал уже в прокуратуре СССР,

стали поступать видеокомплекты, малогабаритные диктофоны, цветные фотокамеры, другое оборудование. Большую проблему составляло отсутствие приборов для отыскания трупов, захороненных в различных средах. Здесь инициативу проявил, в частности, Всеволод Евгеньевич Бобров, пришедший в отдел в 1986 г. Он предложил использовать с этой целью газоанализатор «Вариотек» шведского производства. В 1987 г. пришлось работать в г. Львове на месте расстрела эсэсовцами 3,5 тыс. итальянских офицеров в 1943 г. За месяц до освобождения Львова Красной армией гитлеровцы пригнали на место захоронения офицеров заключенных из расположенного рядом концентрационного лагеря и заставили их раскапывать групповые могилы и сжигать трупы на кострах из железнодорожных шпал. Несгоревшие кости размалывались специальной машиной, а полученная масса аккуратно упаковывалась и отправлялась в Германию для использования в качестве сельхозудобрений. В одну из ночей заключенные смогли обесточить линию освещения и сигнализации лагеря и сбежали (в 80-х

годах были разысканы и допрошены 26 человек из их числа, которые рассказали о том, как это происходило). Поскольку впоследствии появились утверждения, что расстрел итальянцев – дело рук Красной армии, задачей расследования было установление фактических обстоятельств произошедшего. На наш отдел была возложена задача обследования мест захоронений итальянских военнослужащих (точнее – оставшихся от мест их захоронения в 1943 г. ям) с целью отыскания доказательств того, что именно в них ранее находились тела. В течение нескольких дней такие доказательства (но уже косвенного характера) были найдены. Однако при расширении территории поиска с использованием «Вариотека» Всеволод Бобров обнаружил место захоронения нескольких десятков человек из числа гражданского населения, расстрелянных в 1941 г. После этого данный прибор использовался еще в нескольких случаях. Ситуация изменилась, когда по инициативе главного специалиста Владимира Константинова уже в 1996 г. стал использоваться георадар – прибор радиоподповерхностного зондирования, что позволило раскрыть ряд убийств прошлых лет. Стали применяться газоанализаторы, тепловизоры и другие средства, которые постепенно были внедрены в практику, и использование их сегодня – обычное дело.

Большое внимание в централизованном порядке уделялось изначальной подготовке следственных кадров. Например, в 1990 г. наш отдел представил заместителю Генерального прокурора СССР *Владимиру Ивановичу Кравцеву* справку-анализ о типичных недостатках в работе следователей – молодых специалистов. По его инициативе в связи с этим в Институте усовершенствования следственных работников было проведено четко организованное директором института *Александром Ивановичем Бастрыкиным* всесоюзное совещание-семинар руководителей ка-

федр уголовного права, уголовного процесса и криминалистики всех юридических вузов и факультетов страны. До их сведения были доведены недостатки в образовательной подготовке будущих юристов, высказаны претензии и соответствующие предложения со стороны прокуратуры СССР. Всесоюзным координационным бюро по криминалистике, возглавлявшимся блестящим ученым-криминалистом *Николаем Алексеевичем Селивановым*, был разработан комплексный план мероприятий по совершенствованию учебного процесса с будущими следователями. Однако последовавшие в 1991 г. известные события в жизни государства не позволили его реализовать полностью. Думается, что можно использовать практику проведения таких семинаров-совещаний и в нынешнее время.

– Расскажите, пожалуйста, какое уголовное дело Вам больше всего запомнилось.

– Больше всего помнятся те преступления, которые не удалось раскрыть, а такие есть. Сейчас, по истечении 30–40 лет, начинает доходить, где были допущены ошибки, какие возможности не были использованы. Из числа тех, которые врезались в память и которые были раскрыты именно следственным путем, это преступления, совершенные бандой Ивкиных и Даровского в Брянской области, бандой Ефремова и других в Московской, Калужской, Орловской, Брянской областях. Если говорить о 70-х – 80-х гг. Во время работы в прокуратуре СССР запомнилось участие в расследовании серии из 16 убийств в Восточно-Казахстанской области, когда удалось распознать фальсификацию судебно-медицинским экспертом заключений о причинах смерти пяти жертв преступника и таким образом не допустить ухода обвиняемого от ответственности за их убийства. При расследовании убийства судьи Ж. в Ошской области проведенный мной повторный осмотр места происшествия, а затем некоторых вещественных доказательств обеспечил идентификацию орудия убийства, а через

него – установление непосредственного исполнителя (говоря об этом без всякой бравады). Были и другие дела.

– Работа следователя требует не только юридической грамотности, но и способности к самоорганизации и к организации расследования, одним из важных элементов которых является планирование. Одной из функций подразделений криминалистики Следственного комитета является организация профессиональной подготовки. Посоветуйте, как молодым сотрудникам правильно распределить свое рабочее время?

– Это зависит от общего количества и объема, степени сложности находящихся в производстве проверочных материалов и уголовных дел. Спустя год-полтора после начала работы начинает вырабатываться умение достаточно быстро определять трудоемкость по каждому из них, учитывать установленные процессуальным законом сроки их разрешения и расследования с тем, чтобы окончательное решение было законным и обоснованным.

Следует проанализировать самому, при каком личном режиме работы удастся с этим справиться наиболее быстро и полно. В мое время допросы свидетелей и потерпевших предпочитали проводить в первой половине дня, как говорится, на свежую голову, которая еще не перегружена событиями. А во второй половине дня обычно анализировать материалы и дела, назначать экспертизы, готовить и направлять запросы и поручения, планировать допросы и другую работу следующего дня. Планирование допросов подозреваемых и обвиняемых – более сложная работа. Но начинать их без подготовки, экспромтом – ненадежное дело. В любом случае планирование – необходимое организующее начало работы следователя, да и не только.

– Как известный ученый и профессор, Вы носите высокое звание Заслуженного юриста России. Отличаются ли студенты и молодые сотрудники правоохранительных органов от про-

фессиналов Вашего поколения? В чем они уступают вам, старшим, и в чем, возможно, превосходят?

– Если сравнивать следователей моего и нынешнего поколений, то заметен некоторый упрощенческий подход в работе современного поколения к рассмотрению сообщений о преступлениях, к исследованию обстоятельств преступлений. Действительно, удельный вес уголовных дел, возбужденных после отмены прокурорами постановлений об отказе в их возбуждении, весьма невелик. Однако сами факты таких возбуждений говорят, что ранее соответствующие преступления были укрыты от учета таким путем. Здесь не стоит обольщаться небольшими цифрами таких дел. За каждым из них – судьба пострадавшего от преступления человека, а то и не одного. Каждый из них имеет конституционное право на судебную защиту и возмещение причиненного преступлением вреда, которого был лишен ремесленническим подходом некоторых следователей к выполнению служебных обязанностей.

Конечно же, эти негативные явления не являются массовыми. Результаты работы следователей Следственного комитета по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе прошлых лет и носящих серийный характер, говорят сами за себя.

Современные возможности выявления, раскрытия и расследования преступления в настоящее время несравнимо шире по сравнению с теми, что мы пользовались. Задача следователя – в совершенстве их знать, учиться и уметь использовать.

В п. 32.1 Положения об аттестационных комиссиях, утвержденного приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 14.01.2016 № 4, в числе критериев соответствия следователя занимаемой должности названы повышение профессионального уровня, включающее прохождение им стажировок, самостоятельной учебы, иных форм обучения. Представляется, что в аттестации должны отражаться отношение аттестуемого к участию в учебно-методических

мероприятиях, отсутствие у него формализма при составлении планов самостоятельной учебы, реальное их выполнение, своевременное изучение изменений в законодательстве, информационных писем и бюллетеней с освещением положительного опыта расследования, материалов судебной практики.

Думается, что начинающие следователи должны знать эти требования с первого дня их принятия на службу.

– Если бы Вы могли дать один совет молодым следователям, каким бы он был?

– Терпения и еще раз терпения, внимательности, уважения к людям и к закону, к ведомству, в котором ты служишь, к своей профессии. Постоянного расширения своего профессионального кругозора, изучения и анализа не только следственной, но и судебной практики. В ВДВ есть лозунг – «Никто, кроме нас!» Так вот, в противодействии преступности никто, кроме следователя-профессионала, не сможет собрать и тщательно исследовать доказательства, изобличающие совершившего преступление субъекта. Но прежде чем направить дело прокурору, стоит внимательно и самокритично оценить результаты своей работы. Есть одно выражение: «Цепь доказательств прочна ровно настолько, насколько надежно слабое звено». Поэтому лучше обнаружить и обеспечить его прочность самому, нежели это сделают другие, а последствия станут необратимыми.

Беседовала Надежда Румянцева

Наши авторы

Астафьев Тихон Данилович

Родился в 1925 г. в селе Тербуны Ливенского уезда Орловской губернии. Окончил юридическую школу, Всесоюзный заочный юридический институт (1955 г.).

Работал следователем прокуратуры районов Воронежа, следователем областной прокуратуры, начальником следственного отдела областной прокуратуры (1976–1979 гг.), заместителем прокурора Воронежской области.

Старший советник юстиции, Заслуженный юрист РСФСР. Умер в 1998 г.

Исаенко Вячеслав Николаевич

Родился в 1946 г.

С 1972 г. работает в органах прокуратуры. До 1983 г. прошел путь от стажера, следователя прокуратуры Володарского района г. Брянска до старшего следователя, прокурора-криминалиста следственного управления прокуратуры Брянской области, был старшим помощником облпрокурора по надзору за следствием в органах государственной безопасности. С декабря 1983 г. в течение 8 лет работал прокурором-криминалистом Главного следственного управления прокуратуры Союза ССР, затем прокурором-

криминалистом Управления по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры Генпрокуратуры РФ, начальником криминалистического отдела Главного следственного управления Генпрокуратуры РФ, начальником отдела криминалистики на правах управления, заместителем начальника управления криминалистики. С 2001 г. работал в должности заместителя директора Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. С осени 2012 г. и по настоящее время – профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, при производстве предварительного расследования и участия прокурора в суде по уголовным делам Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, а также профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Доктор юридических наук, доцент. Государственный советник юстиции 3-го класса, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации.

Калиниченко Владимир Иванович

Родился в 1947 г. В 1971 г. окончил Харьковский юридический институт.

Работал в должности следователя прокуратуры района, прокурора следственного отдела, прокурора-криминалиста прокуратуры Запорожской области. С 1980 г. – следователь, старший следователь по особо важным

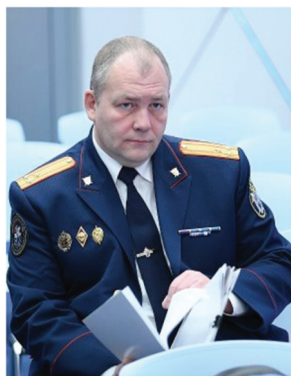

делам при Генеральном прокуроре СССР. Уволился в связи с ликвидацией прокуратуры СССР в 1992 г. с должности первого заместителя начальника отдела оперативного реагирования Управления по расследованию дел особой важности.

Государственный советник юстиции 3-го класса.

Награжден орденом «Знак Почета», медалями «Ветеран прокуратуры», «300 лет первой следственной канцелярии России», «За содействие», а также знаком отличия «Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации».

Коротких Сергей Владимирович

Родился 24 апреля 1976 г. в Воронеже. В 1997 г. окончил юридический факультет Воронежской высшей школы МВД России.

С августа 1997 года – следователь следственного отдела ОВД Коминтерновского района г. Воронежа. С 1998 по 2002 г. последовательно занимал должности следователя, старшего следователя, следователя по особо важным делам отдела по расследованию бандитизма и деятельности преступных сообществ следственной части по расследованию организованной преступной деятельности главного следственного управления при ГУВД Воронежской области. С 2002 по 2003 г. – следователь прокуратуры Аннинского района Воронежской области. С сентября 2003 по ноябрь 2005 г. занимал должности старшего следователя, следователя по особо важным делам

следственного отдела прокуратуры Воронежской области. С ноября 2005 г. – старший прокурор-криминалист отдела криминалистики прокуратуры Воронежской области, затем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области. С декабря 2013 г. – следователь-криминалист, старший следователь-криминалист методико-криминалистического управления Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации.

В настоящее время на заслуженном отдыхе.

Попов Леонид Григорьевич

Родился 8 февраля 1918 г. в Баку. В 1941 г. окончил юридический факультет Азербайджанского госуниверситета и был призван в ряды Вооруженных сил СССР.

Состоял в должностях военного следователя, помощника военного прокурора, прокурора различных дивизий, корпусов, армий, ведущих бои с немецко-фашистскими захватчиками. Участник Великой Отечественной войны. С 1963 по 1968 г. – военный прокурор Северного флота. Уволен в запас по болезни в 1974 г.

Генерал-майор юстиции.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», несколькими юбилейными медалями.

Умер 28 августа 2002 г.

Рева Василий Александрович

Родился 14 января 1948 г. в Перми. В 1973 г. окончил юридический факультет Пермского государственного университета.

С 1969 по 1974 г. работал в должностях следователя прокуратур Оханского, Ильинского районов Пермской области, прокуратуры Дзержинского района г. Перми. С 1975 по 1976 г. работал в составе следственной группы прокуратуры Союза ССР в Узбекской ССР. С 1976 по 1985 г. – старший следователь, прокурор-криминалист, начальник следственной части прокуратуры Пермской области. С 1985 по 1987 г. – старший следователь по особо важным делам при прокуроре РСФСР. С 1987 по 1989 г. – старший следователь прокуратуры города Одинцово Московской области. В 1989 г. – руководитель следственной группы прокуратуры Союза ССР в Армянской ССР. В 1990 г. – старший следователь прокуратуры Московской области, в 1991 г. – следователь по особо важным делам прокуратуры Союза ССР. С 1992 по 1995 г. работал начальником отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Старший советник юстиции, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации.

Розенталь Михаил Яковлевич

Родился 1 апреля 1934 г. в Литве. В 1957 г. с отличием окончил Свердловский юридический институт и был направлен на службу в органы прокуратуры Кемеровской области.

Работал в должности следователя Топкинской районной прокуратуры, затем старшим следователем прокуратуры области. С 1967 г. – старший следователь, начальник следственной части, начальник отдела прокуратуре Московской области. В этот период времени был прикомандирован к следственной части прокуратуры СССР и по указанию её руководства неоднократно расследовал большие и резонансные уголовные дела. В 1980 г. возглавил кабинет криминалистики прокуратуры Московской области, где разработал ряд актуальных методических указаний о расследовании отдельных видов преступлений. В 1994 году вышел на пенсию.

Старший советник юстиции. Неоднократно поощрялся приказами Генерального прокурора СССР. Ветеран труда и следственных органов, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Умер в 2020 году.

Рябов Андрей Николаевич

Родился 25 июля 1978 г. в Воронеже. В 2002 г. окончил юридический факультет Воронежского государственного университета.

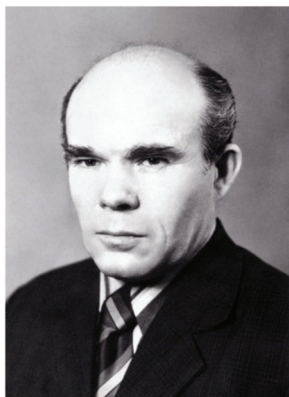
С февраля 2002 г. до сентября 2002 г. – помощник прокурора Семилукского района, затем следователь прокуратуры Семилукского района Воронежской области и Левобережного района г. Воронеж. С сентября 2007 г. – заме-

ститель руководителя следственных отделов по Центральному и Советскому районам г. Воронеж. С 2011 г. – следователь по особо важным делам 1 отдела по расследованию особо важных дел против личности и общественной безопасности. С декабря 2013 г. – старший следователь-криминалист, заместитель руководителя отдела криминалистики. С апреля 2018 г. – руководитель отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области.

Подполковник юстиции.

Самороковский Василий Михайлович

Родился 28 июля 1928 г.

Длительное время работал экспертом-криминалистом в отделе почерковедческих экспертиз Воронежской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз, преподавал криминалистику на юридическом факультете Воронежского государственного университета.

Доцент, кандидат юридических наук.

Ветеран Великой Отечественной войны, имеет ранение. Пишет стихи и рассказы.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе, проживает в г. Воронеже.

Саньков Валерий Иванович

Родился в 1959 г. в Воронеже. В 1984 г. окончил юридический факультет Воронежского государственного университета.

С 1984 по 2007 г. проходил службу в прокуратуре Воронежской области в должностях следователя межрайонной прокуратуры, следователя по особо важным делам, заместителя начальника следственного управления, заместителя начальника следственного отдела, начальника отдела по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью органов прокуратуры. С сентября 2007 г. занимал должность руководителя отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области. С июля 2015 г. – старший преподаватель, доцент кафедры криминалистики, заместитель директора НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. С мая 2018 г. – старший инспектор отдела исследования проблем методик расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации.

Кандидат юридических наук, полковник юстиции, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Награжден медалями «Ветеран следственных органов», «За безупречную службу» III, II и I степени, «За заслуги» и др., орденом «За верность Отечеству» I степени.

Сырвачев Александр Дмитриевич

Родился 17 мая 1944 г. в Перми. С 1963 г. проходил срочную воинскую службу в пограничных войсках КГБ СССР на острове Сахалин. Окончил юридический факультет Пермского государственного университета.

В 1970 г. был принят на должность стажера следователя, а затем следователя прокуратуры Пермского района Пермской области. В апреле 1979 г. назначен на должность помощника прокурора этого же района. С декабря 1980 г. – прокурор-криминалист прокуратуры Пермской области. С марта 1983 г. – заместитель прокурора Пермского района, в июне 1992 г. назначен прокурором этого района. В 2004 г. вышел на пенсию.

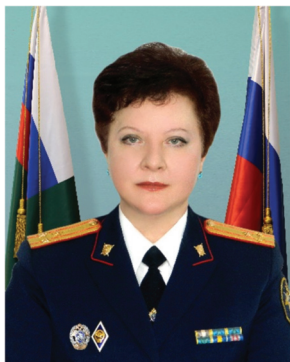
Старший советник юстиции, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации. Почетный гражданин Пермского муниципального района. Неоднократно поощрялся прокурором Пермской области, прокурором РСФСР, Генеральным прокурором СССР.

Награжден медалями «20 лет победы в Великой Отечественной войне», «290 лет прокуратуре РФ», «Ветеран труда».

Хмелёва Алла Владимировна

Родилась в 1957 г. в Калининграде. Окончила юридический факультет Воронежского государственного университета, заочную аспирантуру Всесоюзного НИИ судебных экспертиз.

С 1979 по 1994 г. работала научным сотрудником, руководителем отдела в воронежском региональном центре судебных экспертиз. С 1994 по 2007 г. – прокурор-криминалист, старший прокурор-криминалист в прокуратуре Воронежской области. С 2007 по 2014 г. – заместитель руководителя отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета России по Воронежской области. С 2014 г. – старший преподаватель, заведующая кафедрой криминалистики, директор НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета России. В настоящее время – руководитель отдела исследования проблем методики расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельностью (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации.

Кандидат юридических наук, полковник юстиции, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Награждена медалями «За безупречную службу» III, II и I степени, «За отличие», «За заслуги» и др.

Оглавление

Л.Г. Попов	7
Во имя справедливости (из воспоминаний генерал-майора юстиции в отставке)...	7
В.И. Калиниченко	16
События вокруг гибели Петра Машерова (глава из книги)	16
А.В. Хмелёва	44
Убийство или несчастный случай? (версия гибели охранника С.М. Кирова).....	44
Кровавая благодарность	70
Маньяк пятиэтажек	86
«Я какой-то не такой...» (поворинский маньяк).....	101
Трудные уроки (первый опыт расследования террористических актов) ..	115
Убийство раскрыто через пять лет	133
Убийство семьи в Семилукском районе	142
В.А. Рева	150
Бытовуха	150
Полосатая зона	158
Пустая бутылка	172
Цепная реакция	178
Смоленское масло	188
Закавказский узел	198

Т.Д. Астафьев	230
Бесспорное алиби.....	230
М.Я. Розенталь	245
Дело фирмы «Океан»	245
В.И. Саньков	256
Сети для серийного убийцы	256
А.Д. Сырвачев	267
Бомжи	267
С.В. Коротких	272
Громкое дело	272
Убийство на глазах ребенка	296
А.Н. Рябов	306
Леди Макбет Калачеевского района.....	306
Тварь.....	313
В.М. Самороковский	323
Напрасные потуги	323
Нет, не убийство!	328
Пороскопия – это серьезно	338
«Цепь доказательств прочна ровно настолько, насколько надежно слабейшее ее звено» (интервью с В.Н. Исаенко)	345

Дизайн и верстка: PRINTLETO.RU

© Юрий Дробышев

Производство: PRINTLETO.RU

+ 7 (495) 728-20-39

Корректор Пистер Я.Я.

Тираж 1300 экз. Формат 64x90/16

276 полос. Бумага мелованная 170 г/м²

Заказ № П 32479-21

Москва – 2021 г.

PRINT LETO

КНИЖНАЯ ТИПОГРАФИЯ